

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

4 / 2024

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**

Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**

Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; д-р юрид. наук, проф. **Н. В. Барбашова**; д-р экон. наук, доц. **Л. Л. Бунтовская**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Ибрагимхалилова**; д-р юрид. наук, проф. **Ю. А. Крохина**; д-р юрид. наук, проф. **С. В. Лихачёв**; д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф. **М. Г. Никитина**; д-р экон. наук, доц. **О. Л. Некрасова**; д-р экон. наук, д-р юрид. наук, проф. **П. В. Павлов**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **С. В. Салита**; д-р экон. наук, проф. **О. С. Сухарев**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сыськова**; д-р экон. наук, проф. **Ю. И. Трещевский**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **Е.С. Шилец**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**

The Deputy of the Editor-in-Chief – dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**

Executive Secretary – cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheeva**; dr. jurid. sciences, prof. **N. V. Barbashova**; dr. of econ., docent **L. L. Buntovskaya**; dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; dr. of econ., docent **T. V. Ibragimkhalilova**; dr. jurid. sciences, prof. **Yu. A. Krokhina**; dr. jurid. sciences, prof. **S. V. Likhachev**; dr. of econ., dr. of geogr. sciences, prof. **M. G. Nikitina**; dr. of econ., docent **O. L. Nekrasova**; dr. of econ., dr. jurid. sciences, prof. **P. V. Pavlov**; dr. of econ., docent **A.V. Polovyuan**; dr. of economics, docent **Yu. N. Polshkov**; dr. of econ., prof. **S. V. Salita**; dr. of econ., prof. **O. S. Sukharev**; dr. jurid. Sciences, docent **E. M. Synkova**; dr. of econ., prof. **Yu. I. Treshevsky**; dr. of econ., prof. **A. M. Chausovsky**; dr. of econ., prof. **E. S. Shilets**; dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: +7 (856) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук от 25.06.2024 г., на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 5.2.1. Экономическая теория; 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика; 5.2.6. Менеджмент; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол № 13 от 03.12.2024 г.*

Алябьева А. Ю. Категориально-понятийный аппарат промышленного потенциала региона	5
Германчук А. Н., Мизяева Н. О. Искусственный интеллект в маркетинге: новые возможности и вызовы цифровой трансформации	15
Дегтярев С. В., Химченко А. Н. Диалектика взаимосвязи конкуренции и монополии в условиях трансформации экономики	23
Долгий В. М. Роль открытых инноваций во внедрении цифровых технологий малых и средних предприятий	32
Капыльцова В. В. Экономическая система общества в новых реалиях: обновление или трансформация, объективная необходимость и целевые ориентиры	45
Кондрашова Е. А. Обоснование методического подхода к диагностике налоговой безопасности государства	54
Кравец Е. О. Формирование цепочки производства высокотехнологичных товаров	63
Кузьменко С. С., Девянина Л. Д. Исследование основных показателей международной торговли шёлком	71
Мадиярова Д. М., Бик М. Н. К вопросу о региональном сотрудничестве Афганистана: современное состояние, проблемы и перспективы развития	79
Михальская Л. С., Хорошева Е. И. Амортизационная политика в системе обеспечения финансовой безопасности предприятия	88
Овчиникова К. О. Программы и инициативы, направленные на вовлечение пенсионеров и молодежи в трудовую деятельность и поддержку мигрантов	96
Оленичева Ю. А. Совершенствование оказания услуг по водоснабжению населению города Донецка	106
Петенко И. В., Петенко А. В. Кластеризация в оптимизации управления кадровыми потоками	115
Полшков Ю. Н., Маевский А. И. Проблемы повышения эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли: промышленно-технологическое стратегирование экономики	126
Селиванова Ю. В., Арсеньева И. Г. Декомпозиция ключевых факторов стоимости как инструмент совершенствования управления компанией лесопромышленного комплекса (на примере ПАО «Сегежа Групп»)	135
Синицына К. И. Цифровизация и интернационализация научных исследований и разработок	154
Терентьева М. Ю. Спецификационные процедуры формирования механизмов инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичных отраслей промышленности: от частного к общему	162

Тофан А. Л. Проектный подход в управлении цифровой трансформацией предприятия	173
Шабалина Л. В., Демьянкова В. И. Сотрудничество России и Китая в сфере инноваций как основа развития промышленности государств	179
Яценко А. Б., Кондратьев А. А. Возобновляемые источники энергии в мировой экономике: тенденции и факторы развития	190
Коробейникова К. В. О правовом регулировании использования документов в цифровой форме	198
Сынова Е. М. Генезис и тенденции развития института административной ответственности за налоговые правонарушения	205
Барбашова Н. В. Рецензия на рукопись монографии «Интеграция бизнеса новых субъектов Российской Федерации в общефедеральное правовое поле» отв. ред. К. М. Беликова, О. А. Тарасенко	214
Полшков Ю. Н. О проведении Международного научно-практического интернет-семинара «Актуальные проблемы прикладного математического моделирования экономической деятельности и процессов управления региональным развитием», посвящённого 50-летию основания кафедры математики и математических методов в экономике Донецкого государственного университета	218

Aliabieva A. Yu. Categorical and conceptual apparatus of the industrial potential of the region	5
Germanchuk A. N., Mizyaeva N. O. Artificial intelligence in marketing: new opportunities and challenges of digital transformation	15
Degtyarev S. V., Khimchenko A. N. Dialectics of the relationship between competition and monopoly in the context of economic transformation	23
Dolgiy V. M. The role of open innovation in the introduction of digital technologies for small and medium-sized enterprises	32
Kapyltsova V. V. Economic system of society in new realities: update or transformation, objective necessity and target objectives	45
Kondrashova E. A. Substantiation of the methodological approach to the diagnosis of the tax security of the state	54
Kravets E. O. Formation of a chain of production of high-tech goods	63
Kuzmenko S. S., Devyanina L. D. Research of the main indicators of international silk trade	71
Madiyarova D. M., Bik M. N. To the question of regional cooperation of Afghanistan: current state, problems and prospects of development	79
Mikhalskaya L. S., Khorosheva E. I. Depreciation policy in the system of ensuring the financial security of the enterprise	88
Ovchinkova K. O. Programs and initiatives aimed at involving pensioners and young people in the workforce and supporting migrants	96
Olenicheva Y. A. The improving of the provision of water supply services to the population of Donetsk city	106
Petenko I. V., Petenko A. V. Clustering in the optimization of personnel management	115
Polshkov Yu. N., Mayevsky A. I. Problems of increasing the efficiency of business process development management in the mechanical engineering branch: industrial and technological strategizing of the economy	126
Selivanova Yu. V., Arsenyeva I. G. Decomposition of key value factors as a tool for improving the management of a timber industry company (Using the example of PJSC Segezha Group)	135
Sinitsyna K. I. Digitalization and internationalization of scientific research and development	154
Terentyeva M. Yu. Specification procedures for formation of mechanisms for investment and innovation development of economy of high-tech industries: from particular to general	162
Tofan A. L. Project approach in managing the digital transformation of an enterprise	173

Shabalina L. V., Demyankova V. I. Cooperation between the Russia and China in the field of innovation as the basis for the development of the industry of the states	179
Yatsenko A. B., Kondratyev A. A. Renewable energy sources in the global economy: trends and development factors	190
Korobaynikova K. V. On the legal regulation of the use of documents in digital form	198
Synkova E. M. Genesis and development trends of the institute of administrative responsibility for tax offenses	205
Barbashova N. V. Review of the manuscript of the monograph "Business integration of new subjects of the Russian Federation in the federal legal field" ed. by K. M. Belikov, O. A. Tarasenko	214
Polshkov Yu. N. On holding the International scientific and practical Internet seminar "Current problems of applied mathematical modeling of economic activity and regional development management processes", dedicated to the 50th anniversary of the founding of the Department of Mathematics and Mathematical Methods in Economics of Donetsk State University	218

ЭКОНОМИКА

УДК 332.145:332.05

DOI 10.5281/zenodo.14554094

**КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

© 2024. А. Ю. Алябьева

В данной работе проводится анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей к определению понятия «потенциал» не только как междисциплинарной, но и экономической категории. Полагаясь на вводные положения сформированной теоретической базы, выявлено, что наиболее объёмным понятием, которым оперирует научное сообщество в отношении региона, является социально-экономический потенциал. Определяя его содержательное наполнение, особое внимание уделялось промышленному потенциалу, который, как выяснилось, не настолько широко популяризирован в экономической литературе. Кроме этого, в статье представлено авторское истолкование категории «потенциал», а также даны дефиниции понятий «промышленный потенциал» на уровне региона (с уточнением его структурных элементов), отрасли, предприятия.

Ключевые слова: потенциал; социально-экономический потенциал; способности; ресурсы; возможности; промышленный потенциал; регион; отрасль; предприятие.

Постановка проблемы. В сформировавшихся на текущий момент времени непростых условиях функционирования на повестку дня выходит достаточно острая проблема планомерности независимого развития регионов в пределах интегрированного социально-экономического пространства. Своеобразным блокатором выступает ряд повсеместных преобразований, затрудняющих мониторинг и оценку активности социально-экономических процессов в силу их неритмичной и амплитудной изменчивости. Масштабность и объёмность таких течений на уровне отдельного государства предельно широки для объективного представления и детального анализа перспектив его развития, чего нельзя сказать о конкретном регионе или же территории.

Определение корректного вектора перспективного развития и составление единого плана совершенствования региона как системной единицы экономики страны не представляется возможным рассматривать без оценки его потенциала. Особенно важно здесь принимать во внимание оказываемое давление со стороны всевозможных обстоятельственных факторов, начиная с ресурсообеспечения и уникальности территориального расположения вплоть до производственно-технических и инвестиционно-инновационных возможностей. Это, в свою очередь, позволит учесть ряд негативных проявлений, нивелировать их воздействие и создать благоприятные условия для эффективного координирования и комплексного управления потенциалом региона.

Актуальность темы исследования. Целесообразность выработки и существенность развития совокупного потенциала региона предопределяется разноплановым характером следствий его реализации, которые, так или иначе,

воздействуют на ряд примыкающих профилей деятельности, в частности на сферу производства. Следует обозначить, что потенциал преобразования реального сектора, раскрывающегося как материальное ядро региональной и национальной экономики, в общем является достаточно непростым и многомерным понятием, опорой которому служит промышленный потенциал, первооснова модифицирования промышленных видов экономической деятельности и иницирующий базис сведенного воедино инструментально-методического обеспечения развития экономики региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Осмыслению ключевых положений теоретического обоснования и определения сущности потенциала как экономической категории посвящено огромное количество трудов учёных-экономистов: А. Н. Бережного [7], А. И. Бостановой [9], А. С. Сеиткуловой, Э. Т. Каримова [21], П. О. Неседова, Н. В. Спешиловой [23], И. А. Стреблянской [24], Е. Ю. Гомана и др.

При этом особое место занимает поэтапно пополняющаяся научная база теоретико-методических и практических аспектов формирования и совершенствования экономического и промышленного потенциалов, которые нашли отражение в научных публикациях следующих авторов: А. Г. Зиновьева [13], Е. В. Щербаковой [25], Е. Н. Кадышева, Н. Н. Петрова [14], Д. Р. Баевой, О. П. Зайцевой [5] и т.д.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на достаточную заинтересованность со стороны представителей научного сообщества по отношению к данной проблематике, категория «промышленный потенциал», особенно в сравнении с прочими равными, остаётся недостаточно изученной, что и предопределило актуальность и цель работы.

Цель исследования состоит в анализе научных подходов к формированию категориально-понятийного аппарата промышленного потенциала региона.

Результаты исследования. На сегодняшний день термин «потенциал», весьма распространённый в специализированной литературе не только как общенаучная, но и экономическая категория, уже не представляется чем-то новым. Вышеотмеченным понятием активно оперирует ряд отечественных и зарубежных теоретиков и практиков многогранных областей науки и деятельности (философия, экономика, психология, педагогика, социология, биология, физика и прочие). Такое внимание, с одной стороны, в значительной степени расширяет имеющийся научно-теоретический фундамент, однако, в то же время, диссонирует мнения исследователей относительно содержательной нагрузки рассматриваемой лексической единицы.

В научном обороте возникновение понятия «потенциал» обуславливается развитием философии Аристотеля, который ядром онтологического прогрессирования считал акт и скрытые силы [17; 20]. В последующем вопрос сопоставления потенциального и действительного с разных позиций поднимали в своих трудах такие философы, как F. Engels, G. W. F. Hegel, I. Kant, P. S. Laplace, G. W. Leibniz, D. K. Lewis.

В ключе социологической направленности дискуссии вокруг осмысления значения потенциала строятся за счёт множественности идейных выражений следующих исследователей: С. D. Ryff (1998 г.), М. Т. Мафиков (2002 г.), Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин (2007 г.), A. L. Duckworth (2007 г.), F. Cunda, S. M. Schennach (2010 г.), М. А. Нугаев (2011 г.), Е. В. Каргаполова (2012 г.), Т. Kautz, J. J. Heckman, R. Diris, B. T. Weel, L. Borghans (2014 г.), А. И. Турчинов (2016 г.), S. J. Klees (2016 г.), Л. А. Беляева (2018 г.), Н. В. Латова (2019 г.), Н. Е. Тихонова (2020 г.).

Обобщённый же смысловой вес потенциала (от лат. *potentia* – сила) [12, с. 789] раскрывается в логическом словаре-справочнике [15, с. 463], толковом словаре русского языка [8, с. 941], словаре иностранных слов современного русского языка [22, с. 526], а также социоэкономическом словаре [19, с. 384], где он представляется через единство возможностей, источников и ресурсов, доступных при необходимости к использованию для достижения целей, решения задач и осуществления планов.

Интерпретирование потенциала как экономической категории всё больше масштабируется благодаря пулу полиаспектных теоретических изысканий отечественных и зарубежных учёных-экономистов. При этом стоит отметить, что трактовки рассматриваемого понятия хоть и имеют частичные сходства, однако являются нетождественными между собой в силу разности широты уровневого охвата.

Понятие «экономический потенциал» относительно государственных границ появилось благодаря научным поискам С. Г. Струмилина («К вопросу об изменении народного благосостояния», 1954 г.), которое определялось им как некое мерило экономической состоятельности и обеспеченности общества.

Инициатором выделения и обособленного изучения экономического потенциала на уровне хозяйствующего субъекта стал Р. А. Белоусов, который понимал под ним способность адаптированного овладения и приспособления народного богатства к следованию цели удовлетворения наиболее значимых социальных интересов [6].

Популяризация анализируемой категории в научной среде влечёт за собой пополнение теоретического базиса авторскими трактовками не только применительно к экономическому, но и трудовому, производственному, инновационному, технико-технологическому, военному, финансовому, инвестиционному, природно-ресурсному, информационному, транзитному, экспортному и иным потенциалам. Помимо уровневой дифференцированности (предприятие, отрасль, регион, государство), толкования разграничиваются и своим подходом к разъяснению сущности исследуемого понятия (через возможности, способности, ресурсы). Так, плюрализм трактовок категории «потенциал» в экономической литературе можно синтезировать по вышеописанным критериям и представить в обобщённом виде (табл. 1).

Таблица 1

Интерпретирование категории «потенциал» в экономической литературе

Проводимая аналогия	Обширность толкования	Хронологическая цепочка авторских трактовок
1	2	3
отождествление с множеством возможностей	государственный уровень	Горбунов В. Н., Богданов С. А. (2009 г.); Викулов С. Ф., Хрусталёв Е. Ю. (2013 г.); Кочнев А. В. (2013 г.); Пантелеев А. А., Чалая Ю. Ю., Байболотова Р. Ш. (2015 г.); Исабейли А. Р. (2017 г.); Кефели И. Ф., Мальмберг С. А. (2019 г.); Назарчук А. В. (2021 г.); Сафронова Е. С. (2020 г.); Свидилов Ю. В. (2023 г.); Селюков М. В., Шалыгина Н. П. (2024 г.)
	региональный уровень	Мингалева Ж. А., Максименко И. И. (2010 г.); Шевцов В. В. (2011 г.); Ларионов А. О. (2015 г.); Сазонова А. С., Филиппова Л. Б., Филиппов Р. А. (2017 г.); Геврасёва А. П. (2018 г.)
	отраслевой уровень	Кулакин Г. К. (2004 г.); Семишин Е. В., Старцева О. А., Брыкля О. А., Шалимов Д. В. (2008 г.); Щербаков В. Н., Халидов Р. А. (2012 г.); Нецымайло А. В. (2015 г.); Шихова О. А., Бутенина Я. М. (2015 г.); Юрова М. П. (2023 г.)
	уровень предприятия	Коломейцева М. А. (2007 г.); Шамина Л. К. (2007 г.); Суходоева Л. Ф. (2007 г.); Пархомчук М. А. (2008 г.);

Окончание табл. 1

1	2	3
		Зурин М. В. (2013 г.); Куксова И. В. (2015 г.); Гончаров В. Н., Шовкопляс А. Ш., Шовкопляс О. А. (2016 г.); Лазарев В. Н., Пирогова Е. В., Кангро М. В. (2017 г.)
приравнение к совокупности способностей	государственный уровень	Пусько В. С. (2013 г.); Тхабит А. Ф. (2016 г.); Саралинова Д. С., Дохильгова Д. М., Аслаханова С. А., Бексултанова А. И. (2018 г.)
	региональный уровень	Гамидов Г. С. (2000 г.); Мироедов А. А. (2003 г.); Шимов В. Н. (2003 г.); Ковешникова Е. В., Щепина И. Н. (2006 г.); Полутин С. В., Седлецкий А. В. (2010 г.); Демидько Е. В., Гоман Е. Ю. (2011 г.); Никифоров М. Ю., Рыбаков Л. Н., Асмус О. В. (2012 г.); Егорова С. Е., Кулакова Н. Г. (2014 г.); Николаев М. А., Махотаева М. Ю. (2017 г.); Палкина М. В., Чебыкин И. А. (2021 г.)
приравнение к совокупности способностей	отраслевой уровень	Сидоренко М. М. (2009 г.); Ультан С. И., Роговская Н. Ю. (2012 г.); Байгот Л. (2016 г.); Хицкова Д. В. (2017 г.); Козлов В. Д., Палицына Д. В. (2022 г.)
	уровень предприятия	Грошев И. В., Уланова Е. М. (2005 г.); Горбунов В. Н., Богданов С. А. (2009 г.); Самогородская М. И., Кириенко О. А. (2010 г.)
сопоставление с комбинацией требующихся ресурсов	государственный уровень	Коваленко А. Т., Батьковский М. А., Хрусталева Е. Ю. (2005 г.); Прикладова А. А. (2015 г.); Соловьева Ю. В. (2017 г.); Свидилов Ю. В. (2023 г.)
	региональный уровень	Полтавченко Г. С. (2002 г.); Булгакова Л. Н. (2004 г.); Ершов Ю. М. (2008 г.); Викулова Е. Ю. (2011 г.); Корнилов Д. А., Беляев О. Г. (2012 г.); Суходоев Д. В. (2013 г.); Тарлавский В. И. (2014 г.); Пономарева О. Н. (2014 г.); Пшунетлев А. А. (2014 г.); Ахунов Р. Р. (2015 г.); Екимова К. В., Савельева И. П., Федина Е. В. (2016 г.)
	отраслевой уровень	Булгакова Л. Н., Маккаева Р. С.-А. (2008 г.); Штеле Е. А. (2009 г.); Дешевых А. А., Глазко В. И., Косовский Г. Ю. (2017 г.); Нехороших И. Н., Михайлов О. В. (2022 г.)
	уровень предприятия	Абалкин Л. И. (1987 г.); Коломейцева М. А. (2007 г.); Лукинов И. И. (2011 г.); Миронова В. С. (2012 г.); Арзамасова О. В. (2016 г.); Тудораки О. П., Шевцова Н. В. (2022 г.)

Источник: составлено автором на основе изучения научных публикаций

Структурно-упорядоченное представление частных истолкований экономической категории «потенциал» ярко демонстрирует их вариабельность. Прежде всего, речь идёт о всеохватности анализируемого понятия и его разноуровневого сущностного выражения: государство – возможности, регион – способности / ресурсы, отрасль – возможности / способности, предприятие – возможности / ресурсы.

Таким образом, основываясь на развёрнутом обзоре субъективных интерпретаций отечественных и зарубежных исследователей-экономистов, *под потенциалом следует понимать консолидирование продуцированных способностей, наличествующих и привлекаемых ресурсов, а также предполагаемых возможностей, взаимодополнение которых позволит достичь намеченных общих экономических и социальных целей.*

Подробный разбор всей численности научных публикаций по раскрываемому вопросу показал, что наиболее широким и ёмким понятием, используемым относительно обозначения резервов и горизонта развития во взаимосвязи с фактором территориальной идентичности, является социально-экономический потенциал региона (СЭПР), отчасти более лаконичным, но не менее ходовым выступает же экономический потенциал (ЭПР).

Любому региону свойственен изначально заложенный и впоследствии дополненный набор комплексно сочетаемых воспроизводственных ресурсов, пропорциональность которых демонстрирует качественную корреляцию между такими компонентами. Эти соразмерности главным образом отображают составную уравновешенность, а в подкреплении с динамичностью служат базой для установления перспектив развития социально-экономической системы региона. При этом асимметричность адаптации и поступательности совершенствования становится реальным основанием появления разноаспектных воспроизводственных дисбалансов, тормозящих социально-экономическое развитие как таковое [9]. В связи с этим актуализируется не только проблема выявления внутренних резервов развития конкретной территории и, как следствие, оценки социально-экономического потенциала региона, но и вопрос теоретического обоснования его содержательного и функционального наполнения.

Вопреки достаточной масштабности представления социально-экономического и экономического потенциалов региона в научной литературе, по мере необходимости дополняется не только их понятийно-категориальный аппарат, но и уточняются включаемые в них структурные элементы. Так, универсальными составными частями оказались трудовой (кадровый), производственно-технологический (производственный, хозяйственный), финансовый, социальный (потенциал социальной сферы), ресурсно-сырьевой (природный) потенциалы. В частном же порядке авторами дополнялась эта компонентная база:

Л. А. Гочияева, М. Я. Кубанова, Р. И. Клинецвич, А. П. Мукова в структуре ЭПР выделяют геополитический и духовный потенциалы [10, с. 58];

А. С. Сеиткулова и Э. Т. Каримов подчёркивают целесообразность изучения инфраструктурного, интеллектуального, инновационного и инвестиционного потенциалов как структурных элементов ЭПР [21, с. 45];

М. Н. Кондратьева, Т. Н. Рогова, Е. В. Баландина, среди прочих, акцентируют внимание на инвестиционном, инновационном и рыночном факторах оценки экономического потенциала региона [16, с. 272];

А. Г. Зиновьев отбирает ещё и потребительский, институциональный, инфраструктурный, информационный и научно-технический потенциалы как системные составляющие СЭПР [13, с. 172];

Е. В. Щербакова, представляя параметрическое описание экономического потенциала на различных уровнях функционирования (от микро- до макроуровня), в рамках ЭПР (мезоуровень) выделяет внутренне-экономический, рыночный, управленческий и образовательный потенциалы [25, с. 428];

Р. М. Давлетшин характеризует социально-экономический потенциал региона через призму иерархичности выводимых его звеньев: 1-й порядок – социальный, экономический и деятельностный потенциалы; 2-й порядок – детальное выражение потенциалов 1-го ранга, где в отношении ЭПР, помимо выделенных ранее, обособляется ещё бюджетный и экспортно-импортный потенциалы [11, с. 148].

Таким образом, сопоставив между собой воззрения исследователей по поводу структурного содержания социально-экономического потенциала региона, уместно будет представить его состав через координацию следующих элементов: промышленного, социально-трудового, природно-ресурсного, бюджетно-финансового, экспортно-импортного и инвестиционно-инновационного потенциалов.

Промышленный потенциал, являясь одним из выдвигаемых составных звеньев СЭПР, занимает центральное место в совокупном развитии региона. Само понятие

«промышленный потенциал» не настолько широко распространено в научной литературе, помимо этого нередки случаи установления тождества с производственным потенциалом. Данная проблема остаётся нерешённой до сих пор, требуя дополнительных пояснений и рассмотрения вопроса с точки зрения адекватности и аргументированности обособления такой экономической категории.

Полученные результаты исследования трудов отечественных и зарубежных представителей научного сообщества свидетельствуют о том, что на сегодняшний день продолжают поиски и предпринимаются попытки теоретического обоснования дефиниции «промышленный потенциал», в связи с чем не сложилось единого подхода к его истолкованию. Асинхронность мнений, в первую очередь, состоит в том, что ряд учёных-экономистов трактуют промышленный потенциал региона как кумулятивную способность предприятий к обеспечению выпуска и реализации конкурентоспособной продукции на правах взаимной выгоды. Иные же, со своей стороны, определяют его через объединённую параметрическую оценку абсолютной ресурсной производительности компаний с учётом факторов рационализации их деятельности и координированного взаимодействия между ними.

Основываясь на вышеизложенных рассуждениях, стоит отметить, что *под промышленным потенциалом региона понимается гибридность фактических способностей и допустимых возможностей территориально зависимого промышленного комплекса к обеспечению своего эффективного производственно-экономического функционирования при условии рациональности пользования ресурсными резервами.*

Выдвинув авторский подход к трактованию экономической категории «промышленный потенциал региона», важно ещё и выявить наполняющие его составные элементы, а также обозначить его место в структуре социально-экономического потенциала региона (рис. 1).

Таким образом, исходя из представленного на рисунке 1 схематичного отражения компонентного наполнения промышленного потенциала региона, стоит отметить следующее.

Во-первых, формирование и развитие социально-экономического потенциала региона можно выразить через взаимно перекликающуюся триаду характерных ему звеньев (способности – С, ресурсы – Р, возможности – В) и соответствующие им временные точки соприкосновения (прошлое – П, настоящее – Н, будущее – Б).

На начальном этапе происходит укомплектование специфичных черт региона, т.е. идентификация его реальных способностей. С течением времени выявленные особенности требуют поиска вспомогательных источников, ресурсных накоплений, расходование которых катализирует социально-экономического развития региона. Благодаря этому установленные способности в прошлом плавно перетекают в ресурсное состояние текущего периода, при этом такого рода преобразования не обрывают их взаимосвязь друг с другом. Дополнением к укрепившимся способностям и существующей ресурсной базе станут перспективные возможности региона в будущих периодах, что обусловит пропорциональность СЭПР и послужит аргументом включения такого трёхступенчатого единства в его состав.

Во-вторых, многоступенчатость и полиаспектность связей как между потенциалами, так и ресурсов внутри них, обуславливают отражённую на рисунке 1 иерархичность системы социально-экономического развития региона.

Так, к первому рангу относится сам социально-экономический потенциал региона, определённый выведенным соотношением С-Р-В через временную призму П-

Н-Б. Второй ранг составляют уже структурные части СЭПР, так называемые внутренние потенциалы или субпотенциалы (промышленный, природно-ресурсный, инвестиционно-инновационный и прочие). Третьим рангом выступает некий набор индивидуальных ресурсов, подобранный применительно к каждому отдельному потенциалу второго уровня. Четвёртым же рангом могут послужить укомплектованные по некоторым количественным и качественным характеристикам факторы, обуславливающие наращивание и поддерживающие развитие сил третьей ступени.

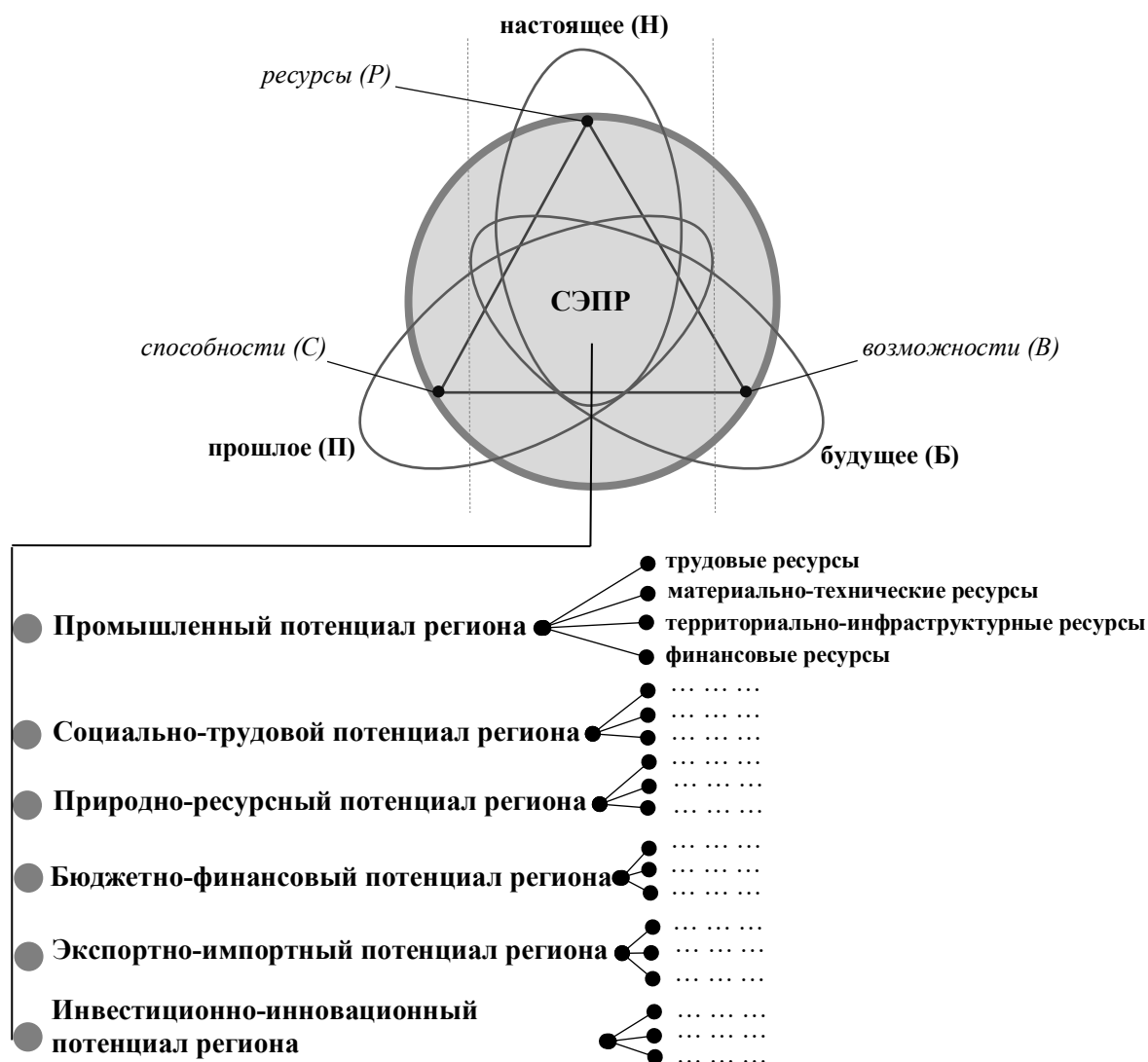

Рис. 1. Структурное содержание промышленного потенциала как ключевого элемента социально-экономического потенциала региона (авторская разработка)

Наконец, вышеописанное ранговое дробление не дисгармонирует связь элементов между собой, а является лишь подтверждением взаимодополнения каждого из потенциалов и фактом исключения допустимости автономного существования таких составляющих вне системы.

Промышленный потенциал региона, выступая фундаментальной частью социально-экономического потенциала, складывается из трудовых, материально-

технических, территориально-инфраструктурных и финансовых ресурсов. Упомянутые прежде составные единицы должны быть ориентированы на расширение границ внутренних резервов, которое выражается в оптимизации способностей, поиске ресурсных альтернатив и концентрировании на территориальных возможностях. Такая аккумуляция и приумножение сил может проследиваться не исключительно в масштабах регионального функционирования, но также применительно к отраслевому уровню и отдельным хозяйствующим субъектам, в связи с чем целесообразно дать разъяснения относительно содержательной нагрузки следующих категорий:

промышленный потенциал отрасли – это агрегированная способность сортированных по отраслевой принадлежности предприятий в единстве с их логически выстроенной и рациональной ресурсной деятельностью обеспечивать реализацию конкурентоспособной продукции на рынке;

промышленный потенциал предприятия – это собирательные возможности хозяйствующего субъекта к созданию более конкурентоспособного продукта и построению эффективной системы его сбыта при фактически сложившихся условиях функционирования и заданном объёме ресурсного расходования.

Итак, можно синтезировать выведенные ранее теоретические положения и системно представить разноуровневые производные от категории «промышленный потенциал», отразив их на рис. 2.

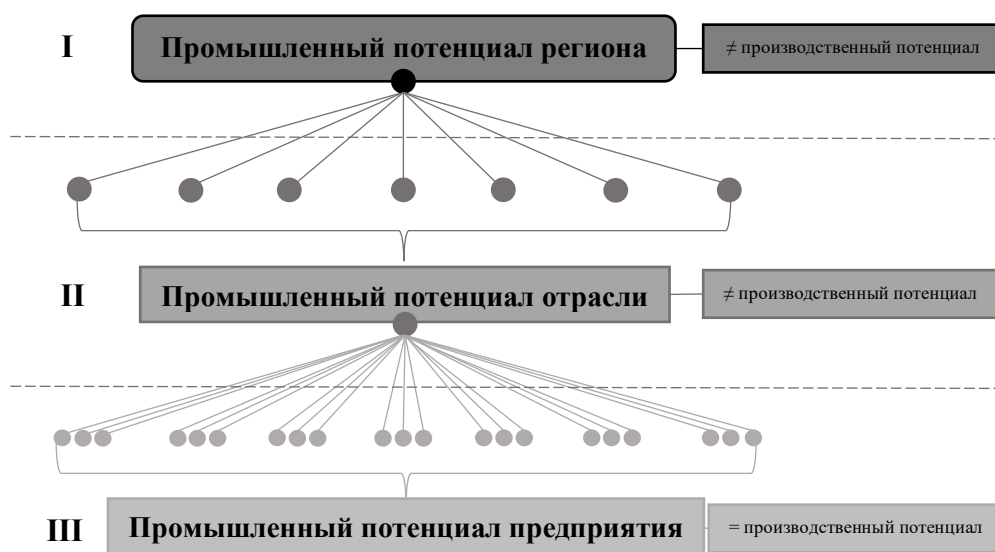

Рис. 2. Матрица исходных понятий производной «промышленный потенциал»
(авторская разработка)

Выводы. В ходе исследования выявлено, что на сегодняшний день сформировался достаточно широкий базис из множественности разноаспектных воззрений учёных-экономистов по отношению к трактованию категории «потенциал». Промышленный же потенциал, представляющийся неким структурным элементом социально-экономического потенциала региона (СЭПР) как всеобъемлющей характеристики перспективности его развития, оказался не настолько обиходным понятием в научной литературе. В связи с этим было обозначено авторское интерпретирование категорий «потенциал» в общем виде и «промышленный потенциал» заданных по уровневой дифференцированности ветвей (регион, отрасль,

предприятие), установление которых служит весомым аргументом к сепарированию такого среди прочих потенциалов и актуальности будущих теоретических изысканий по данной проблематике.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении состоят в углублённом анализе и детальном рассмотрении содержательно-структурного наполнения промышленного потенциала региона / отрасли / предприятия, а также в идентификации и укомплектовании соответствующих качественно-количественных параметров для его последующей оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Corsini, F. Industrial symbiosis as a business strategy for the circular economy: identifying regional firms' profiles and barriers to their adoption [Text] / F. Corsini, C. De Bernardi, & M. Frey // *Journal of Environmental Planning and Management*. – 2023. – № 67 (5). – P. 1148-1168.
2. Malik, A. Industrial revolution and environmental sustainability: an analytical interpretation of research constituents in Industry 4.0 [Text] / A. Malik, S. Sharma, I. Batra, C. Sharma, M. S. Kaswan, J. A. Garza-Reyes // *International Journal of Lean Six Sigma*. – 2024. – Vol. 15. – № 1. – P. 22-49.
3. Raihan, A. A review of the potential opportunities and challenges of the digital economy for sustainability [Text] / A. Raihan // *Innovation and Green Development*. – 2024. – № 3 (4). – P. 1-12.
4. Tripl, M. Rethinking regional economic resilience: Preconditions and processes shaping transformative resilience [Text] / M. Tripl, S. Fastenrath, A. Isaksen // *European Urban and Regional Studies*. – 2023. – № 31 (1). – P. 1-15.
5. Баетова, Д. Р. Финансовые показатели в оценке промышленного потенциала региона [Текст] / Д. Р. Баетова, О. П. Зайцева // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 7. – С. 13-18.
6. Белоусов, Р. А. Рост экономического потенциала [Текст] / Р. А. Белоусов. – М.: Экономика, 1971. – 55 с.
7. Бережной, А. Н. Потенциал экономики региона: проблематика терминологии [Текст] / А. Н. Бережной // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2015. – № 5. – С. 7-14.
8. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1535 с.
9. Бостанова, А. И. Формирование социально-экономического потенциала региона [Текст] / А. И. Бостанова // *УЭКС*. – 2012. – № 6 (42). – С. 34-57.
10. Гочияева, Л. А. Экономический потенциал региона: понятие и его состав [Текст] / Л. А. Гочияева, М. Я. Кубанова, Р. И. Клишечевич, А. П. Мукова // *Альманах «Крым»*. – 2022. – № 29. – С. 56-60.
11. Давлетшин, Р. М. Система элементов социально-экономического потенциала региона [Текст] / Р. М. Давлетшин // *ВЭПС*. – 2010. – № 3. – С. 146-150.
12. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов [Текст] / И. Х. Дворецкий [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Русский язык», 1976. – 1096 с.
13. Зиновьев, А. Г. Оценка социально-экономического потенциала региона [Текст] / А. Г. Зиновьев // *Экономика и социум*. – 2014. – № 2-2 (11). – С. 171-175.
14. Кадышев, Е. Н. Оценка промышленного потенциала региона [Текст] / Е. Н. Кадышев, Н. Н. Петров // *РППЭ*. – 2023. – № 1 (147). – С. 5-11.
15. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н. И. Кондаков [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Наука», 1975. – 720 с.
16. Кондратьева, М. Н. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона [Текст] / М. Н. Кондратьева, Т. Н. Рогова, Е. В. Баландина // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – № 2 (437). – С. 266-281.
17. Костина, И. Б. Концепция способностей Аристотеля [Текст] / И. Б. Костина // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2008. – № 10. – С. 112-117.
18. Ларионов, А. О. Оценка промышленного потенциала региона [Текст] / А. О. Ларионов // *Проблемы развития территории*. – 2015. – № 2 (76). – С. 45-61.
19. Райзберг, Б. А. Современный социоэкономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 629 с.
20. Реанович, Е. А. Смысловые значение понятия «Потенциал» [Текст] / Е. А. Реанович // *МНИЖ*. – 2012. – № 7-2 (7). – С. 14-15.

21. Сеиткулова, А. С. Теоретические основы экономического потенциала региона [Текст] / А. С. Сеиткулова, Э. Т. Каримов // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 5 (63). – С. 43-47.
22. Словарь иностранных слов современного русского языка [Текст] / Сост. Т. В. Егорова. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.
23. Спешилова, Н. В. Концептуальные подходы к понятию регионального потенциала: сущность, содержание, классификационные признаки [Текст] / Н. В. Спешилова, П. О. Неседов // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2024. – № 2. – С. 105-116.
24. Стреблянская, И. А. Генезис и определение экономической категории «потенциал предпринимательской структуры» [Текст] / И. А. Стреблянская // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 1 (21). – С. 26-32.
25. Щербакова, Е. В. Иерархическая структура экономического потенциала региона [Текст] / Е. В. Щербакова // Регионология. – 2018. – № 3 (104). – С. 422-437.

Поступила в редакцию 29.11.2024 г.

CATEGORICAL AND CONCEPTUAL APPARATUS OF THE INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE REGION

A. Yu. Aliabieva

This paper analyzes the approaches of domestic and foreign researchers to defining the concept of «potential» not only as an interdisciplinary but also an economic category. Based on the introductory provisions of the formed theoretical base, it was revealed that the most voluminous concept that the scientific community operates with respect to a region is socio-economic potential. In determining its substantive content, special attention was paid to industrial potential, which, as it turned out, is not so widely popularized in economic literature. In addition, the article presents the author's interpretation of the category of «potential», and also provides definitions of the concepts of «industrial potential» at the level of a region (with clarification of its structural elements), industry, and enterprise.

Key words: potential; socio-economic potential; abilities; resources; opportunities; industrial potential; region; industry; enterprise.

Алябьева Анастасия Юрьевна

аспирант кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

a.aliabjevaanastasya@yandex.com

+7-949-408-41-92

ORCID 0009-0009-7394-6810

Aliabieva Anastasiya

postgraduate student of the Department of Enterprise Economics

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University»,
city Donetsk

УДК 339.138

DOI 10.5281/zenodo.14554098

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАРКЕТИНГЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

© 2024. А. Н. Германчук, Н. О. Мизяева

В статье рассмотрена проблематика внедрения технологий искусственного интеллекта в практику маркетинговой деятельности предприятий; доказано, что использование технологий искусственного интеллекта требует постоянного повышения квалификации работников в области применения информационных технологий и не ведет к сокращению вакансий на рынке труда; определены перспективные направления использования искусственного интеллекта в маркетинге, логистике и сервисе; выявлены риски, возникающие при внедрении технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетинговая стратегия.

Постановка проблемы. Стремительное развитие цифровых технологий в обществе и их проникновение во все сферы жизнедеятельности человека, внедрение цифровых товаров и услуг, формирование виртуального пространства приводят к изменениям в мотивации, ментальности, образе и качестве жизни населения, появлению лидеров мнений в Интернет-среде, созданию сообществ в социальных сетях, развитию рынка специализированных приложений, совершенствовании системы управления связями с потребителями. Будущее маркетинга при этом заключается в получении целостного понимания потребностей и поведения своих клиентов на платформах, устройствах и в различных продуктах и услугах, их анализ, прогнозирование и моделирование с использованием искусственного интеллекта (artificial intelligence, AI), интеллектуальной автоматизации (intelligent automation, IA), технологий глубинного обучения, прогнозной аналитики и когнитивных вычислений, среди которых технология искусственного интеллекта занимает особое значение ввиду потенциала возможностей для повышения эффективности маркетинговой деятельности.

Актуальность темы. За последние годы искусственный интеллект стал одной из ключевых технологий, активно обсуждаемых и оказывающих влияние на различные сферы жизни человека. Искусственный интеллект в маркетинге в настоящее время приобретает все большую значимость из-за увеличения вычислительной мощности, снижения затрат на вычисления, высокой скорости обработки данных и улучшения качества принимаемых решений, увеличивая спрос на профессионалов в областях, связанных с технологиями, аналитикой данных и разработкой программного обеспечения, которые необходимы для успешной интеграции искусственного интеллекта.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время появляется значительное количество зарубежных и отечественных публикаций, обращающих внимание на возможности искусственного интеллекта в совершенствовании маркетинговой деятельности. Так, Багиев Г. Л. рассматривает применение технологий искусственного интеллекта в бизнесе и маркетинговых инновациях, а также определяет их влияние на повышение действенности комплекса маркетинга [1]; Ван И. предлагает маркетинговую матрицу использования технологий искусственного интеллекта и

приводит конкретные примеры его применения в контексте осуществления маркетинговых коммуникаций [3]; Сугоняев А. И. и Россинская М. В. обосновывают влияние искусственного интеллекта на развитие клиентоориентированного подхода в маркетинговой деятельности банковских учреждений [8]; Казарян С. А. исследует работу маркетплейсов и автоматизацию их маркетинговых процессов посредством применения искусственного интеллекта [4]; Белова Н. Н. и Гончарова И. В. определяют ключевые направления становления, развития и использования технологий искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности [2].

В работах зарубежных исследователей больше внимания уделяется конкретным направлениям применения технологий искусственного интеллекта. Преимущественная часть существующих исследований рассматривает использование искусственного интеллекта с точки зрения реализации маркетинговых функций в направлении анализа поведения и прогнозирования поведения клиентов, автоматизации процессов сбора, обработки и анализа данных, улучшения взаимодействий с клиентами [10]. Шанкар В. и Парсана С. раскрывают, как обработка естественного языка на основе искусственного интеллекта может помочь фирмам анализировать неструктурированные данные и раскрывать потребительские настроения и поведение, что приводит к «...лучшему позиционированию бренда, более инновационным разработкам продуктов, расширенным конкурентным преимуществам и более гибким маркетинговым коммуникациям» [17, с. 1328]. Значительное количество работ посвящено рассмотрению вопросов улучшения клиентского опыта с помощью технологий искусственного интеллекта: Х. Гаканин и М. Вагнер описали проблемы внедрения автономного управления клиентским опытом посредством создания интеллектуальных сетей и критических драйверов ценности бизнеса [12]; С. Чаттерджи и соавт. изучили вопросы применения алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения для эффективной обработки данных, характеризующих привычки, намерения и предпочтения потребителей, что позволяет в последующем принимать обоснованные маркетинговые решения [11]; Р. Серанмадеви и А. Кумар доказали, что «... использование пользовательского интерфейса искусственного интеллекта» [16, с. 35] обеспечивает улучшение функций управления взаимоотношениями с клиентами. В исследованиях М. Хуана и Р. Рафта указывается на использование искусственного интеллекта при разработке стратегии и планировании маркетинговых мероприятий при осуществлении сегментации, таргетинга и позиционирования [13].

Выделение нерешенной проблемы. Между тем быстрое развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта создает как новые возможности, так и серьёзные вызовы в процессе его практической реализации специалистами-маркетологами предприятий и организаций. Хотя внедрение искусственного интеллекта способно повысить производительность и оптимизировать процессы, автоматизируя рутинные операции и позволяя сотрудникам сосредоточиться на более творческих задачах, он также вызывает опасения относительно возможного сокращения рабочих мест, изменения требований к работникам организаций, необходимости приобретения и развития новых знаний, умений и навыков, а также актуализирует вопросы безопасной работы с данными. В этой связи важно рассмотреть выгоды и риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта, необходимостью подготовки соответствующих специалистов, чтобы понять, как наиболее эффективно воспользоваться его преимуществами и минимизировать отрицательные последствия для практической реализации в направлении совершенствования маркетинговой деятельности предприятий и организаций.

Целью статьи является изучение возможностей и угроз, связанных с интеграцией искусственного интеллекта в маркетинговые процессы предприятий.

Результаты исследования. За последние годы в области искусственного интеллекта достигнут значительный прогресс, особенно в отношении профессий, связанных с нерутинными и когнитивными задачами, которые традиционно выполняют менеджеры и специалисты высокого уровня квалификации. Работники этой категории опираются на навыки индуктивного мышления и социального интеллекта, креативности и творческого подхода, которые на данный момент не могут быть полностью заменены искусственным интеллектом.

По некоторым прогнозам специалистов, в ближайшие годы значительное количество работников могут оказаться перед угрозой увольнения или вынуждены будут осваивать новые профессии в результате автоматизации их текущих обязанностей. Ряд исследований, изучая изменения в составе рабочей силы и рабочих процессах, вызванные инвестициями в искусственный интеллект, предлагает ценные данные о трансформационном потенциале искусственного интеллекта в контексте совершенствования маркетинговой деятельности. Как технология, акцентирующаяся на применении когнитивных способностей, искусственный интеллект способствует улучшению процессов принятия решений, снижает зависимость от проявления властных полномочий, способствует развитию новых компетенций и профессиональных навыков. При этом развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта «...не связано со снижением потребности в высококвалифицированных работниках на организационном уровне» [6, с. 139]

Оценивая воздействие искусственного интеллекта на маркетинговые процессы, следует отметить, что внедрение искусственного интеллекта в основном связывается с высококвалифицированной работой, и пока нет убедительных данных о том, что он способен автоматизировать задачи, которые предполагались как легко заменимые, рутинные процессы в сфере прогнозирования маркетинговых действий и управления взаимоотношениями с потребителями, анализа потребительского поведения, персонализации предложений и оптимизации маркетинговых стратегий, что подчеркивает важность навыков, связанных с искусственным интеллектом, для маркетологов.

Исследования рынка труда показывают существенный рост потребности в специалистах с навыками, связанными с искусственным интеллектом. Особенно примечательно, что число вакансий, требующих знаний и умений в сфере искусственного интеллекта на 80% больше в 2023 году и их количество увеличилось в четыре раза по сравнению с общим числом предложений на рынке труда [5]. Однако использование искусственного интеллекта в практике деятельности предприятий остается достаточно низким, о чем свидетельствуют исследования Высшей школы экономики, согласно которым только 6,6% предприятий всех отраслей и сфер деятельности использовали технологии искусственного интеллекта в 2022 году, при этом наибольшее применение отмечается в организациях оптовой и розничной торговли (15,4%), высшем образовании (10,2%), предприятия информации и связи (10,1%) [9]. Это свидетельствует о низкой готовности руководства и сотрудников организаций к использованию данных технологий для улучшения маркетинговой деятельности.

В процессе исследования проведен опрос, в котором приняли участие 43 специалиста по маркетингу предприятий потребительского рынка Донецкой Народной Республики (рис. 1). Результаты опроса показали, что 34,8% маркетологов считают, что

искусственный интеллект применяется в их компаниях эпизодически, 26,1% отметили частичное использование, а 8,7% применяют технологию на постоянной основе. Остальные 30,4% экспертов отметили, что их компании пока не используют искусственный интеллект в рабочих процессах. Эти данные подчеркивают текущие тенденции и возможности для дальнейшего внедрения искусственного интеллекта в бизнес-практики на потребительском рынке, а также важность подготовки специалистов, которые смогут эффективно использовать данные технологии для достижения бизнес-целей.

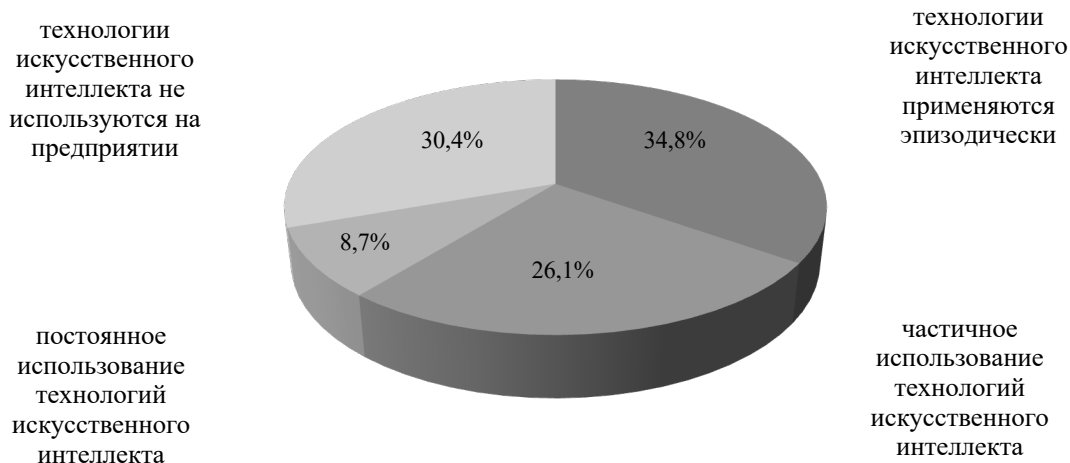

Рис. 1. Применение искусственного интеллекта в работе специалистов по маркетингу на предприятиях Донецкой Народной Республики

Согласно результатам проведенного опроса, только 25% маркетологов на рынке ритейла не смогли найти практическое применение искусственному интеллекту, в то же время 39% респондентов получили положительные отзывы от коллег за использование искусственного интеллекта в своих проектах, 19% отметили, что это поспособствовало их карьерному продвижению, а 17% сообщили о получении небольших денежных бонусов. Интересно, что 41% опрошенных скрывают использование искусственного интеллекта в своей работе, тогда как треть респондентов открыто делится с коллегами тем, что применяют нейросети для оптимизации маркетинговых стратегий, чтобы избежать неудобных ситуаций. Около четверти участников опроса не испытывают стеснения по поводу применения этих технологий. В то же время 11% столкнулись с негативной реакцией со стороны своих коллег по поводу использования искусственного интеллекта.

Что касается практического применения искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности предприятий сферы торговли, специалисты-маркетологи редко прибегают к нему для написания кода с нуля. Основные задачи, для которых используется искусственный интеллект, включают анализ потребительского поведения и сегментацию рынка (38%), и создание персонализированных предложений для клиентов (32%). Около 25% опрошенных задействуют искусственный интеллект для генерации контента, например, текстов для рекламных кампаний. Интересен тот факт, что лишь 26% специалистов применяют нейросети в своих повседневных рабочих обязанностях, в то время как 69% обращаются к ним в рамках фриланс-проектов (35%)

или просто из интереса (34%). Среди тех, кто не использует искусственный интеллект, 44% считают это неэтичным, а 25% заявляют, что технологии ИИ пока недостаточно эффективны для решения их задач. Эти данные подчеркивают текущее состояние использования технологии искусственного интеллекта в маркетинговых практиках на рынке ритейла, а также выявляют существующие барьеры и возможности для дальнейшего внедрения технологий в рабочие процессы.

Рассмотрим основные направления использования искусственного интеллекта в практике деятельности предприятий, функционирующих на потребительском рынке, которые позволят обеспечить конкурентные преимущества в будущем (рис. 2).

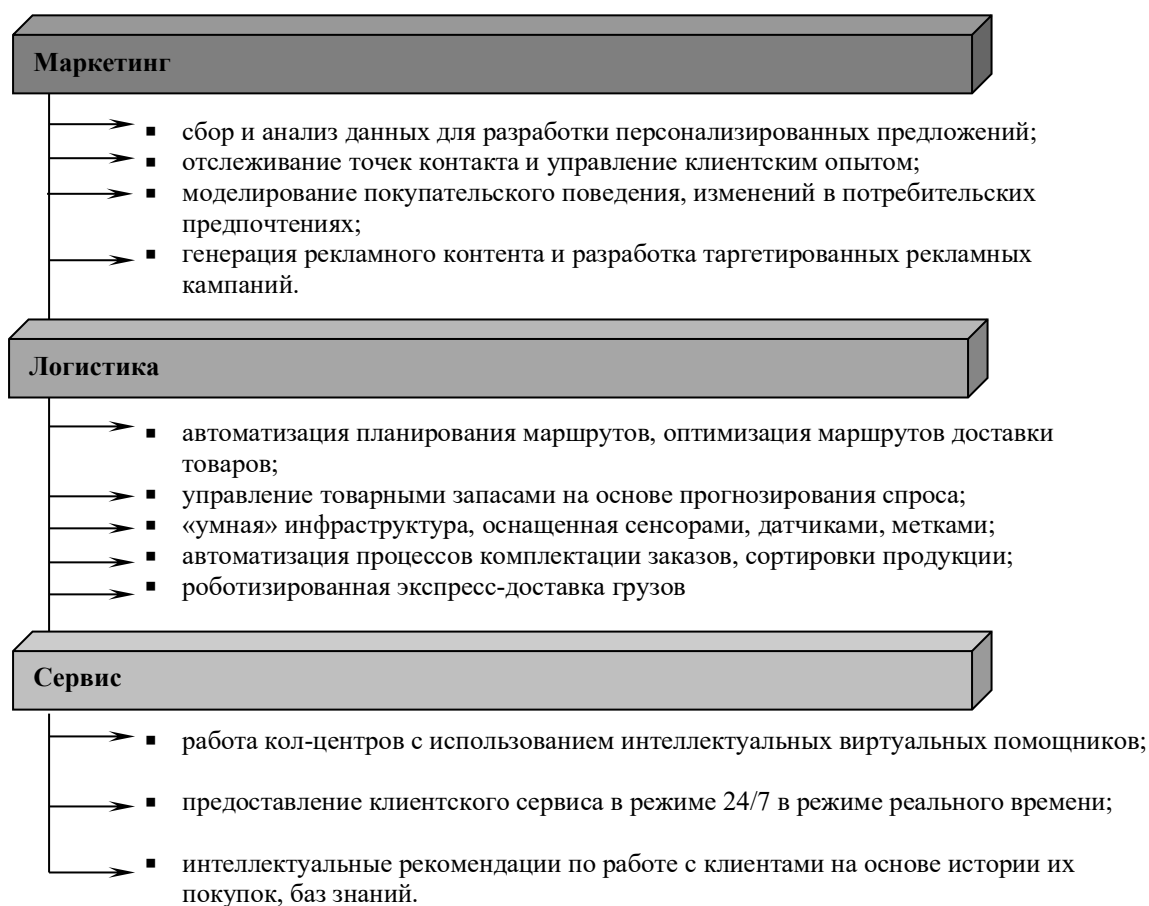

Рис. 2. Направления использования искусственного интеллекта

Таким образом, технологии искусственного интеллекта раскрывают неограниченные возможности для эффективного осуществления маркетинговой деятельности на рынке, обеспечения лояльности потребителей, поддержки конкурентных преимуществ и повышения качества обслуживания клиентов. Необходимость их внедрения подчеркивает значимость адаптации работников в данной сфере и необходимость их постоянного профессионального роста. Угроза потери рабочего места стимулирует постоянное развитие знаний, умений и навыков, овладение междисциплинарными компетенциями, активное участие в программах повышения квалификации и посещение семинаров по новым технологиям и также является возможностью развития персонала.

Кроме рисков работы с персоналом, в практическом применении технологий искусственного интеллекта существует также ряд проблем, обусловленных использованием информации и необходимостью обеспечения ее конфиденциальности. Искусственный интеллект не регулирует данные, предоставляемые для работы, что создает рискованные ситуации для разглашения коммерческой тайны, личных данных сотрудников, а также клиентских данных чувствительных к разглашению, что может повлечь за собой возникновение репутационных, финансовых потерь и юридических взысканий. Это свидетельствует о необходимости проявления осторожности при развертывании технологий искусственного интеллекта, поскольку в процессе взаимодействия потребителя с брендом предприятия может возникнуть напряженность, связанная с предпочтениями клиентов в отношении вопросов конфиденциальности [15], что в свою очередь связано с непредсказуемыми реакциями потребителя в отношении действий отдельных фирм [14]. Нейросетевой искусственный интеллект может дать недостоверную информацию, изменив ее либо нарушив факториальность (неверное истолкование входных данных); качество результата искусственного интеллекта не является константным и может изменяться под воздействием внешних факторов. Следует также отметить высокую стоимость разработки, обучения и развертывания данных технологий в промышленных средах для коммерческого использования.

Следовательно, несмотря на все преимущества искусственного интеллекта, никогда не стоит забывать, что это всего лишь инструмент, который хотя и располагает неограниченными возможностями в совершенствовании маркетинговых процессов на предприятии и повышении эффективности реализации маркетинговой стратегии, но без взаимодействия с человеком, управления и контроля с его стороны не сможет показать необходимые результаты.

Выводы. Таким образом, несмотря на все возрастающее использование искусственного интеллекта в различных сферах, лишь небольшое количество специалистов-маркетологов активно применяет его для написания программного кода. В основном искусственный интеллект используется для анализа данных, поиска и исправления ошибок в уже существующих системах, а также для оптимизации маркетинговых стратегий. Некоторые маркетологи предпочитают не афишировать использование искусственного, опасаясь негативной реакции коллег, в то время как часть из них считает применение таких технологий неэтичным или недостаточно результативным. Однако среди фрилансеров и тех, кто просто проявляет интерес, искусственный интеллект находит всё большее применение, подчеркивая его перспективы и необходимость дальнейшего изучения для полноценного внедрения в профессиональной среде. Основным условием грамотного использования искусственного интеллекта является постоянное обучение персонала организаций в направлении осваивания его технологий. В будущем интеграция искусственного интеллекта в маркетинговые процессы может позволить освободить больше времени на решение стратегических задач и развитие бизнеса, а также сократить временные и трудовые затраты в процессе реализации тактических задач.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является исследование практических аспектов реализации технологий искусственного интеллекта и разработка конкретных рекомендаций по их использованию в процессе разработки и реализации маркетинговых стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багиев, Г.Л. Технологии искусственного интеллекта в бизнесе и маркетинге / Г.Л. Багиев, М.Б. Яненко, М.Е. Яненко // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 3 (79). – С. 105-109.
2. Белова, Н. Н. Трансформация стратегии маркетинга на основе применения технологий искусственного интеллекта / Н. Н. Белова, И. В. Гончарова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 6(174). – С. 120-132. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/6/120-132. – EDN CGZKMP.
3. Ван, И. Исследование влияния искусственного интеллекта на маркетинговые коммуникации / Инхэ Ван // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Том 14. № 4А. – С. 324-330
4. Казарян, С. А. Роль искусственного интеллекта в автоматизации процессов маркетинга / С. А. Казарян // Маркетинг в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 97-101.
5. Королев, Н. Искусственный интеллект некому осмыслить // Коммерсантъ. – 2023. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6366459> (дата обращения: 16.11.2024).
6. Ляпин, И.А. Влияние искусственного интеллекта на рабочее место: текущее состояние и будущие перспективы / И. А. Ляпин // Исследования в цифровой экономике. – 2023. – №1. – С. 137–176. DOI: 10.24833/14511791-2023-1-137-176
7. Назарова, А.Д. Изменения на рынке труда под влиянием искусственного интеллекта: перспективы будущего / А. Д. Назарова, В.В. Сулимин // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2023. – № (2). – С. 450-457.
8. Сугоняев, А.И. Влияние искусственного интеллекта на клиентоориентированный подход в маркетинге / А.И. Сугоняев, М.В. Россинская // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Том 7. № 1. – С. 319 – 323.
9. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с.
10. Chan, S.L. A dynamic decision support system to predict the value of customer for new product development / S.L. Chan, W.H. Ip // Decision Support Systems. – 2011. – Vol. 52, N 1. – Pp. 178-188. DOI: 10.1016/j.dss.2011.07.002.
11. Chatterjee, S. Are CRM systems ready for AI integration? A conceptual framework of organizational readiness for effective AI-CRM integration / S. Chatterjee, S.K. Ghosh, R. Chaudhuri, B. Nguyen // The Bottom Line. – 2019. – Vol. 32. – Pp. 144-157. DOI: 10.1108/BL-02-2019-0069.
12. Gacanin, H. Artificial intelligence paradigm for customer experience management in next-generation networks: Challenges and perspectives / H. Gacanin, M. Wagner // IEEE Network. – 2019. – Vol. 33 (2). – Pp. 188-194. DOI:10.1109/mnet.2019.1800015.
13. Huang M.H. Technology-driven service strategy / M.H. Huang, R.T. Rust // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2017. – Vol. 45 (6). – Pp. 906-924. DOI: 10.1007/s11747-017-0545-6.
14. Quach, S. Digital technologies: tensions in privacy and data / S. Quach, P. Thaichon, K. D. Martin, S. Wevan, R. W. Palmatier // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2022. – Vol. 50. – Pp. 1299-1323. DOI: 10.1007/s11747-022-00845-y.
15. Plangger, K. The future of digital technologies in marketing: A conceptual framework and an overview / K. Plangger, D. Grewal, K. Ruyter // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2022. – Vol. 50. – Pp. 1125–1134. DOI: 10.1007/s11747-022-00906-2.
16. Seranmadevi, R. Experiencing the AI emergence in Indian retail – Early adopters approach / R. Seranmadevi, A. Kumar // Management Science Letters. – 2019. – Vol. 9 (1). – Pp. 33-42. DOI: 10.5267/j.msl.2018.11.002.
17. Shankar, V. An overview and empirical comparison of natural language processing (NLP) models and an introduction to and empirical application of autoencoder models in marketing / Shankar V., Parsana S. // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2022. – Vol. 50 – Pp. 1324–1350. DOI: 10.1007/s11747-022-00840-3.

Поступила в редакцию 20.11.2024 г.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MARKETING: NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF DIGITAL TRANSFORMATION

A. N. Germanchuk, N. O. Mizyaeva

The article examines the problems of introducing artificial intelligence technologies into the practice of marketing activities of enterprises; it is proven that the use of artificial intelligence technologies requires constant improvement of the skills of employees in the field of application of information technologies and does not lead to a reduction in vacancies in the labor market; promising areas of using artificial intelligence in marketing, logistics and service are identified; risks arising from the introduction of artificial intelligence technologies are identified.

Key words: artificial intelligence, marketing strategy.

Германчук Алла Николаевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
allagerm@rambler.ru
+7-949-324-09-43
ORCID 0000-0002-2510-7838

Мизяева Наталья Олеговна

старший преподаватель кафедры маркетингового менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
m.nataletta97@yandex.ru
+7-949-521-68-60
ORCID 0009-0000-6223-1638

Germanchuk Alla

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing
Management, Donetsk national University of Economics and trade named Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Mizyaeva Natalia

Senior Lecturer, Department of Marketing Management, Donetsk national University of
Economics and trade named Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 339.137:346.242
DOI 10.5281/zenodo.14554102

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ КОНКУРЕНЦИИ И МОНОПОЛИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2024. С. В. Дегтярев, А. Н. Химченко

В статье рассматривается эволюция зарождения и развития монополии и конкуренции. Проанализированы взгляды различных ученых, направлений и школ экономической теории относительно сущности и видов монополии. На основе проведенного анализа, представлена авторская эволюция становления и развития монополии. Сделан вывод о том, что появление монополий связывают с процессами концентрации и централизации производства и капитала. Анализ взглядов ученых относительно сущности термина «монополия» позволил сформулировать авторский подход к трактовке сущности монополии. Определены факторы и движущие силы развития монополизации в современных условиях трансформации экономики.

Ключевые слова: монополия, конкуренция, монополизация, рынок, трансформация, диалектика, факторы, классификация.

Постановка проблемы. В настоящее время такая форма организации и ведения бизнеса как монополия доминирует в разных сферах экономики на мировом рынке, в том числе и в России. Проблемы монополизации привлекают внимание достаточно большого круга ученых и общества в целом. Однако, формы монополий имеют двойственный характер функционирования в силу противоречивости своей роли в современных геополитических условиях, что и вызывает неопределенность в их трактовках и применяемости.

Анализ последних достижений и публикаций. Существенный вклад в формирование теории монополии внес представитель марксизма В.И. Ленин. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» [1] он раскрыл сущность монополии, которая проявляется в получении монопольной прибыли, а также дал её определение как политэкономической категории.

Ряд зарубежных ученых, таких как А. Смит, А. Маршал, И. Шумпетер, Э. Чемберлин, Дж. Робинсон, В. Ойкен, Дж. Гэлбрейт в своих работах заложили основы теории конкуренции и монополии.

В последние годы проблемы монополии, конкуренции и антимонопольного законодательства активно освещаются в трудах отечественных ученых. Среди которых можно отметить Р. Буркеева, Э. Вишневер, Т. Джумагельдиева, А. Гуцу, А. Жучков, В. Кучеров, А. Латышев, Н. Литвинова, С. Маркова, Н. Никитина и др.

Выделение нерешённых проблем. Не смотря на достаточно большой интерес среди ученых к данному явлению, в работах отражены лишь отдельные теоретико-методологические аспекты монополизации, а именно: экономическая сущность и содержание, формы и виды. Однако данных положений недостаточно в современных условиях трансформации экономики. На сегодняшний день, многие аспекты остаются дискуссионными, одна из которых – проблема обеспечения приемлемого для национальной экономической системы сочетания конкуренции и монополии.

Целью работы является теоретико-методологическое исследование взаимосвязи и взаимообусловленности монополии и конкуренции в условиях трансформации экономики.

Результаты исследования. В середине XVIII в. появились первые теоретические положения о конкурентной борьбе, как о движущей силе экономического развития. Монополия была присуща еще рабовладельческому строю и получила своё развитие при феодализме. Однако, меркантилисты впервые обосновали существование монополии на рынке.

Идеология меркантилистов была построена на всесторонней поддержке всех видов монополий и полностью доверяла государству регулирование рынка.

Согласно доктрине меркантилистов, конкуренция вредна и её необходимо избегать и предотвращать. Государство должно обеспечивать монополию отечественным производителям внутри страны и на внешнем рынке.

Постулаты меркантилистов, направленные против конкуренции, оказывали положительное влияние, которое с первого взгляда и не очевидно: повышение конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках. При этом, ключевая роль отводилась государству, которое должно создавать благоприятные условия для конкуренции на мировых рынках.

В последней трети XVII в. – начале XVIII в. в памфлетной литературе экономического содержания было положено начало переосмысления роли монополий на рынках. В 1766 году в переписке между Дэвидом Юмом и Анн Робер Жак Тюрго обсуждался рыночный механизм свободной конкуренции, который в дальнейшем получил название «модель свободной конкуренции».

В последней четверти XVII в. начали зарождаться идеи экономического либерализма, которые переросли в первой половине XVIII в. в идею *laissez faire* получившая развитие у физиократов. Физиократы рассматривали данную доктрину как идею экономической свободы, господства конкуренции на рынке, а также не вмешательства государства в рыночные процессы. Это означало отказ от политики протекционизма, поддержки монополий государством как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Монополия рассматривалась как сдерживающий фактор развития рынка.

Классическая политэкономия трактовала понятие конкуренции как силы, сдерживающей борьбу хозяйствующих индивидов и способствующей активизации экономической жизни общества. Представители классической политэкономии в своих трудах изучали ценовую конкуренцию.

У. Петти и Пьер Л. Де Буагильбер с развитием конкурентных отношений связывали реализацию принципа социальной справедливости. При изучении ценовой конкуренции У. Петти в своей методологии использовал элементы присущие меркантилистам, а именно: необходимость государственного вмешательства в экономику, а также неизбежность существования монополий.

В своем одном из научных трудов, «Трактат о налогах и сборах», У. Петти отвел целую главу, посвященную монополии. С исторической логикой возникновения и развития монополий он охарактеризовал их как «исключительное право продажи». Также он подчеркнул положительное влияние монополии, т.к. она стимулирует НТП и поддерживает качество товара.

В свою очередь Пьер Л. Де Буагильбер был сторонником противоположных взглядов по сравнению с У. Петти. Он выступал за невмешательства государства в экономическую жизнь общества, придерживался идеи естественного порядка, естественной цены и рыночного саморегулирования.

Последующие представители классической школы (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль) полнее аргументировали объективную природу и закономерности

развития свободной конкуренции.

Разработанная модель А. Смитом чистой конкуренции, полностью исключает какой-либо контроль над рыночными процессами. Основой в его теоретических тезисах выступает ценовая система в абсолютно децентрализованной экономике.

Вместе с классической парадигмой экономической науки, существовала и развивалась социально-экономическая доктрина, которая рассматривала экономическое устройство мира и место конкуренции в нем с другой точки зрения.

Так, Л. Блан считал, что конкуренция является корнем всех экономических бедствий. Из-за неё проявляется рост социальной напряженности в обществе, которая выражается в бедности рабочих, их моральном падении, росте преступлений, войн и т.д.

Весомый вклад в изучение процессов конкуренции и монополии, а также их взаимосвязей внесли представители марксизма: К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

Ф. Энгельс в статье «Наброски к критике политической экономии» критикует конкуренцию, так как она носит анархический характер стихийных рыночных отношений.

Вместе с этим, К. Маркс в брошюре «Нищета философии» рассмотрел конкуренцию с позитивной и негативной стороны. Он определил развитие конкуренции как механизм регулирования рыночных отношений.

Подвергая анализу конкретные отношения, К. Маркс говорил, что при их анализе необходимо рассмотреть отношения товаропроизводителей в двух разных рыночных ситуациях: свободной конкуренции и полной монополии [2].

Теория А. Маршала была основана на том, что конкуренция и монополия должны обязательно присутствовать в экономике [3]. Когда монополии стали неотъемлемой частью экономических рынков, А. Маршал отмечал:

- монополии создают новые, нерыночные механизмы регулирования;
- монополист обладает способностью регулировать объем производства и устанавливать цены, позволяющие ему максимизировать прибыль;
- монополия оказывает отрицательное воздействие на распределение ресурсов и общий уровень национального дохода;
- монополии оказывают положительное влияние на общество, так как заботятся о развитии производства и удовлетворяют интересы потребителей.

Неоднозначные взгляды А. Маршала на теорию монополии оказали влияние на взгляды его последователей. Многие экономисты в своих работах начали изучать позитивные и негативные тенденции монополий.

Конец XIX в. начало XX в. изменили взгляды экономистов на конкуренцию и её роль в экономике.

В 1926 году П. Сраффа в своей монографии «Законы получения доходности в условиях конкуренции» выступил с критикой теории общего равновесия в условиях совершенной конкуренции. Он доказывает, что фактор монополии необходимо включать в существующие теории рыночного механизма.

П. Сраффа рассматривает монополию как негативную тенденцию, так как она затрудняет действие рыночного механизма. Он доказывает, что крупные предприятия получают дополнительные преимущества благодаря эффекту масштаба, который нарушает действие чистой конкуренции. Необходимо отметить, что он не смог рассмотреть конкуренцию и монополию в единстве.

Определить промежуточное состояние между конкуренцией и монополией в

своих работах попытался Й. Шумпетер. В теории «эффективной конкуренции» он рассматривает развитие конкурентных отношений в период развития «большого бизнеса» как положительный синергетический эффект монополии и конкуренции, основывающийся на нововведениях. Он пришел к выводу, что на рынке не существует «чистой конкуренции» или «чистой монополии», существует некий «гибрид» и в современных условиях монополия становится ключевым актором обострения конкуренции.

Й. Шумпетер рассматривал развитие экономики за счет инновационной составляющей. Он писал, что для функционирования конкуренции нового типа, появляются монополии, которые выступают в качестве носителей технического прогресса.

В связи с этим, Й. Шумпетер делает вывод, что возникновения монополий является как ничто иное как результат внедрения нововведений. Таким образом, он рассматривает монополию с положительной точки зрения, так как она стимулирует технический прогресс, отвергает возможность длительной монополистической деформации процессов конкуренции.

Э. Чемберлин в своей работе «Теория монополистической конкуренции, переориентация теории стоимости» пришел к выводу, что в жизни редко встречается ситуация на рынке с совершенной конкуренцией или абсолютной монополией [4]. В своих исследованиях Э. Чемберлин сталкивался с явлением, находящимся между данными процессами: олигополистической, дуополистической и монополистической конкуренцией.

По мнению ученого в конкурентной среде существует естественная сущность монополии, которая основывается на том, что предпринимательство представляет собой попытки конкретного хозяйственного субъекта воздвигнуть собственную монополию в том числе её увеличить и защитить. Базой данной монополии является «дифференциация продукта». Э. Чемберлин пришел к выводу, что любой хозяйствующий субъект, функционирующий на рынке, представляет разную форму монополии при этом совершенная монополия на рынке практически не достижима.

Категория «монополистическая конкуренция» была противопоставлена им общепринятой с точки зрения экономической науки – монополия и конкуренция – антитезисы и взаимоисключающие начала. Развитие рыночной системы он изучал с точки зрения потребителя.

Одним из недостатков концепции монополистической конкуренции Э. Чемберлина является то, что он не объяснил причины трансформации конкурентных отношений, считая монополию рыночным феноменом, не связанным с процессами производства и концентрации.

В научной литературе существует мнение, что «монополистическая конкуренция» и «несовершенная конкуренция» – явления одного и того же процесса. Например, П.А. Самуэльсон в одной из своих работ пишет, что термины «монополистическая конкуренция» и «несовершенная конкуренция» являются взаимозаменяемыми терминами и не имеют связей с различными концепциями Чемберлина и Робинсон [5]. Другой экономист Н. Калдор, считает данные термины американскими эквивалентом одного итого же понятия.

Работы Дж. Робинсон основываются на принципах маржинализма и равновесия. Таким образом, теория несовершенной конкуренции основывается на сохранении и монополии как взаимно исключаящих друг друга экономических категорий, что противоречило реальному развитию конкурентных отношений.

К середине XX века сформировались ключевые признаки теории «монополистической конкуренции»:

- наличие большого числа фирм;
- на рынке функционируют как монополисты, так и не большие предприятия;
- на рынке существует дифференциация продукта
- преобладая неценовая конкуренция: производителю легче повысить качество товара нежели изменить его цену.

Анализ развития конкурентных отношений необходимо рассматривать в рамках синтеза монополии и конкуренции, двигаясь от совершенной конкуренции к абсолютной монополии. В рамках данного движения появляются трудности, связанные барьерами вхождения в отрасль и сокращением количества предприятий.

В своей работе «Новое индустриальное общество» Дж. Гэлбрейт провел анализ последствий от внедрения крупных предприятий в сферу бизнеса, рассмотрев рыночный механизм, способный обуздать рыночную монополистическую власть [6]. Он недооценивал рынок как регулятор экономики при этом преувеличивал роль монополии. Современный капитализм отождествлял только лишь с крупными хозяйствующими субъектами, считая, что индустриальная система вытесняет рыночную, а планирование взамен отношениям, регулируемым рынком.

Изучение экономической литературы относительно появления и развития такого явления как монополия позволило выделить 4 исторических её этапа (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция становления и развития монополии *(разработано и составлено авторами)*

Период	Этап	Характеристика
X-XII вв.	Монополия монархов	На определенные промыслы и торговлю монопольным правом владели монархи, оно называлось – регалии. В древнем мире, государства преуспевали в открытии новых торговых пути, которые выступали в качестве монопольных посредников между Востоком и Западом. С целью поддержания торговых монополий, достойного уровня жизни, а также в сохранениях технических и торговых секретов государства осуществляли колониальную политику с элементами протекционизма.
XII-XIII вв.	Феодальные монополии	Для данного отрезка времени характерна цеховая организация производства. Цехи представляли собой объединения городских ремесленников для сохранения за их членами монополии на производство и сбыт благ.
XIII – начало XIX вв.	Колониальная монополия	Государство намеренно сдерживало промышленно производство в своих колониях для того, чтобы были рынки сбыта для производителей из метрополии. Монополистическая форма организации хозяйства характеризовалась ручным трудом и однообразными условиями производства и торговли. Конкурировать могли лишь те, кто имел естественное преимущество (дешевое сырье, уникальное качество продукции и т.д.), которое приводило к разорению других участников рынка, что в конечном результате приводило к упадку целых городов.
вторая половина XIX-го – начало XX-го века	Капиталистическая монополия	Характеризует ускорением таких процессов как концентрация и централизация производства и капитала.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые ученые появление монополий связывают с процессами концентрации и централизации производства и капитала. Сторонники монополий отрицают капиталистическую природу современной

крупной корпорации, представляя ее носителем технического прогресса и динамического развития, при этом отвергая ключевую цель монополии – максимизацию прибыли. В дальнейшем это привело к появлению разновидностей теории «чистого капитализма» – «концепциям «организованного», «планового капитализма», его трансформации, а также двойственной системе состоящих из двух секторов экономики – крупных и мелких хозяйствующих субъектов.

Характерными процессами капитализма второй половины XIX-го начала XX-го века являются концентрация и централизация производства и капитала, которые положили начало возникновению монополий.

Рассмотрим экономическое содержание термина монополия. С экономической точки зрения, термин «монополия» можно трактовать как крупную корпорацию, занимающую лидирующее положение в отрасли. То есть, монополия определяется как «исключительное право на осуществление какого-либо вида деятельности, предоставляемое только определенному лицу». В таблице 2 представлены взгляды ученых относительно сущности термина «монополия».

Таблица 2

Трактовки определения экономического содержания «монополия» (составлено авторами)

Автор	Трактовка
Р.П. Макафи	структура рынка, характеризующаяся появлением на нем только одного производителя или поставщика данного товара или услуги, который контролирует предложение и цены при наличии большого количества покупателей [7]
Р.А. Познер	фирма (либо ситуация на рынке, где действует такая фирма), действующая в условиях отсутствия значимых конкурентов, выпускающая товары или оказывающая услуги, которые не имеют полноценных близких заменителей [8]
К. Менгер	«исключительное положение продавца на рынке определенного товара, как ситуацию, в которой единственному продавцу противостоит множество покупателей, конкурирующих между собой за приобретение данного товара и обладающего неодинаковой силой в обмене» [9]
Г.Г. Санько	обусловленный собственностью и властью тип экономических отношений между субъектами экономической системы по поводу их влияния на общественное производство или его отдельные сферы с целью присвоения монопольной прибыли [10]
А.Смит	обладание исключительными преимуществами, естественными или приобретенными, обеспечивающими их владельцу получение очень большой прибыли [11]
В.И. Ленин	соглашение или объединение капиталистов, сосредоточивших в своих руках производство и сбыт значительной части продукции в отрасли в целях установления высоких цен на товары и получения монопольно высокой прибыли [12]
А.Ю. Латышев	предприятие, которое использует рыночную власть – диктует цены на рынке, подавляет конкуренцию и осуществляет другие негативные действия [13]

Анализ таблицы 2 позволяет сформулировать авторский подход к формулировке сущности монополии – это рынок, на котором функционирует хозяйствующий субъект, производящий уникальное благо, контролирует ценообразование на рынке, при этом устанавливающий высокие барьеры входа на рынок, тем самым подавляет конкуренцию с целью присвоения максимальной прибыли.

Существует достаточно большое количество классификаций видов монополий. Так, например, К. Маркс представил три основных вида монополии – капиталистическую, вытекающую из самого существа капиталистического способа производства, естественную и случайную. Капиталистическая монополия возникает из частной собственности по мере концентрации производства и развития конкуренции. М. Фридмен выделяет следующие виды монополии: монополия в промышленности,

монополия в профсоюзах, правительственная или поддерживаемая правительством монополия. Он считал, что промышленная монополия из всех рассматриваемых видов монополия является весьма стабильной в рыночной экономике. Правительственная монополия в первую очередь – это технологическая естественная монополия, которая может быть подорвана революционными изменениями в технике или технологиях в отличие от других видов. Монополия в профсоюзах несет наиболее отрицательные последствия для экономики и имеет тенденцию к быстрому росту. М. Фридман выступал за полный контроль и функционирование монополий в рамках антитрестового законодательства, а также прекращения государственной поддержки промышленной и профсоюзной монополии.

Ученые Э. Долан и Д. Линдсей в виду разнообразия видов монополий, предложили свети их к естественным, открытым и закрытым.

Анализ современной литературы [14-15] позволил сгруппировать виды монополий в две группы:

1) с учетом характера охвата экономических процессов: чистая монополия (на рынке присутствует один продавец, доступ на рынок закрыт, полный контроль над предложением товара и его ценой), абсолютная монополия (находится в руках государства или его хозяйствующих органов), монополия (один покупатель ресурсов, товаров);

2) в зависимости от причин и принципов возникновения: искусственная (объединение предприятий с целью извлечения монополистической выгоды) и естественная монополия (обладают собственники и хозяйственные организации, имеющие в своем распоряжении редкие и свободно не воспроизводимые элементы производства).

Протекающие процессы транснационализации и глобализации на протяжении последних двух десятилетий в условиях нестабильной политической ситуации на мировой арене привели к обострению конкурентной борьбы между крупными хозяйствующими субъектами за рынки и сферы влияния, способствуя появлению с одной стороны новых форм конкурентной борьбы, а с другой – новых видов монополий, сдерживающих конкуренцию. Современный этап развития международных отношений характеризуется прочной взаимосвязью. Необходимо отметить, что во всех развитых странах отдается приоритет интересам выхода и укрепления позиций национальных компаний на мировой арене перед принципами свободной конкуренции и недопущения монополизации на внутреннем рынке.

Монополия является результатом эффективной рыночной экономической деятельности, которая, с точки зрения всеобщего блага необходимо рассматривать с положительной стороны. Но, вместе с тем, она имеет и отрицательную сторону, так как масштабность и сосредоточение крупных капиталов дает экономическую власть, с помощью которой ограничивают конкуренцию в результате затруднения или полностью закрытия доступа к рынку новым хозяйствующим субъектам.

Можно сделать вывод, о том, что к современным факторам распространения и углубления монополизации следует отнести: научно-технический прогресс, либерализацию, дезинтеграцию глобализации.

Движущими силами развития монополизации экономики выступают противоречия, возникающие в процессе действия экзогенных и эндогенных факторов. К экзогенным факторам можно отнести цифровизацию (Индустрия 4.0), так как инновационная активность хозяйствующих субъектов, способствует технологическим и продуктовым изменениям. К эндогенным – изменения спроса, структуры рынков,

государственной политики, динамику развития отраслей в условиях мировой перестройки (переход к многополярному миру), трансформационных процессов глобализации, усиление научно-технического прогресса.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод, о том, что конкуренция приводит к монополии, в результате чего происходит ослабление конкуренции. Однако, монополия не уничтожает конкуренцию, а усиливает её, изменяет её виды и формы проявления. Конкурентные отношения развиваются в результате синтеза монополии и конкуренции, двигаясь от совершенной конкуренции к абсолютной монополии. Монополия неотделима от конкуренции организационным инструментом рыночного механизма. Как объективный результат рыночной конкуренции, монополия имеет положительные и отрицательные последствия.

Проведенный анализ взглядов ученых относительно сущности термина «монополия» позволил сформулировать авторский подход к формулировке сущности монополии, под которой понимается рынок, на котором функционирует хозяйствующий субъект, производящий уникальное благо, контролирует ценообразование на рынке, при этом устанавливающий высокие барьеры входа на рынок, тем самым подавляет конкуренцию с целью присвоения максимальной прибыли.

Анализ научных трудов относительно классификации видов монополий, позволил сгруппировать их в две группы: с учетом характера охвата экономических процессов и в зависимости от причин и принципов возникновения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Империализм, как особая стадия капитализма / Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 27. М. : Политиздат, 1987. 466 с.
2. Маркс К. Нищета философии: Ответ на "Философию нищеты" г. Прудона. М.: Госполитиздат, 1941. 184 с.
3. Маршал А. Принципы экономической науки // В 3 т.: перевод с английского; М.: Фирма «Универс», 1993. Книга 4. Гл. 12. С. 362.
4. Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции: Реориентация теории стоимости // Пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского; Под ред. [и с вступ. ст., с. 5-28] О. Я. Ольсевича. М. : Экономика, 1996. 349 с.
5. Самуэльсон П. Э. Монополистическая конкуренция - революция в теории // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т.2. Под ред. В.М.Гальперина. СПб. : Экономическая школа. 1999. С354-370.
6. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество : Перевод с англ.; Общ. ред. и вступ. статья акад. АН СССР Н. Н. Иноземцева, д-ра экон. наук С. М. Меньшикова, чл.-корр. АН ССР А. Г. Милейковского. М. : Прогресс, 1969. 479 с.
7. McAfee, R. P. Introduction to Economic Analysis. California : California Institute of Technology, 2004. p. 38.
8. Познер Р. А. Экономический анализ права : в 2 т. Т. 1 / пер. с англ. А. А. Фофонова ; Под ред. В. Л. Тамбовцева. СПб. : Экон. шк., 2004. С. 367.
9. Менгер К. Основания политической экономии Общая часть: Пер.С нем. Одесса, 1903. С. 186-192.
10. Санько Г. Г. Монополия и конкуренция. Минск: Амалфея, 1999. 125 с.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. / Отв. ред. Л.И. Абалкин. М.: Наука, 1993. Т. 2. 570 с.
12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5–е. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 27. 668 с.
13. Латышев А.Ю. Противоречия развития современных монополий: теория и российская практика // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 9 (338). Экономика. Вып. 44. С. 78-88.

14. Моспан А.Я. Место, роль и классификация естественных монополий в макроэкономических системах // *π-Economy*. 2009. С. 64- 67.

15. Чабанова С.А. Монополия: сущность и виды // *Инновационные аспекты развития науки и техники*. 2021. С. 187–190.

Поступила в редакцию 20.11.2024 г.

DIALECTICS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN COMPETITION AND MONOPOLY IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATION

S. V. Degtyarev, A. N. Khimchenko

The article examines the evolution of the origin and development of monopoly and competition. The views of various scientists, trends and schools of economic theory on the nature and types of monopoly are analyzed. Based on the analysis, the author's evolution of the formation and development of a monopoly is presented. It is concluded that the emergence of monopolies is associated with the processes of concentration and centralization of production and capital. The analysis of scientists' views on the essence of the term "monopoly" allowed us to formulate the author's approach to the interpretation of the essence of monopoly. The factors and driving forces of monopolization development in modern conditions of economic transformation are determined.

Keywords: monopoly, competition, monopolization, market, transformation, dialectics, factors, classification

Дегтярев Сергей Владимирович

аспирант кафедры экономической теории

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

sergey_degtyarev97@mail.ru

+7-949-310-49-53

ORCID 0000-0002-6743-9558

Химченко Андрей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

him-an@mail.ru

+7-949-381-53-75

ORCID 0000-0002-5016-1844

Degtyarev Sergey

Postgraduate student of the Department of Economic Theory

Donetsk State University, Donetsk

Himchenko Andrey

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory

Donetsk State University, Donetsk

УДК 338

DOI 10.5281/zenodo.14554104

РОЛЬ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ ВО ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2024. В. М. Долгий

Данная статья направлена на выявление влияния открытых инноваций на этот процесс и на то, как внешние и внутренние возможности могут ускорить цифровую трансформацию. В исследовании применены аналитические методы, основанные на изучении данных и публикаций о внедрении цифровых технологий и инноваций в МСП. В работе использованы данные о цифровой трансформации в различных секторах и анализ публикаций, рассматривающих роль открытых инноваций и цифровых возможностей для повышения эффективности, конкурентоспособности и адаптивности МСП. Исследование показало, что использование синергии внутренних и внешних возможностей, а также стратегическое познание значительно повышают успех цифровой трансформации. Открытые инновации помогают предприятиям быстрее адаптироваться к изменениям, снижать затраты, улучшать качество продукции и услуг, а также укреплять их конкурентные позиции на рынке.

Ключевые слова: открытые инновации, цифровая трансформация, малые и средние предприятия, цифровые технологии.

Постановка проблемы. Малые и средние предприятия сталкиваются с вызовами при внедрении цифровой трансформации из-за ограниченных ресурсов, а также необходимости адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и технологическим требованиям. Исследование направлено на выявление влияния открытых инноваций на этот процесс и на то, как внешние и внутренние возможности могут ускорить цифровую трансформацию.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий, которое оказывает значительное влияние на конкурентоспособность малых и средних предприятий (МСП). В условиях глобализации и цифровизации компаниям необходимо быстро адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и внедрять инновации для сохранения своих позиций. Однако МСП часто сталкиваются с ограниченными ресурсами, что затрудняет самостоятельное освоение цифровых решений и требует поиска внешних знаний и партнёров для инноваций. Открытые инновации становятся эффективным инструментом для преодоления этих ограничений, способствуя использованию цифровых технологий, снижению затрат и повышению гибкости бизнеса. Исследование данной темы важно для разработки стратегий, которые помогут МСП успешнее внедрять цифровую трансформацию, повышать свою конкурентоспособность и устойчиво развиваться в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема ранее была объектом изучения следующих авторов: Ивинская Е. Ю., Абдрахманова Д. Р. [1], Ли, К. Л. Л. Г. и Шао, Дж. Б. (Li, Q. L. L. G. and Shao, J. B., 2021) [3], Сергей, Т., Аркадий, Т., Наталья, Л., Патхак, Р., Самсон, Д., Хусейн, З. и Сушил, С. (Sergei, T., Arkady, T., Natalya, L., Pathak, R., Samson, D., Husain, Z., & Sushil, S., 2023) [4], Аппио, Ф. П., Каччиаторе, Э., Чезарони, Ф., Крупи, А. и Мароццо, В. (Appio, F. P., Cacciatore, E., Cesaroni, F., Crupi, A. and Marozzo, V., 2024) [7], Тельнова Н. В., Орел Ю. В., Грачева Д. О. [9], Волкова Т. А., Волкова С. А. [10] и др.

Цель статьи выявить влияние открытых инноваций на процесс цифровой трансформации МСП, а также определить, как внешние и внутренние возможности способствуют успешному внедрению цифровых технологий.

Результаты исследования. В условиях стремительного развития технологий и инновационного процесса компаниям необходимо переосмыслить свои подходы к организационным структурам и менеджменту. Важно учитывать взаимосвязь технологических и организационных инноваций, а также роль «внешнего» знания и сетевого взаимодействия. Открытые инновации и виртуальные социальные пространства способствуют ускорению распространения инноваций и формированию новых продуктов. Внедрение новых технологий требует от компаний адаптации к быстро меняющимся условиям и поиска новых путей сотрудничества [1, с. 437-438].

В докладе ЮНИДО на 2025 год подчёркивается роль инноваций в устойчивом промышленном развитии. Особое внимание уделяется внедрению передовых технологий, таких как ИИ и цифровизация, для оптимизации производства и создания новых бизнес-моделей. Это включает использование инноваций для повышения энергоэффективности и снижения экологического воздействия. ЮНИДО также рассматривает важность международного сотрудничества и инвестиций в исследования и разработки для продвижения инновационных подходов в индустриальной сфере [2, с. 4, 6].

В контексте данной работы следует привести статью Ли и соавторов, в которой внешние возможности представляют собой воздействия из внешней среды, которые могут способствовать цифровой трансформации предприятия. Среди них особую роль играют рыночные возможности, которые определяются динамикой потребительского спроса, конкурентной средой и развитием новых технологий.

Рыночные возможности:

цифровые каналы: онлайн-платформы и социальные сети стали неотъемлемой частью маркетинговой стратегии многих предприятий. Они позволяют предприятиям эффективно распространять информацию о продуктах и услугах, взаимодействовать с клиентами, создавать лояльную клиентскую базу и улучшать понимание потребительских предпочтений;

данные: рост интернет-пользователей и объёмов цифровых данных дают предприятиям возможность анализировать поведение клиентов, определять их потребности и предлагать им персонализированные решения. Эти данные помогают улучшить качество продуктов и услуг, создать эффективные маркетинговые кампании, минимизировать риски, связанные с ошибочными инновациями и быстро реагировать на изменения рыночного спроса;

анализ конкурентной среды: понимание конкурентной иерархии, технологических различий между участниками рынка, определение будущих целевых рынков и проникновение в группы пользователей конкурентов – все это позволяет предприятиям строить эффективную стратегию цифровой трансформации.

Использование цифровых технологий для анализа данных и понимания потребительских предпочтений позволяет предприятиям быстро реагировать на запросы клиентов, увеличить воспринимаемые ими выгоды, направить усилия в области исследований и разработок и минимизировать риски, связанные с ошибочными инновациями. Таким образом, рыночные возможности предлагают предприятиям улучшить свою конкурентную позицию и получить цифровые дивиденды за счёт использования цифровых технологий для повышения производительности и экономии за счёт масштаба.

Помимо рыночных возможностей, существенное влияние на цифровую трансформацию оказывают также **технологические возможности**, которые включают такие аспекты, как скорость и масштабируемость, пространство для инноваций и снижение затрат:

скорость и масштабируемость: современные цифровые технологии характеризуются высокой скоростью развития и масштабируемостью, что создаёт уникальные возможности для бизнеса. Они позволяют предприятиям быстро внедрять инновации, расширять свою деятельность на новые рынки, а также оптимизировать внутренние процессы и создавать новые модели бизнеса. Способность быстро масштабировать ресурсы благодаря таким технологиям, как облачные вычисления, позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения спроса и конкурентные вызовы, что в конечном итоге способствует укреплению их конкурентного положения;

пространство для инноваций: конвергенция цифровых инноваций постоянно расширяет пространство для новых технологических решений. Цифровые технологии могут быть интегрированы в широкий спектр производственной деятельности, охватывая всю производственную цепочку. Это позволяет увеличить эффективность производства и управления, а также оптимизировать распределение ресурсов. Например, использование искусственного интеллекта может автоматизировать многие рутинные задачи, освобождая человеческие ресурсы для более творческой и инновационной работы;

снижение затрат: широкое внедрение методов производства, ориентированных на данные, трансформировало экономические операции. Этот переход обеспечивает неограниченную репликацию данных и совместное использование, мгновенную взаимосвязанность и интероперабельность, снижает затраты на обработку данных и транзакции, обеспечивает точное распределение ресурсов и повышает производительность за счёт снижения затрат и повышения эффективности. Например, использование цифровых платформ для управления запасами позволяет предприятиям минимизировать издержки на хранение и транспортировку, а также уменьшить потери из-за недостатка или избытка товаров.

Таким образом, после анализа внешних факторов, влияющих на цифровую трансформацию, важно также рассмотреть внутренние возможности, которые играют не менее значимую роль в этом процессе. Первыми из них являются обычные возможности.

Авторы исследования под **обычными возможностями** подразумевают влияние внутренних факторов предприятия, таких как корпоративная культура, организационная структура и операционные процессы. Например, формирование культуры, направленной на максимальное использование человеческого капитала, обучение цифровым навыкам и стимулирование открытых инноваций, играет ключевую роль в успехе цифровой трансформации. Другой важный аспект — организационная координация: повышение осведомлённости и уровня координации между различными подразделениями организации, смягчение конфликтов и расхождений между различными функциональными подразделениями и заинтересованными сторонами, способствуют более сбалансированному и единому согласованию интересов, и устранению барьеров при разработке и продвижении стратегии цифровой трансформации. Важно также упомянуть о постоянном совершенствовании и тиражировании существующих знаний, применении их к навыкам, процессам и структурам, соответствующим первоначальным траекториям развития, хранении цифровых ресурсов в базах данных — всё это позволяет членам

организации получать доступ к этим ресурсам и использовать их более эффективно в инновационной деятельности.

Следующим элементом, который выделяют авторы, являются **возможности более высокого порядка**. Последние, по мнению авторов, занимают центральное место в теории открытых инноваций, подчёркивая ключевое место в процессе интеграции инновационного процесса с внешними ресурсами.

Указанные возможности выделяют влияние таких факторов, как оперативность стратегического реагирования, интеграция ресурсов и восстановление ценности, на цифровую трансформацию предприятия. Оперативность стратегического реагирования позволяет предприятиям быстро выявлять новые цифровые тенденции и меняющиеся запросы пользователей в рамках цифровой экономики. Создавая долгосрочное цифровое видение, предприятия могут развивать цифровое мышление, что позволяет им выявлять подходящие источники цифровых знаний, развивать цифровые навыки и системы управления, поддерживать стратегические корректировки и постоянно повышать свою конкурентоспособность. Интеграция ресурсов подчёркивает необходимость того, чтобы предприятия осваивали и объединяли внешние ресурсы, технологии и другие элементы, используя цифровые знания для ускорения внедрения цифровых технологий в производство и сферу обслуживания. Восстановление ценности включает в себя отказ от устаревших подходов, бизнес-процессов и моделей управления, пересмотр систем ценностей в соответствии с новыми стратегическими позициями и концепциями развития, стимулирование постоянных инноваций, сбалансированное внутреннее и внешнее сотрудничество и разработку адаптируемых систем управления. Такой подход повышает эффективность предприятий в освоении и преобразовании цифровых ресурсов.

Исследование также подчёркивает, что в условиях цифровой трансформации предприятиям крайне важно выявлять, объединять и использовать как внутренние, так и внешние ресурсы для оптимизации и закрепления инноваций. Предприятия должны адаптироваться к внешней среде, чтобы распознавать новые возможности и угрозы, и одновременно полагаться на возможности более высокого порядка для использования внешних ресурсов наряду с обычными возможностями для управления внутренними ресурсами.

Синергетическое взаимодействие между внутренними и внешними возможностями позволяет предприятиям эффективно приобретать передовые знания, выявлять новые возможности и расширять существующие ресурсы в ходе цифровой трансформации. Это способствует более эффективному использованию существующих инновационных элементов, совершенствованию существующих продуктов, процессов и операций и способствует созданию новых продуктов и услуг. Следовательно, взаимосвязанное воздействие как внешних, так и внутренних возможностей оказывает глубокое влияние на процесс цифровой трансформации организации.

Таким образом, необходимо подчеркнуть опосредующую роль стратегического познания, т.к. последнее включает в себя процесс фильтрации информации и придания значения стратегическим событиям в процессе принятия решений на уровне фирмы, а также систематический приём и обработку фирмами внешней информации. Стратегическое познание выступает в качестве важного связующего звена между внутренним и внешним средами предприятия и процессом принятия организационных решений. Следовательно, менеджеры с развитым стратегическим мышлением способны формировать стратегические представления о цифровой трансформации предприятия, опираясь на свой опыт, ценности и знания, а также анализируя

характеристики организации, отрасли и окружающей среды. В условиях цифровой трансформации они расширяют своё понимание стратегической ценности цифровых технологий и формируют видение и цели цифровой трансформации предприятия. Оценивая рациональность и осуществимость стратегии цифровой трансформации, менеджеры учитывают внутренние ресурсы, возможности и другие важные факторы предприятия.

Гипотезы, которые авторы выдвигают, основываясь на материале, который мы выше представили в нашей работе, позволили им прийти к следующим: во-первых, существует положительная корреляция между обычными возможностями и цифровой трансформацией предприятия. Во-вторых, существует положительная корреляция между возможностями более высокого порядка и цифровой трансформацией предприятия. В-третьих, существует положительная взаимосвязь между эффектом взаимодействия внешних и внутренних возможностей и цифровой трансформацией предприятий, причём эффект взаимодействия больше, чем эффект от обоих факторов по отдельности. В-четвёртых, стратегическое познание играет посредническую роль между внешними возможностями и цифровой трансформацией предприятия [3, с. 5-23].

В исследовании, представленном Сергеем Т. и соавторами, рассматриваются различия в способах внедрения цифровой трансформации в низкотехнологичных и высокотехнологичных производственных предприятиях. Анализируя нетехнические особенности поддержки цифровой трансформации, исследователи выявили следующие аспекты: высокотехнологичные и низкотехнологичные компании используют разные подходы к внедрению цифровой трансформации; высокотехнологичные компании опираются на гибкость организации и динамические возможности, в то время как низкотехнологичные компании склонны полагаться на более стабильные и традиционные ресурсы; подчёркивается необходимость разрабатывать стратегии цифровой трансформации, учитывая уровень технологичности компании [4, с. 20-21].

В связи с представленной ранее информацией необходимо отметить уровень инновационной деятельности в России (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности организаций

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень инновационной активности организаций, проценты	9.3	12.8	9.1	10.8	11.9	11.0
Затраты на инновационную деятельность, млн руб.	1211294.4	1484901.1	1954133.3	2134038.4	2379709.9	2662571.1
В процентах от общего объёма отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	2.7	2.2	2.1	2.3	2.0	2.1
Объём инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	3843428.7	4516276.4	4863381.9	5189046.2	6003342.0	6377248.5
В процентах от общего объёма отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	8.4	6.5	5.3	5.7	5.0	5.1

Анализ представленных данных о динамике инновационной активности организаций позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, наблюдается нестабильность уровня инновационной активности. Несмотря на то, что затраты на инновационную деятельность постоянно растут, уровень активности организаций колеблется: в 2018 году был зафиксирован пик, за которым последовал спад в 2019 году, а в последующие годы наблюдается тенденция к росту, но с небольшими колебаниями. Это говорит о том, что рост затрат на инновации не всегда сопровождается прямым ростом уровня инновационной активности.

Во-вторых, можно отметить увеличение доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров. Это положительный сигнал, свидетельствующий о том, что инновации становятся более важной частью бизнеса. Однако доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров имеет тенденцию к снижению, что может указывать на повышение эффективности использования ресурсов в инновационной сфере.

Таким образом, несмотря на рост затрат и увеличение доли инновационных товаров, уровень инновационной активности организаций остаётся нестабильным. Это может свидетельствовать о необходимости более эффективного использования ресурсов и оптимизации стратегии инновационного развития [5, с. 74].

Цифровая трансформация в профессиональном секторе, как показывает исследование, произведённое Марино-Ромеро Х.А. (Marino-Romero J.A.) и соавторами, представляет собой сложный процесс, требующий комплексного подхода. Ключевыми факторами успешного внедрения цифровой трансформации являются: использование ключевых цифровых технологий, таких как цифровые медиа, IT-приложения и программное обеспечение для кибербезопасности; трансформационное лидерство, способствующее мотивации и вовлечению сотрудников в процесс перехода на цифровые технологии; открытые инновации, основанные на сотрудничестве с другими организациями и использовании внешних знаний и технологий; а также активная роль профессиональных ассоциаций в продвижении цифровой трансформации через обмен опытом, обучение и сотрудничество.

В рамках практических рекомендаций для развития цифровой трансформации в профессиональном секторе, в частности для малых и микропредприятий, предлагается: объединение в сети для совместного внедрения цифровой трансформации и создания конкурентной технологической инфраструктуры; активное содействие государственных органов развитию электронного правительства для улучшения информационного обмена и взаимодействия с компаниями; и использование технологий обработки больших данных для более управляемого перехода к цифровой трансформации и использования доступных данных для анализа и интеграции информации [6, с. 3-5, 15, 16 и др.].

Работа Аппе, Ф.П. (Appio, F.P.) и соавторов, в свете представленного ранее указывает, что роль открытых инноваций в процессе цифровой трансформации малого и среднего бизнеса включает в себя не только цифровизацию бизнес-процессов, но и инновационный культурный подход, который поддерживает радикальные изменения в организационной структуре. Для успешного внедрения цифровой трансформации необходимо учитывать такие факторы, как привлечение заинтересованных сторон, отраслевой подход, сотрудничество с производителями и посредниками, сосредоточение внимания на конкретных сегментах бизнеса и сценариях, а также определение пилотных проектов. Отмечается, что открытые инновации могут помочь малым и средним предприятиям преодолеть нехватку ресурсов для продвижения их

процессов цифровой трансформации. Авторы указывают, что в литературе рассматриваются стратегии открытых инноваций при переходе от нецифровых технологий к цифровым, роль потенциала поглощения при внедрении сложных ИТ-инноваций, значение рынков идей и роль центров цифровых инноваций. Тем не менее можно выявить пробел в подходах к управлению инновациями, которые МСП могут использовать для доступа к цифровым технологиям и их открытой интеграции в свои организационные процессы.

Таким образом, предлагается дорожная карта для управления инновациями, включающая в себя пять этапов.

Авторы в своей работе приходят к тому, что первый и важнейший шаг в процессе цифровой трансформации малого и среднего бизнеса – это постоянное **сканирование окружающей среды**. Необходимо широко охватывать изучение новых цифровых технологий и бизнес-моделей, не ограничиваясь собственной отраслью или технологическим рынком. Важно анализировать и приоритезировать различные варианты использования цифровых технологий, основываясь на их деловой значимости для организации. Важно изучать новые цифровые бизнес-модели, которые могут оказать влияние на производственно-сбытовую цепочку малого и среднего бизнеса в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Следует также наблюдать за научными исследованиями в различных областях и изучать стратегии других компаний, даже не являющихся прямыми конкурентами, чтобы найти потенциальные решения, которые могут быть интегрированы в собственную организацию. В этом процессе важно участвовать во внешних мероприятиях, таких как инкубаторы и акселераторы цифровых инноваций или консорциумы открытых инноваций. Важно продемонстрировать способность получить доступ к экосистемам цифровых инноваций и стать их частью, чтобы найти и идентифицировать необходимые ресурсы для открытых инноваций. Важно не только найти правильные цифровые решения, но и понять их потенциал для собственного бизнеса и возможные последствия. На этом этапе ключевую роль играет приверженность руководства. Лидеры должны продемонстрировать свою приверженность ДТ и создать благоприятную среду для преобразований. Их активное участие подчёркивает стратегическую важность перехода к цифровым технологиям. Необходимо также учитывать внешние ресурсы. Малый и средний бизнес не может положиться исключительно на собственные возможности. Связь с клиентами, поставщиками, розничными торговцами и другими партнёрами важна для сбора данных и совместной разработки цифровых инноваций. Важно разработать стратегию экосистемы открытых инноваций и обеспечить систематическое сотрудничество с центрами стартапов и/или корпоративными программами венчурного капитала. Цифровая трансформация охватывает не только интеллектуальные, но и экономические аспекты. Необходимо выявлять и приобретать ценные цифровые активы, а также интегрировать их с другими ресурсами. Важно анализировать внешнюю среду и понимать затраты и преимущества цифровых технологий, прежде чем выбирать, какие из них внедрять.

Следующим является **этап тестирования** критически важный, т.к. акцентируется внимание на оценке эффективности и осуществимости разработанного цифрового решения. Например, для улучшения существующих бизнес-моделей путём интеграции цифровых и физических каналов, может потребоваться несколько итераций тестирования перед выходом сервиса на рынок. Таким образом, этап тестирования представляет собой итеративный процесс, в котором применяются принципы бережливого стартапа или гибкой модели, позволяющей разбивать первоначальную

концепцию на более мелкие элементы для полевого тестирования и доработки. Следствием данной информации является более быстрое определение наилучшего решения для масштабирования, что особенно важно в условиях ограниченного времени. Этап тестирования начинается после определения проблемы, требующей цифрового вмешательства для повышения эффективности бизнес-операций, качества обслуживания клиентов или продуктов. На данном этапе осуществляется мелкомасштабное пилотное тестирование через внедрение цифрового решения для конкретной задачи. Ключевым элементом этого этапа является применение метода проб и ошибок, позволяющего извлекать уроки из как успешных, так и неудачных попыток. Основным аспектом является сегментация проблемы, которая разбивается на управляемые компоненты, обеспечивая целенаправленный подход и точную оценку влияния цифрового решения на конкретный аспект. В связи с этим следует разработать решение на основе глубокого понимания проблемы, исследуя различные технологии и инструменты, способные её решить в соответствии с целями и ресурсами предприятия.

На этом этапе создаётся функциональный прототип или минимально жизнеспособный продукт, который подлежит тестированию и оценке. После этого следует пилотное тестирование в контролируемой среде с использованием метода проб и ошибок, что позволяет собрать ценную информацию и выявить потенциальные проблемы. Поощрение экспериментов и признание неудач на этом этапе создают возможности для обучения и улучшения решения. Важным аспектом является вовлечение ключевых заинтересованных сторон и конечных пользователей для получения отзывов и проверки соответствия решения их ожиданиям.

Анализ данных и оценка результатов пилотного тестирования становятся критически важными. Устанавливаются ключевые показатели эффективности (KPI), которые позволяют сравнить результаты. Таким образом, основанный на данных подход предоставляет количественные сведения о производительности решения, направляя дальнейшие улучшения. На основе собранной информации и отзывов цифровое решение модифицируется для повышения его эффективности, удобства использования и интеграции с системами предприятия. Соответственно, цифровое решение может быть масштабировано и внедрено в более широкую деятельность.

После успешного прохождения этапа тестирования, следующий ключевой шаг – это непосредственно **внедрение** цифровых технологий. Этот этап фокусируется на масштабировании протестированных решений, их интеграции в операционную деятельность и обеспечении их соответствия стратегическим целям предприятия. В связи с тем, что выбранная технология должна соответствовать бизнес-потребностям предприятия, подчёркивая необходимость тщательного планирования внедрения. Для успешной реализации данного этапа необходимо определить цели преобразования и провести оценку необходимых ресурсов. В случае недостатка ресурсов требуется привлечение дополнительных источников и/или согласование внутренних ресурсов. Внедрение цифровых технологий предполагает тесное взаимодействие с поставщиком технологий, который не только предоставляет решение, но и осуществляет обучение и консультирование в процессе внедрения. Данный процесс влияет на стратегический и организационный уровни предприятия, поэтому важно обеспечить вовлечение руководителей и сотрудников на ранних этапах внедрения. Также отмечается, что финансовые ограничения могут стать препятствием для МСП на этапе внедрения цифровых технологий. Вследствие этого необходимо искать источники финансирования в государственном и частном секторах для обеспечения устойчивого доступа к необходимому капиталу. Соответственно, необходимо сделать вывод, что в

связи с высоким уровнем риска и неопределённости, характерным для цифровой трансформации, необходимо применять итеративный подход к внедрениям, создавая конкретные проекты или промежуточные этапы, что позволит МСП гибко адаптировать свою стратегию.

Следующий этап интеграции и согласования цифровых технологий с бизнес-моделью предполагает приведение в соответствие новых возможностей с существующей структурой и процессами. Вследствие того, что внедрение новых технологий влияет как на стратегию, так и на операционную структуру имеет место необходимость учёта как внутренних, так и внешних факторов. Ключевым элементом успешной интеграции является активное участие высшего руководства, обеспечивающее продвижение и реализацию стратегии цифровой трансформации. Внедрение цифровой трансформации требует структурных изменений в предприятии. Централизация функций цифровой трансформации позволяет обеспечить эффективный контроль и управление процессом, способствуя вертикальному обмену информацией и упрощая координацию между различными подразделениями. Важно также согласовать стратегию цифровой трансформации с общей бизнес-стратегией предприятия, используя специальные механизмы. Интеграция цифровых технологий требует структурных изменений в операционной деятельности предприятия, включая определение необходимых ресурсов, разработку стратегии их использования и обеспечение плавного включения новых технологий без нарушения обычных операций. Для этого необходимо чётко определить цели, действия, сроки и распределить ответственность.

Следующим этапом является **приведение новых функций и возможностей в соответствие с существующей бизнес-моделью**. Инновационная бизнес-модель позволяет эффективно создавать, распределять и извлекать ценность в соответствии с принятой стратегией цифровой трансформации. Важно обеспечить доступность новых инноваций для клиентов для удовлетворения их потребностей. Кроме того, авторы рассматриваемой работы подчёркивают, что завершение процесса интеграции цифровых технологий в бизнес-модель не означает окончания трансформации. Напротив, успешная цифровая трансформация требует постоянного обновления и адаптации, что позволяет предприятиям оперативно реагировать на изменения рынка и технологии. Вследствие постоянно развивающихся технологий и растущих областей их применения, предприятиям необходимо внедрить механизмы для непрерывной эволюции и создания постоянной фазы цифровой трансформации. Ключевым элементом этого процесса является формирование гибкой организационной культуры, постоянно ориентированной на цифровую эволюцию.

Авторы предлагают следующее уравнение для описания элементов постоянной фазы цифровой трансформации:

$$\text{Инновации, ориентированные на потребности} + \text{ресурсы} + \text{динамичная среда} + \text{открытость} = \text{постоянная цифровая трансформация}$$

Соответственно, необходимо уделять постоянное внимание потребностям клиентов и самому предприятию, активизируя механизмы изучения внешней среды и сотрудничества с внешними партнёрами для отслеживания цифровых разработок. Важно также уделять внимание внутренним ресурсам, обеспечивая постоянное внимание к инновационным формам финансирования и обновлению квалификации сотрудников. Подчёркивается необходимость создания постоянно развивающейся

среды, способствующей рождению идей и внедрению инноваций. Стимулирующая среда должна способствовать внедрению цифровых технологий, расширению возможностей команды, принятию рисков и поощрению сотрудников на всех уровнях вносить новые идеи, стимулируя постоянное развитие предприятия.

Кроме того, следует отметить, что открытость внешней среде и обмен знаниями способствуют развитию открытых инноваций и поиску партнёров для создания стратегий сотрудничества, направленных на создание общей ценности. МСП, которые последовательно способствуют внутренним изменениям и вносят свой вклад в создание ценностного предложения в рамках экосистемы, в которой они функционируют, имеют большие шансы на постоянное развитие, сохранение актуальности и даже в некотором смысле предвидения ближайших перспектив заключают Аррио, F.P и соавторы [7, с. 231-236].

В завершении работы необходимо привести исследование, в котором научные работники рассматривают роль цифровой инфраструктуры, основанной на Интернете, в сокращении цифровой пропасти, препятствующей равному доступу к цифровым ресурсам. Авторы отмечают, что цифровая пропасть проявляется в различиях в доступе к цифровым технологиям и их использовании разными группами населения и регионами, особенно в странах с формирующейся экономикой и среди маргинализированных групп. Сокращение цифровой пропасти является важным фактором для ускорения экономического развития и снижения неравенства. Также подчёркивается необходимость создания инклюзивной доступности в информационном обществе, что требует совершенствования физической инфраструктуры и развития цифровой грамотности. Кроме того, важно внедрять цифровые инновации с учётом всесторонней инклюзивности. Исследование показывает, что инвестиции в цифровую инфраструктуру являются ключевым фактором успеха инноваций, особенно для МСП.

Авторы предлагают использовать концепцию электронных знаний как модератора взаимосвязи между цифровой инфраструктурой и эффективностью инноваций. Они считают, что предоставление МСП необходимых электронных знаний может повысить инновационный потенциал инвестиций в цифровую инфраструктуру. Также авторы отмечают, что руководители и практики МСП должны инвестировать в создание надёжной цифровой инфраструктуры и также увеличить инвестиции в управление знаниями и НИОКР. Они также подчёркивают важность сотрудничества с академическими исследовательскими институтами и внедрения систематических курсов для владельцев МСП, менеджеров и сотрудников, направленных на расширение базы электронных знаний и практическое применение цифровой инфраструктуры в деловой деятельности [8, с. 13-17].

В дополнение к рекомендациям можно также добавить предложения о развитии образования как важного элемента для создания благоприятной среды для инноваций и увеличении инвестиций в управление знаниями и НИОКР. Кроме того, в обеих работах подчёркивается, что инвестиции в знания, развитие электронных знаний и подготовка специалистов являются ключевыми факторами для успешного развития инноваций [8; 9].

Следует отметить, что для России на данный момент характерно снижение числа научно-исследовательских организаций. С 2000 года наблюдается устойчивое снижение количества научно-исследовательских организаций. Если в 2000 году их было 2686, то в 2022 году – всего 1584. Это может говорить о проблемах в финансировании и поддержке науки, а также о недостаточной привлекательности научной деятельности для молодых специалистов. Кроме того, необходимо заметить,

что включение в статистику филиалов образовательных организаций высшего образования с 2015 года может сказываться на количестве организаций, выполняющих исследования и разработки. Это может говорить о том, что образовательные организации становятся более активными в сфере научных исследований и разработок, однако не всегда ясно, какую роль играют филиалы в научной деятельности вузов. Также это можно интерпретировать как уменьшение доли других научно-исследовательских организаций. Это может говорить о том, что уменьшается роль традиционных научно-исследовательских организаций и увеличивается участие вузов в научных исследованиях. Однако для более точного вывода необходимо учитывать и другие факторы, например:

изменение структуры научно-исследовательских организаций: в последние годы происходит концентрация научно-исследовательских организаций в крупных центрах и уменьшение количества мелких организаций;

переход к прикладному характеру исследований: в рамках политики импортозамещения акцент делается на прикладных исследованиях, которые чаще выполняются в вузах и коммерческих организациях;

изменения в финансировании: с 2015 года наблюдается перераспределение финансирования в пользу вузов и инновационных проектов, что может сказываться на количестве специализированных научно-исследовательских организаций [5, с. 18].

В соответствии с представленной информацией следует привести выводы к которым пришли Волкова Т. А. и Волкова С. А. в своей работе, а именно, что развитие инноваций является ключевым фактором экономической безопасности, в их случае для регионов России, т.к. способствует эффективному, динамичному и прогрессивному развитию экономики, повышает конкурентоспособность и устойчивость региональной экономической системы. Способность воспринимать и внедрять инновации (инновационная восприимчивость) является определяющим фактором экономической безопасности. В России наблюдается значительная неравномерность в инновационном развитии между регионами. Их исследование подтверждает тесную взаимосвязь между инновационным развитием и экономической безопасностью. Для повышения уровня инновационного развития необходимо стимулировать инновационную активность, особенно в регионах с неустойчивой динамикой, уделять внимание развитию инновационной инфраструктуры и институциональной среды, а также создавать благоприятные условия для привлечения инвестиций в инновационные проекты [10, с. 277-278, 282].

Выводы с обоснованием полученных результатов:

1. Синергия внешних и внутренних возможностей: Исследование показало, что взаимодействие внешних факторов, таких как рыночные возможности и технологические решения, с внутренними ресурсами, такими как организационная структура и корпоративная культура, создаёт мощный эффект, способствующий успешной цифровой трансформации. Это обосновано тем, что использование внешнего знания и инновационных технологий ускоряет процессы адаптации и минимизирует риски, связанные с ограниченностью ресурсов у МСП.

2. Роль открытых инноваций: открытые инновации способствуют более быстрому внедрению цифровых технологий, предоставляя МСП доступ к новым знаниям и технологиям, которые в противном случае были бы для них недоступны. Это обосновано тем, что коллаборация с внешними партнёрами и использование сетевого взаимодействия помогают предприятиям расширить свои ресурсы, улучшить качество продуктов и услуг, а также повысить эффективность процессов.

3. Необходимость стратегического познания: развитие стратегического мышления и анализа внешней среды имеет ключевое значение для успешного внедрения цифровых технологий. Стратегическое познание помогает предприятиям быстрее реагировать на рыночные изменения и оптимизировать цифровую трансформацию в зависимости от актуальных условий.

4. Повышение конкурентоспособности через цифровую адаптацию: исследование показало, что внедрение цифровых технологий не только повышает операционную эффективность, но и укрепляет конкурентные позиции МСП на рынке. Это связано с тем, что цифровизация снижает издержки и повышает качество продукции и услуг, улучшая общее восприятие компании со стороны клиентов.

Перспективы дальнейших исследований: важно исследовать влияние цифровой трансформации в разных отраслях, изучить роль государственной поддержки, разработать методики оценки эффективности цифровизации и рассмотреть долгосрочные последствия внедрения цифровых технологий для МСП. Также необходимо исследовать риски и барьеры, чтобы лучше подготовить компании к переходу на цифровую модель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивинская Е.Ю., Абдрахманова Д.Р. Взаимосвязь технологических и организационных инноваций в условиях цифровой трансформации экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 431-442. – doi: 10.18334/vines.11.2.112040.
2. Использование технологий искусственного интеллекта для обеспечения устойчивого промышленного развития [Электронный ресурс] / Доклад эксперта Организации объединённых наций по промышленному развитию URL: <https://modelun.ru/wp-content/uploads/2024/10/ЮНИДО-Доклад-эксперта-2025.pdf>
3. Li, Q.L.L.G. and Shao, J.B. (2021), "Digital transformation, supply chain integration and firm performance: the moderating effect of entrepreneurship", *Economic Management*, Vol. 10, pp. 5-23.
4. Sergei, T., Arkady, T., Natalya, L., Pathak, R., Samson, D., Husain, Z., & Sushil, S. (2023). Digital transformation enablers in high-tech and low-tech companies: A comparative analysis. *Australian Journal of Management*, 48(4), 801-843. <https://doi.org/10.1177/03128962231157102>
5. Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 104 с. – 350 экз. – ISBN 978-5-7598-3007-8 (в обл.).
6. Marino-Romero J.A, Palos-Sanchez PR, Velicia-Martin FA and Rodrigues RG (2022) A study of the factors which influence digital transformation in Kibs companies. *Front. Psychol.* 13:993972. doi: 10.3389/fpsyg.2022.993972
7. Appio, F.P., Cacciatore, E., Cesaroni, F., Crupi, A. and Marozzo, V. (2024), "Open innovation at the digital frontier: unraveling the paradoxes and roadmaps for SMEs' successful digital transformation", *European Journal of Innovation Management*, Vol. 27 No. 9, pp. 223-247. <https://doi.org/10.1108/EJIM-04-2023-0343>
8. Hussain, H., Jun, W. & Radulescu, M. Innovation Performance in the Digital Divide Context: Nexus of Digital Infrastructure, Digital Innovation, and E-knowledge. *J Knowl Econ* (2024). <https://doi.org/10.1007/s13132-024-02058-w>
9. Тельнова Н. В., Орел Ю. В., Грачева Д. О. Роль инноваций в устойчивом развитии экономики // *Russian Journal of Management*. 2023. №. 4. С. 501-510. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-4-501-510> (дата обращения: 03.11.2024).
10. Волкова Т.А., Волкова С.А. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности региональных систем. *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2020;82(4):277-284. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2020-4-277-284>

Поступила в редакцию 13.11.2024 г.

THE ROLE OF OPEN INNOVATION IN THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

V. M. Dolgiy

This article aims to identify the impact of open innovation on this process and how external and internal capabilities can accelerate digital transformation. The study uses analytical methods based on the study of data and publications on the introduction of digital technologies and innovations in SMEs. The paper uses data on digital transformation in various sectors and an analysis of publications examining the role of open innovation and digital opportunities to improve the efficiency, competitiveness and adaptability of SMEs. The study showed that using the synergy of internal and external capabilities, as well as strategic knowledge, significantly increase the success of digital transformation. Open innovations help enterprises adapt to changes faster, reduce costs, improve the quality of products and services, and strengthen their competitive position in the market.

Keywords: open innovation, digital transformation, small and medium-sized enterprises, digital technologies.

Долгий Виталий Михайлович

аспирант кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

vitalidolgy@yandex.ru

+7-949-704-42-52

ORCID 0009-0005-4047-0132

Dolgiy Vitaly

Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics

Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University», city

Donetsk

УДК 330.342.2:330.117
DOI 10.5281/ZENODO.14554108

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА В НОВЫХ РЕАЛИЯХ:
ОБНОВЛЕНИЕ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ,
ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ**

© 2024. В. В. Капыльцова

В статье рассмотрены и проанализированы теоретико-методологические аспекты процессов функционирования и развития экономической системы общества; выявлены и определены факторы, воздействующие на ее движение в условиях современных реалий и новых вызовов, стоящих перед общественной системой в целом; рассмотрена и проанализирована роль государства как особого субъекта общественной системы в обеспечении результативного эффективного функционирования и развития экономической системы общества; отмечено, что движение в постиндустриальное общество и постиндустриальную экономическую систему требует осуществления соответствующих содержательных изменений в ее структурообразующих элементах, в том числе и прежде всего, в экономических (производственных) отношениях соответственно новому качеству и уровню развития производительных сил общества, что обуславливает объективную необходимость ее качественного обновления или трансформации.

Ключевые слова: экономическая система, экономические интересы, государство, общество, общественная система, социализация экономики.

Постановка проблемы. Экономика (в научном понимании – экономическая система общества) является «средством» удовлетворения общественных потребностей. В течение длительной исторической эволюции общества экономика как система в процессе своего функционирования и развития (проходя стадии становления, зрелости и упадка [1]), приобретала новые элементы, освобождалась и отбрасывала старые. Наряду с этим, экономическая система общества переживала периоды трансформаций, что было обусловлено, прежде всего, возникновением и обострением как ее внутренних противоречий, так и противоречий общественной системы в целом, а также воздействием определенной совокупности факторов, в частности, историческими событиями, геополитическими изменениями, техническим и научным прогрессом общества, что продолжается и по настоящее время.

Ретроспективный анализ истории развития общества показывает, что именно в периоды обострения данных противоречий экономическая система общества сталкивается с объективной необходимостью ее обновления или трансформации. Современные реалии и, как сегодня принято говорить, новые вызовы, сопровождающие жизнедеятельность мирового сообщества, такие, как: усиление политической нестабильности на разных территориях, повышение уровня геополитической напряженности, гонка вооружений, эскалация вооруженных конфликтов, увеличение количества и качества (появление новых форм проявления) войн, угроза ядерной войны, увеличение масштабов терроризма, ограниченность (нехватка) экономических ресурсов, введение режимов санкций, рост уровня бедности и неравенства доходов населения, интенсификация глобальных эпидемий (пандемий), изменение климата (глобальное потепление), увеличение количества природных катаклизмов, загрязнение окружающей природной среды, возникновение, расширение сферы проявления и активизация киберугроз, асимметричность информации и др. [2] обуславливают объективную необходимость обновления или трансформации общественной системы,

собственно и в том числе ее экономической системы, обеспечивающей ресурсную возможность решения данных и других актуальных проблем современного общества.

Актуальность исследования. В связи с этим, системный и сравнительный анализ состояния и динамики национальных(ой) экономических(ой) систем(ы) в условиях новых реалий и вызовов позволит выявить новые закономерности и тенденции в их(ее) движении; идентифицировать комплекс условий и факторов, влияющих на результаты их(ее) функционирования и развития (объемы, темпы роста и структуру общественного продукта и др.); выявить новые и переоценить существующие экономические процессы и явления, а также новые формы их влияния на состояние и динамику экономической системы общества и переосмыслить каузальные связи между ними. Данное знание (и полученные с ним сопряженные знания) позволит определить желаемый стратегический вектор в движении (функционировании и развитии) современных экономических(ой) систем(ы), установить направления, приоритеты, целевые ориентиры и характер их(ее) перестройки, обновления или выявить необходимость их(ее) трансформации.

Анализ последних исследований и публикаций. Эволюция современной экономической мысли в области исследования теоретико-методологических основ процессов функционирования и развития экономической системы общества представлена научными трудами многих известных ученых, в частности, таких, как: Дж. Гелбрейт, Дж. Кейнс, А. Маршалл, К. Маркс, Д. Рикардо, А. Смит, М. Фридмен. Существенный вклад в изучение социальных аспектов экономических отношений также внесли М. Вебер, Х. Ламперт, В. Парето, А. Пигу, Дж. Роулс, Ф. Хайек, П. Хейне и многие другие.

В научных работах многих современных исследователей, в том числе таких, как: Г. Биглова, К. Гафарова, Л. Дмитриченко, Т. Ибрагимхалилова, Е. Карпунина, А. Кужелева, О. Свиридов, А. Чаусовский, Р. Шарафуллина представлен анализ актуальных проблем экономической системы общества, дана характеристика новым процессам и явлениям соответственно условиям новой реальности и современным вызовам, стоящим перед экономической системой общества в XXI ст.

Целью работы является рассмотрение теоретико-методологических аспектов процессов функционирования и развития экономической системы общества в контексте современных реалий и новых вызовов, стоящих перед общественной системой.

Результаты исследования. Общество (в аспекте системного подхода) – это сложная многомерная многоуровневая система, включающая определенные подсистемы и множество различных элементов. Исследованию феномена «общество» посвящено большое количество работ ученых в различных отраслях научного знания, в частности, в экономике, социологии, праве, политологии и др.

Так, в экономической теории, например, К. Маркс определял «общество как социальный организм, подчиненный своим определенным законам функционирования и развития, указывая на то, что общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех взаимосвязей и отношений, в которых данные индивиды находятся друг к другу. Общество представляет собой взаимосвязь индивидов, детерминированную, в первую очередь, экономическими отношениями» [3].

Современный исследователь Н. Хорошкевич [4], анализируя эволюцию понятия «общество», а также альтернативные социологические подходы к определению его сущности и содержания, выделил черты, характерные для общества. Дополняя и расширяя предложенный перечень, можно отметить, что общество:

является сложной динамичной интегративной самоуправляемой системой;

представляет собой взаимосвязь, взаимодействие и отношения совокупности индивидов;

имеет взаимосвязь и взаимодействует с определенной окружающей средой;
самофункционирует и саморазвивается, причем циклично и непредсказуемо;
существует (функционирует и развивается) длительный период времени;
занимает определенную территорию;
имеет общую культуру, стереотипы, психологию, ментальность и пр.

Общепризнано, что фундаментом жизнедеятельности любого общества (как системы) является его экономическая (под)система (сфера), имеющая, в свою очередь, свои определенные структурообразующие элементы (рис. 1), которые во взаимосвязи и взаимодействии образуют некую «несущую» конструкцию, обеспечивающую функционирование и развитие общественной системы в целом. При этом различного рода изменения, преобразования, трансформации и пр., происходящие в экономической системе общества, в общественном способе производства неизбежно обуславливают соответствующие перемены и трансформации в других сферах (социальной, правовой, политической, духовной, культурной и др.) общественной системы. Хотя, как показывает мировой опыт, в краткосрочном периоде сама экономическая система может изменяться и трансформироваться под воздействием и влиянием перемен и трансформаций, происходящих в неэкономических сферах общественной системы. Поэтому очевидно, что какие-либо управленческие воздействия (со стороны субъектов управления, ведущим из которых является государство), в отношении экономической системы должны разрабатываться и осуществляться с учетом ее диалектического единства, взаимосвязи и взаимодействия с другими подсистемами (сферами) общественной системы (социальной, политической, экологической и др.).

Рис. 1. Основные подсистемы (сферы) общества как системы

Сегодня мировая экономическая система содержит различные типы и модели национальных экономических систем, каждая из которых имеет свою специфику,

особенности, отличия. По мнению многих современных ученых-экономистов, практикующих специалистов, политических деятелей наиболее эффективной формой организации общественного производства и экономической деятельности общества является рыночная экономика. Однако, рынок (и соответственно рыночный механизм) – суров и жесток, его интересует лишь максимизация результата (например, прибыли).

В основе поведения любого субъекта общества как рыночного агента лежит экономический интерес. Еще А. Смит подчеркивал, что «... не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов...» [5]. Следовательно, лейтмотивом в достижении целей и задач общества в целом, его отдельных групп и индивидов, в удовлетворении различных общественных, коллективных и личных потребностей выступают именно экономические интересы субъектов общества.

В связи с этим, осуществляя какие-либо управленческие воздействия необходимо учитывать многообразие экономических интересов (которые существуют в единстве, взаимодействии и одновременно в противоречии) субъектов общества как участников экономических отношений. Так, например, неадекватный (низкий) уровень заработной платы деформирует важнейшее экономическое отношение между трудом (наемными работниками) и капиталом (предпринимателями, выступающими работодателями). Также ярким проявлением противоречий разных групп экономических интересов выступает теневая экономическая деятельность, поглощающая значительную часть доходов общества (национального дохода) и, как следствие, отчуждающая общество от участия в их(его) распределении и использовании (потреблении).

На наш взгляд, механизм координации (согласования) экономических интересов разных субъектов общества как участников экономических отношений определяется сущностью и типом его экономической системы и, безусловно, типом, содержанием, принципами и характером реализуемой (в том числе в сфере экономических интересов) политики государства. При этом основополагающим принципом политики государства в целом, его экономической политики в частности, должно стать именно согласование – а не (со)подчинение – экономических интересов разных субъектов общества как наиболее эффективного способа их реализации на каждом хозяйственном уровне (управления) экономической системы общества.

В каждом элементе экономической системы общества, собственно, в системе экономических отношений, присутствуют не только определенные (конкретные) формы проявления экономических интересов, но и, безусловно, имеет место их противостояние и противоборство, отражающие внутренние (имманентные) противоречия и определяющие способы их разрешения. Именно взаимодействие экономических интересов в их диалектическом единстве, взаимодействии и противоречии является ведущей движущей силой именно развития экономической системы общества и социально-экономического развития общества в целом. Поэтому данное обстоятельство следует учитывать при разработке и реализации каких-либо государственных программ, проектов, мероприятий и т.п. в рамках жизнеобеспечения разных субъектов общества.

Рыночная форма организации экономической системы общества сопровождается накоплением капитала, его концентрацией и централизацией. И, как справедливо отметил Т. Даннинг, «...капитал боится отсутствия прибыли как природа боится пустоты...» [6]. И, к сожалению, либо, возможно, наоборот, капитал прорвался во все сферы жизнедеятельности современного общества. Имеет место «коммерциализация» большинства сфер и форм общественных отношений, что, как следствие, отражается на

доступности тех или иных частных и общественных благ для разных субъектов общества, проживающих на определенной территории, и, следовательно, на реальной возможности, степени и качестве удовлетворения потребностей последних, на что, собственно и ориентированы функционирование и развитие экономической системы общества.

Высокий и относительно высокий уровень развития общества (экономического, социального, социально-экономического, технико-технологического, как следствие, культурного) имеют и способны обеспечить развитые капиталистические страны, которые могут практически реализовать широко анонсируемые сегодня, в том числе и в научных изысканиях идеи и ценности, в частности, такие, как: «социализация экономики» [7], «солидарная экономика» [8], «инклюзивная экономика» [9] и др.

В частности, социализация экономической системы общества, на наш взгляд, предполагает:

социализацию экономических (производственных) отношений, прежде всего, социализацию социально-экономических отношений (отношений собственности) как ядра всей системы экономических (производственных) отношений;

социализацию экономических процессов и явлений;

социализацию общественного производства и его результатов;

социализацию социально трудовых и трудовых отношений и, собственно, самого процесса труда;

гуманизацию труда и т.п.

Так, например, Г. Биглова в рамках предложенной ею концепции социализации экономики выделяет направления и формы социализации, развитие которых, как указывает автор, «содержательно приведет к требуемому качеству социально ориентированной экономики», а именно:

переориентацию в производстве (социализацию собственности);

смягчение социальной дифференциации;

гуманизацию труда [10].

Наряду с понятием «экономическая система» в современных научных работах и учебных изданиях широко распространено, используется и анализируется понятие «социально-экономическая система».

Так, например, О. Свиридов и Д. Тарасов определяют социально-экономическую систему как целостную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих людей, социальных и экономических институтов (субъектов) и их отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, услуг, а также природных материальных и нематериальных ресурсов [11].

В. Опалько трактует социально-экономическую систему как целостную сложную динамичную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и рыночных институтов (субъектов) и отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг в целях развития [12].

Принимая во внимание новые условия хозяйствования и нынешние тенденции, которые проявляются в процессе функционирования и развития современных национальных экономических систем, прежде всего, учитывая не только количественные, но и качественные изменения в производительных силах общества, сопровождающиеся процессами компьютеризации, информатизации, цифровизации общественного производства, возникновением феномена «искусственный интеллект» и проявлением его в роли экономического ресурса (фактора производства) на определенных территориях, следует рассматривать и определять экономическую

систему общества не только с точки зрения диалектического единства «экономического» и «социального», но и дополнять существующие дефиниции технико-технологической и экологической составляющими (рис. 2) вследствие взаимопроникновения и взаимовлияния разных сфер общественной системы.

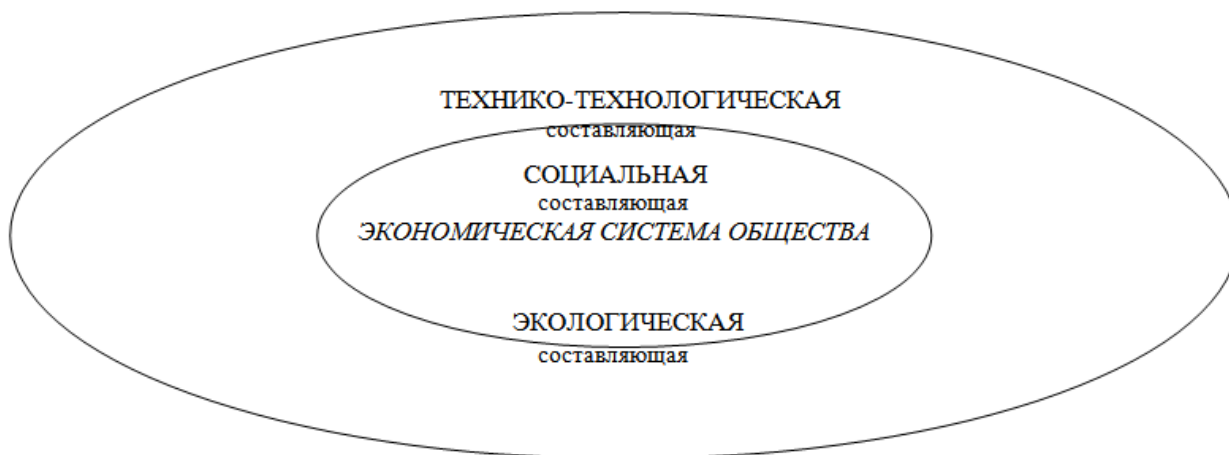

Рис. 2. Основные составляющие экономической системы общества

Выделение последней составляющей обусловлено фокусированием внимания и деятельности отдельных субъектов общества и общества в целом на реализации идей концепции устойчивого развития.

Функционирование и развитие любой системы возможно при условии создания и работы определенного механизма. Движение экономической системы общества на любом уровне обеспечивается посредством работы так называемого хозяйственного механизма. Само понятие «хозяйственный механизм» было введено в научный оборот в 60-е гг. XX ст. [13]. Сегодня существуют различные его дефиниции, в том числе и определение его как экономической категории. Представленные трактовки отличаются уровнем сложности и степенью охвата тех или иных аспектов функционирования и развития экономической системы общества.

На наш взгляд, сущность данного феномена сводится к выделению двух основных его составляющих, к диалектическому единству и взаимодействию рыночного механизма и государственного управления экономической системой общества, что является неотъемлемым атрибутом смешанной экономической системы общества, функционирующей и развивающейся в рыночной форме. Достижение разумного симбиоза «рынка» и «государства», поиск оптимального соотношения «рынка» и «государства» в структуре хозяйственного механизма современных национальных экономических систем общества является перманентной задачей для экономической теории и реальной общественной практики (практики хозяйствования), поскольку важнейшей функцией хозяйственного механизма является обеспечение процесса общественного (вос)производства, обеспечение стабильного результативного эффективного функционирования и развития национальной экономической системы общества в условиях «стихии» рынка, и, как следствие, общественной системы в целом.

Государство – это особый субъект как общественной системы в целом, так и экономической системы, в частности. В отличие от других субъектов государство наделено (обществом) властью, как следствие, устанавливает «правила игры» для всех

субъектов общества и экономики, а, значит, имеет возможность воздействовать (прямо и косвенно), на состояние и динамику экономической системы и общества в целом. В частности, устраняя и нивелируя «провалы» рынка (например, макроэкономические диспропорции, «игнорирование» проблем социальной защиты населения), государство, тем самым, призвано обеспечить практическую реализацию основного предназначения экономической системы общества, а именно – удовлетворение (на разных уровнях) общественных потребностей.

Объективная необходимость государственного вмешательства в современную экономическую систему общества, на наш взгляд, обусловлена тремя причинами:

- во-первых, созданием условий, необходимых для эффективного функционирования и развития самого рынка (рыночного механизма);

- во-вторых, устранением негативных экономических, социальных и социально-экономических последствий функционирования и развития рынка (рыночного механизма);

- в-третьих, решением тех проблем (задач) общества, которые «не под силу» либо «неинтересны» рынку [14].

В соответствии с вышеизложенным, именно государство своей «видимой» рукой, руководствуясь интересами общества, проживающего на определенной территории, способно обеспечить достижение анонсируемых и общепризнанных ценностей, о которых речь шла выше, организовать и провести (при участии других субъектов) обновление, перерождение либо трансформацию экономической системы общества, а также, в конечном итоге, содействовать формированию результативной эффективной модели функционирования и развития как собственно экономической системы общества, так и общественной системы в целом.

Закономерно возникает вопрос: «социальная...солидарная...инклюзивная...и т.п. экономика» – это утопия либо реальность? Очевидно, обеспечить построение такой экономической системы в обществе возможно при активном участии и взаимодействии всех субъектов общественной системы при ведущей роли государства, которое выступает в определенном смысле своего рода инициатором (соответственно запросам и потребностям общества), координатором и арбитром в процессе осуществления тех или иных изменений, преобразований и (при необходимости) трансформаций как самой экономической системы, так и общественной системы в целом.

Любая система (экономическая, социальная, техническая и др.), на наш взгляд, не может быть «плохой» либо «хорошей», при условии, что она (как минимум) успешно функционирует и (как максимум) развивается. Фактически в циклическом движении экономической системы общества в соответствии с требованиями объективных законов, в частности экономических законов, ввиду обострения ее имманентных противоречий в определенные моменты возникает объективная необходимость, когда необходимо сознательное воздействие, прежде всего, на ее структурообразующие и, как следствие, другие ее элементы. И, по нашему убеждению, «локомотивом» и одновременно «проводником» наполнения экономической системы общества новой «энергией» выступает именно государство, в «руках» у которого имеется арсенал методов и инструментов (в том числе для создания новых элементов, институтов и упразднения старых), превращающих «возможность» осуществления тех или иных изменений, преобразований, трансформаций и т.п. в «реальность». При этом важной прерогативой государства должно быть создание адекватной институциональной среды для функционирования и развития экономической системы общества, формирование ее оптимальной институциональной структуры, установление и построение (в системе)

такой «иерархии правил игры», которая ориентирована, прежде всего, на человека – как участника экономических отношений, как члена определенного социума, как личности.

Вне всякого сомнения, построение и поддержание «социальной...солидарной... инклюзивной...и т.п. экономики» возможно только в высокоорганизованном обществе с высоким уровнем доходов, высоким уровнем и качеством жизни, с высокой степенью удовлетворения потребностей, что подталкивает разных субъектов данного общества (при прочих равных условиях) к проявлению активной гражданской инициативы и позиции, к эффективному взаимодействию (в разных сферах общественной системы) с другими субъектами общества, к социальному, культурному, духовному развитию.

Выводы. Таким образом, можно прийти к выводу, что экономическая система общества ввиду изменения условий ее функционирования и развития, возникновения и обострения (в определенные моменты) ее внутренних (имманентных) противоречий объективно требует своего изменения, перестроения, обновления либо трансформации. Современные условия жизнедеятельности мирового сообщества и новые вызовы, стоящие перед ним, перед его экономической системой в целом и отдельными национальными экономическими системами, обуславливают объективную необходимость исследования этих новых реалий, изучения «реакции» экономической системы общества на эти новые реалии и вызовы, разработки возможных сценариев ее дальнейшего функционирования и развития, идентификации движущих сил, факторов и предпосылок, обеспечивающих ее движение по восходящей траектории, выявление необходимости и масштабов ее изменения, обновления или трансформации. Движение в постиндустриальное общество и постиндустриальную экономическую систему, несомненно, требует осуществления соответствующих содержательных изменений в структурообразующих элементах экономической системы общества, в том числе и прежде всего, в экономических (производственных) отношениях, как организационно-экономических, так и технико-экономических, соответственно новому качеству и уровню развития производительных сил общества, что станет предметом дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономическая теория : учебник [Текст] / под ред. В. Д. Базилевича. – Москва : Рыбари, 2009. – 870 с.
2. Капыльцова, В. В. К вопросу построения (трансформации) макромоделей функционирования и развития общественной системы [Текст] / В. В. Капыльцова // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : Материалы VI Международной научно-практической конференции в 2-х томах (Донецк, 07-08 ноября 2024 г.) / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – Т.2. – С. 89-91.
3. Маркс, К. Сочинения. Издание второе [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Изд-во политической литературы, 1968. – Т.46, Ч.1. – 317 с.
4. Хорошкевич, Н. Г. К вопросу изучения понятия «Общество» в социологии / Н. Г. Хорошкевич // Вопросы управления. – 2014. – № 3 (9). – С. 177-183.
5. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : [перевод с англ.] / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2009. – 956, [1] с. : ил., портр.; 24 см. - (Антология экономической мысли).
6. Dunning, T. J. Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention [Electronic resource] / T. J. Dunning. – London : Published by the author, and Sold by M. Harley. – No 5, Raquet court, Fleet street, E.C., 1860. – 52 p. – Access mode : <https://archive.org/details/tradesunionsstri00dunnrich/page/36/mode/lup?view=theater>.
7. Гафарова, К. Э. Теоретические и практические аспекты процессов социализации экономики [Текст] / К. Э. Гафарова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2023. – Т. 9 (75). – № 4. – С. 25-31.

8. Шарафуллина, Р. Р. Солидарная экономика в контексте современных вызовов в цифровом мире [Текст] / Р. Р. Шарафуллина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 5. – С. 16-20.
9. Ибрагимхалилова, Т. В. Актуализация применения модели инклюзивной экономики для преодоления последствий современных вызовов [Текст] / Т. В. Ибрагимхалилова, А. А. Кужелева // Российский экономический вестник. – 2021. – № 1, Т. 4. – С. 131-138.
10. Биглова, Г. Социализация экономики: от проблемы собственности до гуманизации труда [Текст] / Г. Биглова // Финансовый журнал / Financial Journal. – 2018. – № 3. – С. 121-129.
11. Свиридов, О. А. Факторы развития социально-экономических систем [Текст] / О. А. Свиридов, Д. А. Тарасов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2010. – № 4. – С. 48-50.
12. Опалько, В. В. Определяющие факторы развития социально-экономических систем [Текст] / В. В. Опалько // Проблемы экономики. – 2017. – № 1. – С. 302-307.
13. Аверина, И. С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» [Текст] / И. С. Аверина // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 2. – С. 12-16.
14. Макроэкономика: учебное пособие [Текст] / В. В. Капыльцова. – Донецк : ДонНУ, 2019. – 345 с.

Поступила в редакцию 14.11.2024 г.

ECONOMIC SYSTEM OF SOCIETY IN NEW REALITIES: UPDATE OR TRANSFORMATION, OBJECTIVE NECESSITY AND TARGET OBJECTIVES

V. V. Kapyltsova

The article examines and analyzes theoretical and methodological aspects of the processes of functioning and development of the economic system of society; identifies and defines factors influencing its movement in the context of modern realities and new challenges facing the social system as a whole; examines and analyzes the role of the state as a special subject of the social system in ensuring the effective functioning and development of the economic system of society; notes that the movement to a post-industrial society and a post-industrial economic system requires the implementation of appropriate substantive changes in its structure-forming elements, including and above all, in economic (production) relations in accordance with the new quality and level of development of the productive forces of society, which determines the objective need for its qualitative renewal or systemic transformation.

Keywords: economic system, economic interests, state, society, social system, socialization of the economy.

Капыльцова Виктория Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

v.kapyltsova@donnu.ru

+7-949-319-93-39

ORCID 0009-0003-1876-4463

Kapyltsova Victoria

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National and Regional Economic

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 336.025

DOI 10.5281/zenodo.14554115

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ДИАГНОСТИКЕ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2024. *Е. А. Кондрашова*

В статье представлены теоретико-методические и прикладные подходы к использованию инструментальной диагностики налоговой безопасности государства в современных условиях. Произведен аспектный анализ понятия «налоговая безопасность государства»; разработана методика блочного типа, которая формирует группы индикаторов оценки уровня налоговой безопасности с учетом комплексного подхода, включая критериальный, качественный, риск-ориентированный и правовой.

Ключевые слова: налоговая безопасность государства, бюджет, индикаторы, диагностика, налоговые риски, контрольно-проверочная деятельность, налоговый мониторинг, налоговая культура.

Постановка проблемы. В настоящее время проблема обеспечения налоговой безопасности является особенно важной. Достижение налоговой безопасности государства является одной из ключевых задач в современном управлении экономикой. Это обусловлено рядом факторов, которые сформировались за последнее десятилетие во внешней и внутренней среде социально-экономического развития РФ. К таким факторам стоит отнести поддержание финансовой безопасности, становление социальной справедливости, создание и поддержание инвестиционного климата, технологические изменения, выполнения международных обязательств. Налоговая система, являясь инструментом для обеспечения налоговой безопасности государства, представляет собой уникальный источник доходов государства, формируя основу финансово-кредитного механизма управления экономикой.

Актуальность темы исследования. Эффективная диагностика налоговой безопасности позволяет выявить потенциальные угрозы, риски и уязвимости в налоговой системе, что, в свою очередь, способствует выработке адекватных мер по их минимизации. Таким образом, системный подход к диагностике налоговой безопасности является ключевым элементом для обеспечения устойчивости и эффективности налоговой системы, что в конечном итоге способствует стабильному развитию экономики государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам теории и практики налоговой безопасности российский учёные стали уделять внимание не так давно. Фундаментальные положения и научные теории затрагивали, в основном, исследования финансовой безопасности и ее ключевого элемента - бюджетной сферы. Отдельные вопросы налогового администрирования были представлены в работах И. Ю. Александровой, Н. Т. Кузнецова, А. В. Лобанова, М. Ю. Орлова, А. С. Титова и др.

Вместе с тем, современные учёные, такие как Е. Д. Костикова [2], Л. И. Ларионова [3], Е. А. Иванов, В. К. Сенчагов [8], И. Ю. Тимофеева [10], Д. Н. Тихонов [11], А. А. Цвилий-Букланова [12] выделяют категорию налоговой безопасности государства и отмечают многогранность данной проблемы.

Выделение нерешённых проблем. Однако стоит отметить, что налоговая безопасность является приоритетной задачей для любого государства в области

экономической стабильности, что требует непрерывного исследования данной проблемы, и разработки методических инструментов для диагностики состояния ее уровня.

Цель работы заключается в обосновании теоретико-методических и прикладных подходов к диагностике уровня налоговой безопасности государства как одного из ключевых инструментов его экономической безопасности.

Результаты исследования. Налоговая система в контексте обеспечения финансово-экономической безопасности государства рассматривается, как управленческий ресурс; как средство влияния на уровень социально-экономического развития общества; как элемент корреляции взаимоотношений государственных органов и налоговых агентов.

Уровень налоговой безопасности определяется устойчивостью налоговой системы и зависит от ее прозрачности и справедливости, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия граждан к государственным институтам. В условиях глобализации и интеграции мировых экономик, эффективная налоговая политика должна учитывать международные стандарты и практики, минимизируя риски уклонения от уплаты налогов и обеспечения справедливого распределения налогового бремени.

Также важно, чтобы налоговая система была адаптирована к изменениям в экономической среде, учитывала новые вызовы, такие как цифровизация, глобализация и изменения в потребительских предпочтениях. Эффективное налогообложение должно стимулировать инновации, поддерживать малый и средний бизнес, а также обеспечивать социальную справедливость [2].

В условиях глобальных экономических изменений налоговая безопасность государства требует постоянного мониторинга и анализа действующей налоговой политики, а также внедрения новых технологий для повышения эффективности налогового администрирования. Это позволяет выявлять налоговые риски с высокой точностью, анализируя огромные массивы данных о транзакциях, финансовых потоках и поведении налогоплательщиков [5].

Так, например, Е. Д. Костикова [2] определяет налоговую безопасность как состояние экономики, при котором на регулярной основе и в необходимом объёме выполняется покрытие государственных расходов.

Тимофеева И. Ю. [10] раскрывает данное понятие как положение налоговой системы, которое позволяет осуществлять защиту налоговых выгод всех субъектов экономических отношений от внутренних и внешних угроз.

В тоже время, Тихонов Д. Н. [11] развил исследуемую дефиницию и подчеркнул, что под налоговой безопасностью государства понимается такой статус экономики и системы власти, который обеспечивает необходимые условия реализации бюджетно-налоговой политики, протекцию государственных интересов, социальную ориентированность налоговой системы в том числе и при негативном воздействии факторов развития внутренней и внешней среды.

Наиболее полная трактовка понятия отражена в работе А. А. Цвилий-Буклановой [12], которая определяет налоговую безопасность государства как подсистему национальной безопасности, обеспечивающую надежную защиту и сбалансированное развитие налогового механизма, путём эффективного воздействия налоговых инструментов на финансовые ресурсы общества с целью защиты национальных интересов, социально-экономического развития и противодействия потенциальным угрозам.

Представленные дефиниции традиционно определяют налоговую безопасность

как часть экономической безопасности государства, как защиту национальных интересов в финансовом управлении государством, как обязательный элемент перераспределения ресурсов с целью поддержания социально-экономической стабильности.

На наш взгляд, определение налоговой безопасности должно выстраиваться с учётом мультиаспектности, а именно: особенностей организации и функционирования фискальной системы государства, целевых финансовых ориентиров, информационно-правовой компетентности субъектов налоговых правоотношений, а также необходимости развития финансовой культуры и грамотности общества, что в совокупности способно обеспечить высокий уровень налоговой безопасности государства в долгосрочной перспективе.

Система индикаторов налоговой безопасности представляет собой комплексный инструмент, призванный обеспечить эффективный мониторинг и анализ состояния налоговой системы страны. Важно отметить, что система показателей налоговой безопасности должна быть постоянно совершенствуема и адаптирована к изменяющимся условиям.

Для достижения данной цели необходимо разработать методические подходы, которые будут включать как количественные, так и качественные показатели. К количественным показателям можно отнести уровень налоговых поступлений, динамику налоговых доходов, соотношение налоговой нагрузки и валового внутреннего продукта, а также уровень налогового долга. К качественным показателям следует отнести оценку прозрачности налоговой системы, степень вовлеченности граждан в налоговые процессы, а также уровень доверия к налоговым органам.

Кроме того, важно учитывать внешние и внутренние факторы, влияющие на налоговую безопасность. К ним можно отнести экономическую стабильность, политическую ситуацию, уровень коррупции и правоприменительной практики. Анализ этих факторов позволит более точно оценить текущее состояние налоговой безопасности и выработать рекомендации по ее оптимизации [8]

Рассмотрим некоторые аспекты формирования системы индикаторов и критериев диагностики налоговой безопасности.

Контроль над налоговой системой, отражает *правовой аспект*, что позволяет обеспечить справедливое налогообложение участников общественного воспроизводства и закрепить эти условия в законодательстве. Кроме того, с помощью установленных норм, которые служат реальным инструментом реализации различных программ, можно снизить риск злоупотреблений при распределении бюджетных средств [12].

Социальный аспект налоговой безопасности подразумевает активное участие государства в поддержке уязвимых слоев населения через систему налоговых льгот и социальных программ. Это способствует уменьшению социального неравенства и повышению качества жизни граждан, что является важным показателем устойчивого развития общества [1].

На данный момент, в теории и практике не существует общепринятых методик и групповых индикаторов оценки налоговой безопасности государства. С одной стороны, применяются методологии, сосредотачивающиеся на количественных показателях, таких как уровень налоговых поступлений, темпы роста налоговых доходов и стабильность бюджета. С другой – фиксируются качественные аспекты, включая уровень доверия граждан к налоговой системе, прозрачность и эффективность администрирования налогов.

В связи с вышесказанным, возникает необходимость разработки и реализации современного методического подхода к диагностике уровня налоговой безопасности государства, который включает анализ таких новых элементов налоговой безопасности, как информационная среда и цифровые компетенции налоговых правоотношений, эффективность налогового администрирования и управление рисками налоговой безопасности (рис. 1).

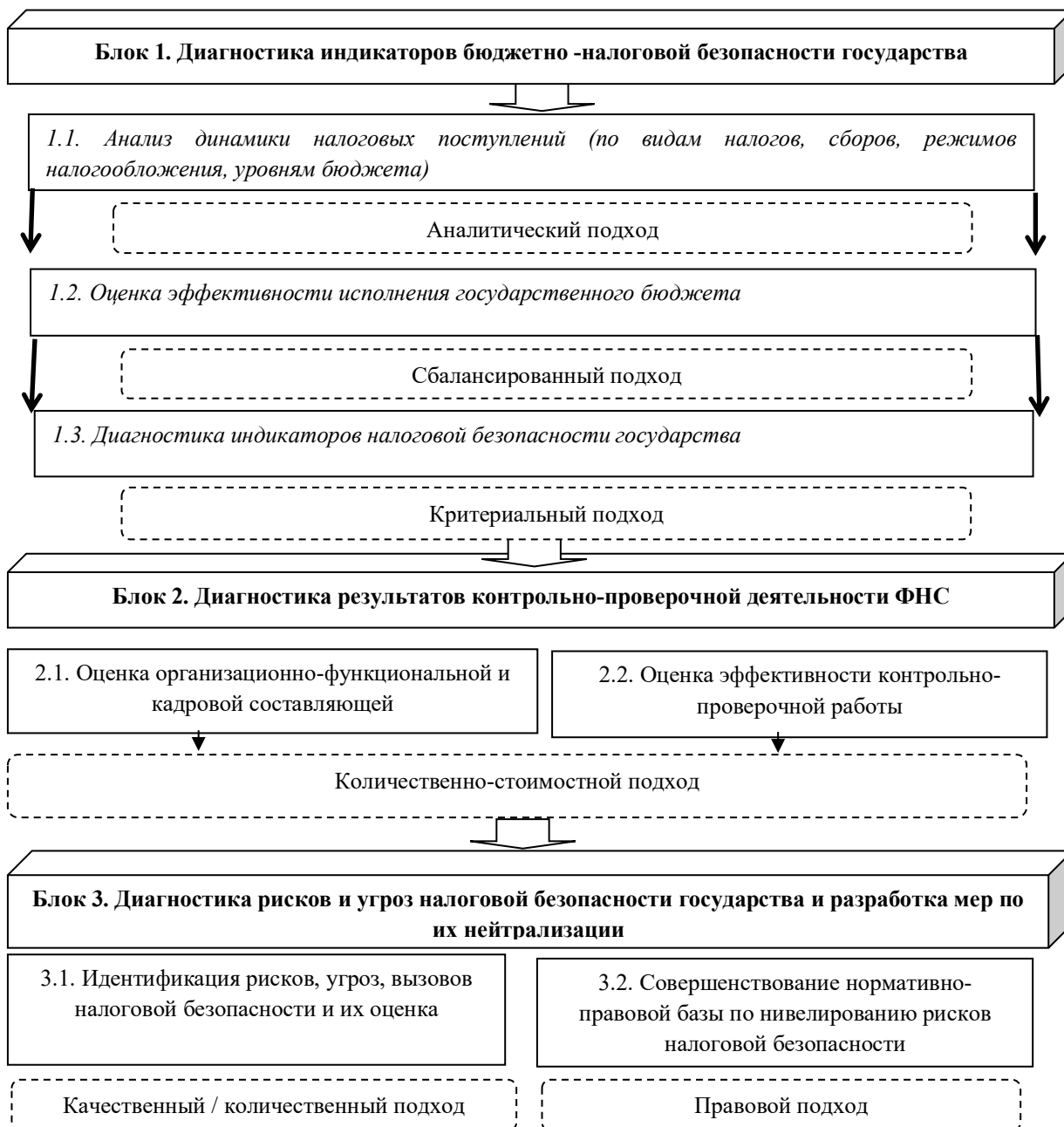

Рис. 1. Комплексный методический подход к диагностике налоговой безопасности государства

Предложенный методический подход включает в себя три ключевых блока диагностики:

1 Блок отражает взаимосвязь бюджетной и налоговой безопасности как

фундаментальных элементов финансовой безопасности государства. В рамках данного блока проводится структурно-динамический анализ и оценка фактических показателей налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, проводится сравнение с плановыми показателями, выявляются положительные и отрицательные факторы на объём поступлений. Результатом такой диагностики является обоснованный набор индикаторов налоговой безопасности государства с нормативным коридором пороговых значений. Так, например, условно методический инструментарий диагностики для данного блока представлен в табл.1 [4,6].

Таблица 1
Индикаторы бюджетно-налоговой безопасности государства в соответствии с Блоком 1 методического подхода

Индикаторы	Пороговое значение	Направление оптимизации
<i>1. Анализ динамики налоговых поступлений</i>		
1.1. Укрупненная группа налоговых поступлений по видам налогов (НДС, акциз, НДФЛ, налог на прибыль, НДС, имущественные налоги, прочие), трлн.руб.	прирост	макс
1.2. Налоги, уплачиваемые в связи с применением специальных налоговых режимов, трлн. руб	прирост	оптимум
1.3. Налоговые поступления по уровням бюджетной системы (федеральный, консолидированные бюджеты субъектов РФ в т.ч. местные), страховые взносы по фондам, трлн. руб	прирост	оптимум
<i>2. Оценка эффективности исполнения государственного бюджета</i>		
2.1. Доходы государственного бюджета всего, трлн. руб: нефтегазовые доходы ненефтегазовые доходы	прирост прирост	макс макс
2.2. Расходы государственного бюджета, трлн. руб		
2.3. Доля налоговых доходов в общем объеме консолидированного бюджета РФ, %	80-90 %	оптимум
2.4. Уровень бюджетного покрытия расходов, %	≥ 100 %	макс
2.5. Коэффициент бюджетной результативности территорий (региона)	≥ 70 %	оптимум
2.6. Коэффициент собственной платежеспособности	≥ 85 %	макс
2.7. Отношение дефицита (профицита) консолидированного бюджета к ВВП, %	1-3	оптимум
<i>3. Диагностика индикаторов налоговой безопасности государства</i>		
3.1. Показатель поступления налоговых платежей	1	увеличение
3.2. Показатель качества выполнения налоговых обязательств, %	95–100	оптимум
3.3. Коэффициент сокрытия (занижения) налогов, %	0–1,7	оптимум
3.4. Отношение налоговых поступлений к ВВП, %	21,48	увеличение
3.5. Коэффициент налогового покрытия	≥ 50	макс
3.6. Уровень общей налоговой нагрузки (%)	≤ 30	оптимум
3.7. Уровень налогового долга плательщиков налогов (%)	$\leq 4-5$	минимум
3.8. Уровень теневизации экономики	≤ 25	минимум

2 Блок индикаторов предполагает оценку качества и эффективности управляющей системы налогового администрирования как инструмента обеспечения налоговой безопасности государства. Основными задачами диагностики по данному блоку является оценка компетентности кадрового потенциала органов ФНС, уровня взаимодействия налогоплательщиков и контролирующих органов в организационном и информационном поле, а также оценка эффективности применяемых контрольно-проверочных процедур налогового контроля и аудита. Предлагается следующая номенклатура индикаторов налоговой безопасности по 2 блоку методики диагностики

(табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы оценки контрольно-проверочной деятельности органами ФНС в соответствии с Блоком 2 методического подхода

Показатели	Пороговое значение	Направление оптимизации
<i>1. Оценка организационно-функциональной и кадровой составляющей</i>		
1.1. Уровень информационной активности ФНС	98%	мах
1.2. Уровень внедрения и развития кадровых проектов	≥ 1	прирост
1.3. Уровень удовлетворённости граждан качеством предоставления государственных услуг ФНС	97 %	мах
1.4. Уровень эффективности электронного документооборота	80 %	оптимум
<i>2. Оценка эффективности контрольно-проверочной работы</i>		
2.1. Уровень эффективности администрирования налоговых поступлений	≥ 1	прирост
2.2. Уровень результативности выездных налоговых проверок, %	97%	мах
2.3. Уровень эффективности камеральной проверки, %	100 %	прирост
2.4. Уровень фискальной эффективности, %	≥ 200 %	мах
2.5. Уровень эффективности обеспечения процедуры банкротства, %	≥ 15	оптимум
2.6. Результативность проверок соблюдения валютного законодательства, %	98%	мах

Система индикаторов налоговой безопасности должна быть взаимосвязана с особенностями финансовой системы государства и строиться на следующих принципах их отбора [8, 9]:

1. Согласованность со стратегическими задачами, направленными на обеспечение экономической безопасности государства.
2. Информативность, измеримость, наличие нормативных значений.
3. Наличие причинно-следственной связи между показателями.
4. Открытость и гибкость в соответствии с налоговым законодательством.
5. Эффективность применения налоговых инструментов в рамках государственного и регионального управления.
6. Идентификация качественных изменений в состоянии системы налоговой безопасности.

В рамках 3 Блока методического подхода необходимо проводить диагностику и мониторинг существующих и потенциальных факторов риска и угроз по основным направлениям обеспечения налоговой безопасности государства, используя систему ранжирования уровня воздействия данных факторов и приоритетность их значимости.

Одним из подходов к идентификации рисков и угроз налоговой безопасности может послужить создание и анализ карты налоговых рисков. Карта диагностики рисков налоговой безопасности государства – это инструмент, который представляет собой систематизированный анализ налоговой политики и практики, а также оценку рисков, связанных с ее реализацией.

Данная карта включает в себя оценку налоговой системы, налогового законодательства и налоговой практики, а также анализ финансовых и экономических показателей государства. Она позволяет выявить слабые места в налоговой системе и определить потенциальные угрозы для налоговой безопасности, а также разработать приоритетные направления их нейтрализации.

Таблица 3

Карта диагностики рисков налоговой безопасности в соответствии с Блоком 3 методического подхода

Индикатор рисков налоговой безопасности	Уровень риска			
	Критический 9-10 баллов	Высокий 7-8 баллов	Средний 4-6 баллов	Низкий 1-3 балла
1. Высокий уровень налоговых преступлений и правонарушений				
2. Низкий уровень поступления налогов в бюджеты разных уровней				
3. Рост налогового бремени/налоговой нагрузки				
4. Непоследовательность налоговой политики государства, динамичность налогового законодательства				
5. Финансовый /экономический кризис в государстве				
6. Уровень теневой экономики				
7. Низкий уровень финансовой и налоговой культуры в обществе				
8. Снижение конкурентоспособности налоговой системы				
9. Противоправные действия налогового контроля и администрирования				
10. Уровень гармонизации налогового / таможенного режима с другими странами				
Всего баллов:				
Ранжирование рисков налоговой безопасности				
Группа риска	Сумма баллов	Уровень налоговой безопасности	Направления нейтрализации	
1	80-100 баллов	Критический	Разработка мер по выводу налоговой системы (федерального, регионального и местного уровней) из зоны налогового риска и устранению последствий реализации угроз.	
2	50-70 баллов	Допустимый	Осуществление экспертизы принимаемых нормативно-правовых актов и решений по налоговым вопросам с позиции налоговой безопасности	
3	30-40 баллов	Стабильный	Проведение риск-ориентированной диагностики налоговой политики с дальнейшей разработкой локальных мер по устранению выявленных угроз	
4	10-20 баллов	Оптимальный	Корректировки не требуются. Мониторинг	

Представленная методика диагностики уровня налоговой безопасности сочетает в себе комплексный подход, который учитывает не только фактические результаты и, полученные в ходе аналитической работы, но и критериальный, качественный, риск-ориентированный и правовой аспекты. Диагностика данных – важный элемент при разработке стратегии повышения налоговой безопасности, которая будет включать в себя как краткосрочные, так и долгосрочные меры. Это может быть, например, совершенствование налогового законодательства, внедрение современных информационных технологий в налоговое администрирование, а также повышение уровня налоговой грамотности населения.

Выводы. Таким образом, для достижения налоговой безопасности необходимо комплексное взаимодействие всех участников налоговой системы, включая разработку и внедрение эффективных налоговых стратегий, мониторинг и оценку налоговой политики, а также активное вовлечение общества в процесс формирования налоговых

норм и правил. Стоит отметить, что налоговая безопасность становится важным инструментом не только для обеспечения финансовой устойчивости государства, но и для поддержания социальной справедливости и стабильности, что в конечном итоге ведет к укреплению национального единства и сплоченности общества. В связи с этим, исключительно важное значение в современных условиях имеет разработка и внедрение методических и практических рекомендаций по диагностике уровня налоговой составляющей экономической безопасности государства, что позволит своевременно реагировать на вызовы и угрозы в финансово-экономическом пространстве, поддерживать платежеспособный баланс и финансовую устойчивость системы в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический портал ФНС России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения 30.10.2024)
2. Костикова Е. Д. Понятие налоговой безопасности государства / Е.Д. Костикова // Научно-исследовательский центр Technical Innovations. – 2021. – № 8. – С. 162-165.
3. Ларионова Л.И. Налоговое администрирование как важнейший элемент обеспечения налоговой безопасности / Л.И. Ларионова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 181-183.
4. Маслов К.В. Индикаторы налоговой безопасности государства в механизме государственного управления налоговыми отношениями / К.В. Маслов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 66-76.
5. Негодина О.В. Угрозы налоговой безопасности РФ в системе экономической безопасности / О.В. Негодина // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – №2(11). – С. 13-17.
6. Оценка и прогнозирование финансовой безопасности в национальной экономике: монография / М.В. Петровская, Л.Н. Сорокина, С.Н. Мартынович; Рос. ун-т дружбы народов. – Москва: ИТК «Дашков и К», 2023. – 116 с.
7. Селюков М.В. Налоговая культура в России / М.В. Селюков // Экономические и гуманитарные науки. – 2022. – № 12 (371). – С. 53-60.
8. Структура механизма мониторинга экономической безопасности России: монография / В.К. Сенчагов, Е.А. Иванов. – Москва.: Институт экономики РАН, 2018. – 46 с.
9. Тарасова Е.В. Обеспечение бюджетно-налоговой безопасности на основе оптимизации бюджетно-налоговых отношений / Е.В. Тарасова // Менеджер. – 2019. – № 2 (88). – С. 107-115.
10. Тимофеева И.Ю. Налоговая безопасность государства, бизнеса и общества: концепция и методология: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук / И.Ю. Тимофеева. – М., 2011. – 53 с.
11. Тихонов Д. Н. Основы налоговой безопасности / Д. Н. Тихонов. - Москва: Аналитика-Пресс, 2002. - 224 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-7916-0128-X
12. Цвилий-Букланова А.А. Налоговый контроль в системе обеспечения налоговой безопасности государства: автореф. дисс. ... канд. юр. наук / А.А. Цвилий-Букланова. – Чел., 2011. – 32 с.
13. Шашилова С.А. Сущность обеспечения налоговой безопасности Российской Федерации / С.А. Шашилова // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 6 (60). – С. 383-388.

Поступила в редакцию 22.11.2024 г.

SUBSTANTIATION OF THE METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DIAGNOSIS OF THE TAX SECURITY OF THE STATE

E. A. Kondrashova

The article presents theoretical, methodological and applied approaches to the use of instrumental diagnostics of state tax security in modern conditions. An aspect analysis of the concept of "state tax security" was carried out; a block-type methodology was developed, which forms groups of indicators for assessing the level of tax security, taking into account an integrated approach, including criteria, qualitative, risk-oriented and

legal.

Keywords: tax security of the state, budget, indicators, diagnostics, tax risks, control and verification activities, tax monitoring, tax culture.

Кондрашова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

e.kondrashova@donnu.ru

+7-949-387-15-65

ORCID 0009-0005-6502-629X

Kondrashova Elena

Candidate of Economic Sciences, PhD, Associate professor

Donetsk State University, Donetsk city

УДК 338.36

DOI 10.5281/zenodo.14554131

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕПОЧКИ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ТОВАРОВ

© 2024. Е. О. Кравец

В работе рассмотрены основные подходы к определению понятия «высокотехнологичный товар». Выделены причины, обуславливающие важность цепочки производства. Проанализированы особенности формирования цепочки производства высокотехнологичных товаров в Донецкой Народной Республике. Рассмотрены основные компоненты цепочки производства высокотехнологичной продукции. Выделены сложности формирования цепочки производства высокотехнологичной продукции в Донецкой Народной Республике, которые обусловлены как внутренними, так и внешними факторами.

Ключевые слова: производство, цепочка производства, формирование, товар, высокотехнологичный товар, продукт, развитие.

Постановка проблемы. Глобализация, достижения в области вычислительной техники и робототехники, а также процессы, повышающие эффективность и сокращающие время выполнения заказов, изменили способы проектирования и изготовления товаров, что проявляется в цепочке производства высокотехнологичных товаров.

Актуальность темы исследования. В современном мире технологии стали неотъемлемой частью жизни. От смартфонов до умных домов общество окружено высокотехнологичными товарами, которые делают жизнь проще и удобнее. Высокотехнологичные товары составят более 25% от общего объема торговли к 2030 году по сравнению с 22% в 2020 году.

Экономический рост высокотехнологичных отраслей во многом зависит от технологических инноваций, продуктов и оборудования, основанных на использовании результатов прикладных и фундаментальных научных исследований. Развитие производственных технологий способствует формированию инновационных цепочек производства, участниками которых являются предприятия, взаимодействующие для достижения конкурентоспособности.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что теоретические и прикладные аспекты производства высокотехнологичных товаров с применением передовых технологий изучались многими зарубежными и отечественными учеными.

В свою очередь А. В. Авдеев [11] в своих работах уделял внимание развитию наукоемкого производства в современных условиях; М. А. Бендиков [12] анализировал рынки высокотехнологичной продукции; Т. Келли [13] и К. Перес [14] исследовали технологические революции и стратегию развития высокотехнологичной продукции; О. Рэй [15] изучал предпринимательство в сфере высоких технологий; Д. Л. Ригби [16] рассматривал технологическую взаимосвязь и пространство знаний.

Однако недостаточно изученным остается вопрос об особенностях формирования цепочки производства высокотехнологичной продукции на территориях, интегрирующихся в экономическое пространство Российской Федерации.

Таким образом, целью исследования является выявление особенностей формирования цепочки производства высокотехнологичной продукции в Донецкой

Народной Республики.

Результаты исследования. Многие из сегодняшних «низкотехнологичных» товаров были вчерашними «высокотехнологичными». Печатный станок, комбайн, телеграф, телефон, радио и электрическая лампочка, безусловно, были высокотехнологичными товарами, когда появились на рынке. Однако по сравнению с генной инженерией и сверхпроводимостью, ни одно из них в настоящее время не считается «высокой технологией» [4].

Следует отметить, что на сегодняшний момент практически нет обобщающих определений высокотехнологичных товаров ни в литературе по менеджменту, ни в технической литературе. Те немногие определения, которые существуют, не поддаются ни значимым различиям, ни разграничениям и не позволяют провести четкое и последовательное различие между двумя продуктами с точки зрения их технологического уровня [10]. В таблице 1 представлены некоторые из них.

Таблица 1

Определение понятия «высокотехнологичный товар»

Автор	Определение
И. Ю. Квачева [8]	Продукт или услуга, в производстве которых использовались «высокие технологии»
А. Г. Иванченко [6]	Новое усовершенствованное, технически сложное и конкурентоспособное изделие, в основе производства которого используется НИОКР с большими затратами высококвалифицированного труда.
А. Е. Варшавский [7]	Технология, обладающая наивысшими качественными показателями по сравнению с лучшими мировыми аналогами, пользующаяся спросом на рынке и удовлетворяющая формирующимся или будущим потребностям человека и общества.
Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 ноября 2012 г. № 881 [9]	Товар, изготовленный предприятиями наукоемких отраслей экономики с использованием новейших образцов технологического оборудования, технологических процессов и технологий с участием высококвалифицированного, специально подготовленного персонала.

Таким образом, подытожим, что высокотехнологичные товары – это продукция, производственная и технологическая сложность которой значительно превышает обычные стандарты, и которая использует передовые научные разработки и инновационные технологии. Эти товары обладают высокой добавленной стоимостью, отличающейся высокой эффективностью, производительностью, качеством и функциональностью.

Выявление высокотехнологичных товаров иногда может быть сложной задачей, поскольку на рынке представлено множество различных продуктов, в которых в той или иной степени используются технологии. В свою очередь эффективному созданию и реализации высокотехнологичных товаров способствует цепочка производства [3].

Цепочка производства высокотехнологичных товаров является основой для успешного бизнеса в условиях современного рынка. Она позволяет не только создавать качественные и инновационные продукты, но и эффективно управлять ресурсами, контролировать качество и адаптироваться к изменениям, что в итоге ведет к устойчивому росту и развитию как компании, так и государства в целом.

Цепочка производства высокотехнологичных товаров необходима для достижения нескольких ключевых целей и функций, которые способствуют успешному функционированию бизнеса и удовлетворению потребностей рынка.

Основные причины, обуславливающие важность цепочки производства представлены в таблице 2.

Таблица 2

Причины, обуславливающие важность цепочки производства

Причины	Характеристика
Создание инновационных продуктов	Цепочка позволяет систематически разрабатывать и внедрять новые технологии и продукты, что способствует улучшению качества жизни и повышению эффективности различных процессов
Удовлетворение потребностей потребителей	Эффективная цепочка производства помогает лучше понять потребности клиентов и быстрее реагировать на изменения в спросе, что позволяет создавать продукты, соответствующие ожиданиям потребителей
Оптимизация ресурсов	Цепочка производства позволяет эффективно управлять ресурсами, включая материалы, трудозатраты и время. Это помогает снизить издержки и повысить производительность
Контроль качества	Каждый этап цепочки включает контроль качества, что позволяет минимизировать дефекты и повысить надежность конечного продукта. Это особенно важно для высокотехнологичных товаров, где качество критично
Снижение времени выхода на рынок	Структурированная цепочка производства помогает ускорить процесс разработки и вывода продукта на рынок, что дает конкурентное преимущество
Устойчивое развитие	Цепочка производства может быть настроена на использование экологически чистых технологий и материалов, что способствует устойчивому развитию и снижению негативного воздействия на окружающую среду
Гибкость и адаптивность	Слаженная работа всех участников цепочки позволяет быстро адаптироваться к изменениям на рынке, внедрять инновации и реагировать на новые вызовы
Конкурентоспособность	Компании с эффективными цепочками производства могут быстрее реагировать на изменения в спросе и предлагать более качественные продукты, что повышает их конкурентоспособность на рынке
Улучшение клиентского опыта	Обеспечение качественного обслуживания и поддержки клиентов на всех этапах взаимодействия с продуктом способствует повышению удовлетворенности и лояльности клиентов.

Цепочка производства высокотехнологичных товаров постоянно эволюционирует. Новыми тенденциями являются автоматизация производства, использование искусственного интеллекта и интернет вещей. Увеличение спроса на индивидуальные решения также приводит к появлению новых моделей производства [2].

Формирование цепочки производства высокотехнологичных товаров в Донецкой Народной Республике (ДНР) является важным шагом для развития региона и его экономики. Выделим несколько ключевых причин, подчеркивающих необходимость создания такой цепочки высокотехнологичной продукции в ДНР:

1. Экономическое развитие.

Диверсификация экономики: развитие высоких технологий способствует снижению зависимости от традиционных отраслей и создает новые рабочие места.

Увеличение добавленной стоимости: производство высокотехнологичных товаров позволяет повысить добавленную стоимость продукции и улучшить экономические показатели региона.

2. Создание рабочих мест.

Кадровый потенциал: формирование высокотехнологичного производства создает спрос на квалифицированные кадры, что может способствовать улучшению уровня занятости и снижению безработицы.

Обучение и развитие: развитие новых технологий требует обучения и повышения квалификации работников, что способствует общему развитию человеческого

капитала.

3. Инновации и конкурентоспособность.

Стимулирование инноваций: создание цепочки производства высоких технологий способствует внедрению инновационных решений и новых технологий, что может повысить конкурентоспособность местных компаний.

Доступ к новым рынкам: производство высокотехнологичных товаров открывает возможности для выхода на новые рынки и привлечения инвестиций.

4. Устойчивое развитие.

Экологические стандарты: высокие технологии часто подразумевают более эффективное использование ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду, что способствует устойчивому развитию региона.

Социальная ответственность: компании, работающие в сфере высоких технологий, часто ориентированы на соблюдение социальных и экологических норм, что улучшает общественный имидж региона.

5. Инфраструктурные улучшения.

Развитие инфраструктуры: создание цепочки производства может привести к улучшению транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, что в свою очередь способствует общему развитию региона.

Инвестиции в исследования и разработки: формирование высокотехнологичного сектора может стимулировать инвестиции в научные исследования и разработки, что приведет к новым открытиям и достижениям.

6. Снижение зависимости от внешних факторов.

Локализация производства: развитие местного производства высокотехнологичных товаров может снизить зависимость от импорта и внешних поставок, что особенно важно в условиях политической и экономической нестабильности.

Устойчивость к кризисам: наличие собственного производства высоких технологий может повысить экономическую устойчивость региона в условиях глобальных кризисов.

Формирование цепочки производства высокотехнологичных товаров — это сложный и многогранный процесс, включающий множество этапов и участников. Рассмотрим основные компоненты цепочки производства высокотехнологичных товаров [1] (рис. 1).

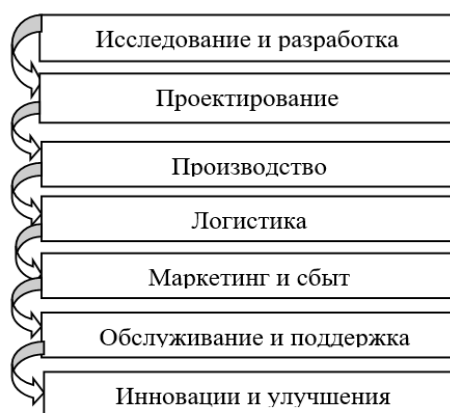

Рис. 1. Цепочка производства высокотехнологичных товаров

1. Исследование и разработка. На этом этапе происходит генерация идей, исследование технологий и разработка новых продуктов. Включает: анализ рынка и потребностей потребителей, научные исследования и эксперименты, прототипирование и тестирование.

2. Проектирование. На основе результатов первого этапа разрабатывается детальный проект продукта. Это включает: создание технической документации, выбор материалов и технологий производства, разработка дизайна и функциональных характеристик.

3. Производство. Производственный процесс включает в себя закупку необходимых материалов и комплектующих, организацию производственных процессов (линейное, поточное, серийное производство) и контроль качества на всех этапах.

4. Логистика. Эффективная логистика играет ключевую роль в цепочке поставок: управление запасами и складированием, организация транспортировки компонентов и готовой продукции и оптимизация маршрутов и сроков доставки.

5. Маркетинг и сбыт. После производства необходимо продвигать и продавать продукт: разработка маркетинговой стратегии, определение каналов сбыта (онлайн, офлайн, дистрибуция) и работа с клиентами, сбор обратной связи.

6. Обслуживание и поддержка. Для высокотехнологичных товаров важно обеспечить качественное послепродажное обслуживание: техническая поддержка и консультации, обучение пользователей, гарантийное и постгарантийное обслуживание.

7. Инновации и улучшения. На основе обратной связи от клиентов и анализа рынка происходит постоянное улучшение продукта: внедрение новых технологий, обновление и модификация существующих продуктов и разработка новых моделей и версий.

Цепочка производства высокотехнологичных товаров требует слаженной работы всех участников, от исследователей до конечных потребителей. Сложности, возникающие при формировании цепочки производства высокотехнологичной продукции, требуют внимательного планирования и управления. Компании должны быть готовы к вызовам и адаптироваться к изменениям, чтобы обеспечить успешное функционирование цепочки и конкурентоспособность на рынке [5].

Формирование цепочки производства высокотехнологичной продукции в Донецкой Народной Республике (ДНР) может столкнуться с рядом специфических сложностей, которые могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Рассмотрим основные из них.

1. Инфраструктурные проблемы. Донецкая Народная Республика в последние годы пережила серьезные последствия военного конфликта, что привело к разрушению ряда предприятий и инфраструктурных объектов. Восстановление и модернизация инфраструктуры в области транспорта, связи и энергетики будут ключевыми факторами для развития высокотехнологичной продукции.

2. Кадровый потенциал. Для производства высоких технологий необходимы квалифицированные кадры. В условиях экономической нестабильности и миграции населения, привлечение и обучение специалистов является серьезной проблемой. Необходимо создавать образовательные программы, адаптированные к потребностям высокотехнологичного производства и привлекательные условия для возвращения квалифицированных специалистов.

3. Инвестиции и финансирование. Восстановление и развитие высокотехнологичных отраслей требует значительных финансовых вложений. Однако

отсутствие стабильного бизнес-климата может отпугнуть инвесторов. Привлечение как государственных, так и частных инвестиций станет важной задачей.

4. Доступ к технологиям и ресурсам. Для производства высокотехнологичной продукции необходим доступ к современным технологиям и высококачественным сырьевым ресурсам. Санкции и ограничения на импорт могут осложнить ситуацию, поэтому необходимо развивать местное производство компонентов и технологий.

5. Регуляторная среда. Присоединение к Российской Федерации подразумевает необходимость адаптации местного законодательства к федеральным нормативам. Это может потребовать времени и усилий для нового регулирования, что создаст дополнительные барьеры для бизнеса.

6. Конкуренция. На рынке высоких технологий существует высокая конкуренция. Для успешного выхода на рынок продукции ДНР необходимо создавать уникальные предложения и находить конкурентные преимущества, что требует времени и инвестиций в исследования и разработки.

7. Экономическая интеграция: Необходимость интеграции экономики ДНР с экономикой России также создаёт дополнительные вызовы, включая необходимость налаживания новых деловых связей и адаптации продукции к потребностям российских предприятий.

Выводы. Формирование цепочки производства высокотехнологичной продукции в Донецкой Народной Республике требует учета множества факторов, включая политическую и экономическую ситуацию, уровень инфраструктуры, кадровые ресурсы и доступ к технологиям. Компании должны быть готовы к вызовам и адаптироваться к специфическим условиям региона, чтобы обеспечить успешное функционирование и конкурентоспособность на рынке.

Формирование цепочки производства высокотехнологичных товаров в Донецкой Народной Республике является стратегически важным шагом для обеспечения экономического роста, создания рабочих мест, повышения конкурентоспособности и устойчивого развития региона. Это требует комплексного подхода, включающего инвестиции, развитие инфраструктуры, обучение кадров и поддержку инноваций.

Формирование цепочки производства высокотехнологичной продукции в ДНР будет зависеть от взаимодействия различных структур, включая государственные органы, местные власти, научные и образовательные учреждения, частный сектор и инвесторов. Эффективное сотрудничество между всеми этими участниками может способствовать созданию устойчивой и конкурентоспособной системы производства высоких технологий.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 24-78-10156, <https://rscf.ru/project/24-78-10156/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов А.И. Этапы реализации цепочек создания высокотехнологичной продукции / А.И. Семенов // Инновации и инвестиции. - 2019. - №9. – С. 314-316. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-realizatsii-tsepochek-sozdaniya-vysokotehnologichnoy-produktsii> (дата обращения: 11.10.2024).

2. Сафронова И.А. Производственно-сбытовые цепочки высокотехнологичной продукции как фактор формирования регионального всеобъемлющего экономического партнерства / И.А. Сафронова // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. - Т.6(51). С. 125-135. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-6-51-125-135> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Гарина Е. П. Изучение подходов к определению высокотехнологичного продукта в

производстве / Е.П. Гарина, Е.В. Шпилевская, Н.С. Андрияшина // Вестник Минского университета. - 2016. - №1-1 (13). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-podhodov-k-opredeleniyu-vysokotekhnologichnogo-produkta-v-proizvodstve> (дата обращения: 11.10.2024).

4. Шурев В.Д. Теоретические подходы к определению понятия «высокотехнологичная продукция» / В.Д. Шурев// Вестник науки. - 2024. - №5 (74). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-vysokotekhnologichnaya-produktsiya> (дата обращения: 9.10.2024).

5. Гаврилова С. В. Концептуальные основы определения высокотехнологичного сектора экономики и функционирования высокотехнологичных компаний /С.В. Гаврилова// Статистика и экономика. - 2014. - №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-opredeleniya-vysokotekhnologichnogo-sektora-ekonomiki-i-funktsionirovaniya-vysokotekhnologichnyh-kompaniy> (дата обращения: 18.10.2024).

6. Иванченко, А. Г. Понятие высокотехнологичной продукции. Анализ российской и зарубежной литературы / А. Г. Иванченко, Д. С. Ушаков. // Молодой ученый. - 2018. - № 17 (203). - С. 178-180. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/203/49692/> (дата обращения: 26.09.2024).

7. Варшавский А. Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России / А.Е. Варшавский // Экономическая наука современной России. - 2000. - №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naukoemkie-otrasli-i-vysokie-tehnologii-opredelenie-pokazateli-tehnicheskaya-politika-udelnyy-ves-v-strukture-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 22.09.2024).

8. Квачева Ю. И. Метод ценообразования на новые высокотехнологичные товары длительного пользования: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ю. И. Квачева; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. — Санкт-Петербург, 2008. — 19 с.

9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 ноября 2012 г. N 881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции». [Электронный ресурс]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=210904&ysclid=m2kw20ulcv14383259>.

10. Шурев В. Д. Теоретические подходы к определению понятия «высокотехнологичная продукция» /В.Д. Шурев // Вестник науки. - 2024. - №5 (74). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-vysokotekhnologichnaya-produktsiya> (дата обращения: 12.10.2024).

11. Авдеев А. В. Развитие наукоемкого производства в современной России /А.В. Авдеев, Г.И. Юрковская // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2015. - №11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-naukoemkogo-proizvodstva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.10.2024).

12. Бендигов М. А. Рынки высокотехнологичной продукции: тенденции и перспективы развития / М.А. Бендигов //Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. - №2. - С.57-71.

13. Kelley T. The Ten Faces of Innovation. Strategies for Heightening Creativity. IDEO's Strategies for Beating the Devil's Advocate&Driving Creativity throughout Your Organization /Т. Kelley, J. Littman// Profile Books Ltd. - 2006. – 78 p.

14. Perez С. Technological revolutions and techno-economic paradigms. / С. Perez // Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics. – 2009. - № 20. [Electronic resource]. – URL: <http://technologygovernance.eu/files/main/2009070708552121.pdf> (дата обращения: 27.10.2024)

15. Ray O. High-technology entrepreneurship/ O. Ray //Paris: Recherche. - 2012. – 208 p.

16. Rigby D.L. Technological Relatedness and Knowledge Space: Entry and Exit of US Cities from Patent Classes/ D. Rigby//. Regional Studies. - 2015. - Volume 49. - P. 1922-1937.

Поступила в редакцию 30.10.2024 г.

FORMATION OF A CHAIN OF PRODUCTION OF HIGH-TECH GOODS

E. O. Kravets

The paper considers the main approaches to the definition of the concept of «high-tech product». The reasons for the importance of the production chain are highlighted. The features of the formation of the chain of production of high-tech goods in the Donetsk People's Republic are analyzed. The main components of the high-tech production chain are considered. The difficulties of forming a chain of production of high-tech products in the Donetsk People's Republic are highlighted, which are caused by both internal and external factors.

Key words: production, production chain, formation, product, high-tech product, product, development.

Кравец Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

lenakraves@yandex.ru

+7-949-395-64-60

ORCID 0009-0005-5256-2843

Kravets Elena

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.56:677.37

DOI 10.5281/zenodo.14554142

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ШЁЛКОМ

© 2024. С. С. Кузьменко, Л. Д. Девянина

В статье подробно рассматривается оценка внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка, подчеркивая её значимость и актуальность в условиях глобальной геополитической нестабильности. Особое внимание уделяется анализу динамики основных показателей международной торговли шёлком, что позволяет выявить ключевые тенденции и изменения в данной сфере, а также оценить влияние различных факторов на эти показатели, включая экономические и политические аспекты. Также рассматриваются структурные показатели международной торговли на рынке шёлка, что помогает глубже понять механизмы функционирования данного сектора и его взаимодействие с мировыми рынками, а также выявить возможные риски. Исследование направлено на выявление факторов, влияющих на успешность внешнеэкономической деятельности, и предоставляет практические рекомендации для оптимизации торговых стратегий в условиях современных вызовов и возможностей, что способствует более эффективному развитию отрасли в целом.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность предприятий, рынок шёлка, геополитическая нестабильность, спрос, международная торговля, текстильная промышленность, геомаркетинг, импортозамещение.

Постановка проблемы. Исследование основных показателей международной торговли шёлком в условиях глобальной геополитической нестабильности ставит перед нами ряд актуальных проблем. Трудоёмкость шёлковой отрасли требует глубокого понимания её динамики, что помогает адаптироваться к изменениям в спросе и предложении на международной арене. Необходимость использования геомаркетинга для анализа новых рынков становится особенно важной, что может открыть новые перспективы для отечественных производителей. В условиях санкций и экономического давления актуализируется вопрос импортозамещения как стратегии повышения конкурентоспособности. Исследование этих аспектов позволит улучшить положение отдельных хозяйствующих субъектов и углубить научные знания о механизмах функционирования международной торговли в современных условиях [1, 2].

Анализ последних исследований и публикаций. Влияние внешнеторговой деятельности на экономику страны является одной из важных тем в экономической науке, которой посвящены работы Дещенко А. Ю., Недосекова Е. С., Матвеевой В. Ю., Шеремет Т. Г. и др. Отдельные вопросы исследования внешнеэкономической деятельности страны в современных условиях рассмотрели Карпенко В. М., Криучинин И. Н., Бесчастнова Н. В., Вагизова Р. А., Холина О. И., Понарина Н. Н., Карлусов В. В., Ляшенко А. Ю., Шафикова А. С., Гаврюшенко А. В. и др [3, с.70-72]. Специфика функционирования международного рынка шёлка рассмотрена следующими отечественными и зарубежными учеными: Эргашходжаевой Ш. Д., Жумаевым О. С., Салимджановым С., Бекировым К. М. О., Мустафаевым А., Шукюровой З., Бекирли Р. и др [4, с.443-451, 5, с.72-76]. Хотя в экономической литературе имеются отдельные упоминания о внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка, глубокой и всесторонней диагностики специфики этой сферы пока не проводилось. Это подчёркивает важность и актуальность продолжения исследований в данном

направлении.

Выделение нерешённых проблем. Тем не менее, в литературе по-прежнему недостаточно исследований, посвящённых основным показателям международной торговли шёлком, а также влиянию различных факторов на динамику этого рынка.

Целью работы является изучение динамики основных показателей международной торговли шёлком и рассмотрение структурных показателей международной торговли на рынке шёлка. В результате будет получена количественная оценка уникальных особенностей внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка в условиях интенсификации международной торговли.

Объектом исследования являются процессы международной торговли шёлком, включая экспортные и импортные потоки, а также рыночные тенденции.

Предметом исследования выступают методы анализа и оценки показателей, таких как объёмы торговли, ценовые колебания и конкурентоспособность на глобальном рынке.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых, изучавших вопросы международной торговли шёлком. В исследовании использовались общие методы научного познания, включая анализ и синтез данных, обобщение статистической информации и рефлексию по результатам проведенного анализа.

Результаты исследования. Динамика основных показателей международной торговли шёлком в 2014-2023 гг. в соответствии с номенклатурной позицией ГС ВТамО 50 «Шёлк» [6] представлена на рис. 1, в табл. 1.

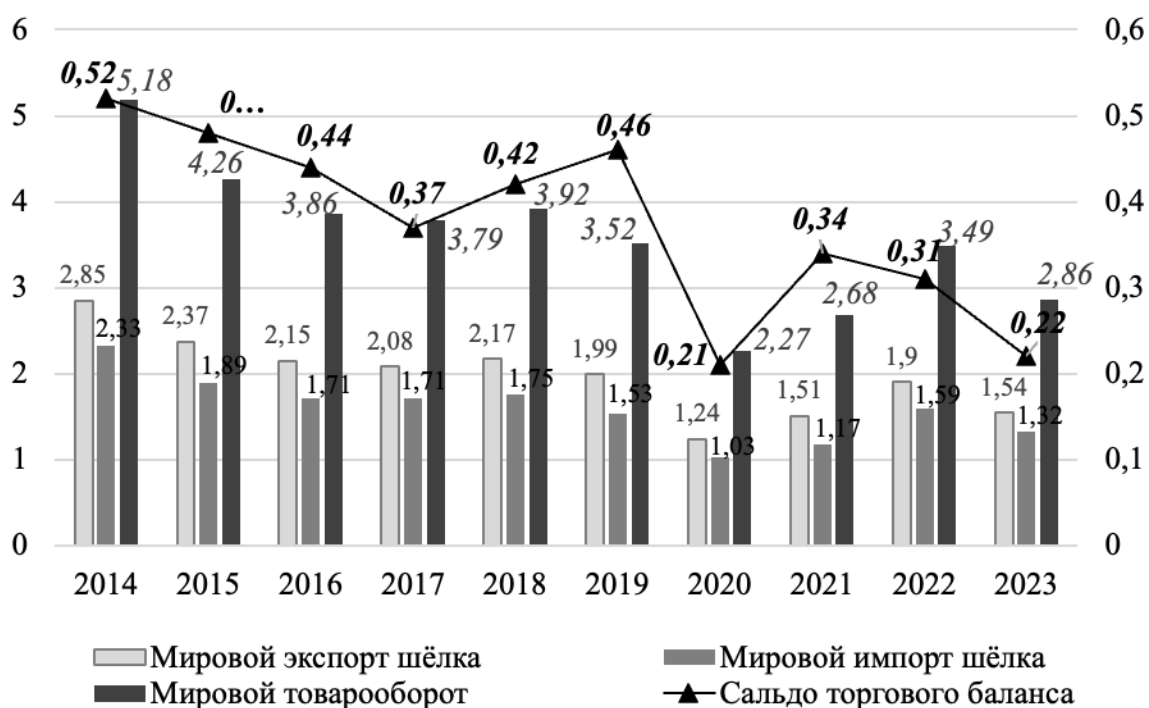

Рис. 1. Динамика основных показателей международной торговли шёлком в 2014-2023 гг., млрд. долл. (составлено по данным [6])

Таблица 1

Динамика основных показателей международной торговли шёлком в 2014-2023 гг., млрд. долл.
(составлено по данным [6])

Показатели / Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изм. 2023 / 2014, %
Мировой экспорт шёлка	2,85	2,37	2,15	2,08	2,17	1,99	1,24	1,51	1,9	1,54	-45,97
Мировой импорт шёлка	2,33	1,89	1,71	1,71	1,75	1,53	1,03	1,17	1,59	1,32	-43,35
Мировой товарооборот	5,18	4,26	3,86	3,79	3,92	3,52	2,27	2,68	3,49	2,86	-44,79
Сальдо торгового баланса	0,52	0,48	0,44	0,37	0,42	0,46	0,21	0,34	0,31	0,22	-0,3 млрд. долл.

Наблюдается значительное уменьшение объёмов мирового экспорта шёлка в 2023 г. на 45,97 % по сравнению с 2014 г. (до 1,54 млрд. долл.), а также значительное уменьшение объёмов мирового товарооборота на 44,79 % до 2,86 млрд. долл., что в совокупности подтверждает отрицательную динамику и является неблагоприятной тенденцией. 2023 г. характеризуется значительным снижением объёмов мирового импорта шёлка на 43,35 % по сравнению с 2014 г. до 1,32 млрд. долл.

Сальдо торгового баланса имеет положительные значения, т. е. международная торговля шёлком на мировом рынке характеризуется превышением объёмов экспорта над объёмами импорта, что является благоприятной тенденцией. Динамику исследуемого результирующего показателя следует охарактеризовать как отрицательную (-0,3 млрд. долл.).

Динамика объёмов экспорта шёлка стран мира в 2014-2023 гг. [6-8] представлена в табл. 2. Основными странами-экспортёрами шёлка являются Китай, Италия, Индия, Румыния, Франция, Германия, Япония, Бразилия, Великобритания, Гонконг, Испания, США, Швейцария, Литва, Мьянма, Мексика, Нидерланды, Латвия, Бельгия, Турция и др. Наблюдается отрицательная динамика исследуемого показателя в большинстве рассматриваемых стран за исключением Румынии, Литвы, Мексики и Нидерландов. Когда страны экспортируют значительное количество шёлка, это означает приток средств, который стимулирует потребительские расходы и способствует экономическому росту (табл. 2).

Таблица 2

Динамика объёмов экспорта шёлка стран мира в 2014-2023 гг., млн. долл. (составлено по данным [6-8])

Страны / годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изм. 2023 / 2014, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Китай	1516,71	11269,88	1158,02	1111,84	1140,5	995,61	511,47	654,76	932,98	801,58	-47,15
Италия	379,36	314,75	288,9	271,33	291,79	282,4	192,74	223,41	270,13	292,23	-22,97
Индия	140,58	111,22	90,68	76,56	82,78	84,3	81,64	117,09	94,77	116,74	-16,96
Румыния	101,54	89,61	85,56	95,6	105,78	98,89	57,98	67,61	93,12	110,4	+8,73
Франция	123,94	87,93	79,48	59,07	67,79	71,57	48,29	47,77	50,77	51,62	-58,35
Германия	86,97	64,8	50,35	50,44	52,15	30,3	25,16	26,4	23,71	26,98	-68,98
Япония	82,68	59,5	58,83	53,63	48,95	46,71	38,61	37,94	31,7	26,89	-67,48
Бразилия	33,16	28,47	30,05	33,03	33,74	28,72	20,29	26,58	26,4	24,7	-25,51

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Великобритания	44,24	36,11	29,3	31,32	32,63	31,31	19,45	17,4	21,09	20,85	-52,87
Гонконг	59,8	49,32	47,01	34,4	31,71	29,35	14,86	15,48	8,92	8,19	-86,3
Испания	9,31	4,32	3,27	3,51	4,53	2,8	2,74	3,94	5,32	8,04	-13,64
США	12,58	12,63	9,81	13,1	7,96	7,46	4,44	5,56	5,45	6,63	-47,3
Швейцария	8,35	7,23	6,23	6,7	6,76	5,75	5,03	5,35	6,42	6,1	-26,95
Литва	0,91	0,37	0,53	1,32	3,38	1,95	1,04	1,61	2,73	5,82	+539,56
Мьянма	н/д	н/д	н/д	0,22	0,45	0,69	0,63	1,09	6,43	4,33	н/а
Мексика	0,13	0,17	0,15	0,08	1,86	2	1,96	2,92	2,42	3,46	+2561,54
Нидерланды	2,52	2,3	2,7	1,5	0,73	0,98	0,48	1,28	1,48	2,75	+9,13
Латвия	6,23	3,73	0,03	0,03	0,03	0,02	0,11	0,01	0,06	2,2	-64,69
Бельгия	8,27	4,47	6,63	3,94	4,72	4,1	1,76	2,05	1,65	2,18	-73,64
Турция	2,76	2,7	2,43	3,4	2,66	3,14	9,09	н/д	1,68	1,99	-27,9

Динамика объёмов импорта шёлка странами мира в 2014-2023 гг. [6; 9; 10] представлена в табл. 3. Основными странами-импортёрами шёлка являются Италия, Индия, Франция, Румыния, Япония, Китай, США, Германия, Шри Ланка, Мадагаскар, Великобритания, Турция, Киргизия, Испания, Гонконг, Португалия, Болгария, Бразилия, Польша, Нигерия и др. Наблюдается уменьшение объёмов исследуемого показателя в большинстве рассматриваемых стран за исключением Франции, Китая, Шри Ланки, Киргизии. Рост объёмов импорта шёлка подтверждает отток средств из перечисленных стран, что не является благоприятной тенденцией и может исказить торговый баланс, обесценить валюту (табл. 3).

Таблица 3

Динамика объёмов импорта шёлка странами мира в 2014-2023 гг., млн. долл.
(составлено по данным [6; 9; 10])

Страны / годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изм. 2023 / 2014, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Италия	441,81	369,5	328,67	331,8	391,66	318,22	194,93	231,51	320,23	343,36	-22,28
Индия	218,68	200,43	208,8	250,82	208,01	210,79	110,87	135,88	274,05	214,11	-2,09
Франция	103,1	84,49	78,11	78,09	87,79	79,81	69,98	73,97	99,96	119,79	+16,19
Румыния	109,38	93,89	11,46	91,2	132,55	103,23	75,85	61,02	96,67	92,9	-15,07
Япония	173,81	144,27	12,48	144,02	137,13	114,29	72,03	83,97	100,88	90,19	-48,11
Китай	69,09	59,66	57,16	50,63	53,31	56,58	48,43	92	81,15	80,41	+16,38
США	138,29	120,94	103,01	84,6	87,48	72,36	50,72	52,98	71,73	59,16	-57,22
Германия	95,62	65,71	54,21	56,41	56,38	35,87	31,57	27,91	35,45	37,92	-60,34
Шри Ланка	6,12	7,37	13,89	21,41	н/д	24,87	14,2	22,09	34,65	31,65	+417,16
Мадагаскар	42,38	34,25	36,34	31,68	27,55	28,45	29,18	32,56	31,25	31,21	-26,36
Великобритания	63,9	57,69	44,42	43,09	50,87	36,37	20,09	24,71	29,93	28,62	-55,21
Турция	48,45	38,73	н/д	34,18	34,46	31,27	20,92	н/д	25,62	26,65	-45

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Киргизия	0,28	1,34	1,44	2,62	4,88	8,79	8,69	10,56	19,81	17,07	+5996,43
Испания	19,78	13,29	11,91	10,47	10,1	8,03	6,13	7,08	14,41	15,97	-19,26
Гонконг	93,66	73,65	59,92	47,79	43,34	41,09	24,76	31,06	13,15	13,95	-85,11
Португалия	21,22	12,81	14,48	12,82	10,77	9,4	6,98	5,61	4,8	9,75	-54,05
Болгария	13,74	11,55	11,34	15,68	18,35	15,53	10,05	12,49	13,07	7,79	-43,3
Бразилия	17	13,95	11,84	9,8	11,09	7,06	3,76	4,89	10,55	7,42	-56,35
Польша	9,94	7,86	6,12	5,09	6,96	6,69	6,67	5,91	7,5	7,23	-27,26
Нигерия	118,72	28,41	1,32	0,26	0,31	4,91	12,06	10,5	10,42	7,13	-93,99

Для более точных и объективных выводов об экспортных и импортных товарных потоках по таким признакам, как товарный склад и региональная направленность, следует рассмотреть структурные показатели международной торговли на рынке шёлка. Изменение географической структуры международной торговли на исследуемом рынке характеризуется экспортными и импортными потоками в контексте региональной (территориальной) направленности и времени (рис. 2, рис. 3) [6-10].

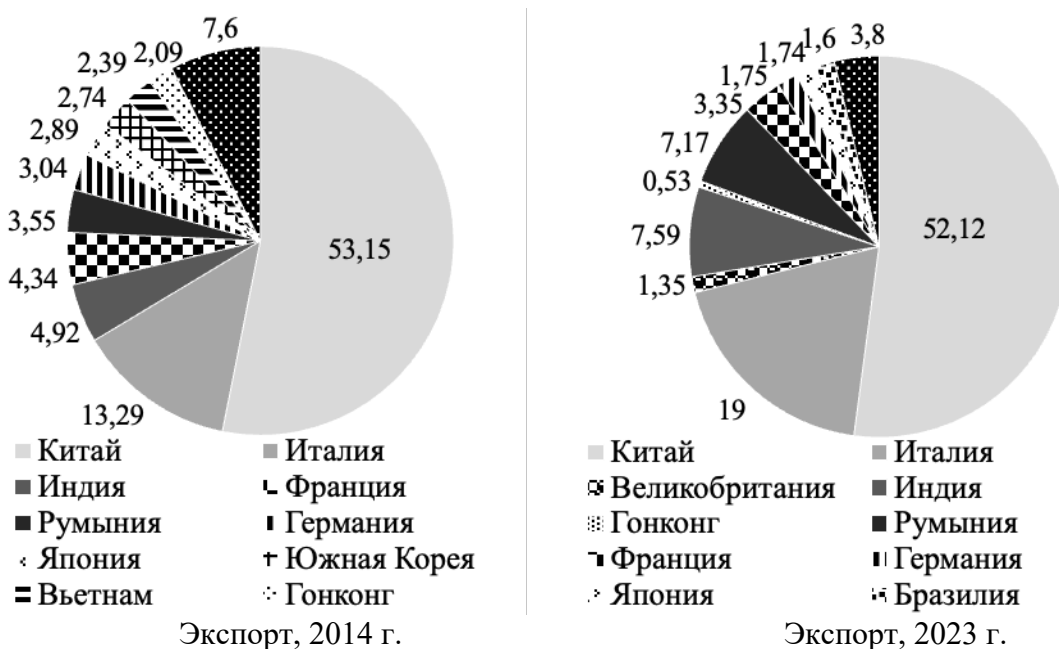

Рис. 2. Изменение географической структуры международной торговли на примере экспорта на рынке шёлка в 2014-2023 гг., % (составлено по данным [6-10])

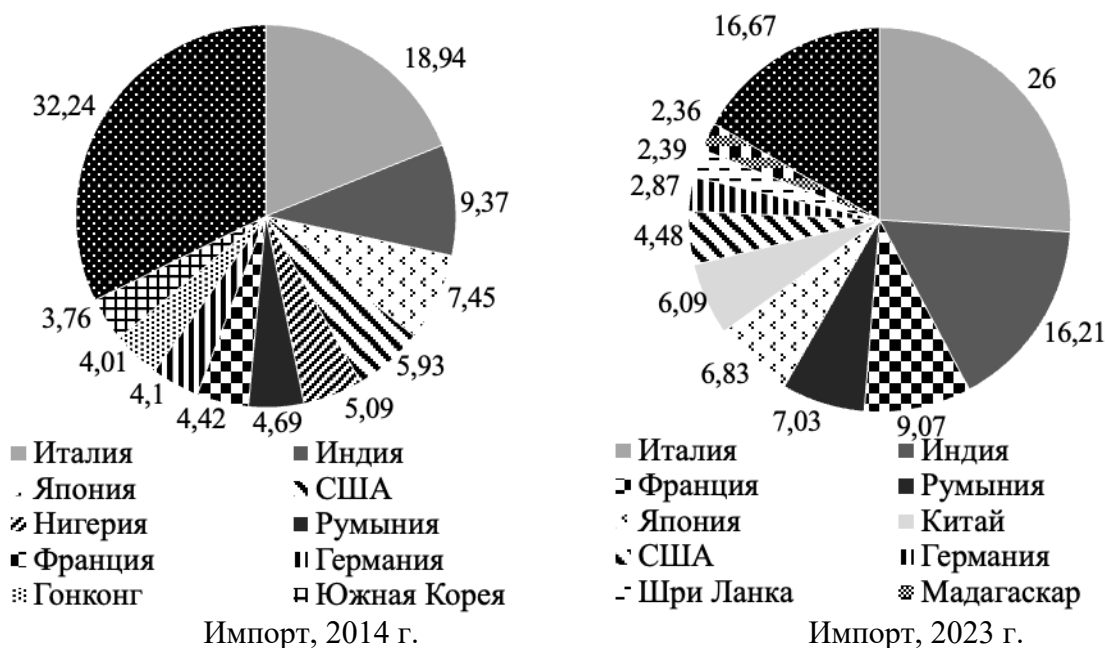

Рис. 3. Изменение географической структуры международной торговли на примере импорта на рынке шёлка в 2014-2023 гг., % (составлено по данным [6-10])

В 2023 г. экспортная структура международной торговли на рынке шёлка представлена следующими странами: Китай (52,12 %), Италия (19 %), Индия (7,59 %), Румыния (7,17 %), Франция (3,35 %), Германия (1,75 %), Япония (1,74 %), Бразилия (1,6 %), Великобритания (1,35 %), Гонконг (0,53 %) и др. По сравнению с 2014 г. наблюдается увеличение доли Италии, Индии, Румынии, Бразилии и Великобритании в экспортной структуре международной торговли шёлком.

В 2023 г. импортная структура международной торговли на рынке шёлка представлена следующими странами: Италия (26 %), Индия (16,21 %), Франция (9,07 %), Румыния (7,03 %), Япония (6,83 %), Китай (6,09 %), США (4,48 %), Германия (2,87 %), Шри Ланка (2,39 %), Мадагаскар (2,36 %) и др. По сравнению с 2014 г. наблюдается увеличение доли большинства рассматриваемых стран в импортной структуре международной торговли шёлком за исключением Японии, США, Германии.

Выводы. По результатам проведенного исследования цель достигнута и поставленные задачи решены. Наблюдается значительное уменьшение объёмов мирового экспорта шёлка в 2023 г. по сравнению с 2014 г., а также значительное уменьшение объёмов мирового товарооборота, что в совокупности подтверждает отрицательную динамику и является неблагоприятной тенденцией. 2023 г. характеризуется значительным снижением объёмов мирового импорта шёлка по сравнению с 2014 г. Сальдо торгового баланса имеет положительные значения, т. е. международная торговля шёлком на мировом рынке характеризуется превышением объёмов экспорта над объёмами импорта, что является благоприятной тенденцией. Динамику исследуемого результирующего показателя следует охарактеризовать как отрицательную. Основными странами-экспортёрами шёлка являются Китай, Италия, Индия, Румыния, Франция, Германия, Япония, Бразилия, Великобритания, Гонконг, Испания, США, Швейцария, Литва, Мьянма, Мексика, Нидерланды, Латвия, Бельгия, Турция и др. Основными странами-импортёрами шёлка являются Италия, Индия, Франция, Румыния, Япония, Китай, США, Германия, Шри Ланка, Мадагаскар,

Великобритания, Турция, Киргизия, Испания, Гонконг, Португалия, Болгария, Бразилия, Польша, Нигерия и др.

Показатели объёма, результативности и структуры международной торговли шёлком целесообразно дополнить значениями эффективности и прибыльности хозяйствующих субъектов на исследуемом рынке, что следует рассмотреть в качестве задач для дальнейших исследований.

Перспектива дальнейших исследований заключается в углублённом анализе влияния глобальных экономических изменений на динамику торговли шёлком, включая изучение новых рынков и изменяющихся потребительских предпочтений. Важно также рассмотреть влияние устойчивых практик и экологических стандартов на производственные цепочки шёлка, что может привести к изменению конкурентоспособности стран-экспортеров.

Кроме того, необходимо исследовать роль технологий, таких как блокчейн и аналитика данных, в оптимизации процессов международной торговли шёлком, что может обеспечить большую прозрачность и эффективность. В конечном итоге, преодоление разрыва между теоретическими исследованиями и практическими аспектами торговли шёлком будет способствовать более глубокому пониманию факторов, влияющих на этот рынок, и позволит разработать рекомендации для участников международной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальный рынок шёлка – тенденции отрасли и прогноз до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.databridgemarketresearch.com/ru/reports/global-silk-market>.
2. Шелковая промышленность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://manufacturers.ru/companies/shelkovaya-promyshlennost>.
3. Карпенко В.М. Оценка конкуренции на мировом рынке шёлка и шёлковых тканей / В.М. Карпенко, К. Чэн, Р.А. Бобров // Государство и бизнес в современной экономике. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. – С. 70-72.
4. Эргашходжаева Ш.Д. Тенденции развития внешней торговли шелковой промышленности Узбекистана / Ш.Д. Эргашходжаева, О.С. Жумаев // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8-ми частях. Санкт-Петербург, 2023, - С. 443-451.
5. Салимджанов С. Значение и роль развития шелководства и коконоводства в экономике Азербайджана / С. Салимджанов, К.М.О. Бекиров, А. Мустафаев, З. Шукюрова, Р. Бекирли // Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук, 2021. № 4 (70). – С. 72-76.
6. Шёлк | Импорт и Экспорт | 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2?commodity=50&indicator=tv_wrlld_share,TV&trade_flow=Export&time_period=2023.
7. Бельгия | Импорт и Экспорт | Весь мир | Rawsilk (notthrown) | Стоимость (долл. США) и Изменение стоимости, г/г (%) | 2012 – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/export_h2?time_period=2023&reporter=Belgium&trade_flow=Export&commodity=50 (дата обращения: 01.10. 2024 г.).
8. Мьянма | Импорт и Экспорт | Весь мир | Все товары | Стоимость (долл. США) и Изменение стоимости, г/г (%) | 2012 – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=50&reporter=Myanmar&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV,YoY&time_period=2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021,2022,2023 (дата обращения: 01.10. 2024 г.).
9. Турция | Импорт и Экспорт | Весь мир | Шелк | Стоимость (долл. США) и Изменение стоимости, г/г (%) | 2011 – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Turkey/50>
10. Шри Ланка | Импорт и Экспорт | Весь мир | Wovenfabricsofsilkorofsilkwaste | Стоимость (долл. США) и Изменение стоимости, г/г (%) | 2011 – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=50&reporter=SriLanka&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV,YoY&time_period=2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2019,2020,2021,2022,2023.

Поступила в редакцию 19.11.2024 г.

RESEARCH OF THE MAIN INDICATORS OF INTERNATIONAL SILK TRADE

S. S. Kuzmenko, L. D. Devyanina

The article provides a detailed examination of the assessment of foreign trade activities of enterprises in the silk market, highlighting its significance and relevance in the context of global geopolitical instability. Special emphasis is placed on analyzing the dynamics of key indicators of international silk trade, which allows for the identification of trends and changes in this sector, as well as an evaluation of the impact of various factors, including economic and political aspects, on these indicators. The article also considers the structural indicators of international trade in the silk market, aiding in a deeper understanding of the mechanisms governing this sector and its interactions with global markets, while also identifying potential risks. The research aims to identify factors that influence the success of foreign economic activities and offers practical recommendations for optimizing trading strategies in light of contemporary challenges and opportunities, thereby contributing to the more effective development of the industry as a whole.

Keywords: foreign trade activity of enterprises, silk market, geopolitical instability, demand, international trade, textile industry, geomarketing, import substitution.

Кузьменко Светлана Сергеевна

старший преподаватель кафедры международной экономики
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
svetlanakuzmenko@mail.ru
+7-949-323-85-18
ORCID 0000-0003-3507-8863

Девянина Лидия Денисовна

магистрант кафедры международной экономики
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
lidiadevyanina@gmail.com
+7-949-306-11-59
ORCID 0009-0002-1110-3649

Kuzmenko Svetlana

Senior Lecturer at the Department of International Economics
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Devyanina Lidia

Magister
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 339.92

DOI 10.5281/zenodo.14554148

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ АФГАНИСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2024. Д. М. Мадиярова, М. Н. Бик

Как известно, Афганистан в течение длительного периода воспринимается как источник угроз странам мира. Новая власть неоднократно заявляла, что Афганистан не будет источником угроз странам мира. Правительство намерено обеспечить признание мировым сообществом, и активно осуществляет меры по налаживанию контактов и размораживанию авуаров Афганистана в мире, отмене международных санкций и другое и декларируют намерение бороться с наркотиками.

В данной статье освещается ряд аспектов сложившегося на сегодняшний день ситуации, в частности, особенности состояния и перспективы развития международного экономического сотрудничества. Здесь же очерчены контуры новых ориентиров и возможности для укрепления международных экономических связей.

Ключевые слова: Афганистан, геополитическая и геоэкономическая ситуация, внешнеэкономические связи, экспорт, импорт.

Постановка проблемы. Международное признанное правительство Афганистана весной 2021 года было свергнуто в результате захвата крупных административных центров Талибаном. Однако власть талибов не признала ни одно государство в мире.

В итоге это подвергло страну в режим полной изоляции страны. Надо признать, что с приходом к власти талибов степень безопасности в стране существенно возросла и сложилась некая «новая нормальность» [1], поскольку новое правительство предприняло ряд мер для нормализации жизни страны, направленных на восстановление стабильности экономической и политической жизни, расширяя навыки взаимодействия со странами. Соответственно, в стране с приходом талибов держится определенный уровень безопасности, что предопределяется прекращением боевых действия и усилением противостояния обычной преступности, что способствовало улучшению общей атмосферы. Тем самым можно сказать, что власть талибов демонстрирует определенную эволюцию, заметно мирное развитие и она видимо продолжится, что создает предпосылки для задействования факторов, стимулирующих торговые взаимоотношения страны.

Тем не менее, несмотря на некоторое улучшение обстановки территория страны все еще остается источником порождения международных террористических рисков, отягощающаяся наличием неопределенности и усиливающаяся геополитической турбулентности в мире. В этом плане обстановка не исключает роли Афганистана на площадке для реализации глобальных конфликтов, которые имеют место сегодня между Россией и США, США и Китаем, Индией и Китаем, Ираном и коллективным Западом.

Актуальность исследования. Надо заметить, что все проблемы Афганистана в большей мере связаны с экономикой. Все они служат следствием таких опасностей как коррупция, засуха, миграция населения, ухудшение уровня жизни населения, вызванными реакцией международного сообщества. Потому в обществе сложилось мнение о том, что в зависимости от действий Талибана и международной реакции ситуация в стране может значительно как ухудшиться, так смягчаться.

На практике за два прошедших года талибы не оправдали в полной мере ни позитивных, ни негативных ожиданий [1]. Они считают себя освободителями страны от иностранной оккупации и уверены в том, что заслужили победу и имеют право на свою власть. Так, ряд специалистов МИД России ставит на весы: укладывается ли талибский Афганистан в спектр мирового разнообразия и смогут ли талибы удерживать власть в более отдалённой перспективе [7].

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования в области международного сотрудничества расширились трудами, прежде всего, политиков и ученых. Так, следует отметить труды Черняевой С. В., Журавлёвой Е. В. [2], Шашок Л.А. [3], Серенко И. Н. [4], Казанцева А.А. [5], Рахимова К. Х. [6].

Делая экскурс в систему информационного блока по вопросам современного состояния экономики Афганистана, надо признать, что неопределёнными и мало освещёнными остаются вопросы международного сотрудничества. Так, в частности, в экономической литературе, по-прежнему, мало исследований, отражающих события за промежуток с 2021 году до конца 2024 года. К тому же очевидно то, что накопленный экономический багаж результатов в данном направлении остается недостаточно систематизированным и освещённым в достаточной степени.

Имеющийся задел по данной тематике в экономической литературе демонстрирует недостаточность отражения комплексных исследований, количественных и качественных изменений связей Афганистана со странами мира. Все это диктует необходимость освещения процессов экономического сотрудничества в новых условиях развития страны.

Цель статьи заключается в том, чтобы осветить экономическое сотрудничество Афганистана со странами мира в условиях современного состояния, т.е. с периода прихода к власти талибов к власти.

Объектом исследования является Афганистан.

Предметом исследования служат современные проблемы международного экономического сотрудничества Афганистана после прихода к власти Талибан.

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования явились работы зарубежных ученых, касающиеся вопросов взаимоотношений Афганистана со странами мира. Инструментарно-методической базой явились методы количественного и качественного анализа, применение получили экономико-статистические методы и др.

Результаты исследования. Для успешного взаимодействия с внешними партнёрами правительство страны должно будет учитывать интересы других стран. Между тем у окружающего мира нет однозначной реакции на данные события. Многие страны предполагают, что талибы хоть и эволюционировали, но могут взять реванш и потому преобладает более скептический и опасливый взгляд. Другие же страны полагают, что если не предпринять никаких мер со стороны стран всего региона, то следствием может явиться трансформация Афганистана в своего рода террористический хаб, что может привести к росту терроризма в целом в регионе, обороту наркотиков, миграционным потокам и ряду других проблем [8]. Есть и немало стран, которые учитывают геополитические и геостратегическое размещение Афганистана на карте мира, и продвигают собственные интересы, идя на расширение сотрудничества.

Афганистан все предшествующие годы был реципиентом иностранной помощи в сумме от 1 до 2 млрд. долларов США по линии ООН и других международных организаций, которые направлялись на финансирование социальной инфраструктуры,

регулирования внутреннего спроса и т.д. [9].

Проведенное исследование позволило выделить следующие три основные направления в развитии экономики страны: основные параметры развития современной экономики Афганистана, определенные тренды и особенности международного сотрудничества Афганистана, в том числе в окружающем трансграничном пространстве.

Ситуация в экономике страны такова, что показатели развития экономики, подверженные гуманитарный и экономический кризису, с каждым годом снижались. Все это явилось следствием сжатия потоков международной помощи, которая за двадцатилетний период равнялся 75% государственного бюджета. По данным Всемирного банка, в прошлом году денежные переводы из-за границы составили 4% от ВВП Афганистана.

В последние годы Афганистан испытывает последствия разрушительной засухи, в связи с чем по оценкам ООН число недоедающих детей составляют 50%, а 97% афганцев живут менее чем на 2\$ в день. Ныне Афганистан – самая бедная страна в мире, находящаяся на пороге гуманитарной катастрофы. Аналитики полагают, что для того чтобы справиться с таким уровнем бедности и перейти в стадию роста, экономика должна расти по крайней мере по 3% ежегодно [7]. Между тем речь идет об эффекте низкой базы, в частности: в стране нет развития производства и прочной финансовой системы [10].

Падение доверия к афганской экономике привело к резкому обесценению национальной валюты страны, в результате чего население стало еще более зависимой от помощи иностранных гуманитарных организаций. Захват власти «Талибаном» дало мощный импульс для сокращения поставок иностранной помощи. Тем самым полная потеря помощи вызвала финансовые трудности, в том числе трудности с выплатой зарплаты государственным служащим. К примеру, такие крупные международные фирмы как Western Union и MoneyGram покинули рынок Афганистана и приостановили свои услуги, тем самым отрезав поставки семейных денег из-за рубежа [10]. В сложившейся ситуации частные банки, функционирующие в стране, уже не могли пользоваться былой поддержкой международного сообщества, поскольку иностранные банки-корреспонденты и другие банки свернули свою деятельность, заморозив все финансовые операции.

Как следствие уже в 2020 году экономика страны снизилась на 5,5%, а местная валюта – афгани обесценилась. Надо отметить, что и по ныне экономика все продолжает прибывать под давлением финансовых и политических проблем после вывода иностранных войск.

Современная ситуация в стране подверглась определенным изменениям, но экономика страны все еще подвергается воздействию ряда вызовов, что диктует необходимость разрешения задач, среди которых, прежде всего, следует назвать:

наблюдается масштабное перемещение населения, вырос поток беженцев, создающие определенные угрозы в экономиках соседних страна, а также в экономике самого Афганистан. Невозможно отрицать, что высокий уровень «утечки мозгов» в виде оттока опытных топ-менеджеров, квалифицированного технического и профессионального персонала и т.д., не дают возможности укрепить правительству Афганистана и, в первую очередь, нормализации системы государственных институтов, а это – колоссальные угрозы безопасности страны.

нарушение потоков финансовых поступлений и помощи снизили финансовую устойчивость страны и снижение казны сузило возможности Министерство финансов для:

а) покрытия основных расходов, по заработной плате государственных служащих и слоев населения;

б) сотни тысяч военнослужащих и полицейских теряют свои доходы, что затрагивает гораздо большее число людей в их семьях; в) снижение частных инвестиций и замораживание крупных проектов. К тому же смывание с рынка труда женщин ведет к возрастанию нищеты, ограничения девочек к системе образования порождает панику и усугубляет шоки, панику и бегство населения из страны.

Такая позиция страны усугубляется неопределенностью в принятии режима талибов, неизвестность подхода «исламского банкинга» подвергает экономику страны рискам и усиливает ее нестабильность, а действующее бессистемное управление сохраняет возможности порождения гиперинфляции и дефицита предложения.

В такой ситуации сохранению и приумножению уже достигнутого определенного социально-экономического прогресса в развитии Афганистана нет альтернативы, и вряд ли достичь этого возможно без международного признания и, в первую очередь, со стороны соседних стран.

Характеризуя зарождающиеся направления в современном состоянии международного сотрудничества Афганистана, в том числе в трансграничном пространстве можно зафиксировать два основных вектора:

Первый вектор – усиление сотрудничества со странами мирового хозяйства дает возможность привлечения притока ресурсов. Следствием такого усиления сотрудничества страны явятся существенные долгосрочные выгоды, зарождаемые в сфере занятости, доходов. Кроме того, приобретаемый экономический рост будет базирован на почве региональной структуры, позволяющей разрешения проблем торгового, транспортного и транзитного потенциала.

Успехи действующего афганского правительства в борьбе с коррупцией (включая пограничную), производством наркотиков, международными террористическими группировками, пока еще использующим территорию Афганистана, очевидны. В региональной плоскости это обстоятельство формирует новую атмосферу трансграничной взаимосвязанности. Однозначно, что государственное управление, включая контртеррористическую составляющую, должно быть более эффективной.

Соответственно, разрешение вопросов реализуется в рамках широкой трансграничной взаимосвязанности. Предпосылками тому может служить необходимость укрепления линии антитеррора, требующая взаимодействия спецслужбы страны с аналогичными службами таких стран как Пакистан, Иран, Россия, Узбекистан и других стран СНГ и ОДКБ.

В августе 2021 г. приход движения талибов к власти всколыхнул мировое пространство, хотя обозначился как позитивный вариант для всей мусульманской уммы. С тех пор ажиотаж спадает, и более того известная экстремистская партия «Хизб ут-Тахрир» критикует движение талибов за то, что они «отказались выходить за афганские границы, свернули джихад и лишили поддержки угнетенных в Западной Азии, Центральной Азии и Палестине» [11].

Как сообщает РИА Новости радикалы из стран региона надеялись на помощь талибов «по стиранию колониальных границ и возвращению Исламского правления, но те своими действиями показывают поддержку их врагов, вводя в заблуждение афганских мусульман, так как те уже не могут отличить добро от зла» [12].

Однако есть немало примеров достигнутых новых положений нормальности. Среди которых можно выделить визит председателя Службы государственной безопасности Узбекистана Абдусалама Азизова в Кабул в феврале 2024 г. В Иране на основании информации, переданной афганским Главным управлением разведки, уже предотвращено не менее полутора десятков терактов [13].

Импульс для дальнейшего развития экономики страны дала внешняя торговля. Основными торговыми партнерами Афганистана являются Пакистан (48 процентов от общего экспорта и 14 процентов от импорта) и Россия (9 % экспорта и 13 % импорта). К другим партнерам относятся Иран, Китай, Индия, Япония и Турция.

Индия подписала соглашение с Афганистаном с целью укрепления существующих торговых связей, чему способствовал беспопытный доступ афганских товаров на индийский рынок. Потоки индийского капитала направлялись на создание производств, инфраструктуру и объекты социального характера в \$3 млрд. Возросшие объемы экспорта и импорта между странами достигли \$1,4 млрд в 2020 г. Экспорт из Индии оценивался в \$826 млн, а импорт составил \$510 млн в 2020 году [14].

Что же касается КНР, надо заметить, что Китай всегда вел сдержанную политику по отношению к Афганистану, но это не означает, что двусторонние отношения между Пекином и современным правительством Афганистана находятся на низком уровне. Как Индия и Китай проявляет высокую заинтересованность в становлении экономики Афганистане, а также в смягчении политического напряжения и сокращении преступности, роста в целом уровня безопасности и масштабов торговли наркотиков.

После формирования афганского правительства в 2001 г. Пекин установил с государством дружественные и достаточно тесные связи, поддерживая официальные отношения с Кабулом на высоком уровне. Надо учитывать и потенциал Китая, который готов принимать активное участие в реконструкции народного хозяйства страны, что соответствует и международным экономическим интересам самого Китая. Так, Китаем глубоко осознаются возможности геополитических преимуществ в регионе при содействии созданию региональных экономических связей со странами Западной, Южной, Центральной и Восточной Азии [15].

Афганистан успешно интегрируется в китайский мегапроект ЭПШП и Китай открыл новый международный торгово-транспортный коридор с Афганистаном, проходящий через Киргизию и Узбекистан. Как сообщает газета South China Morning Post, протяженность смешанного железнодорожного и автомобильного маршрута составляет около более 3,1 тыс. км. Железнодорожная линия начинается в Ланьчжоу (провинция Ганьсу) и следует на запад через Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР к границе с Киргизией. Далее коридор продолжается автомобильной магистралью до Узбекистана, где вновь становится железнодорожным и завершается в приграничном афганском городе Хайратон (провинция Балх) [16].

Будучи непосредственным соседом, имеющим границу протяженностью более 2600 км, Пакистан поддерживает тесные отношения с Афганистаном, которые основаны на общей вере и культуре, общей истории, а также стремлении к мирному и стабильному Афганистану, способствующему региональной стабильности и процветанию. В настоящее время взаимоотношения стран кардинальным изменениям не подверглись. Исламабад находится в постоянном контакте с новым афганским правительством и заинтересован в сотрудничестве на основе взаимных интересов, в том числе экономических, а также в оказании помощи в предотвращении гуманитарного кризиса. Соответственно, взаимосвязи должны быть «в допустимых на международном уровне рамках». Надо заметить, что по мнению советника по

национальной безопасности Пакистана Моид Юсуф на различных уровнях уже постепенно начинают возобновляться и запускаться проекты по наращиванию двусторонних связей [17]. Тем не менее, Пакистан очертил сроки выезда из страны афганских беженцев до 1 ноября и этот контингент населения достигает 1,7 млн человек, многие из которых бежали из Афганистана еще в 1980-е гг., а также покинувших после прихода к власти «Талибана».

В ходе диалога три стороны Китай, Пакистан и Афганистан согласились придерживаться принципов добрососедства и дружбы, развивая политическое взаимодоверие, что должно строиться на базе уважения территориальной целостности и суверенитета друг друга, а все споры необходимо решать путем равноправных консультаций [18]. В ходе консультаций стороны пришли к единому мнению относительно недопустимости внешнего вмешательства во внутренние дела Афганистана. Кроме того, участники диалога отметили опасность односторонних санкций против Кабула и любых других действий, наносящих ущерб миру и стабильности в регионе.

Китай и Пакистан выразили поддержку временному правительству Афганистана в его усилиях по укреплению потенциала в борьбе с терроризмом. Представитель Кабула, в свою очередь, подчеркнул, что его страна не допустит использования своей территории для подготовки к действиям, направленным против КНР и Пакистана.

В экономическом плане стороны договорились укреплять сотрудничество в сфере торговли, сельского хозяйства, борьбе с бедностью и в других областях. Согласовано включение Афганистана в проект китайско-пакистанского экономического коридора, что повысит взаимосвязанность трех стран, отмечается в сообщении.

В системе сотрудничества особую роль играют страны Центральной Азии, которые дают возможность достижения результатов углубления масштабной интеграции. При этом следует учитывать узость как афганской, так и центрально-азиатских рынков. Следствием этого послужит обеспечение роста за счет экономии от масштаба, совместного производства в регионе и в определенной мере все это позволит развертывание конкуренции и приведет к росту производительности.

Однако несмотря на широкое признание их важности для региональной безопасности и процветания, торгово-экономические обмены между Афганистаном и Центральной Азией остаются низкими и желают лучшего. Такие страны как Иран, Узбекистан, Китай, Россия, Туркменистан и др. - успешно работают с афганской стороной в сфере экономики, способствуя стабилизации социально-экономической ситуации, внося позитивные изменения в сфере безопасности. Одновременно с этим правительство талибов устанавливает и более эффективный контроль над территорией страны.

Уровень прямых иностранных инвестиций низок, несмотря на значительные возможности в секторе природных ресурсов. Это диктует необходимость совершенствования политики привлечения капитала для финансирования добывающих производств, инфраструктуры и отраслей как телекоммуникация, сельское хозяйство, образование, здравоохранение и т.д.

Второй вектор – усиление мер, направленных на наращивание связей с региональными организациями. Представляется, что ШОС вполне способен служить посредником в процессах разрешения многочисленных проблем Афганистана как внешнего, так и внутреннего характера. Мировое сообщество считает, что первым приоритетом на пути восстановления и постепенного вывода народного хозяйства Афганистана на приемлемый уровень должно стать обеспечение стабильности внутри

страны [19].

Так уж сложилось, что географический фактор закрепил за странами ШОС статус естественных инвесторов в энергетике, сельском хозяйстве Афганистана. Не менее значимым для развития экономики Афганистана служит учет потребности стран СНГ повседневной ситуативной коррекции своих действий на афганском направлении, включая и контртеррористическую сферу. В любом случае, сотрудничество в этой сфере с де-факто работающим в Кабуле правительством - механизм уже апробированный, и было бы верным решением такое сотрудничество развивать и далее.

Ряд инициатив, включая значительные инвестиционные проекты, помогают улучшить эту ситуацию. Такие форумы, как СПЕКА и ЦАРЭС, а также СААРК и другие, активно участвуют в развитии торговли и транспорта в регионе Большой Центральной Азии [20]. В этом плане можно говорить о трубопроводе ТАПИ и энергетической линии CASA-1000, которые имеют возможность преобразовать всю региональную динамику. Однако ускорение и выход за рамки существующих инициатив будут иметь большое значение для того, чтобы региональная интеграция и торговля реализовали свой потенциал в качестве факторов, способствующих успешному переходу Афганистана к рыночной экономике.

Ситуация такова, что ныне значительная часть торговли является неформальной и неучтенной, существенная часть экономической деятельности не отражается в официальной статистике и, таким образом, может пострадать от плохо продуманной политики, основанной на неверном предположении, что неформальная экономика непродуктивна. Региональные меры по упрощению процедур торговли могут повысить уровень формальности и объемы торговли. В итоге оказание друг другу общественных благ позволяет успешно развиваться не только Афганистану, но и странам всего региона.

Выводы. Такая сложная география региона, слабое транспортное сообщение, а также ряд геостратегических факторов обеспечивают внутрирегиональной торговли самые низкие параметры. Потому географически пространственные ценности для экономики Афганистана, нам представляется, *кроятся в следующих ориентирах:*

во-первых, речь идет о возможности задействования преимуществ географического размещения страны. Речь идет о возможностях реализации транзитности страны, которая при снижении торговых барьеров, сможет трансформировать национальный рынок в составную часть свободных рынков во всем регионе;

во-вторых, надо иметь в виду укрепление трансграничных связей Афганистана со странами-соседями и поддержку имеющихся трансграничных инициатив. Весьма высоко оценивается потенциал наращивания связей со странами центральной и южной Азии. Масштабность таких связей будет реализована в области энергоресурсов, а также наращивания создания объектов инфраструктуры и пр.;

в-третьих, наряду с торговыми, финансовыми связями, развитие таможенных проблем, укрепление пограничного контроля реализуются задачи правового и социального характер, в том числе связанные с проблемами беженцев, снижения преступности и т. д. не только в масштабе Афганистана, но и всего региона в целом.

Выводы. Безусловно, сложившееся сочетание внутренних и внешних обстоятельств не позволяет гарантировать движения процессов в сторону полноценного оптимистического сценария и не исключает движения исключительно по негативному сценарию. В будущем как в административном, так и в политическом плане может вполне оказаться трудным и трудоемким процессы отмены многих ранее

принятых мер. В данных обстоятельствах целесообразно предпринимать поступательные и продуманные меры для регулировки ситуации в Афганистане и пытаться устранения нестабильной ситуации.

В решении данной проблемы должны так или иначе быть заинтересованы все близлежащие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яна Пархомчук. Новые друзья талибов: как и с кем власти Афганистана укрепляют международные связи. – URL: <https://www.forbes.ru/society/514177-novye-druz-a-talibov-kak-i-s-kem-vlasti-afganistana-ukreplaut-mezhdunarodnye-svazi>.

2. Черняева С. В., Журавлёва Е. Роль ШОС в контексте «афганской проблемы» / Постсоветские исследования. Т.5. № 5 (2022). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-shos-v-kontekste-afganskoj-problemy?ysclid=m4cnx6hifi665753283>.

3. Шашок Л.А. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане. 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-i-rossiyskie-interesy-v-tsentralnoy-azii-i-afganistane?ysclid=m4cnxq2fba618764760>.

4. Серенко И. Н. Китайско-пакистанский экономический коридор в афганском векторе межгосударственного взаимодействия. 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-pakistanskiy-ekonomicheskij-koridor-v-afganskom-vektore-mezhgosudarstvennogo-vzaimodeystviya?ysclid=m4cny5lyxs336499805>.

5. Казанцев А.А. Международные сети джихадизма: Центральная Азия, Кавказ, Ближний Восток и Афганистан: монография. МГИМО (У) МИД России, Институт международных исследований. Центр исследований проблем Центральной Азии и Афганистана. - М.: МГИМО-Университет, 2020. – URL: <https://open.mgimo.ru/handle/123456789/264?ysclid=m4cnzh7vgs389305105>.

6. Рахимов К. Х. Вклад государств-членов ШОС по урегулированию афганского кризиса: до и после вывода военного контингента НАТО. // Постсоветские исследования, 2 022 Том 5 № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-gosudarstv-chlenov-shos-po-uregulirovaniyu-afganskogo-krizisa-do-i-posle-vyvoda-voennogo-kontingenta-nato?ysclid=m4cnzrfjz1271491337>.

7. Что происходит в Афганистане сейчас? – URL: <https://dzen.ru/a/ZL0bcf7N-E5akIH9/>.

8. Zhao Huasheng. China and Afghanistan. China's interests, stances, and perspectives. // Report of Center for Strategic and International Studies. March 2012. P.328.

9. Саженов Н. Д. Внутренние факторы во внешней политике Афганистана на современном этапе (2001 – начало 2020 г.) / Отв. ред. Р. Д. Дауров. Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 220 с.

10. Неделя - Федеральный выпуск: №187(8538), 18.08.2020. – URL: <http://www.fa.ru/fil/chelyabinsk/org/chair/fip/News/2021-09-03-01.aspx>.

11. Князев А. Афганистан и региональная безопасность: перспективы развития ситуации //Российский совет по международным делам. 10 сентября 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/> (дата обращения: 10.09.2024).

12. Афганистан: региональное сотрудничество и интересы партнеров. – URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/09/Monitoring_73text1.pdf

13. Афганистан и региональная безопасность: перспективы развития ситуации. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afganistan-i-regionalnaya-bezopasnost-perspektivy-razvitiya-situatsii/?sphrase_id=165496560.

14. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 7316 сентября 2021 года. – URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/09/Monitoring_73.pdf13.

15. Владимир Нежданов. Афганский кризис: взгляд из Китая. 15 сентября 2021. – URL: <https://eurasia.expert/afganskiy-krizis-vzglyad-iz-kitaya>.

16. Китай открыл торгово-транспортный коридор с Афганистаном. 6 июля 2023 – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18214021>.

17. Мир должен помочь Афганистану: принцип “поживём – увидим” здесь не работает». – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-dolzhen-pomoch/>

18. S. Blank, A. Cordesman, K. Inderfurth, I. Safranchuk, Zh. Huasheng.// International Perspectives on Afghanistan and Regional Security to 2014 and Beyond. M. Center for Strategic and International Studies, Russia and Eurasia Program. July 26, 2011. P. 3.

19. Zhao Huasheng op cit. Zhao Huasheng. China and Afghanistan. China's interests, stances, and perspectives. Report of Center for Strategic and International Studies. March, 2012. P. 37.

20. Project CASAREM (CASA 1000) and Its Impact on Central Asian Countries, ADB NGO Forum (2024). – URL: <http://www.forum-adb.org/> (дата обращения: 14.09.2024).

Поступила в редакцию 20.11.2024 г.

TO THE QUESTION OF REGIONAL COOPERATION OF AFGHANISTAN: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

D. M. Madiyarova, M. N. Bik

As is known, Afghanistan has long been perceived as a source of threats to countries of the world. The new government has repeatedly stated that Afghanistan will not be a source of threats to countries of the world. The government intends to ensure recognition by the world community, and is actively implementing measures to establish contacts and unfreeze Afghanistan's assets in the world, lift international sanctions against, etc. declare their intention to combat drugs.

This article highlights a number of aspects of the current situation, in particular. features of the state and prospects for the development of international economic cooperation. It also outlines the contours of new guidelines and opportunities for strengthening international economic ties.

Key words: Afghanistan, geopolitical and geoeconomic situation, foreign economic relations, export, import.

Мадиярова Диана Макаевна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

mdm-diana@mail.ru

+7-906-036-936-98

ORCID 0000-0001-6991-7528

Бик Мохаммед Надер

аспирант кафедры международных экономических отношений

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

+7-977-751-07-44

Madiyarova Diana

Doctor of Economics, Professor of the Department of International Economic Relations
Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba

Bik Mohammed Nader

Postgraduate Student of the Department of International Economic Relations
Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba

УДК 336.258.4

DOI 10.5281/zenodo.14554156

АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2024. Л. С. Михальская, Е. И. Хорошева

В статье обоснована значимость проведения эффективной амортизационной политики в системе обеспечения финансовой безопасности предприятия. Рассмотрены преимущества и недостатки действующих методов начисления амортизации. Отмечена необходимость активного использования методов ускоренной амортизации. Внесены рекомендации по совершенствованию амортизационной политики.

Ключевые слова: финансовая безопасность предприятия, амортизационная политика, методы ускоренной амортизации, целевое использование амортизации, эффект от использования ускоренной амортизации.

Постановка проблемы. В условиях обострения внешних и внутренних угроз для финансового состояния предприятия, проблема обеспечения его финансовой безопасности стоит особенно остро. Многогранность понятия финансовой безопасности включает ресурсно-функциональный аспект. В связи с этим особое внимания требует гибкий подход к управлению собственными финансовыми ресурсами предприятия и, главным образом, формированию эффективной амортизационной политики.

Обоснование необходимости активнее использовать методы ускоренной амортизации основных средств вызвано поиском путей ослабления негативного влияния инфляции и роста цен, стимулирования инновационного развития предприятия. При этом, следует осуществлять контроль за целевым использованием средств амортизационного фонда. Выбор требуемого метода начисления амортизации следует подкреплять расчетом экономического эффекта от его использования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам финансирования воспроизводства основных фондов посвятили свои труды такие ученые-экономисты, как С. В. Антонов [3], И. В. Кочура и А. А. Дейнега [6], М. А. Соколов [11].

Различным аспектам сущности амортизационной политики и совершенствованию методических подходов к разработке эффективной амортизационной политики посвящены труды таких учёных, как И. Коробейников [5], О. В. Мандрощенко [7], Л. С. Михальская [9] и др. Механизм совершенствования государственной амортизационной политики в контексте модернизации российской экономики раскрыт в работе М. А. Бабенко [4], Методы и инструменты амортизационной политики предприятия нашли отражение в работе А. А. Никитенко [10]. Использование амортизации в процессе формирования финансовой стратегии предприятия с учётом этапов его «жизненного цикла», «жизненного цикла» продукта, а также этапов «жизненного цикла» инвестиционного проекта отражено в работе Л. С. Михальской, Е. И. Хорошевой и А. С. Хорошевой [8]. Однако, несмотря на значительное количество научных трудов и существенные достижения в этой области знаний, ряд задач теоретико-методического обеспечения процесса воспроизводства основного капитала промышленных предприятий разработан частично, а потому требует уточнения и

развития.

Выделение нерешённых проблем. Необходима систематизация методических подходов, разработка стратегии и комплекса инструментов эффективной амортизационной политики в системе обеспечения финансовой безопасности предприятия.

Целью данного исследования является определение направлений совершенствования амортизационной политики в системе обеспечения финансовой безопасности предприятия.

Результаты исследования. Под финансовой безопасностью предприятия, на наш взгляд, следует понимать финансовое состояние, которое характеризуется его способностью противостоять негативному воздействию внешних и внутренних факторов. Это достигается благодаря проведению мониторинга и диагностики рисков, а также внедрению системы контроллинга финансовой деятельности предприятия и комплекса превентивных мер, способных обеспечить его нормальное функционирование. Стратегия обеспечения финансовой безопасности предприятия, главным образом, предполагает эффективное использование методов и приёмов риск-менеджмента, направленных на принятие оптимальных финансовых решений, связанных с управлением финансовыми ресурсами предприятия, его активами и инвестициями. Реализация мер, направленных на ликвидацию или снижение финансовых рисков, находит своё выражение в улучшении показателей оценки финансового состояния предприятия или уменьшении разрыва фактических значений данных показателей от их нормативного уровня.

Многоаспектный характер понятия финансовой безопасности предприятия включает, главным образом, эффективное управление финансовыми ресурсами. Финансовые ресурсы предприятия по праву собственности могут быть: собственные, привлеченные и заемные. К собственным финансовым ресурсам предприятия относятся выручка от реализации, амортизация и чистая прибыль предприятия.

Амортизационные отчисления – это специфический вид финансовых ресурсов, направляемый на техническое обновление производственного потенциала предприятия, внедрение инноваций в сферу производства. Амортизация имеет двойственный характер. С одной стороны, амортизационные отчисления – это затраты предприятия, поскольку их сумму, начисленную на основные производственные фонды, включают в себестоимость продукции, работ, услуг. В то же время, в составе выручки от реализации продукции сумму амортизационных отчислений рассматривают как целевой фонд, предназначенный для воспроизводства изношенных в процессе производства основных фондов и их обновления.

Накопление стоимостного износа на предприятии происходит систематически (ежемесячно), а основные производственные фонды не требуют возмещения в натуральной форме после каждого цикла производства. В результате формируются свободные денежные средства, которые предприятие может направить по целевому назначению (для осуществления простого воспроизводства основных средств), использовать для накопления с целью осуществления инвестиционной деятельности или использовать в периоды, когда у него возникают проблемы с формированием оборотных средств.

Следует также отметить, что в современных условиях предприятия все чаще отказываются от формирования целевых фондов денежных средств. Таким образом, средства, полученные за счет амортизационных отчислений, могут расходоваться не по целевому назначению, а на любые текущие нужды предприятия, что приводит к

нерациональному использованию наиболее доступного для всех предприятий финансового ресурса. В связи с этим, процесс воспроизводства основных средств предприятий происходит либо очень медленно, либо не происходит вообще. Следовательно, нецелевое направление амортизационных отчислений отрицательно сказывается на работе хозяйствующих субъектов и приводит к неэффективной операционной деятельности.

Таким образом, для обеспечения финансовой безопасности предприятия, на наш взгляд, необходимо на законодательном уровне обеспечить разработку и установление эффективного механизма контроля за целевым (инвестиционным) характером расходования определенных сумм амортизации, начисленных с использованием нелинейного метода, полученных дополнительно путем проведения переоценки основных средств. Кроме того, следует стимулировать предприятия для ускорения обновления основных фондов с помощью налоговых рычагов воздействия, а именно путем создания системы налоговых льгот и налоговых вычетов при определении налога на прибыль.

Целесообразным, на наш взгляд, стало бы введение санкций в виде лишения предприятия льгот в форме права на внедрение ускоренной амортизации, если она используется не по назначению. Данное положение означает, что амортизационный фонд должен направляться на инвестиции в основной капитал, а не на пополнение оборотных средств предприятия. Следовательно, контроль за целевым характером расходования амортизации должен быть сохранен, поскольку ускоренное списание стоимости основного капитала является строго установленной налоговой льготой.

Таким образом, в качестве источника финансовых ресурсов предприятия амортизацию можно рассматривать лишь условно, так как она является частью выручки предприятия, которая должна быть направлена для пополнения недостатка собственных оборотных средств, воспроизводства и обновления основных производственных фондов предприятия, а рациональное и целевое использование амортизационных отчислений является важнейшей задачей предприятия, обеспечивающей его технический успех.

Под амортизационной политикой понимают совокупность действий субъекта хозяйствования, направленных на определение сроков полезного использования средств труда и норм начисления амортизации, в целях, как оперативной налоговой политики, так и эффективного управления финансовым потоком, возникающим в результате включения амортизации в себестоимость производимой продукции, работ, услуг. Амортизационная политика предполагает, как именно организовать перенос стоимости основных активов на себестоимость продукции с тем, чтобы максимально быстро вернуть эту стоимость, предназначенную для финансирования воспроизводственного процесса. Амортизационная политика определяется именно скоростью этого переноса и накопления фонда для замены уже полностью изношенных основных средств производства.

Факторами, влияющими на проведение амортизационной политики, являются: количественная характеристика основных производственных фондов и нематериальных активов предприятия; качественный состав активов и их влияние друг на друга; методы, с помощью которых оценивается стоимость основных производственных фондов; время предполагаемого использования на предприятии амортизируемых активов; методы учета амортизации; инвестиционные возможности и стратегия субъекта хозяйствования, а также уровень инфляции в государстве.

В системе оценки финансовой безопасности предприятия большое значение

имеет разработка финансовой стратегии на стадиях его «жизненного цикла». Как правило, общий период всех стадий «жизненного цикла» предприятия составляет 20-25 лет, после чего оно прекращает своё существование или возрождается на новой основе. «Жизненный цикл» предприятия включает следующие 6 стадий: рождение (до 1 года); детство (от 1 до 2 лет); юность (3-5 лет); - ранняя зрелость (6-10 лет); окончательная зрелость (11-20 лет); старость (21-25 лет).

В процессе своего становления и развития, на первых четырёх стадиях, предприятие может считаться финансово безопасным. На пятой стадии, если продукция предприятия является достаточно востребованной на рынке, а объемы инвестиций на реконструкцию и техническое перевооружение небольшие и вкладываемые средства могут окупиться в кратчайшие сроки, принятие решения о привлечении инвестиций целесообразно. На шестой стадии инвестирование считается нецелесообразным, за исключением проведения процессов реорганизации или реструктуризации, то есть диверсификации его продукции, услуг, направлений реализации продукции. Если на первой и второй стадиях у предприятия окажется недостаточно собственных финансовых ресурсов (амортизации и прибыли), то целесообразно использование кредита или лизинга. По мере развития предприятия (на третьей и четвертой стадиях), в связи с появлением достаточного объема собственных финансовых ресурсов, потребность в заёмных и привлечённых источниках может быть снижена. На пятой и шестой стадиях предприятию может угрожать банкротство в связи с использованием изношенных основных средств и отсутствием достаточного объема ресурсов для их расширенного воспроизводства, поэтому целесообразно проводить финансовую политику, направленную на финансовое оздоровление предприятия.

В процессе формирования стратегии финансирования воспроизводства средств труда на стадиях «жизненного цикла» предприятия следует учитывать влияние финансовых рисков. Так, на первой и второй стадиях жизненного цикла предприятия доминирующее влияние среди прочих финансовых рисков на формирование оптимальной финансовой стратегии будут оказывать банковские риски (кредитный, процентный), что связано с привлечением банковского долгосрочного кредита. На третьей и четвертой стадиях, в связи с ростом объема собственных финансовых ресурсов, преобладающим видом финансовых рисков может стать инвестиционный риск. На заключительных стадиях «жизненного цикла» предприятия следует использовать разнообразные методы риск-менеджмента для недопущения снижения финансовой устойчивости предприятия и угрозы банкротства.

Таким образом, для обеспечения финансовой безопасности предприятия большое значение имеет проведение гибкой политики управления финансовыми ресурсами предприятия, и, прежде всего, собственными финансовыми ресурсами, а значит и проведение эффективной амортизационной политики. При этом целесообразно учитывать влияние рисков на всех стадиях «жизненного цикла» предприятия.

Важнейшим аспектом проведения амортизационной политики является выбор оптимального метода начисления амортизации. Это означает, что предприятие должно решить две важные задачи: во-первых, разработать инвестиционную политику, направленную на ускорение технического обновления производства; во-вторых, определить направления наиболее эффективного управления финансовым состоянием предприятия. Для решения первой задачи необходимо обеспечение процесса воспроизводства основных средств, главным образом, за счет важнейшего собственного источника финансирования – амортизации. Решение второй задачи заключается в управлении величиной прибыли предприятия за счет снижения уровня

амортизационных отчислений в общей величине текущих расходов. Следовательно, противоречивый характер амортизации заключается в том, что она является одновременно собственным источником воспроизводства и обновления основных средств предприятия и затратами, включаемыми в себестоимость реализуемой продукции, работ, услуг.

Выбор метода начисления амортизации основных средств для любого предприятия является сложной задачей. Каждый метод обладает преимуществами и недостатками, которые необходимо учитывать при формировании амортизационной политики. В соответствии с Федеральным стандартом бухгалтерского учёта ФСБУ 6/2020 «Основные средства» определены следующие методы начисления амортизации (табл. 1).

Для обеспечения финансовой безопасности, предприятию следует активизировать использование амортизации как эффективного собственного источника финансирования воспроизводства основных фондов, достоинства которого состоят в следующем:

амортизационные отчисления – это собственные финансовые ресурсы предприятия, которые по сравнению с заёмными источниками финансирования являются «бесплатными», в то время как привлечение заёмных средств, как платного источника, предполагает выплату процентов за пользование долгосрочным банковским кредитом, а при использовании финансового лизинга средства предприятия будут отвлекаться для внесения лизинговых платежей;

в отличие от прибыли и заёмных средств, амортизационные отчисления являются наиболее надёжным финансовым ресурсом для субъектов хозяйствования, поскольку на них гораздо меньшее влияние оказывают такие негативные факторы, как спады производства, инфляция, изменение ставок по кредитам, финансовые кризисы;

формирование амортизационного фонда и необходимость его использования строго по целевому назначению организует и дисциплинирует предпринимателя, заставляя его расходовать этот денежный ресурс на техническое перевооружение и модернизацию производства; контроль со стороны государства за целевым использованием амортизационного фонда и штрафные санкции в виде уплаты налога на прибыль не позволяют предприятию использовать эти средства не по назначению.

Таблица 1

Преимущества и недостатки методов начисления амортизации основных средств
(составлено с учётом [2])

Характеристика метода	Преимущества	Недостатки
1	2	3
Линейный метод: сумма амортизации за отчётный период определяется как отношение разности между балансовой и ликвидационной стоимостью объекта основных средств к величине оставшегося срока полезного использования данного объекта	1. Метод является логичным, стабильным и последовательным. 2. Метод основан на принципах системности и рациональности. 3. Стоимость распределяется равномерно. 4. Пропорциональное и равномерное включение амортизационных отчислений в себестоимость продукции.	1. Не позволяет быстро аккумулировать амортизационные отчисления. 2. В разные годы эксплуатации не учитывается моральный износ, режим эксплуатации и производственная мощность. 3. В связи с ремонтом в последние годы эксплуатации не учитывается увеличение потерь рабочего времени на простои.

Окончание табл. 1

1	2	3
<p>Производственный метод: сумма амортизации за отчётный период определяется как произведение разности между балансовой и ликвидационной стоимостью объекта основных средств на отношение показателя количества продукции (объема работ) в натуральном выражении в отчетном периоде к оставшемуся сроку полезного использования объекта основных средств</p>	<p>1. Метод основан на принципах системности и рациональности 2. Обеспечивается лучший уровень сопоставимости суммы амортизационных отчислений с полученными доходами. 3. Учитываются потери в случае простоя оборудования, т.к. амортизация не начисляется.</p>	<p>1. Не позволяет быстро аккумулировать амортизационные отчисления для своевременной замены. 2. Не учитывается моральный износ 3. За счет срока полезного использования фактический выпуск продукции, работ, услуг может оказаться выше планового.</p>
<p>Метод уменьшаемого остатка: суммы амортизации объекта основных средств за одинаковые периоды уменьшаются по мере истечения срока полезного использования этого объекта</p>	<p>1. Обеспечивает быструю концентрацию средств для воспроизводства и обновления объекта основных средств. 2. Учитывает моральный и физический износ основных средств. 3. Обеспечивает полное возмещение стоимости средства труда. 4. Организация самостоятельно определяет формулу расчёта суммы амортизации за отчётный период, обеспечивающей систематическое уменьшение этой суммы в следующих периодах</p>	<p>1. Предполагает обязательный расчет ликвидационной стоимости. 2. В первые годы эксплуатации наблюдается высокий уровень себестоимости.</p>

Внедрение прогрессивной амортизационной политики как составляющей общей налоговой политики, на экономику развитых стран, показывает, что такая политика не только позволила стимулировать повышение эффективности и ускорить темпы развития экономик этих стран, но и в значительной степени способствовала росту благосостояния их населения. Осуществление расширенного воспроизводства преимущественно за счет фонда возмещения, а не фонда накопления, позволило в условиях эффективной экономики увеличить норму потребления в национальном доходе без какого-либо ущерба для темпов экономического роста.

На выбор того или иного метода ускоренной амортизации оказывает влияние срок службы машин и оборудования. Так, для вновь вводимых средств труда в первой половине их срока службы, целесообразно применять ускоренные методы начисления амортизации: ускоренного уменьшения остаточной стоимости и кумулятивный, что объясняется более интенсивной эксплуатацией основных фондов и позволяет так же интенсивно осуществлять списание их стоимости. Для оборудования и машин, отслуживших более половины нормативного срока службы целесообразно

использование комбинированного метода начисления амортизации, представляющего собой сочетание двух методов: метода уменьшающегося остатка и линейного в конце срока службы с целью полного списания стоимости средств труда.

Таким образом, выбор эффективных методов начисления амортизации основных средств, главным образом, ускоренных, позволяет предприятиям обеспечить финансовую безопасность и стабильную бесперебойную деятельность. Выбор того или иного метода ускоренной амортизации следует подкреплять расчётом экономического эффекта, позволяющего определить влияние следующих факторов: возможности дополнительного увеличения собственных финансовых ресурсов, направляемых на техническое обновление производства за счёт включения в состав себестоимости дополнительного прироста средств; уменьшения налога на прибыль вследствие уменьшения размера самой прибыли при неизменной цене производимой продукции; уменьшения потребности в использовании долгосрочного банковского кредита, являющегося «платным» источником. В случае недостаточности собственных финансовых ресурсов для финансирования воспроизводства основных производственных фондов целесообразно вместо банковского кредита использовать лизинг, являющийся перспективным методом финансирования и кредитования предприятия.

Выводы. В целях обеспечения финансовой безопасности предприятия необходимо совершенствовать амортизационную политику в части: усиления контроля за целевым использованием амортизационного фонда; учета стадий «жизненного цикла» предприятия в процессе управления собственными финансовыми источниками финансирования воспроизводства основных средств; учёта «возрастного состава» машин и оборудования при выборе того или иного метода начисления амортизации; активизации использования методов ускоренной амортизации с расчётом экономического эффекта от их применения.

Перспективой дальнейших исследований является определение параметров сопряженности усилий амортизационной политики с системой обеспечения финансовой безопасности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант плюс (в ред. от 13.05.2017 г.) // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017 г., № 20, ст. 2902.
2. Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 6/2020 «Основные средства». Утверждён Приказом Министерства финансов России от 17.09.2020 №204н [Электронный ресурс]// minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133537.
3. Антонов С.В. Управление амортизационной политикой предприятия: монография / С.В. Антонов. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2015. – 164 с.
4. Бабенко М.А. Механизм совершенствования государственной амортизационной политики в контексте модернизации российской экономики / М.А. Бабенко // Финансы и кредит. – 2014. – № 25. – С. 16–25.
5. Коробейников И. Амортизационная политика – инструмент формирования инвестиционного потенциала и оптимизации деятельности предприятия / И. Коробейников // Инвестиции в России. – 2000. – № 6. – С. 36–42.
6. Кочура И.В. Процесс воспроизводства основных фондов промышленных предприятий: классификация типов и форм / И.В. Кочура, А.А. Дейнега // Вестник института экономических исследований. - №2 (34). – 2024. – С.51-65.
7. Мандрощенко О.В. Влияние амортизационных отчислений на источники финансирования капитальных вложений / О.В. Мандрощенко // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив

развития. – 2014. – № 10. – С. 133–137.

8. Михальская Л.С. Формирование стратегии финансирования инвестиционной деятельности субъектов реального сектора экономики /Л.С. Михальская, Е.И. Хорошева, А.С. Хорошева // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации: Материалы I Международной научно-практической интернет-конференции. – Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – с. 233-238.

9. Михальская Л.С. Направления совершенствования амортизационной политики предприятия / Л.С. Михальская, Е.И. Хорошева // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию ДонГУ (Донецк, 27-28 октября, 2022), т.5. Экономические науки, ч.2/ Под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк: ДонГУ, 2022. – с.160-163--EDN: ASSNQK

10. Никитенко А.А. Методы и инструменты формирования амортизационной политики предприятия /А.А. Никитенко // Вестник института экономических исследований. - №1. - 2017. – С.41-48.

11. Соколов М. Амортизация и как ее использовать для подъема экономики / М.А. Соколов // Экономист. – 2014. – № 2. – С. 24–42.

Поступила в редакцию 29.11.2024 г.

DEPRECIATION POLICY IN THE SYSTEM OF ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE ENTERPRISE

L. S. Mikhalskaya, E. I. Khorosheva

The article substantiates the importance of effective depreciation policy in the system of ensuring the financial security of the enterprise. The advantages and disadvantages of the current methods of depreciation accrual are considered. The need for active use of accelerated depreciation methods is noted. Recommendations for improving the depreciation policy are made.

Key words: financial security of the enterprise, depreciation policy, accelerated depreciation methods, targeted use of depreciation, effect of using accelerated depreciation.

Михальская Людмила Станиславовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Людмила Михальская
ludmilamikhalskaya@mail.ru

+7-949-379-32-39

ORCID 0009-0003-8004-124X

Хорошева Елена Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

khorosheva.koi@mail.ru

+7-949-323-03-08

ORCID 0009-0003-1321-7719

Mikhalskaya Ludmila

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Banking Department Donetsk State University, Donetsk

Khorosheva Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Banking Department Donetsk State University, Donetsk

УДК 332.1:338.1

DOI 10.5281/zenodo.14554158

ПРОГРАММЫ И ИНИЦИАТИВЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ ПЕНСИОНЕРОВ И МОЛОДЕЖИ В ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОДДЕРЖКУ МИГРАНТОВ

© 2024. К. О. Овчиникова

Статья посвящена анализу существующих программ и инициатив России, Беларуси, Казахстана и Китая, которые способствуют устойчивому росту и развитию внутреннего рынка труда через вовлечение пенсионеров и молодежи в трудовую деятельность и поддержку мигрантов.

Ключевые слова: рынок труда, серебряное поколение, молодежное предпринимательство, миграционная занятость.

Постановка проблемы. Современные изменения в демографической структуре населения, а также глобальные миграционные процессы ставят перед государствами задачу обеспечения устойчивого развития внутреннего рынка труда. С одной стороны, наблюдается старение населения, которое требует создания условий для активного участия пенсионеров в трудовой деятельности. С другой стороны, молодежь сталкивается с проблемами трудоустройства и высокими уровнями безработицы. Кроме того, мигранты, вносящие вклад в экономику, часто испытывают трудности с интеграцией на рынке труда. Все эти факторы требуют разработки и внедрения эффективных программ и инициатив, направленных на вовлечение различных групп населения в трудовую деятельность.

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования заключается в необходимости разработки и реализации комплексных подходов к вовлечению пенсионеров, молодежи и мигрантов в трудовую деятельность, что является важным условием для обеспечения устойчивого роста внутреннего рынка труда. В условиях глобализации, технологических изменений и изменения структуры занятости, необходимо обратить внимание на значимость активного участия всех групп населения в экономических процессах. Программы и инициативы, направленные на эту цель, способствуют не только улучшению индивидуального благосостояния, но и социальной стабильности, а также экономическому развитию страны.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы появилось множество исследований, посвященных вовлечению различных групп населения в трудовую деятельность. Богданова Е. А. рассматривает основные аспекты трудовых отношений с участием старшей группы населения, акцентируя внимание на том, как работодатели и общество в целом воспринимают пенсионеров как работников [1]. Маркеева А. В. и Колодезникова И. В. [3] анализируют зарубежный опыт вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность. Авторы рассматривают различные технологии, направленные на преодоление барьеров и создание условий для активного участия пожилых в экономической жизни [3]. Ляшок В. Ю., Роцин С. Ю. [2] рассматривают взаимодействие между молодыми и пожилыми работниками в контексте российской экономики. Авторы анализируют, как возрастные группы влияют на рыночные позиции, возможности трудоустройства и конкурентоспособность. Исследование основывается на статистических данных и социологических опросах,

показывая, что несмотря на существующие стереотипы, молодые и пожилые работники могут выполнять различные, но взаимодополняющие роли на рынке труда. Статья также подчеркивает важность политики, направленной на интеграцию всех возрастных групп, что может привести к более эффективному использованию человеческого капитала [2].

Также актуальны исследования Шульженко А. М., направленные на молодежное предпринимательство [5], которые акцентируют внимание на необходимости создания стартап-инициатив и доступных кредитов для молодежи.

Что касается мигрантов, Татунц С. [4] рассматривает программы интеграции мигрантов на рынке труда, подчеркивая важность языковых курсов и профессиональной подготовки. Таким образом, обширный анализ существующих инициатив позволяет выделить многогранность проблемы и необходимость комплексного подхода к ее решению.

Цель исследования – обосновать необходимость разработки программ и инициатив, направленных на вовлечение пенсионеров и молодежи в трудовую деятельность, а также на поддержку мигрантов, для обеспечения устойчивого роста и развития внутреннего рынка труда Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования и их обсуждение. Динамика возрастного состава населения России с 1990 по 2022 годы претерпела значительные изменения (рис. 1), обусловленные как экономическими, так и социальными факторами.

Население моложе трудоспособного возраста: в начале 1990-х годов наблюдался высокие уровни рождаемости, однако с переходом к рыночной экономике началось резкое сокращение численности молодежи из-за экономических кризисов, ухудшения условий жизни и миграции. С 2000-х годов ситуация несколько улучшилась, но к 2022 году все еще сохраняется тенденция к снижению доли молодежи в общей численности населения. Это связано с низким уровнем рождаемости в начале 1990-х и экономическими условиями, которые продолжают оказывать давление на семьи.

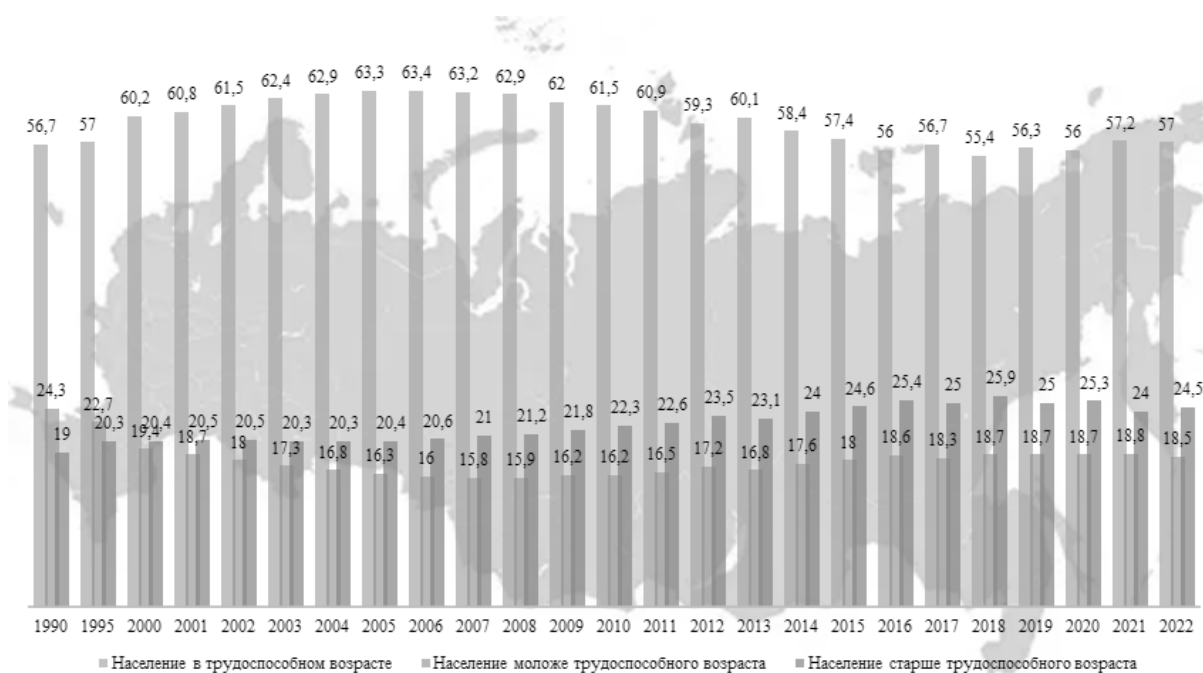

Рис. 1. Динамика возрастного состава населения в РФ с 1990-2022 гг. (оценка на конец года; в % от общей численности населения), (составлено на основе данных [15])

Население в трудоспособном возрасте: в этой категории наблюдается возрастающая нагрузка. В отсутствии стабильного прироста рождаемости, количество лиц в трудоспособном возрасте сокращается, особенно в последние два десятилетия. Это связано с выходом на пенсию значительной части поколения, родившегося в послевоенный период. Поэтому с каждым годом доля трудоспособного населения постепенно уменьшается, что создает дефицит рабочей силы.

Население старше трудоспособного возраста: численность этой группы растет. Увеличение продолжительности жизни и, соответственно, пенсионных лет привело к такому значению. Ожидается, что к 2030 году доля пенсионеров в общей численности населения России продолжит увеличиваться, что создаст дополнительные нагрузки на пенсионную систему и социальное обеспечение.

Согласно статистическим данным Республиканского центра занятости Донецкой Народной Республики (далее – РЦЗ ДНР), уровень занятости пенсионеров в республике составляет около 15%, а молодежи – 40%. Эти показатели значительно ниже, чем в среднем по России [16].

В свете вышеописанных изменений становится очевидным, что возникает острая необходимость в разработке и реализации комплексных подходов к вовлечению различных возрастных групп в трудовую деятельность.

Анализ существующих программ показывает, что успешные инициативы обычно направлены на решение нескольких ключевых задач: образование и переподготовка специалистов, создание рабочих мест, поддержка предпринимательства среди молодежи, а также легализация трудовой деятельности мигрантов. Например, программа «Активные граждане», реализуемая в ряде регионов России, способствует вовлечению пенсионеров в различные социальные и экономические проекты, что позволяет не только сохранить их активность, но и улучшить качество жизни.

Маркеева А. В. и Колодезникова И. В. [3] выделяют ряд преимуществ вовлечения пожилых, или так называемого «серебряного поколения», в трудовую деятельность: улучшение физического и психического здоровья; повышение самооценки и чувства собственного достоинства; уменьшение социальных расходов и бремя ухода; рост экономической активности и инноваций. [3]

Авторы [3] заключают, что вовлечение «серебряного поколения» в трудовую деятельность имеет значительные преимущества как для отдельных лиц, так и для общества в целом, а технологии играют важную роль в преодолении барьеров и создании благоприятных условий для активного участия пожилых в экономической жизни.

В условиях стремительных экономических изменений и технологических преобразований актуальность трудовой интеграции пенсионеров и молодежи возрастает. Пенсионеры, обладая опытом и знаниями, могут сыграть важную роль в передаче навыков новым поколениям. Молодежь, в свою очередь, сталкивается с трудностями в входе на рынок труда и нуждается в наставничестве. Таким образом, создание платформ для взаимодействия между этими группами может помочь решить несколько социальных и экономических проблем одновременно.

По мере увеличения продолжительности жизни и роста числа людей пенсионного возраста во всём мире многие страны решают изменить свою пенсионную политику, чтобы побудить людей дольше оставаться на рынке труда. На рисунке 2 представлен обзор возраста выхода на пенсию по результатам страновых исследований.

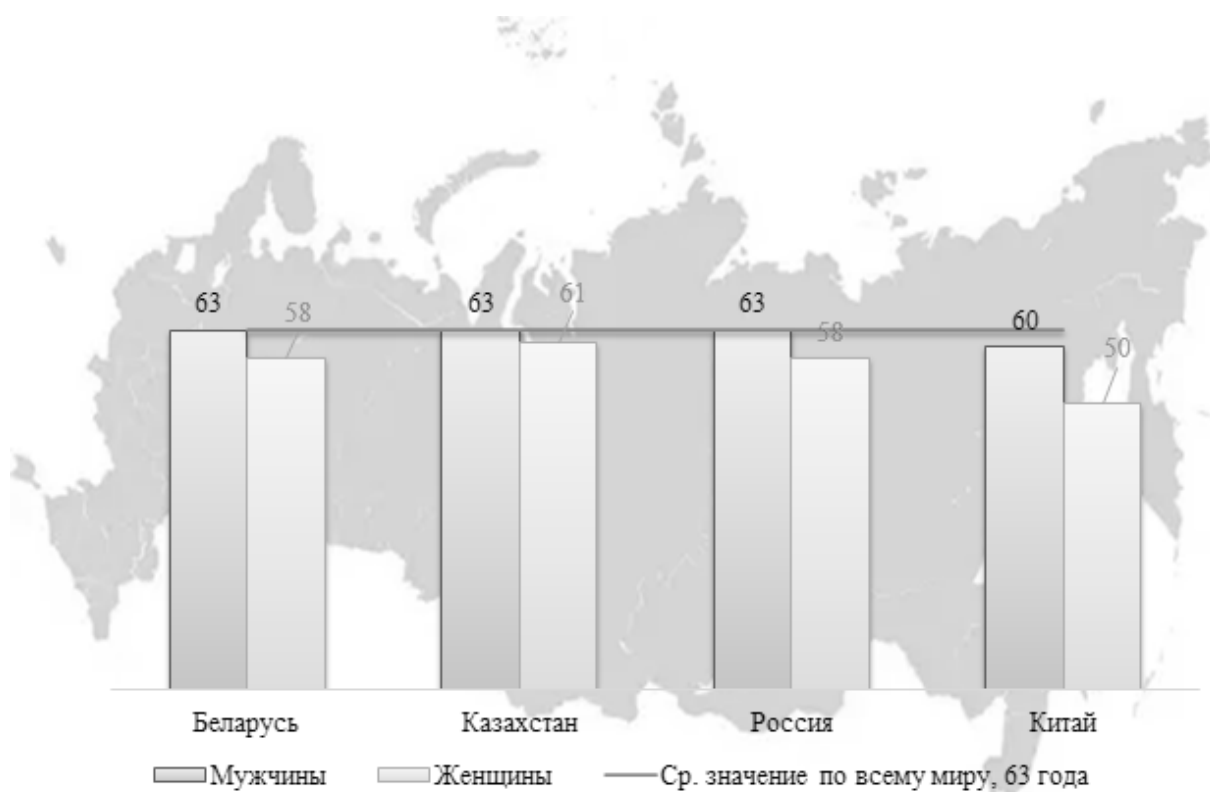

Рис. 2. Возраст выхода на пенсию в 2024 г.

Мировой опыт вовлечения пенсионеров в трудовую деятельность показывает, что в Китае успешно реализуются программы, связанные с повышением пенсионного возраста и стимулированием занятости пожилых людей. Например, государственная программа «Старшее поколение на работе» создает материальные и нематериальные стимулы для работодателей, нанимающих пенсионеров. Программа включает обучение и переквалификацию, что способствует увеличению их конкурентоспособности на рынке труда.

В Беларуси активно развиваются социальные инициативы, направленные на вовлечение пенсионеров в работу через центры занятости. Программа «Социальное партнерство» [13] включает в себя мероприятия по наставничеству, где опытные работники передают свои навыки молодежи, а также способствует адаптации пенсионеров на новых рабочих местах.

Важным аспектом является и поддержка молодежного предпринимательства. Создание бизнес-инкубаторов и акселераторов, предоставление грантов на стартапы становятся важными инструментами для вовлечения молодежи в экономические процессы. Исследования показывают, [5] что молодежь, обладающая современными навыками, часто занята в новых экономических сферах, требующих инновационных подходов.

Понятие «молодежное предпринимательство» закреплено Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [14].

Шульженко А. М. утверждает «...под молодежью в данном контексте понимается группа населения, характеризующаяся возрастными особенностями, социальным

положением, специфическими интересами и ценностями. В эту группу входят лица в возрасте 14-30 лет, в некоторых случаях до 35 лет и более» [5].

Возможность содействия молодежной предпринимательской активности была закреплена в перечне основных направлений реализации молодежной политики согласно статье 6 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» № 489-ФЗ [8]. Это свидетельствует о признании значимости молодежного предпринимательства для экономического развития страны и социальной интеграции молодых людей.

Однако, несмотря на наличие упоминания о молодежном предпринимательстве в законодательных актах, конкретизация этого термина и четкие нормативные определения до сих пор отсутствуют. Это создает определенные трудности в управлении и реализации программ, направленных на поддержку молодых предпринимателей. В результате, меры, предлагаемые на федеральном и региональных уровнях, часто оказываются недостаточно конкретизированными, что затрудняет их внедрение и популяризацию среди молодежи.

Неопределенность в законодательстве может приводить к тому, что существующие инициативы не всегда эффективно достигают своей аудитории и не способствуют динамичному развитию молодежного предпринимательства. Отсутствие четких критериев и ориентиров также затрудняет оценку эффективности реализуемых программ и политик, что в свою очередь может негативно сказываться на уровне вовлеченности молодежи в предпринимательскую деятельность.

Для решения данной проблемы необходимо разработать и внедрить более детальные нормативные акты, которые бы определяли цели и задачи поддержки молодежного предпринимательства, а также механизмы и инструменты его развития. Это может включать создание образовательных программ, молодежных бизнес-инкубаторов, а также предоставление финансовых и консультационных ресурсов для начинающих предпринимателей. Только в таком случае можно ожидать значительного прогресса в поддержке и развитии молодежной предпринимательской активности в стране.

Для мигрантов особую роль играют программы, обеспечивающие доступ к языковому образованию и профессиональному обучению. Успешные примеры включают программы, реализуемые как государственными, так и неправительственными организациями, направленные на интеграцию мигрантов в экономику принимающей страны.

В Казахстане пользовалась спросом программа «Зеленая страна» (Жасыл Ел), которая фокусируется на трудоустройстве молодежи через участие в экологических проектах. Участники программы получают возможность работать на высокооплачиваемых проектах, приобретая опыт и навыки, что значительно улучшает их шансы на трудоустройство в будущем. За время действия программы «Жасыл Ел» в ней приняли участие более 200 тыс молодых людей [11].

Вовлечение пенсионеров и молодежи в трудовую деятельность – это не только вызов времени, но и возможность для создания активного, разнообразного и взаимовыгодного общества. Изучение успешного опыта дружественных стран с Россией может помочь в создании эффективных программ, способствующих интеграции обеих групп населения на рынке труда. Это, в свою очередь, будет способствовать экономическому росту и социальной стабильности в стране.

В законодательстве РФ предусмотрены меры по поддержке занятости пенсионеров и молодежи. В частности, Статья 3 Трудового кодекса РФ [7] запрещает

дискриминацию при приеме на работу по возрасту. Кроме того, предусмотрено предоставление налоговых льгот работодателям, нанимающим пенсионеров и молодежь.

При разработке программ по вовлечению пенсионеров и молодежи в трудовую деятельность необходимо учитывать опыт зарубежных стран и законодательство РФ. Программы должны быть направлены на устранение барьеров, препятствующих занятости этих категорий населения, и на создание условий для их успешной трудовой деятельности.

Предложения по разработке программ представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Предложения по разработке программ по вовлечению пенсионеров и молодежи в трудовую деятельность (*систематизировано автором*)

Разработка и внедрение эффективных программ по вовлечению пенсионеров и молодежи в трудовую деятельность является важным условием устойчивого роста и развития внутреннего рынка труда ДНР. При этом необходимо учитывать опыт зарубежных стран и законодательство РФ. Предложенные меры позволят устранить барьеры, препятствующие занятости этих категорий населения, и создать условия для их успешной трудовой деятельности.

Стоит отметить, что в последние годы миграционные процессы становятся все более значимыми для экономики и социальной структуры России. На рисунке 4 представлен обзор динамики коэффициентов миграционного прироста в РФ с 1990-2022 гг.

В начале 1990-х годов наблюдалась значительная эмиграция, особенно из республик бывшего СССР, а также миграция внутри страны. В 2000-е годы началась стабилизация экономики и укрепление государства. Это привело к росту числа мигрантов, по большей части из стран СНГ. Коэффициенты миграционного прироста начали увеличиваться, особенно в середине 2000-х гг. С 2010 года по 2014 год продолжался рост миграционного потока, однако экономические санкции, введенные в ответ на события на Украине в 2014 году, и последующий экономический кризис

привели к некоторым колебаниям. Приток мигрантов оставался высоким, особенно из Центральной Азии и некоторых Кавказских республик.

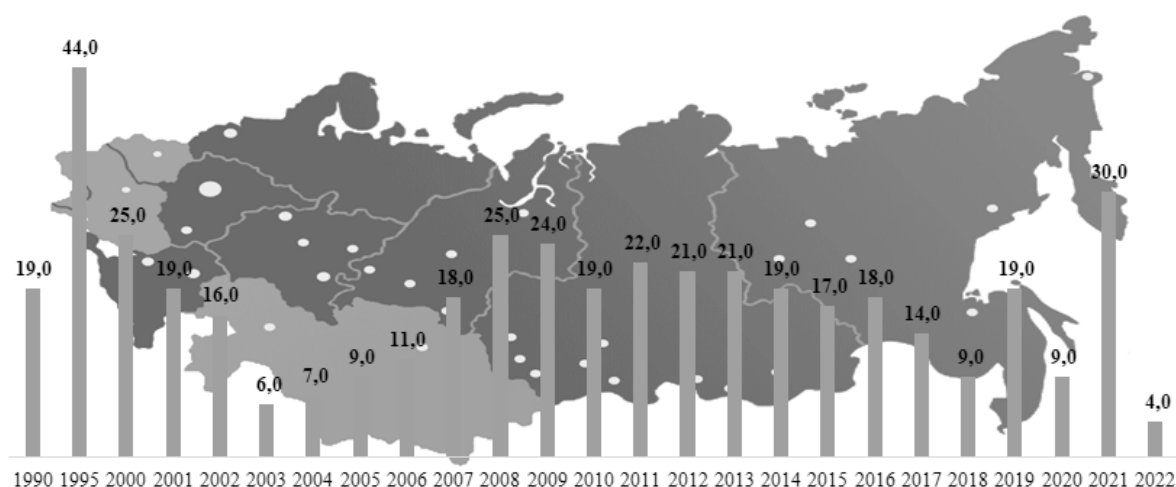

Рис. 4. Динамика коэффициентов миграционного прироста в РФ 1990-2022 гг. (на 10 тыс. чел. населения), (составлено на основе данных [15])

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на миграцию. Закрытие границ и ограничения свободного передвижения привели к снижению уровня миграции. Однако в 2022 году, на фоне новых геополитических реалий, связанных с войной в Украине, наблюдалась высокая эмиграция, особенно среди молодежи и специалистов. Это также могло повлиять на коэффициенты миграционного прироста.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа беженцев и вынужденных мигрантов из соседних стран, а также возвращение российских граждан из-за границы.

Следует обратить внимание и на общие миграционные тенденции в анализируемых странах.

Каждая из упомянутых стран имеет свои особенности миграционной политики. Беларусь, Казахстан и Россия исторически привлекали трудовых мигрантов из соседних стран, тогда как Китай стал крупным источником как внутренних, так и международных миграционных потоков. Актуальные данные свидетельствуют, что миграционные процессы влияют на структуру трудового рынка и начинают оказывать значительное влияние на экономическое развитие стран.

В Беларуси эксперты отмечают инициативы, направленные на упрощение процедур трудоустройства для иностранных граждан. В частности, в 2020 году был принят закон о легализации трудовых мигрантов, который позволяет иностранцам работать в стране без необходимости получения дополнительных разрешений. Это упрощает процесс интеграции мигрантов в экономику и способствует сокращению теневой занятости. Кроме того, программа «Работа и жизнь» предлагает курсы по языковой адаптации и профориентации для мигрантов.

Казахстан активно развивает различные программы для вовлечения трудовых мигрантов в свою экономику. Важным элементом являлась реализация Государственной программы инфраструктурного развития Республики Казахстан «Нұрлы Жол» на 2020-2025 гг. которая была направлена на развитие инфраструктуры и создание рабочих мест. Реализация программы «Нұрлы жол» помогла создать 105 000 рабочих мест и обеспечила рост ВВП на 1% в 2016 году. (Постановление

Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1055. Утратил силу в соответствии с пунктом 3 Постановления Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года № 1116 «Об утверждении Концепции развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года» [12]. Кроме того, в 2021 году была запущена программа «Миграционный кодекс», которая включает меры по упрощению трудовой миграции и социальной интеграции мигрантов. Важной инициативой стали курсы повышения квалификации для мигрантов, что позволяет им быстрее адаптироваться на рынке труда.

В Китае основное внимание в работе с мигрантами уделено внутренним трудовым мигрантам (сельским работникам), поскольку значительная часть рабочей силы перемещается из сельских районов в городские. Правительство реализует программу «Урбанизация мигрантов», которая нацелена на социальную защиту и интеграцию этих работников в городскую среду. Также были разработаны инициативы по созданию специальных фондов для поддержки обучения и повышения квалификации мигрантов, что работает для улучшения их возможностей на рынке труда [6].

Россия, будучи одной из главных стран назначения для мигрантов, также разработала различные меры для их интеграции. В 2018 году была введена программа «Госпрограмма по содействию добровольному переселению соотечественников», которая позволяет мигрантам, имеющим русское происхождение, получить упрощенный доступ к российскому гражданству и трудовой деятельности. Кроме того, активно работают программы по обучению языку и культурной интеграции для мигрантов, что способствует их более быстрому встраиванию в общество.

Сравнительный анализ инициатив показывает, что все рассматриваемые страны стремятся создать условия для более эффективной интеграции мигрантов в свой рынок труда. Однако подходы различаются: Беларуси и Казахстану важно упрощение правовых процедур, Китаю – поддержка внутренней миграции, а России – содействие соотечественникам. Общими элементами являются разработка курсов по языковой и профориентационной адаптации, а также создание устойчивых механизмов поддержки мигрантов. На рисунке 5 представлен перечень программ по вовлечению пенсионеров и молодежи в трудовую деятельность и поддержки мигрантов, с целью развития внутреннего рынка труда Донецкой Народной Республики.

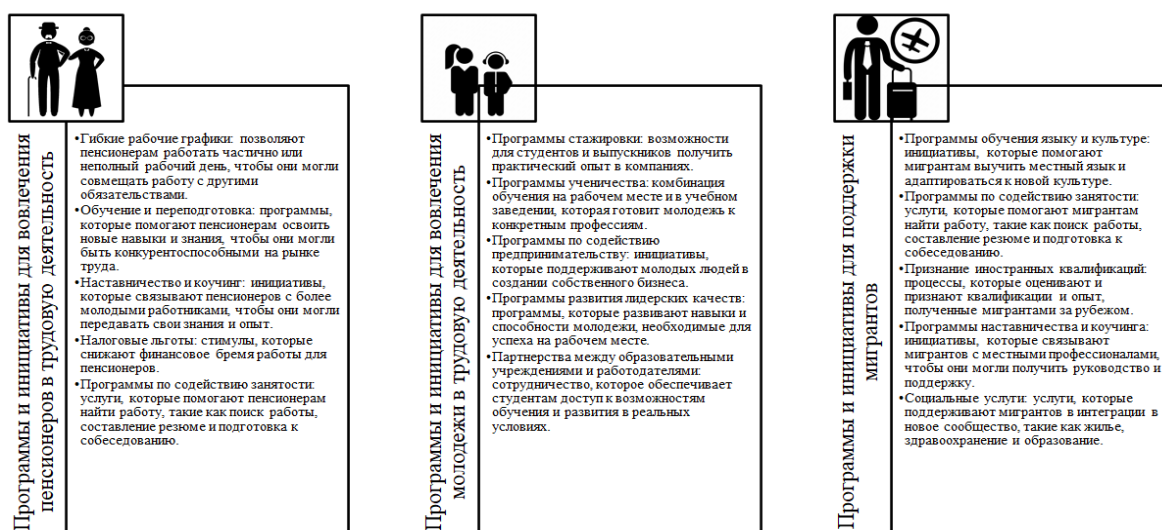

Рис. 5. Программы и инициативы интеграции в трудовую деятельность различных групп населения, (систематизировано автором)

Понимание и поддержка мигрантов становятся важными факторами для обеспечения устойчивого роста и развития внутреннего рынка труда в странах СНГ и Восточной Азии. Программы и инициативы, направленные на интеграцию мигрантов, могут значительно способствовать экономическому развитию и социальной стабильности. Каждая страна имеет уникальные подходы, но общая цель остается неизменной – создание условий для активного и продуктивного участия мигрантов в экономической жизни.

Выводы и дальнейшая дискуссия. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что комплексное участие пенсионеров, молодежи и мигрантов в трудовую деятельность является жизненно важным для устойчивого роста внутреннего рынка труда как для отдельного субъекта, так и для страны в целом. Однако для достижения этой цели необходимо дальнейшее совершенствование существующих программ и разработка новых инициатив, направленных на решение специфических проблем каждой группы.

Необходимо также вести дальнейшую дискуссию о лучших подходах к интеграции различных групп населения, а также о совместных проектах, которые могут поддержать данную инициативу. Важно учитывать опыт других стран и адаптировать успешные практики к условиям внутреннего рынка труда.

Таким образом, исследование программ и инициатив, направленных на вовлечение пенсионеров, молодежи и мигрантов в трудовую деятельность, является важным шагом к созданию инклюзивной экономики и обеспечению устойчивого социального и экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова, Е. А. Трудовые отношения с участием пенсионеров: забота или манипуляция? // Журнал исследований социальной политики. 2016. – № 4. – С. 535-550.
2. Ляшок, В. Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? / В. Ю. Ляшок, С. Ю. Роцин // Журнал новой экономической ассоциации. 2017. – № 1. – С. 117-140.
3. Маркеева, А. В. Технологии вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность (обзор зарубежного опыта) / А. В. Маркеева, И. В. Колодезникова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 11(79). – С. 18-24. – DOI 10.24158/spp.2020.11.2. – EDN MAJYFY.
4. Татунц, С. Интеграция иммигрантов в рынок труда Европейского шюза / С. Татунц // Государственная служба. – 2014. – № 2(88). – С. 97-101. – EDN SJYYV.
5. Шульженко, А. М. Эффективность государственной поддержки развития молодежного предпринимательства / А. М. Шульженко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 2(34). – С. 147-152. – DOI 10.24411/2225-8264-2020-10035. – EDN XEKQFF.
6. Ни, П. Цель, путь и политические меры в рамках новой урбанизации в Китае. China Financ. и Econ. Rev. 1, 2 (2013). URL: <https://doi.org/10.1186/2196-5633-1-2>.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
10. Распоряжение Правительства РФ от 12 декабря 2015 г. N 2570-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2007 года N 958. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 сентября 2010 года N 924. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000958_/ (дата обращения: 30.11.2024).

12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1055. Утратил силу в соответствии с пунктом 3 Постановления Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года № 1116 «Об утверждении Концепции развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=122291/ (дата обращения: 30.11.2024).

13. Указа Президента от 15 июля 1995 года №278 «О развитии социального партнёрства в Республике Беларусь» (последняя редакция). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39500278/> (дата обращения: 30.11.2024).

14. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

15. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2024).

16. Республиканский центр занятости Донецкой Народной Республики. URL: <https://rcz-dnr.ru/> (дата обращения: 01.12.2024).

Поступила в редакцию 01.12.2024 г.

PROGRAMS AND INITIATIVES AIMED AT INVOLVING PENSIONERS AND YOUNG PEOPLE IN THE WORKFORCE AND SUPPORTING MIGRANTS

K. O. Ovchinskova

The article is devoted to the analysis of existing programs and initiatives of Russia, Belarus, Kazakhstan and China, which contribute to the sustainable growth and development of the domestic labor market through the involvement of pensioners and young people in the workforce and support for migrants.

Keywords: labor market, silver generation, youth entrepreneurship, migration employment.

Овчиникова Карина Олеговна

аспирант кафедры маркетинга и логистики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

karina.lebedewa2016@yandex.ru

+7-949-328-02-43

ORCID 0009-0008-4098-6878

Ovchinskova Karina

Postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 628-048.78(477.62-21Донецк)
DOI 10.5281/zenodo.14554170

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ВОДОСНАБЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДА ДОНЕЦКА

© 2024. Ю. А. Оленичева

В статье рассмотрен исторический аспект формирования тарифов в сфере ЖКХ. Выявлены проблемы водоснабжения населения г. Донецка. Предложены направления совершенствования оказания услуг по водоснабжению населению г. Донецка

Ключевые слова: водоснабжение, ЖКХ, тарифное регулирование в сфере ЖКХ, ресурсосбережение.

Постановка проблемы. На протяжении долгого времени в бывшем СССР на уровень цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги влияла общая идеология распределительных отношений при социализме, вследствие чего они были низкими. Основой социальной природы цен и тарифов на услуги ЖКХ был сложный механизм их финансового регулирования, к методам которого относились целевые дотации, предназначенные для капитального ремонта жилого фонда, и бюджетные дотации, предназначенные для покрытия всех убытков жилищно-коммунальных предприятий. В ведомственном жилом фонде затраты на капитальный ремонт и превышение эксплуатационных расходов над доходом было включено в смету затрат предприятия и покрывалось за счет чистого дохода предприятий по статье «убытки жилищно-коммунального хозяйства» [1].

Перераспределение чистого дохода, созданного в других отраслях, в пользу отраслей ЖКХ, осуществлялось с помощью дотаций, а также льгот при финансовых отношениях с государством. Так, на основную часть фондов ЖКХ не начислялась амортизация.

Одновременное использование финансовых методов и многоуровневой системы ценообразования, дифференциации цен по группам потребителей давали возможность совмещать рост уровня цен для предприятий с реализацией социальной природы цены, предусматривающей низкий уровень цен для населения, что позволяет возместить затраты ЖКХ. Верхние границы социального норматива квартплаты, введенного в 1926 году – не более 13,2 коп в месяц за 1м² и квартплата не выше 10% от уровня дохода семьи – существовали длительное время, всё больше увеличивая отрыв от реальных общественных затрат, которые необходимы для текущего содержания жилого фонда. В Украине первые существенные шаги к рыночным преобразованиям были осуществлены еще в 1994 году. Постановление Кабинета Министров Украины от 15 февраля 1994 года «О переходе на новую систему платы за жилье и коммунальные услуги и к адресным субсидиям на возмещение этих расходов отдельным слоям населения» предусматривало постепенное повышение тарифов на коммунальные услуги и платы за аренду жилья, включая водоснабжение и водоотведение, горячую воду, отопление, до уровня полного возмещения реальных расходов на содержание жилья и производство услуг. В условиях, когда значительная часть граждан была социально незащищена, отсутствие возможности оплаты всё возрастающей стоимости жилья вынуждает к поиску новых способов экономического обеспечения деятельности

ЖКХ, создание рационального рыночного механизма функционирования отрасли.

Анализ последних достижений и публикаций. Исследованию проблем жилищно-коммунального хозяйства, в частности, водоснабжения и путей их решения с помощью реформирования посвящены работы многих ученых, в том числе работы Бондаренко И. А. [2], в которых рассматриваются проблемы текущего состояния ЖКХ России, предлагается привлечение частного капитала для инвестиций и развития рынка ЖКХ, работы Григорян Г. С. [3], Кузнецовой О. П. [4], в которых рассматриваются региональные проблемы ЖКХ и выделяются перспективные направления для развития этой отрасли с целью повышения эффективности ее функционирования, работы Белова А. Л. [5], в которых рассматривается повышение энергоэффективности и энергосбережение в ЖКХ др. Для совершенствования функционирования ЖКХ предлагается проведение более прозрачной тарифной политики, основанной на объективных критериях и учете реальных затрат; привлечение внебюджетных средств, инфраструктурных и казначейских кредитов; улучшение контроля за использованием средств ЖКХ и обеспечение доступности информации о расходах и доходах управляющих компаний; создание механизмов социальной поддержки для наиболее уязвимых групп населения, чтобы обеспечить доступность коммунальных услуг для всех граждан; установление четких стандартов качества предоставляемых коммунальных услуг, а также внедрение мер стимулирования компаний к повышению своей производительности; стимулирование развития возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой, геотермальной и др.); внедрение энергосберегающих технологий и оборудования [2, 3, 4, 5]. Однако вследствие региональных особенностей, данная тема остается актуальной для ДНР.

Целью статьи является теоретическое обобщение и разработка рекомендаций по совершенствованию оказания услуг водоснабжения населению города Донецка.

Задачи статьи: рассмотреть исторический аспект формирования тарифов в сфере ЖКХ, выявить проблемы оказания услуг по водоснабжению населения города Донецка, разработать рекомендации по совершенствованию оказания услуг по водоснабжению населению города Донецка.

Результаты исследования. Водоснабжение ДНР имеет ряд проблем, как непосредственно связанных с боевыми действиями, так и не связанных с ними.

До начала военного конфликта 2014 г. централизованное водоснабжение Донецкой области не имело аналогов в Европе и представляло собой систему уникальных гидротехнических сооружений. Оно включало канал Северский Донец – Донбасс, протяженностью 132 километра, магистральные водоводы, длиной свыше 2 тыс. км, 17 фильтровальных станций и водохранилищ, которые ежедневно поставляли потребителям свыше 1,5 млн. куб. м. питьевой воды. В современных условиях подача воды через канал затруднена вследствие боевых действий.

Подача воды в Донецкую область составляла 1,6-1,7 миллиона м³ воды в сутки. На одного жителя в среднем приходилось 254-333 литра в сутки, а на коммунально-бытовые цели – до 280 литров, на 3,7% больше, чем в среднем по Украине [6].

До 2014 г. 80% воды, поставляемой КП «Компания «Вода Донбасса»» в города Донецкой области потребляло население, 20% – промышленность и сельское хозяйство, хотя во времена СССР на них приходилось более 50%. Изменения произошли вследствие закрытия некоторых промышленных объектов, а также уменьшения водопотребления, сокращения площадей орошаемых земель [7].

В области фактически потреблялось около 950 млн. куб.м. воды. В этом объеме питьевая вода составляла более 50% (500 млн. м³). При реализации этой воды четко

прослеживались следующие тенденции:

снижение объемов реализации питьевой воды, что обусловлено абсолютным сокращением численности населения области;

снижение потребления промышленными предприятиями.

В настоящее время указанные проблемы усилены боевыми действиями и отсутствием контроля над каналом Северский Донец – Донбасс. В Донецкой Народной Республике централизованным источником хозяйственно-питьевого водоснабжения является река Северский Донец. Из-за боевых действий к ней добавили вспомогательные объекты водоснабжения – водопроводы транзита пресной воды из Дона и водооткачивающих скважин Старобешевского района республики.

Пока ситуация с естественными источниками воды в республике едва ли изменится: даже если канал «Северский Донец – Донбасс» перейдет под контроль российской армии, для его полного заполнения необходим промежуток в несколько лет. Очевидно, что потребность в больших объемах питьевой воды хорошего качества сохранится еще надолго, а официальные тарифы за потребленную воду в Донбассе будут только расти [8].

В современных условиях индексация тарифов в сферах электроэнергетики, газоснабжения, теплоснабжения, горячего и холодного водоснабжения, водоотведения, а также в области обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) контролируется Правительством ДНР.

На время переходного периода, на территории Донецкой Народной Республики применяются нормы потребления коммунальных услуг по холодному водоснабжению и водоотведению, утвержденные городскими администрациями. Планируется до окончания переходного периода, уполномоченными органами Донецкой Народной Республики утверждение единых для всех населенных пунктов норм потребления воды, в зависимости от степени благоустройства жилья в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В нашем регионе последний раз индексацию провели полтора года назад – 1 января 2023 года. Основной причиной роста стоимости коммунальных услуг в ДНР является убыточность действующих тарифов, которые ниже, чем в других регионах РФ. При этом из-за инфляции увеличились цены на металл, строительные материалы, топливо и другие материалы и услуги. В итоге расходы ресурсоснабжающих организаций не покрываются доходами от действующих тарифов. А возможности республиканского бюджета по выделению субсидий на «разницу в тарифах» ограничены и в основном направлены на выплату заработной платы работникам отрасли [9].

В Донецке в сфере водоснабжения и водоотведения с 1 июля 2024 года действуют следующие тарифы (с учетом НДС) для населения (на основании Постановления Республиканской службы по тарифам Донецкой Народной Республики от 19 апреля 2024 г. № 7/2 «Об установлении тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения на период с 1 июля 2024 г. по 30 июня 2025 г. включительно»): на питьевое водоснабжение – 32,42 руб. за 1 куб.м; на водоотведение – 15,04 руб. за 1 куб.м; на техническую напорную воду – 2,48 руб. за 1 куб.м; на техническую попускную воду – 0,22 руб. за 1 куб.м; на техническую оборотную воду – 0,22 руб. за 1 куб.м. [10].

Норма водопотребления зависит от степени благоустройства жилья.

Начисления будут производиться в дни подачи воды. В случае подтверждения полного отсутствия водоснабжения в день подачи воды, начисления за холодное

водоснабжение производится не будут. При этом, для сравнения, норматив по Ростовской области: 140 литров на человека в сутки. Донецк: в среднем 120-180 литров на человека в сутки.

На сегодняшний день в республике действует временный «Технологический режим подготовки питьевой воды в условиях чрезвычайной ситуации». Качество подаваемой воды ежедневно контролируется химико-биологическими лабораториями и соответствует указанному документу. В процессе подготовки, вода проходит все необходимые ступени очистки [11]. Однако, к потребителю вода может поступать не надлежащего качества из-за неудовлетворительного состояния внутридомовых и разводящих сетей. Это также является существенной проблемой, т.к. износ более половины сетей достигает 100% [12, с. 12].

В настоящее время власти ДНР стараются загрузить промышленность региона таким образом, чтобы обеспечить производство труб для восстановления водопровода. Власти Донецкой Народной Республики намерены провести масштабный ремонт и снизить износ труб водоснабжения в Донецке с 85% до 30% в течение ближайших 10 лет. Необходимо добиться того, чтобы коэффициент ветхости труб каждый год уменьшался. Такая программа готовится, параллельно хозспособом осуществляется замена труб [13]. Однако, в современных условиях, указанная проблема частично обуславливает снижение качества воды, получаемой населением.

Отрасль жилищно-коммунального хозяйства ДНР нуждается в срочном реформировании, т. к. значительный износ основных фондов влечёт за собой потери в сетях и неэффективное использование ресурсов, а тарифообразование, строящееся на затратном принципе, не стимулирует коммунальные предприятия к развитию ресурсосберегающих мероприятий, оставляя качество оказываемых услуг крайне низким. В современных условиях жилищно-коммунальному хозяйству свойственны значительные потери ресурсов – как предоставляемых потребителям, так и потребляемых самими коммунальными предприятиями.

В других регионах РФ существуют схожие проблемы. Так, по данным Росстата, в регионах России более 44 % водопроводных сетей, 30 % сетей горячего водоснабжения и 45 % канализационных сетей нуждаются в замене. Из-за изношенных труб возникают проблемы: около четверти очищенной воды, прошедшей станции водоподготовки, теряется, а содержимое канализационных сетей проникает в грунтовые воды через дыры в трубах, что требует переработки до 30 % «лишних» стоков на системах очистки. Отсюда, необходимость проведения ремонтно-строительных работ, замены инженерных систем, реконструкции кровли и фасадов, а также увеличения затрат на обслуживание лифтов и вентиляции [2, с. 51].

Схема взаимоотношений между субъектами оказания услуг по водоснабжению населению представлена на рис. 1.

Действующая система тарифного регулирования в водоснабжении не стимулирует предприятия ЖКХ к ресурсосбережению и сокращению непроизводительных затрат, что делает отрасль непривлекательной в аспекте инвестиций. В качестве основных недостатков существующей системы тарифного регулирования можно выделить следующие:

несбалансированность тарифного регулирования на разных уровнях, когда изменение стоимости ресурсов не влечёт за собой соответствующее изменение тарифов на воду энергию, что приносит прямые убытки коммунальным предприятиям;

отсутствие у предприятий, как правило, целевых задач, которые им необходимо решить при данном значении тарифа, а также производственных программ, что

обуславливает и отсутствие системы контроля за деятельностью предприятий [14].

Проведение сбалансированной ценовой (тарифной) политики на услуги водоснабжения даст возможность решить вопросы тарифного регулирования.

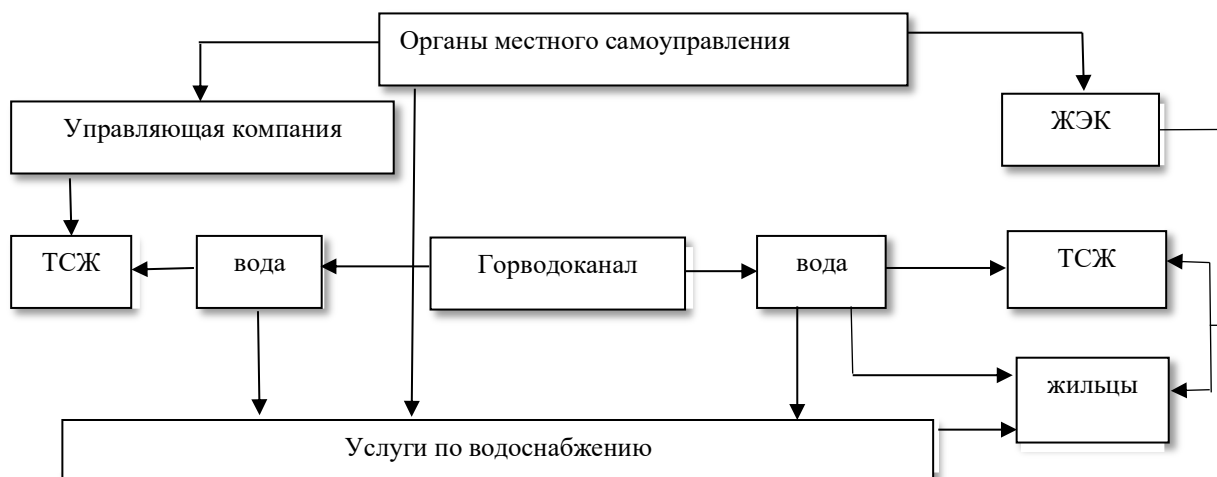

Рис. 1. Схема взаимоотношений между субъектами оказания услуг по водоснабжению населению

Одной из основных целей работы по реформе системы тарифного регулирования является обеспечение инвестиций в модернизацию и развитие коммунальной сферы и создание стимулов к снижению издержек, переходу к ресурсосбережению. Необходимо, чтобы система тарифного регулирования обеспечивала предприятию объем финансовых потребностей, необходимый для реализации производственной и инвестиционной программы. Тарифная политика должна реализовывать следующие принципы: возмещение в полном объёме экономически обоснованных затрат всем, кто обеспечивает процесс предоставления жилищно-коммунальных услуг; баланс интересов всех сторон, заключающийся в том, что процесс формирования тарифа на услуги ЖКХ состоит в поиске компромисса между финансовыми потребностями поставщиков услуг, спросом потребителей и техническими вопросами; прогнозируемость и последовательность внесения изменений в тарифы для потребителей коммунальных услуг; прозрачность, для того чтобы добиться доверия со стороны потребителей коммунальных услуг; уменьшение политизированности ценообразования, которого можно достичь посредством внедрения соответствующих принципов и процедур тарифного регулирования.

Для эффективного регулирования предприятий ЖКХ необходимо опираться на три основных аспекта:

1. Определить формирование их производственной и инвестиционной программ, целей деятельности, разработать перспективные схемы развития систем водоснабжения и теплоснабжения городов.
2. Решить задачи формирования и утверждения тарифов в качестве средства финансового обеспечения вышеуказанных программ.
3. Проводить мониторинг предприятий ЖКХ.

Наличие в совокупности этих трёх компонентов позволит органам местного самоуправления обеспечивать население качественными жилищно-коммунальными услугами.

Совершенствование системы управления ЖКХ также является важным аспектом

для развития ресурсосбережения. При этом следует чётко обозначить как функции собственника жилищного фонда, так и делегирования им, на конкурсной основе, кроме подряда на обслуживание недвижимости специализированным организациям функций по управлению. Целесообразно применять трёхуровневую структуру: собственник жилищного фонда и других объектов недвижимости; заказчики жилищно-коммунальных услуг, в роли которых могут выступать ТСЖ или управляющие компании; подрядные организации, предоставляющие жилищно-коммунальные услуги.

Вышеупомянутые функции в городских советах целесообразно разделить посредством назначения отраслевых исполнительных органов городских советов представителем собственника жилищного фонда городских советов, их объектов благоустройства и технологической части основных фондов инженерной инфраструктуры. На службы заказчика возлагается функция управления этой собственностью.

При этом функция управления должна рассматриваться как деятельность, которая приносит управляющей компании и собственнику имущества доход, и обеспечивает сохранение и улучшение как коммунальной, так и других видов собственности.

В связи с этим, в цели деятельности служб заказчика должно входить формирование конкурентной среды в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг для улучшения их качества и снижения реальных затрат.

Деятельность отраслевых исполнительных органов городских советов должна быть также направлена на формирование единой политики финансирования жилищного хозяйства, а также внедрения системы реального контроля и сравнения уровня обслуживания жилья в различных населенных пунктах с учетом их особенностей. Кроме этого, вопросы эксплуатации жилищного фонда должны быть тесно административно взаимосвязаны с вопросами предоставления услуг потребителям. Однако, переход на реальные договорные отношения между заказчиками жилищно-коммунальных услуг (управляющими компаниями) и поставщиками этих услуг (водоснабжающими предприятиями) обусловит возникновение различных конфликтных ситуаций, в частности административного и методического характера. Особенно заметным это станет при переходе к решению проблем ресурсосбережения в жилищном фонде на практике. Решать подобные споры должен представитель собственника, административно курирующий эту сферу.

К компетенции администраций местных советов необходимо отнести осуществление организационных мер по отработке стандартов, процедур и форм обеспечения привлечения заемного финансирования, а также возложить на них кредитные риски через предоставление бюджетных гарантий, поскольку они заинтересованы в создании условий для привлечения долгосрочных инвестиций для модернизации водоснабжения, которые не могут быть профинансированы за счет собственных доходов предприятий или бюджета [14].

Государственную поддержку инвестиций в модернизацию водоснабжения необходимо осуществлять в трех взаимосвязанных направлениях:

1) финансирование наиболее эффективных инвестиционных проектов, отобранных на конкурсной основе посредством привлечения ресурсов государственного бюджета и средств международных кредитных организаций под гарантии администраций регионов, администраций городских советов. Предусматривается софинансирование таких проектов предприятиями ЖКХ, а также областными и местными бюджетами;

2) проведение капитального ремонта жилищного фонда, реконструкции и

модернизации инженерных коммуникаций посредством использования средств местных бюджетов при поддержке областного бюджета по целевым программам;

3) привлечение частных заемных и прямых инвестиций, в частности под государственные или муниципальные гарантии. В современных условиях в государственной и коммунальной собственности находится целый ряд объектов недвижимости, не подлежащих приватизации, но нуждающихся в постоянных и существенных денежных средствах. Большинство экспертов считают целесообразным сдавать объекты ЖКХ в концессию [15, 16].

В Европе в современных условиях существуют три модели, по которым осуществляется реорганизация «коммунальных отношений». Согласно английской модели, объекты жилищно-коммунальной сферы подлежат полной приватизации. Однако, первые попытки приватизации дали достаточно негативный результат, что вынудило правительство принять решение о повышении стоимости услуг и запрете на отключение услуг водоснабжения для бытовых потребителей. Для получения положительного результата приватизации правительством были списаны все долги коммунальных предприятий, и взяты на себя расходы по приведению имущества в работоспособное состояние, проведению его паспортизации и постановки на баланс. Очевидно, что такой вариант является неприемлемым для ДНР. В большинстве крупных городов Европы органы местного самоуправления не позволяют приватизировать системы водо- и теплоснабжения, или, хотя бы, оставляют у себя контрольный пакет акций. Поэтому им принадлежит главенствующая роль, они организуют рынок. Вторая, немецкая модель, предполагает акционирование предприятий отрасли, при том, что контрольный пакет принадлежит муниципалитету. Третья – французская модель, предполагающая передачу муниципальной собственности в аренду или концессию.

Преимуществом концессионных договоров является возможность привлечения инвестиций, в количестве и сроках, определённых концессионным договором, что позволит вывести отрасль из кризисного состояния, повысить качество услуг и улучшить состояние объектов ЖКХ. Однако мировой опыт свидетельствует о возможных значительных недостатках применения концессионной схемы для сферы ЖКХ. Это часто обусловлено тем, что:

1) существует возможность со стороны концессионера выкупить объекты на льготных условиях, что даёт возможность говорить о концессии как о скрытой приватизации;

2) законодательное урегулирование заключения договоров концессии является недостаточным, что предполагает, по сути, регулирование отношений между сторонами в основном самим концессионным договором;

3) ненадлежащий контроль за выполнением обязательств по концессии со стороны концедента;

4) концессионеры, вследствие того, что не являются собственниками не заинтересованы вкладывать средства в объекты ЖКХ;

5) в последние годы во Франции мелкие фирмы, которые изначально арендовали объекты ЖКХ, стали гигантами, и получили возможность диктовать условия правительству, что привело к росту цен и снижению качества услуг.

Выводы. Из всего вышесказанного следует, что для совершенствования водоснабжения населению г. Донецка необходимо осуществлять капитальные вложения в ЖКХ по следующим направлениям: установка приборов учёта по всей цепочке их производства, транспортировки и потребления; осуществить модернизацию

жилищного фонда, замену труб; формирование конкурентной среды посредством концессионных сделок; создание системы реального контроля за использованием средств; формировать конкурентную среду посредством развития отношений концессии, аренды и акционирования; совершенствовать систему управления ЖКХ посредством создания системы собственник – заказчик – подрядная организация; осуществлять государственную поддержку инвестиций в модернизацию ЖКХ; совершенствовать законодательство относительно регламентации процесса передачи объектов ЖКХ в концессию, т. к. права концедента недостаточно защищены.

Реализация предложенных направлений развития ЖКХ региона позволит обеспечить устойчивый процесс развития отрасли на основе рыночных факторов и рыночных взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова Т.Д. Реформирование экономических отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве Украины / Т.Д. Миронова, В.И. Срибный // Культура народов Причерноморья. — 2004. — N50, T.2. — С. 171-173.
2. Бондаренко, И. А. Проблемы ЖКХ России как угроза национальной безопасности / И. А. Бондаренко, О. А. Асланова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 1(51). – С. 48-52.
3. Григорян, Г. С. Улучшение эффективности системы ЖКХ в городе Калуга: проблемы и перспективы развития / Г. С. Григорян, В. Д. Зюкин // OpenScience. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 4-18.
4. Кузнецова, О. П. Проблемы жилищно-коммунального хозяйства Омской области: их актуальность и пути решения / О. П. Кузнецова, Т. А. Чижикова // Век качества. – 2024. – № 3. – С. 116-127.
5. Белов, А. Л. Повышение энергоэффективности и Энергосбережение в ЖКХ. Решения проблемы / А. Л. Белов // Энергосбережение. – 2024. – № 1. – С. 22-31.
6. Дике поле. Екологічна хроніка Донбасу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bakhmat.org/ru/wf/2003/wf12-03.TXT>.
7. Пилипенко Н. Воды меньше пьют заводы / Н. Пилипенко // Донбасс. – 2008 г. – 21 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donbass.dn.ua/showtext.php?mat=7669&rubr=2>
8. Стешенко Т. В ДНР нашли средство против искусственного дефицита воды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/article/3829985>.
9. Васильев А. Изменение тарифов на коммунальные услуги в ДНР: меньше всех выросла стоимость вывоза мусора, больше – цена на газ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/27603/4954115/>.
10. Тарифы действующие с 1 июля 2024 г. – Республиканская служба по тарифам Донецкой Народной Республики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rst-dnr.ru/tarifnyi-v-sfere-vodosnabzheniya-i-vodootvedeniya-2/1438/?ckattempt=1>.
11. Андрей Чертков ответил на вопросы «Блокнот Донецк» об оплате водоснабжения – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bloknot-donetsk.ru/news/andrey-chertkov-otvetil-na-voprosy-bloknot-donetsk-1770638>.
12. Самая плохая вода – в Макеевке, Славянске, Добропольском, Великоновосёлковском районах // Донецкие новости. – 2004. – № 34. – С. 12.
13. В ДНР намерены снизить износ водопроводных труб в Донецке до 30% за 10 лет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16854743>.
14. Основные направления развития жилищно-коммунального хозяйства региона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reda.spb.ru/docs/gkh.doc>.
15. Отраслевая экономика: эффективное управление ЖКХ на основе концессионных соглашений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=27>.
16. Правительство профинансирует скрытую приватизацию в ЖКХ. Business Information Network. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bin.com.ua/templates/analytic_article.shtml?id=63355.

Поступила в редакцию 30.11.2024 г.

THE IMPROVING OF THE PROVISION OF WATER SUPPLY SERVICES TO THE POPULATION OF DONETSK CITY

Y. A. Olenicheva

The article reveals the historical aspect of the formation of tariffs in the public utility services sector. The problems of water supply to the population of Donetsk have been identified. The directions for improving the provision of water supply services to the population of Donetsk are proposed.

Keywords: water supply, housing and communal services, tariff regulation in the field of housing and communal services, resource conservation.

Оленичева Юлия Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

olenicheva.yu@mail.ru

+7-949-312-87-94

ORCID 0009-0003-5510-6013

Olenicheva Yuliya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.138
DOI 10.5281/zenodo.14554176

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ В ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ ПОТОКАМИ

© 2024. И. В. Петенко, А. В. Петенко

Исследована роль кластерного подхода в повышении эффективности кадровой политики. Обоснованы кластеры как интегрированная система, которая характеризуется высокой долей квалифицированного интеллектуального труда. Рассмотрена возможность применения термина «кадровая логистика» как результат наиболее полного достижения высокого уровня интеграции между логистическими партнерами. Раскрыта роль логистики в обеспечении оптимального баланса между входными и выходными кадровыми потоками с тем, чтобы кадровый потенциал кластерных образований соответствовал их стратегии развития.

Ключевые слова: кластер, кадровый потенциал, квалификация, корпоративная культура, планирование, организационная структура, логистика.

Постановка проблемы. В рамках компании и кластера в обязанность менеджерам отдела логистики вменяются снижение объема запасов, сокращение срока выполнения заказов и устранение потерь. При этом им необходимо повышать уровень обслуживания как внутренних, так и внешних клиентов. Для реализации этапов логистического процесса требуются квалифицированные работники. Это ставит проблему оптимизации управления кадровым потоком в ряд актуальных задач.

Анализ исследований и публикаций. Результаты фундаментальных исследований механизма определения экономической эффективности управления кадровыми потоками в области стратегического управления персоналом, разработки и реализации кадровой стратегии представлены такими российскими и зарубежными учеными, как Афанасьева Л. А., Гриценко С. И., Журавлева П. В., Дж. Иванцевич, Катернюк А. В., Кибанов А. Я., Куракова Л. П., Мансуров Р. Е., Минсенко А. А., Мутхиндинов С. М., Пахомов А. В., Петренко М. В., Сорокина М. В., Сперанский В. И., Тэйлор С., Хейнтц Й.

Цель статьи – исследовать роль кластеризации в оптимизации управления кадровыми потоками и обосновать значение кадровой политики в логистике.

Результаты исследования. В интегрированных кластерах одной из важных характеристик кадровых ресурсов является компетентность персонала, понимаемая как совокупность знаний, навыков, опыта, владения способами и приемами работы, необходимыми для эффективного выполнения должностных обязанностей. Качество трудовых ресурсов – одна из важнейших сфер создания конкурентных преимуществ. Поэтому кластеры стремятся максимально эффективно формировать персонал, привлекая наиболее квалифицированных специалистов и создавая все условия для интенсивного развития их трудового потенциала.

Кластеры, как интегрированная система, характеризуются высокой долей квалифицированного интеллектуального труда. Поэтому к исследованию процессов в подсистемах целесообразно применить компетентностный подход, который в отличие от традиционного, функционального подхода, базируется на изучении профессиональных качеств и потенциала работников, гарантирующих выполнение миссии и целевых показателей кластеров. Для этого необходимо формировать команду

компетентных единомышленников с учетом того, что с расширением масштабов производства круг ответственных работников, чьи решения оказывают влияние на работу кластеров, расширяется, а в управлении бизнес-процессами возрастает значение кадрового потенциала, не только отвечающего современным требованиям производства и менеджмента, но и способного постоянно развиваться по мере изменения макросреды.

В кластерах кадры характеризуются высокой подвижностью, поэтому понятие «поток кадров» вполне раскрывает необходимость постоянного мониторинга и управления изменениями в кадровых ресурсах. Как любой другой вид ресурсов, кадры должны поступать в систему кластеров (приниматься на работу), развиваться и использоваться в них (выполнять должностные обязанности, обучаться, проходить аттестацию, перемещаться на другие должности) и выбывать за пределы системы (увольняться). При таком подходе логистика должна обеспечить оптимальный баланс между входными и выходными кадровыми потоками с тем, чтобы кадровый потенциал кластерных образований соответствовал их стратегии развития.

В этой связи применение термина «кадровой логистики в кластерных структурах» наиболее отражает необходимость достижения высокого уровня интеграции между логистическими партнерами. Чтобы понять суть ключевой идеи, лежащей в основе построения концепции интеграции логистических партнеров и возможные выгоды от применения кластеров, необходимо определить основные условия для эффективной самоорганизации и кооперации кадровых потоков. При этом, рассматривая способность к творчеству и потенциальные возможности всестороннего развития работников, «дух команды» в общей цепочке ценности кластеров. Лучше бы читалось предложение так: Чтобы понять суть ключевой идеи, лежащей в основе построения концепции интеграции логистических партнеров и возможные выгоды от применения кластеров, необходимо определить основные условия для эффективной самоорганизации и кооперации кадровых потоков, при этом рассматривая способность к творчеству и потенциальные возможности всестороннего развития работников, «дух команды» в общей цепочке ценности кластеров.

Во-первых, каждая организация, представляя себя в центре разветвленной сети, образованной ее клиентами и поставщиками, и интегрированной с другими бизнес-процессами системой ценностей, должна сформировать этичную корпоративную культуру. Корпоративная культура компании является продуктом внутренних социальных сил в виде норм поведения персонала, принципов, убеждений, традиций, стиля работы.

Этические нормы кодекса поведения кластера должны быть утверждены и включены в корпоративную политику, практику и поведение. В кодексах поведения кластера уделяется особое внимание чувствительным и уязвимым видам деятельности в сфере покупок, продаж, политического лоббирования. Данные кодексы объясняют основные принципы корпоративной культуры, чувство духовной общности для успешной деятельности работника, компании в целом и их оценки. Корпоративная культура должна быть адаптируема в условиях постоянных изменений на рынке и рассматриваться как непрерывный процесс учета ценностей и внедрения этических норм при удовлетворении потребностей всех участников деятельности кластера – потребителей, сотрудников, акционеров, поставщиков. Корпоративная культура, ориентированная на результат и мотивирующая сотрудников выполнять свою работу как можно лучше, и УВТ Корпоративная культура с ее этическими стандартами должна быть интегрирована в политику компаний-партнеров кластеров, управленческую

практику и процедуры на всех уровнях иерархии, что будет способствовать становлению взаимовыгодного климата партнерства.

Во-вторых, появляется необходимость создания новых организационных (структурных) отношений «горизонтального» типа, в том числе:

переориентация с функций на процессы;

сокращение числа уровней управления;

использование межфункциональных команд;

ориентация на результаты, действующие в соответствии с потребностями рынка.

Акценты смещаются с функций на процесс, так как процесс позволяет создать дополнительную ценность для покупателя. Например, управление покупателями, то есть налаживание взаимоотношений с посредниками, - что определяет успех деятельности кластера на рынке.

В рамках целостного процесса обслуживания потребителей структурные подразделения сливаются в единую интегрированную систему межфункциональных групп, обладающих знаниями и навыками самых разных типов организационных структур.

Система управления заказом покупателя или «обработка заказа» - это деятельность, обеспечивающая связь информационной системы с потоками материалов, необходимых для удовлетворения спроса.

В-третьих, необходимо выделить четыре системы управления кадровыми потоками, соответствующие общим (основным) функциям управления кадровых потоков, реализуемым во всех организациях: рекрутинг и отбор; оценка деятельности; вознаграждение; тренинг и саморазвитие [1].

Первая система управления кадровыми потоками включает возможные составляющие:

планирование кадровых потоков;

анализ факторов, предъявляемых к рабочему месту и к работнику;

целесообразность, правила и условия подбора персонала,

заготовки для описания работ, спецификаций,

привлечения и отбора кандидатов;

резюме, анкеты, автобиографии для получения предварительной информации о необходимости приглашения кандидата на интервью;

предварительные стадии отбора, включающие сортировку анкет и составлений списков тех, кто будет приглашен на интервью;

отбор происходит на основании интервью, дополненного тестами, деловыми играми.

Так, например, менеджер-логист должен быть одновременно профессионалом в логистике и руководителем с широким кругозором. Как специалист, менеджер-логист должен знать тарифы перевозок, расположение складов, оценивать потребность в запасах того или иного товара, разбираться в вопросах производства, приобретения и транспортировки. А как руководитель, менеджер-логист должен обеспечить координацию всех логистических функций. Кроме того, он должен устанавливать и поддерживать связь логистики с другими функциями компании, а также с деятельностью поставщиков и клиентов.

Во второй системе управления кадровыми потоками оценки деятельности различны для организации, индивидуумов – это оценки качества (стандартов) выполняемой работы.

Система вознаграждения должна быть тесно взаимосвязана с оценкой

деятельности в соответствии с трудовым законодательством с использованием разных форм и систем оплаты труда, которые устанавливаются в коллективном договоре.

Тренинги и саморазвитие направлены на развитие способностей и навыков индивида для удовлетворения текущих и будущих потребностей организации через намеренное или ненамеренное обучение. Профессиональное непрерывное развитие направлено на улучшение личной деятельности и карьерный рост. В ряде профессиональных организаций в сфере логистики предусмотрены программы сертификации со сдачей экзаменов.

Управление потоками человеческих ресурсов кластеров, интегрируя цепочки ценностей, связанные непосредственно с производством, маркетингом, сбытом, поддержкой материальных, информационных, финансовых, сервисных потоков, позволяет добиться регионального конкурентного преимущества как за счет снижения затрат, так и за счет улучшения сервиса, создавая логистические центры, удовлетворяющие более широкий спрос.

Наличие в сложных системах свойства ценности позволяет говорить об эмерджентном эффекте, присущем системе в целом, а не ее отдельным элементам. Достижению эффекта взаимодействия всех элементов кластера ориентированного на получение положительного синергического эффекта, более высокой общей эффективности по сравнению с суммарной эффективностью частей, взятых отдельно, способствует кадровая логистика.

Здесь уместным будет рассмотреть такое понятие как «кадровая логистика» и ее место в логистике.

За рубежом логистика в современном понимании давно стала практическим инструментом менеджмента бизнес-процессов, а в парадигме современного управления персоналом логистика выступает в качестве одной из комплексных функций, формирующих конечный результат производственно- хозяйственной деятельности предприятий, что привело к появлению понятия «кадровая логистика» [2, с. 5].

Кадровая логистика является относительно новым научным направлением, которому уделяется все большее внимание, однако она еще не получила достаточно полного отражения в научных публикациях.

В концептуальном и методологическом плане логистика первична по отношению к кадровой логистике. Первая является теоретической базой второй. В настоящее время управление поведением людей изучается в рамках экономической науки менеджмента персонала. Многие процессы и процедуры управления, в том числе формирование кадрового потенциала, рассматриваются здесь в статическом состоянии. Между тем эти процессы должны быть непрерывными, адаптивными, самонастраивающимися в соответствии с изменениями условий производства, внешней среды, конъюнктуры рынка рабочей силы.

В узком смысле (с позиций бизнеса), кадровая логистика – это важная функциональная область логистики, изучающая процесс оптимизации потоков кадровых ресурсов предприятий любой формы собственности и отраслевой принадлежности.

Цель кадровой логистики с позиций бизнеса можно сформулировать на основе общего логистического правила «семи Н»: обеспечить кластер нужными кадрами необходимой квалификации в нужное время (учитывая совокупную и дифференцированную потребность в кадровых ресурсах подразделений- заказчиков на данный момент и на перспективу), в необходимом количестве, в нужном месте для выполнения конкретных работ необходимыми структурными подразделениями

предприятия, с наименьшими затратами (на оплату труда и другие расходы по логистическому администрированию).

Основным предметом исследования кадровой логистики выступает экономический поток (кадровый поток). Вопросам управления кадровыми потоками, персоналом и стимулирования заинтересованности работников, управленческих функций и процедур, осуществляемых персоналом логистического менеджмента, учеными уделено много внимания [3-5;7]. Остаются не выявленными основные условия для применения кадровых потоков в кластерных образованиях в отсутствии единого подхода к систематизации признаков классификации.

Разнообразие кадровых потоков усложняет предмет исследования логистики, требует конкретизации и обобщения признаков классификации потоковых процессов для кластерных структур. На основе логистического подхода обобщены существующие подходы и усовершенствована классификация кадровых потоков (табл. 1).

Таблица 1

Признаки классификации кадровых потоков [8, с. 45]

Признаки классификации		Содержание
По иерархическому уровню экономической	макропоток	Кадровые потоки в масштабе национальной экономики
	мезопоток	Кадровые потоки на уровне региона
	микрopotок	Кадровые потоки предприятия
Относительно логистической системы	внутренние	Кадровые потоки, не выходящие за границы логистической системы
	внешние	Кадровые потоки, поступающие в логистическую систему (ЛС) из внешней среды (входящие), и выходящие из ЛС к внешней среде (выходящие)
По структуре (квалификации)	однопродуктовые	Кадровые потоки низкой квалификации
	многопродуктовые	Потоки способностей к труду «с дополнением»
По степени детерминированности	детерминированные	Кадровые потоки с известными (детерминированными) параметрами
	стохастические	Кадровые потоки с неизвестными параметрами
По характеру	товарные	Потоки способностей к труду, как объект купли-продажи на рынке рабочей силы
	сервисные	С точки зрения предмета логистики социальная политика рассматривается как сервис. Под сервисом понимается стимулирование физического и духовного развития персонала, содействие поддержке его здоровью, экономии времени и сил, а также предоставление льгот и гарантий социальной защиты
По степени правомерности	легальные	Кадровый поток, не противоречащий действующему законодательству страны и правилам внутреннего распорядка предприятий и организаций
	нелегальные	Потоки нелегальных трудовых эмигрантов, нарушение внутреннего распорядка
По природе движения	природные	Движение численности и структуры совокупных кадровых потоков (демографические аспекты занятости)
	экономические	Изменение трудовой активности кадровых потоков
	социальные	Поток как наивысшая форма проявления процессов изменения социального статуса персонала
По структуре движения	отраслевые	Кадровые потоки между предприятиями, занимающимися сходными видами экономической
	территориальные	Потоки наемных работников в пределах или за пределами государства
	квалификационные	Потоки наемных работников, изменяющих свой профессионально-квалификационный уровень

На современном этапе интеграция требует объединения логистики с другими сферами деятельности, например, с маркетингом. На уровне кластеров появляется необходимость создания гибкой комплексной системы формирования внутреннего рынка рабочей силы, способной, с одной стороны, оперативно реагировать на влияние факторов среды маркетинга рабочей силы, с другой – обеспечивать эффективное использование трудового потенциала работников.

Создание такой системы зависит от многих факторов, особенно от дифференцированного разделения труда в системе управления персоналом, в результате которого разрабатываются новые методы работы с персоналом в рамках функциональных подсистем системы управления персоналом. Актуальной проблемой в работе персонала остается невысокий статус службы управления персоналом вследствие чего не выполняется или выполняется некачественно ряд функций управления персоналом, к числу которых относится маркетинг и логистика персонала.

Задачей качественной практической реализации методических подходов маркетинга и логистики рабочей силы является создание функциональной подсистемы маркетинга и логистики персонала в системе управления персоналом кластера. Роль и место подсистемы маркетинга и логистики персонала в общей системе управления кластера зависит от масштабности кластера, степени совершенства самой системы управления персоналом, качества распределения целей, задач и функций в соответствии со схемой функционального распределения труда.

Исходя из большого разнообразия решаемых задач системой управления персоналом кластера, рекомендуется совершенствовать организационную структуру службы управления персоналом, в рамках которой реализуется подсистема маркетинга и логистики персонала в виде отдела службы управления персоналом.

В методологическом аспекте важным вопросом является определение роли кадровой логистики в формировании кластерных структур. Кадровая логистика не может существовать отдельно от производства, бизнес-среды и призвана создавать объективные условия для высокопроизводительного труда; закрепления кадров за счет эффективного использования логистических инструментов отбора, адаптации, аттестации, ротации; повышения материальной заинтересованности в получении вознаграждения за счет карьерного роста или присвоения высоких рангов в рамках одной должности.

Администрация кластерных образований руководствуется интегральной политикой ведения логистических операций по согласованию элементов логистической сети - «проектирования, закупок, производства, распределения, продаж, сервиса», которые должны поддерживать все менеджеры. Сетевая логистика в контексте кластерных структур представляет собой совокупность взаимозависимых организаций, осуществляющих совместный контроль, управление, инновацию основных (материальных) и/или сопутствующих (информационных, финансовых) потоков в интегрированной структуре бизнеса от проектирования до сервиса и использования возвратных потоков.

Если отдельное структурное подразделение не в состоянии выполнить свою задачу, то усилия сотрудников остальных подразделений кластеров могут быть также нерезультативными в общей сети. Поэтому возникает проблема планирования и координации деятельности кадровых потоков всех подразделений кластеров в виде интегрированной системы мер, а не в виде последовательности независимых действий.

Мы предлагаем определять кадровую логистику кластерных структур как форму экономической логистики, предметом изучения которой выступает оптимизация

потоков человеческих ресурсов на уровне локальных, региональных, национальных, транснациональных, трансконтинентальных кластеров.

Использование кластеров как ключевых звеньев в стратегии регионального развития позволяет регионам сосредоточивать ресурсы предприятий, организаций различной ведомственной подчиненности на решение актуальных задач, что требует корректив и в региональной кадровой политике.

На макроэкономическом уровне кадровая логистика призвана оптимизировать кадровые потоки на стадии их формирования и распределения между территориями, отраслями экономики (рис. 1).

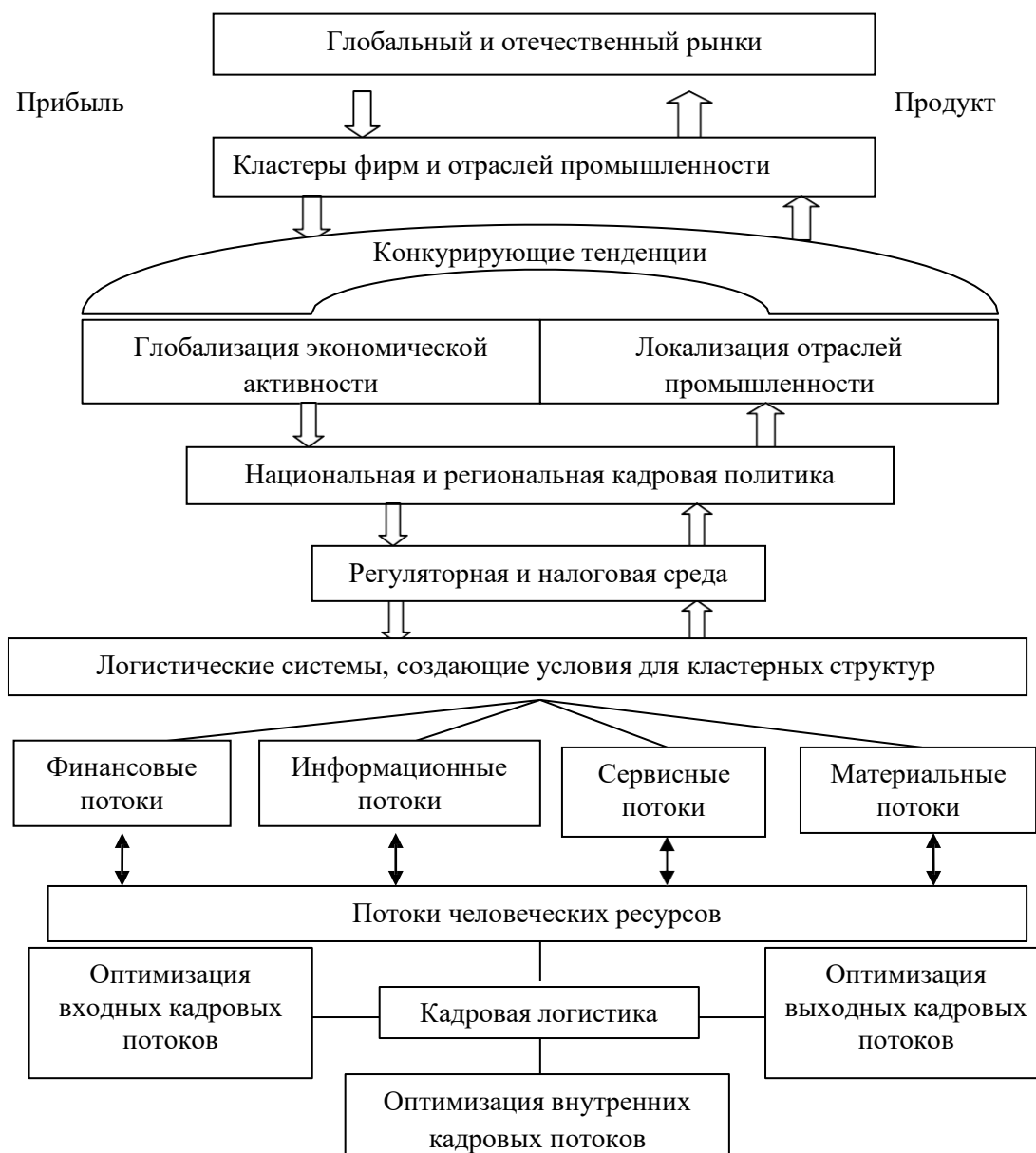

Рис. 1. Модель кластерного катализатора процесса экономического развития «кадры-продукт-прибыль» [7, с. 72]

Объективно необходимым является тесная взаимосвязь кадровой логистики на уровне предприятия (микрологистика) с кадровой логистикой на уровне города,

региона, отрасли (макрологистика).

Формирование макрологистических систем позволяет: подключать многочисленных субъектов рынка рабочей силы к единому информационному пространству; объединять логистические активности и потенциалы субъектов рынка рабочей силы для достижения ощутимого синергического эффекта их совместной деятельности; успешно координировать многоцелевую деятельность многопрофильных экономически и юридически самостоятельных субъектов рынка рабочей сил в процессе воспроизводства рабочей силы и оптимизации конкурирующих потоков, используя методы индикативного планирования и процессо-ориентированного управления.

Кадровая логистика как инструмент формирования механизма функционирования кластерных структур может быть использована при оптимизации следующих кадровых потоков (табл. 2):

Таблица 2

Структура кадровой логистики			
Направления кадровой логистики			
Оптимизация входных кадровых потоков	Оптимизация внутренних кадровых потоков		Оптимизация выходных кадровых потоков
	Использование кадров	Развитие кадров	
Задачи управления человеческими ресурсами			
<ul style="list-style-type: none"> - создание благоприятного имиджа структуры; - исследование рынка рабочей силы; - анализ обеспеченности (потребности) в кадрах; - планирование персонала - безупречный подбор команды сотрудников; - отбор; - раскрытие навыков и талантов; - прием; - адаптация. 	<ul style="list-style-type: none"> - организация труда; - расстановка; - мотивация; - оценка работников; - оплата и стимулирование труда; - осознание текущего положения дел в управлении человеческими ресурсами; - контроль. 	<ul style="list-style-type: none"> - обучение; - повышение квалификации и освоение новых профессий; - планирование служебной карьеры; - профессиональное продвижение; - социальное развитие; - сохранение коллектива компетентных и опытных работников; - формирование корпоративной культуры. 	<ul style="list-style-type: none"> - планирование высвобождения работников; - высвобождение; - анализ причин выбытия кадров; - сохранение общего кадрового потенциала на необходимом уровне; - использование труда пенсионеров и совместителей; - лизинг кадров; - поддержание контакта с уволившимися работниками.
<i>Уровень осведомленности и запросов клиентов</i>			

входных в соответствии с потребностями кластера и с учетом ограничений внешней среды;

внутренних в соответствии с запросами подразделений, целевой функцией и миссией кластера (использование, развитие кадров);

выходных в соответствии с запросами и требованиями самих работников (высвобождение кадров).

Постановка и решение задач управления человеческими ресурсами должны соответствовать уровню осведомленности и запросов клиентов. При определении надлежащего объема кадровых потоков необходимо исходить из желательного уровня обслуживания клиентов.

Постановка и решение задач управления человеческими ресурсами должны соответствовать уровню осведомленности и запросов клиентов. При определении надлежащего объема кадровых потоков необходимо исходить из желательного уровня обслуживания клиентов.

Попытки обеспечить одновременно высокие доступность, функциональность и надежность сервиса обходятся очень дорого. Менеджеры отмечают, что между ростом расходов на логистику, в том числе и кадровую, и улучшением результатов деятельности нет прямой зависимости. Выбор наилучшего варианта из возможных кадровых потоков для достижения наибольшей эффективности процесса функционирования кластерных структур основывается на нужном соотношении компетентности человеческих ресурсов кластеров с ожиданиями и потребностями ведущих клиентов. Кадровой службе необходимо «точно в срок» осуществлять: подбор команды компетентных, хорошо обученных, высококвалифицированных сотрудников-единомышленников и их правильную расстановку, создавая все условия для интенсивного развития их трудового потенциала.

Исследование структуры кадровой логистики, состава и свойств кадрового потока, проявления этих свойств, являются ключом к пониманию механизма регулирования кадрового потока и соответственно к более эффективному использованию его потенциала.

Потоки человеческих ресурсов как система организационных, социально-экономических, психологических, нравственных, правовых отношений, обеспечивающих эффективную реализацию возможностей человека, как в интересах самого работника, так и организации в целом, при определенных условиях могут позволять формировать сложные интегральные системы кластеров.

Кластеры выступают как логичное обоснование программ общего обучения и подготовки специалистов высокой квалификации, которые выходят за границы отраслевой подготовки специалистов. Во многих развитых странах ведомства, отвечающие за рынок труда, финансируют проекты в регионах по обучению сотрудников фирм технологии идентификации кластеров, приобретению общих навыков, компетенции и стандартным подходам, а также умению учиться один у другого. Все больше и больше региональных университетов и институтов высшего образования концентрируют свои ресурсы на сотрудничестве с местными промышленными кластерами, ориентируясь на инициативу ряда государств открывать в регионах совместные центры кластерного обучения. Так функционируют скандинавские кластерные программы, также Regional Skill Alliance grants program of USA [9, с. 173]. Кластеры – это инструмент по привлечению работников нужного профиля, выходящий за рамки отраслевой принадлежности и активизирующий региональную кадровую политику. Появляется возможность осуществлять национальную и региональную кадровую политику перспективно с учетом интеграции местных отраслей промышленности на кластерном подходе. Данный подход ориентирован на сетевую промышленную группу близких, географически взаимосвязанных компаний и сотрудничающих с ними организаций, совместно

действующих в определенном виде бизнеса.

Выводы. Выявленные основные условия кооперации потоков человеческих ресурсов кластеров позволят осуществлять их оптимизацию в интегрированных логистических системах, управлять развитием кадровых потоков в программах развития духовной культуры, профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации кадров, в изменении содержания труда, форм его организации и мотивации; в рационализации форм и методов подбора, оценки, аттестации и продвижения работников.

В кластерах логистика интегрирует все потоки бизнес-процессов: закупки сырья, материалов, производства продукции, транспортно-складской деятельности, сервисного обслуживания, сбыта готовой продукции, финансового и информационного обеспечения производства. При этом интеллектуальным интегратором бизнес-процессов, протекающих как внутри кластеров, так и во взаимосвязи с внешней средой, выступает кадровый поток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мансуров, Р. Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала: практическое руководство / Р. Е. Мансуров. - Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2011. –224 с.
2. Пахомова, А. В. Система показателей кадровой логистики / А.В. Пахомова, С.М. Мухитдинов; под ред. А.В. Пахомовой. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2005. – 176 с.
3. Коул, Д. Управление персоналом в современных организациях / Д. Коул. - М.: Вершина, 2009. - 324 с.
4. Хентце, Й. Теория управления кадрами в рыночной экономике [Текст] / Пер. с нем. Й. Хентце, Й. Метснер- М.: Международные отношения, 2010. – 87 с.
5. Петренко, М. Ю. Маркетинг персонала как инструмент решения кадровых задач предприятия / М. Ю. Петренко. // Молодой ученый. - 2022. - № 30. - (425) - С. 60-63. – URL: <https://moluch.ru/archive/425/94208/?ysclid=m4hb6b176o73362657>.
6. Журавлев, П.В. Персонал. Словарь понятий и определений / П.В. Журавлев, С.А. Карташов, Н.К. Маусов, Ю.Г. Одегов. – М.: «Экзамен», 2000. - 512 с.
7. Гриценко, С. И. Роль кадровой логистики в формировании кластерных структур. / С. И. Гриценко. Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. Спецвыпуск, том 1, 2009. – С. 71-74.
8. Кристофер, М. Логистика и управление цепочками поставок / М. Кристофер. - СПб.: Питер, 2004. – 316 с.
9. Катернюк, А. В. 3D-менеджмент: управление персоналом, маркетингом и продажами / А. В. Катернюк, М. С. Терских, А. Н. Салов- Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. - 382 с.
10. Афанасьева, Л. А. Маркетинг персонала как научный подход к управлению персоналом в условия инновационной экономики Л. А. Афанасьева // Инновационное управление персоналом: сборник материалов кадрового форума, Курск, 25-26 апреля 2019 года. – Курск.: Курский государственный университет, 2019. – 105 с.

Поступила в редакцию 02.12.2024 г.

CLUSTERING IN THE OPTIMIZATION OF PERSONNEL MANAGEMENT

I. V. Petenko, A. V. Petenko

The role of the cluster approach in improving the effectiveness of personnel policy is investigated. Clusters, as an integrated system, are characterized by a high proportion of qualified intellectual labor. The possibility of using the term "personnel logistics in cluster structures" as the most complete way to achieve a high level of integration between logistics partners is considered. The role of logistics in ensuring an optimal balance between input and output personnel flows is revealed so that the personnel potential of cluster formations corresponds to their development strategy.

Keywords: cluster, human resources, qualifications, corporate culture, planning, organizational structure, logistics.

Петенко Ирина Валентиновна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и логистики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

i.petenko@donnu.ru

+7-949-405-84-00

ORCID 0009-0008-7487-1083

Петенко Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом и
экономики труда

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк

k_upet@donampa.ru

+7-949-405-84-01

ORCID 0009- 0008-2258-3549

Petenko Irina

Doctor of Economic Sciences, Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Petenko Anastasiya

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

Donetsk Academy of management and public administration, Donetsk

УДК 332.1:338.45:338.24+330.4

DOI 10.5281/zenodo.14554185

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ПРОМЫШЛЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

© 2024. Ю. Н. Полшков, А. И. Маевский

В работе на концептуальном уровне определены ключевые точки промышленно-технологического ресурсообеспечения развития бизнес-процессов в машиностроительной отрасли с позиций функционирования производственно-хозяйственных систем. Обоснованы промышленно-технологические направления модернизации машиностроительной отрасли. Предложены мероприятия по внедрению критически-сквозных промышленных технологий в машиностроительное производство и подтверждено их существенное влияние на рост эффективности управления развитием отраслевых бизнес-процессов. Усовершенствована система совокупных показателей промышленно-технологического стратегирования экономики машиностроительной отрасли. Для стратегического планирования результатов производственно-хозяйственных отношений в машиностроении разработана авторская методика прогнозирования изменений интегральных экономических характеристик отрасли. С позиций отраслевых экономических рисков исследованы возможности перехода к инновационным ориентирам роста эффектов от управляющих воздействий на развитие бизнес-процессов в отечественном машиностроении.

Ключевые слова: промышленность; машиностроение; развитие; анализ; экономика; технология; отрасль; управление; стратегия; бизнес-процесс; модернизация; эффективность.

Постановка проблемы. По-видимому, из практики российских экономических отношений уходит в прошлое колониальная модель 1990-х годов, предполагающая дискриминационный обмен сырья на зарубежные технологии. Таково было международное разделение труда, навязанное слабым государствам. Экономики стран, возникших после распада Советского Союза, в глобальных производственно-технологических цепочках играли роль сырьевых придатков.

Бизнес-процессы, протекающие в машиностроительной отрасли промышленности, не были исключением по вопросам невосприимчивости к отечественным разработкам технологий. Система принуждения к технологическому импорту действовала безотказно. Инвестиции в разработку машиностроительных технологий российских марок фактически были под запретом со стороны либерально-экономической системы того времени. Коллективный Запад и агенты влияния, засевшие в органах управления отечественной экономикой, фактически уничтожали российское машиностроение.

Актуальность темы исследования. Нынешний курс Президента и Правительства России на формирование промышленно-технологического суверенитета определяет вектор развития бизнес-процессов в машиностроительной отрасли. Одно из системных направлений – опора на отечественную науку ВУЗов, НИИ и отраслевых проектно-конструкторских бюро с расширением оборота технико-экономических знаний, критическая масса которых приводит к технологическим и организационным инновациям в машиностроении. Ещё одно приоритетное направление повышения эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли концентрируется на модернизации производственных систем с позиций

технологического обновления. При такой постановке вопроса позитивно меняются продукты машиностроения и услуги, способы производства, методы распределения ресурсов. В итоге создаётся добавленная стоимость, растёт капитализация хозяйствующих субъектов, повышается экономическая устойчивость машиностроительной отрасли промышленности, что дополнительно актуализирует избранную тематику исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретический базис и современная практика промышленно-технологического стратегирования экономики по отношению к менеджменту развития бизнес-процессов в машиностроительной отрасли нашли своё отражение в трудах зарубежных и отечественных исследователей.

Значительный пласт работ посвящён вопросам расширения спектра сервисных услуг, предоставляемых машиностроительными предприятиями. Так М. Hyun, J. Kim [1] излагают международный опыт особенностей финансирования сервитизационного сегмента по промышленным отраслям. Глобальным масштабам бизнес-процессов в машиностроении с позиций сервитизации уделили внимание J. Lee, H.-D. Shin, S. Hong [2]. Новые подходы к внутрифирменному и стратегическому сервис-планированию бизнес-процессов в машиностроительной и др. отраслях промышленности освещены U. Marjanovic, B. Lalic, N. Medic, J. Prester, I. Palcic [3]. Среди этих подходов отметим ресурсное направление, проанализированное К. Чжао [14] в отношении высокотехнологичных машиностроительных предприятий Китая.

Серию работ зарубежных коллег по проблемам сервитизации при управлении развитием бизнес-процессов в индустрии продолжили российские учёные-экономисты. Так С. В. Дворянов, Н. Р. Кельчевская [8] экстраполировали лучшие иностранные образцы сервитизации на отечественную почву машиностроительного сектора. Роль и место финансового состояния, а также размеров капитализации компаний машиностроения, И. А. Тронина, Г. И. Татенко, И. В. Злобина [13] исследовали в среде «промышленного апгрейда».

Жизненные циклы развития бизнес-процессов в машиностроительной отрасли были подвергнуты управленческому анализу в статье И.О. Гариной [6]. Схожие проблемы И. Л. Масленникова, А. Е. Бром, К. Ю. Белоносов [11] исследуют на основе инструментария количественного оценивания эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроении, делая акцент на особенностях отраслевой финансово-экономической рискологии.

Попытка определить закономерности цифровой трансформации машиностроительного сегмента в современных условиях развития отраслевых бизнес-процессов просматривается в работе Б. М. Позднеева, П. Е. Овчинникова, А. Н. Левченко, В. И. Шароватова, Е. В. Бабенко [12]. Эти же вопросы с управленческих позиций поставлены В. В. Коровкиным, Г. В. Кузнецовой [10] в контексте долгосрочных перспектив выпуска машин и оборудования российских марок. При этом А. А. Афанасьев [4] и Л. В. Глезман, А. А. Урасова, Е. В. Щеглов [7] оценивают степень цифровизационно-структурных изменений в машиностроении, предлагая модели управления бизнес-процессами «эпохи» четвёртой индустриальной революции.

Теоретико-методологическая база анализа эффективности управления развитием бизнес-процессов систематизирована Н. А. Дубровиной [9], оценившей масштабы внедрения инновационных технологий в машиностроительную отрасль. Научно-технологическое развитие бизнес-процессов в машиностроении и др. секторах экономики Российской Федерации исследовали методами факторного анализа

В. Н. Борисов, О. В. Почукаева [5].

Выделение нерешённых проблем. Подчёркивая достоинства выполненных исследований [1 – 14] и ряда др., отметим отсутствие общей точки зрения по вопросам повышения эффекта от управляющих воздействий на развитие бизнес-процессов в машиностроительной отрасли промышленности. Теоретические императивы технологического обеспечения машиностроительных производств зачастую не находят практической реализации в механизмах управления развитием отраслевых бизнес-процессов. Методическую базу оценивания продуктивности выполнения стратегических планов внедрения организационных и технологических инноваций в бизнес-процессы машиностроения нельзя назвать вполне сформированной.

Исследовательская **гипотеза** допускает, что уровень технологической модернизации промышленности существенно воздействует на эффективность управления развитием бизнес-процессов в отечественном машиностроении.

Целью работы является анализ эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли при реализации государственных стратегий технологического обновления промышленности.

Материалы и методы исследования. Для проверки непротиворечивости выдвинутой гипотезы и достижения поставленной цели, помимо использования теории экономики промышленности [1 – 14] и научных результатов самих авторов статьи, задействована нормативная правовая база Указов Президента [15 – 17] и Распоряжений Правительства России [18; 19]. Кроме того, были отобраны, систематизированы и подвергнуты анализу сведения открытого характера [1 – 14] и пр., а также статистические данные об общем социально-экономическом положении страны, науке, инновациях, технологиях, национальных счетах, промышленном производстве, развитии отраслей, эффективности экономики Российской Федерации [20 – 25].

Применение метода обзорно-итогового резюмирования [9], метода финансово-экономического анализа [11] и метода вероятностно-регрессионного прогнозирования [7] позволило прирастить научные знания по проблематике повышения эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли.

Результаты исследования и их обсуждение. Зарубежный и отечественный опыт [2; 11] достижения успехов в менеджменте бизнес-процессов свидетельствует о необходимости формирования ресурсной базы модернизации индустрии. Такая точка зрения основана на концептуальных позициях промышленно-технологического обновления экономики страны [18].

Определимся с ключевыми точками промышленно-технологического ресурсообеспечения развития бизнес-процессов в отечественном машиностроении. К этому обязывают задачи стабильного функционирования производственно-хозяйственных систем по выпуску машин и оборудования, а также организации послепродажного сервисного обслуживания.

Государственные программы создания точно-фокусированного импульса по организации потребности в инновационных технологиях направлены на реальный сектор национального хозяйства [18]. Поставленные задачи повышения эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроении служат обеспечению выхода на внутренние и внешние рынки изделий и услуг, предоставляемых предприятиями отрасли. Речь идёт о широкой линейке машиностроительной продукции российских марок и высокотехнологичном сервисе.

С помощью метода обзорно-итогового резюмирования [9] определены ключевые точки обсуждаемой проблематики, к которым относятся:

- 1) внедрение критически-сквозных промышленных технологий в машиностроительное производство;
- 2) повышение ресурсообеспечения эффективности управления развитием бизнес-процессов на предприятиях отечественного машиностроения;
- 3) реализация проектов общегосударственного масштаба по выпуску жизненно важных для экономики страны видов высокотехнологичных машин и оборудования;
- 4) проектирование, разработка и массовое тиражирование собственных промышленных технологий для нужд машиностроения;
- 5) импортозамещение основной номенклатуры изделий, комплектующих к ним и профильных услуг, необходимых стране от машиностроительной отрасли промышленности.

Отталкиваясь от нормативно-правовой базы [15 – 19] в сфере промышленно-технологического стратегирования экономики и её ресурсообеспечения, обозначим вектор обновления основных производственных фондов отечественного машиностроения (рис. 1).

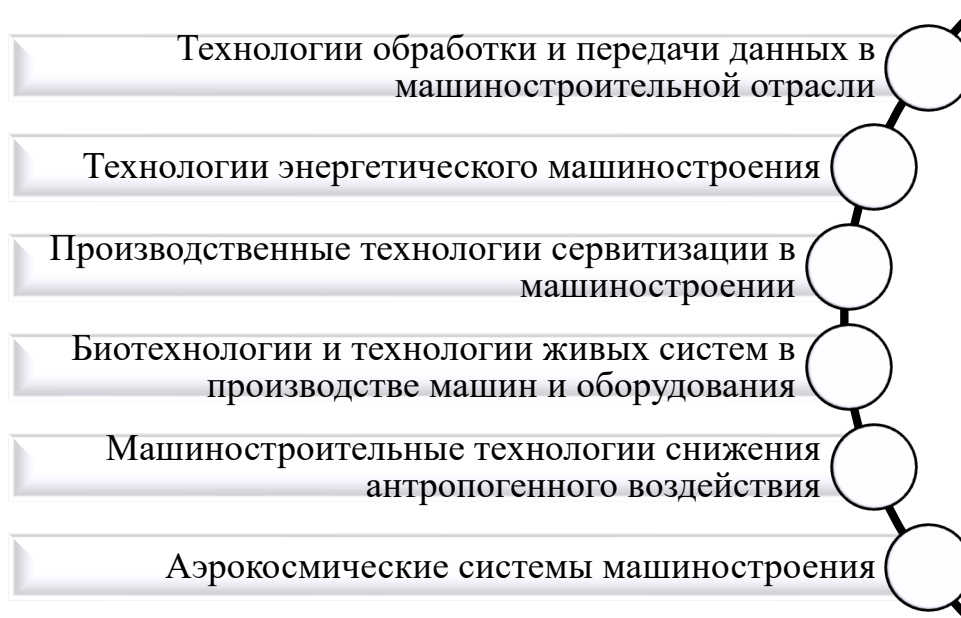

Рис. 1. Промыленно-технологические направления модернизации машиностроительной отрасли (модифицировано авторами на основе [18])

Одним из условий внедрения критически-сквозных промышленных технологий в машиностроение является стимулирование роста ресурсопродуктивности предприятий отрасли. Ещё одно условие – снижение антропогенных воздействий на природу и среду обитания людей (рис. 1).

Выполнение этих условий достигается установлением обязательных требований к машиностроительному производству и отраслевым бизнес-процессам. При этом информационно-технический режим рекомендуется формировать так, чтобы предприятия машиностроения имели несколько альтернатив следования по пути промышленно-технологической модернизации.

Методом обзорно-итогового резюмирования [9] сформируем систему совокупных показателей промышленно-технологического стратегирования экономики машиностроения, влияющих на эффективность управления развитием отраслевых

бизнес-процессов. Полученные результаты основаны на теоретических построениях [8] и нормативно-правовых документах стратегического планирования [16; 17; 19].

Применим метод финансово-экономического анализа [11] по отношению к отобранным интегральным характеристикам. Методическая аналитика базировалась на статистических данных [20; 21; 23; 24] и материалах финансово-бухгалтерской отчетности [22; 25], имеющих непосредственное отношение к эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли. Прогнозные расчёты (табл. 1) осуществлены по авторской методике, о которой речь пойдёт ниже.

Таблица 1
Совокупные показатели промышленно-технологического стратегирования экономики машиностроительной отрасли (усовершенствовано авторами на основе [8; 16; 17; 19] с вычислительными процедурами по данным [20 – 25])

№ п/п	Показатель стратегического планирования на душу населения в ценах 2017-го (базового) года	Прогноз изменения к 2030 году, %
1	Годовой объём реализованных изделий, выполненных работ и предоставленных услуг, млрд. руб.	+24%
2	Годовая величина реализации продукции с удельным весом инноваций не менее 0,7 в общей стоимости, млрд. руб.	+35%
3	Годовые затраты на высокотехнологичное производственное оборудование, млрд. руб.	+49%
4	Годовые инвестиции в цифровую трансформацию производственно-хозяйственной деятельности, млрд. руб.	+253%
5	Годовые затраты на научно-технические исследования и опытно-конструкторское проектирование, млрд. руб.	+312%
6	Годовой объём потребления продукции отрасли реальным сектором экономики страны, млрд. руб.	+21%
7	Годовая величина экспорта выпущенных изделий, выполненных работ и предоставленных услуг, млрд. руб.	+26%
8	Годовой объём инвестирования основного капитала предприятий отрасли, млрд. руб.	+27%
9	Годовая валовая добавленная стоимость в продукции отрасли, млрд. руб.	+28%
10	Годовые затраты на инвестирование основных производственных фондов, млрд. руб.	+95%
11	Годовые затраты труда в целом по предприятиям и пр. организациям отрасли, млрд. руб.	+84%
12	Годовые затраты на повышение квалификации работников и стимулирование роста производительности труда, млрд. руб.	+56%

Для построения прогнозных оценок изменений (табл. 1) интегральных характеристик промышленно-технологического стратегирования экономики машиностроительной отрасли использованы общие идеи метода вероятностно-регрессионного прогнозирования [7]. Фундамент теории случайных процессов и практики стохастического моделирования позволили предложить авторскую методику прогнозирования:

$$R_T^P = \frac{\left(Y_T^P(C_t, M_t, I_t, \varepsilon_t) / \prod_{s=1}^T (1 + \text{inf}_s / 100\%) \right) - Y_0}{Y_0} \cdot 100\%. \quad (1)$$

В формуле (1) прогноз изменения R_T^P (%) (табл. 1) показателя Y_T^P (млрд. руб.) горизонта стратегического планирования T (2030 год) к показателю Y_0 (млрд. руб.) базового периода (2017 год) учитывает годовые уровни инфляции \inf_s (%) национальной валюты. При этом Y_T^P формируется на основе четырёх агрегированных компонент, среди которых:

- 1) C_t (млрд. руб.) – годовой объём потребления продукции машиностроительной отрасли внутри страны;
- 2) M_t (млрд. руб.) – годовой объём зарубежных продаж;
- 3) K_t (млрд. руб.) – годовой объём валовых инвестиций в экономику машиностроения;
- 4) ε_t (млрд. руб.) – стохастическая добавка степени влияния отраслевых экономических рисков как результат моделирования осциллирующим случайным процессом.

В свою очередь перечисленные компоненты авторской методики (1) прогнозирования изменений (табл. 1) интегральных характеристик экономики отрасли моделируются математическим инструментарием конечно-разностных уравнений, что необходимо для стратегического планирования результатов производственно-хозяйственных отношений в машиностроении.

Построенные по авторской методике (1) прогнозы изменений (табл. 1) в целом являются оптимистичными, хотя своими темпами отличаются друг от друга и подчас существенно. Последний факт увеличивает число угроз эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли.

Технологическая модернизация, выступая в роли фактора обновления индустриальной базы экономики, нивелирует часть рисков. Важно следовать тренду перехода к инновационным ориентирам роста эффекта от управляющих воздействий на развитие бизнес-процессов в отечественном машиностроении.

Комплексное применение методов обзорно-итогового резюмирования [9], финансово-экономического анализа [11] и вероятностно-регрессионного прогнозирования [7], наряду со следованием за основными положениями государственных концепций [18], позволили обосновать эти стратегические ориентиры, которые касаются:

- 1) устранения барьеров (регуляторных и др.) для внедрения промышленно-технологических инноваций в экономическую деятельность предприятий машиностроительной отрасли;
- 2) формирования современной среды изобретений, патентов, рацпредложений и др. форм монетизации интеллектуальных достижений профильной направленности;
- 3) расширения внутреннего рынка отечественных инновационных изделий, выполняемых работ и услуг, предоставляемых хозяйствующими субъектами машиностроения;
- 4) стимулирования спроса и формирования предложения в отношении машин и оборудования российских марок;
- 5) обновления всех видов инфраструктуры машиностроительной отрасли промышленности;
- 6) обеспечения кадрами нужной квалификации, в том числе специалистов,

отвечающих за менеджмент бизнес-процессов в машиностроении;

7) создания условий благоприятствования экономическому росту промышленно-технологических компаний в контексте повышения эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли.

Выводы и дальнейшая дискуссия. Выполненное исследование решает проблемы роста эффективности управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли с позиций промышленно-технологического стратегирования экономики.

Выдвинутая гипотеза подтверждена перспективностью внедрения критически-сквозных промышленных технологий в машиностроительное производство, существенно влияющих на рост эффективности управления развитием отраслевых бизнес-процессов.

По результатам исследования получена **научная новизна** в виде подхода к ресурсообеспечению управляющих воздействий. Положительный эффект достигается реализацией мероприятий по установлению льготных режимов налогообложения предприятий отечественного машиностроения, внедряющих жизненно важные для экономики индустрии технологии. При этом вводятся коэффициенты ускорения амортизации производственных линий и применяются специализированные контракты инвестирования. Таким образом, машиностроительной отрасли создаются благоприятные условия долгосрочного заёмного финансирования проектов технологического обновления. Для предприятий, выпускающих машины и оборудование, рекомендован режим соблюдения энергопродуктивности производства, а эффективность управления развитием отраслевых бизнес-процессов поддерживается предоставлением государственных субсидий в отношении, как компаний-лидеров, так и особо значимых проектов.

Дискуссия о перспективах будущих исследований видится в анализе условий формирования и дальнейшего функционирования полноценного рынка машиностроительной продукции в экономике Донецкой Народной Республики и др. новых регионов России. Поднятие этих проблем неизбежно приведёт к постановке задач обеспечения конкурентоспособности местных производителей машин и оборудования, ценообразования выпускаемых изделий, внешнеэкономической деятельности машиностроительных предприятий, реализации промышленной политики, формирования региональных механизмов управления развитием бизнес-процессов в машиностроительной отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hyun M. Challenge or opportunity? A case of tire rental servitization from financial and channel perspectives [Text] / M. Hyun, J. Kim // *Service Business*. – 2021. – № 1. – P. 1-17. DOI: 10.1007/s11628-020-00433-6.
2. Lee J. Servitization of Global Manufacturing Business [Text] / J. Lee, H.-D. Shin, S. Hong // *Journal of Industry, Competition and Trade*. – 2021. – № 4. – P. 565-584. DOI: 10.1007/s10842-021-00367-3.
3. Marjanovic U. Servitization in manufacturing: role of antecedents and firm characteristics [Text] / U. Marjanovic, B. Lalic, N. Medic, J. Prester, I. Palcic // *International Journal of Industrial Engineering and Management*. – 2020. – № 2. – P. 133-144. DOI: 10.24867/IJEM-2020-2-259.
4. Афанасьев А.А. Цифровая трансформация машиностроения России в контексте четвёртой промышленной революции / А.А. Афанасьев // *Вопросы инновационной экономики*. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 221-240. DOI: 10.18334/vinec.14.1.120242.
5. Борисов В.Н. Отечественное машиностроение как фактор научно-технологического развития РФ [Текст] / В.Н. Борисов, О.В. Почукаева // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 12-25. DOI: 10.18184/2079-4665.2019.10.1.12-25.

6. Гарина И.О. Техничко-экономические аспекты разработки и внедрения специализированной онтологии для управления жизненным циклом продукции в машиностроительной отрасли [Текст] / И.О. Гарина // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 1147-1166. DOI: 10.18334/vinec.10.3.110602.
7. Глезман Л.В. Структурное моделирование развития машиностроительного производства в промышленности региона в эпоху Индустрии 4.0 [Текст] / Л.В. Глезман, А.А. Урасова, Е.В. Щеглов // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 1593-1604. DOI: 10.18334/ce.16.4.114516.
8. Дворянов С.В. Паттерны сервитизации в машиностроительном секторе: влияние финансового состояния и размера компании на стратегии оказания услуг [Текст] / С.В. Дворянов, Н.Р. Кельчевская // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 7. – С. 2147-2166. DOI: 10.18334/epp.13.7.118113.
9. Дубровина Н.А. Инновационные технологии в машиностроении [Текст] / Н.А. Дубровина // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 108-115. DOI: 10.18287/2542-0461-2021-12-1-108-115.
10. Коровкин В.В. Перспективы цифровой трансформации российского машиностроения [Текст] / В.В. Коровкин, Г.В. Кузнецова // Искусство управления. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 291-313. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-291-313.
11. Масленникова И.Л. Разработка инструмента для количественной оценки финансово-экономических рисков при заключении контракта жизненного цикла для машиностроительной продукции [Текст] / И.Л. Масленникова, А.Е. Бром, К.Ю. Белоносов // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 1287-1300. DOI: 10.18334/vinec.10.3.110759.
12. Позднеев Б.М. О развитии цифровых инноваций в машиностроении в условиях формирования Промышленности 4.0 [Текст] / Б.М. Позднеев, П.Е. Овчинников, А.Н. Левченко, В.И. Шароватов, Е.В. Бабенко // Вестник МГТУ «Станкин». – 2019. – № 2 (49). – С. 23-28.
13. Тронина И.А. «Промышленный апгрейд» на примере машиностроительной отрасли: опыт и перспективы [Текст] / И.А. Тронина, Г.И. Татенко, И.В. Злобина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – Т. 7, № 151. – С. 48-65. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2022/7/48-65.
14. Чжао К. Ресурсный подход к управлению высокотехнологичными предприятиями машиностроения Китайской Народной Республики [Текст] / К. Чжао // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 1119-1134. DOI: 10.18334/vinec.11.3.112358.
15. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/128943/>. (Дата обращения: 18.11.2024).
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/135405/>. (Дата обращения: 18.11.2024).
17. Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>. (Дата обращения: 18.11.2024).
18. Концепция технологического развития на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/147621/>. (Дата обращения: 18.11.2024).
19. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2023 г. № 2436-р) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/49489/>. (Дата обращения: 18.11.2024).
20. Ежегодные доклады «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>. (Дата обращения: 08.11.2024).
21. Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>. (Дата обращения: 09.11.2024).
22. Национальные счета [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (Дата обращения: 10.11.2024).
23. Промышленное производство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. (Дата обращения: 12.11.2024).
24. Технологическое развитие отраслей экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] //

Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>. (Дата обращения: 16.11.2024).

25. Эффективность экономики России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>. (Дата обращения: 17.11.2024).

Поступила в редакцию 30.11.2024 г.

ANALYTICAL TOOLS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS PROCESS DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE MECHANICAL ENGINEERING INDUSTRY

Yu. N. Polshkov, A.I. Maevsky

In the work at the conceptual level the key points of industrial and technological resource provision for development of business processes in the mechanical engineering industry are defined from the standpoint of functioning of production and economic systems. Industrial and technological directions of modernization of the mechanical engineering industry are substantiated. Measures for implementation of critical-end industrial technologies in mechanical engineering production are proposed and their significant influence on growth of management efficiency of development of industry business processes is confirmed. The system of aggregate indicators of industrial and technological strategizing of the economy of the mechanical engineering industry has been improved. For strategic planning of results of production and economic relations in mechanical engineering the author's technique of forecasting changes of integral economic characteristics of the industry has been developed. From the standpoint of industry economic risks the possibilities of transition to innovative benchmarks of growth of effects from management actions on development of business processes in domestic mechanical engineering have been investigated.

Keywords: industry; mechanical engineering; development; analysis; economy; technology; branch; management; strategy; business process; modernization; efficiency.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета,
и. о. заведующего кафедрой математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+7-949-323-17-48

ORCID 0000-0003-2574-5925

Маевский Андрей Игоревич

аспирант кафедры математики и математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

a.i.maevskiy@yandex.ru

+7-968-551-99-88

ORCID 0009-0001-7415-2061

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

Maevsky Andrey

Postgraduate student

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 658.15

DOI 10.5281/zenodo.14554191

ДЕКОМПОЗИЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ СТОИМОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ ПАО «СЕГЕЖА ГРУПП»)

© 2024. Ю. В. Селиванова, И. Г. Арсеньева

Исследование нацелено на выявление ключевых факторов, оказывающих наибольшее воздействие на формирование стоимости компании ЛПК. В этом контексте рассмотрено содержание процесса разработки и реализации системы управления стоимостью. Обоснована необходимость и проведена декомпозиция факторов создания стоимости компании ЛПК. Проведен факторный анализ ключевых индикаторов стоимости согласно концепции экономической добавленной стоимости (EVA). Определены направления совершенствования операционных и финансовых показателей, способных повысить создаваемую ценность компании. В частности, среди таковых можно выделить шаги по сокращению затрат на производство продукции, росту доходов от продаж, оптимизации структуры капитала.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс; стоимость компании; экономическая добавленная стоимость; факторы создания стоимости; декомпозиция; факторный анализ; рентабельность инвестированного капитала; среднезвешенная стоимость капитала.

Постановка проблемы. Лесопромышленный комплекс является стратегически важным сектором российской экономики, который в последние годы столкнулся со значительными изменениями условий хозяйствования, что приводит не просто к отрицательным финансовым результатам, а ставит на повестку дня вопрос выживаемости компаний ЛПК. Все это обуславливает необходимость поиска новых моделей управления, среди которых особое место занимает концепция стоимостного менеджмента, нацеленная на достижение долгосрочных результатов и роста. В этой связи возникает необходимость создания такой модели финансового управления, которая позволила бы менеджменту определить ключевые внутренние факторы и показатели, а также необходимость воздействия на них с целью повышения стоимости предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди отечественных ученых в последние годы уделяется большое внимание разработке методологии управления акционерной стоимостью, а также выявлению и анализу формирующих ее факторов, в частности, такими авторами как Головина А. Н., Когденко В. Г., Куничкин А. М., Майорова Т. В., Марков С. Н., Мельник М. В., Парфенова М. Д., Рыбкина М. В. и др.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на достаточно высокую степень разработанности вопроса определения и анализа факторов создания стоимости компании, недостаточно изученной остается данная проблема относительно лесопромышленного комплекса, который обладает существенными отличиями от других секторов экономики, что создает специфичные проблемы и возможности в управлении стоимостью компаний.

Целью исследования является анализ факторов, влияющих на процесс создания стоимости компании ЛПК для дальнейшего определения направлений их улучшения на примере ПАО «Сегежа Групп» – крупнейшего российского вертикально-интегрированного холдинга с полным циклом лесозаготовки и переработки древесины.

Результаты исследования. Одним из наиболее известных современных подходов к оценке бизнеса, и в то же время индикатором экономической эффективности деятельности компании, является метод, основанный на показателе *экономической добавленной стоимости* (Economic Value Added, EVA). Ключевая идея, лежащая в основе EVA, состоит в том, что инвесторы (внутренние или внешние) должны зарабатывать определенную норму возврата за риск, который они принимают, инвестируя средства в конкретную компанию.

Классический подход к определению EVA предполагает, что размер экономической прибыли зависит от спреда, т.е. разности между рентабельностью инвестированного капитала конкретной компании (ROCE) и его средневзвешенной стоимостью (WACC), следовательно, чем выше рентабельность, тем больше создаваемая организацией стоимость [5, с. 422]:

$$EVA = NOPAT - WACC \times IC = IC \times (ROIC - WACC), \quad (1)$$

где *NOPAT* – посленалоговая операционная прибыль;

WACC – средневзвешенная стоимость инвестированного капитала;

IC – инвестированный капитал;

ROIC – рентабельность инвестированного капитала.

Таким образом, модель EVA характеризует качество управленческих решений: постоянная положительная величина этого показателя свидетельствуют об увеличении стоимости компании, отрицательная – о снижении. Результаты расчета экономической добавленной стоимости ПАО «Сегежа Групп» за период 2018-2023 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1
Изменение экономической добавленной стоимости ПАО «Сегежа Групп» за 2018-2023 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Посленалоговая операционная прибыль, млн. руб.	6851	5549	8933	16733	8206	-3740
Средневзвешенная стоимость капитала, %	12,04	9,87	10,21	10,57	16,76	17,97
Инвестированный капитал, млн. руб.	64883	67 669	76 776	162292	199 174	182616
Экономическая добавленная стоимость, млн. руб.	-962	-1132	1094	-416	-25166	-36551
Рентабельность инвестированного капитала, %	10,56	8,20	11,64	10,31	4,12	-2,05
Экономическая добавленная стоимость, млн. руб.	-962	-1132	1094	-416	-25166	-36551

Как можно увидеть, показатель создаваемой экономической добавленной стоимости ПАО «Сегежа Групп» на протяжении всего периода имел отрицательное значение, за исключением 2020 г., когда компании удалось нарастить операционную прибыль и тем самым добиться превышения рентабельности инвестированного капитала над его стоимостью. Однако в последующих годах разрыв между данными показателями стремительно увеличивался, все больше сокращая EVA. Данный факт свидетельствует, что в данный момент капитал ПАО «Сегежа Групп» (как собственный, так и заемный) используется неэффективно, вследствие чего компания не в состоянии создать ценность для своих акционеров.

Следовательно, фактическое положение анализируемой компании отражает наличие значительных пробелов в выбранной менеджментом предприятия стратегии

развития, которая, по сути, уменьшает экономическую прибыль и «разрушает» рыночную стоимость. Именно поэтому становится очевидной необходимость разработки и внедрения новой модели управления стоимостью ПАО «Сегежа Групп», которая будет служить связующим элементом операционного, тактического и стратегического уровня принятия решений, внешних и внутренних влияющих факторов и станет незаменимым базисом оценки результативности и целеполагания бизнеса с учетом сложившейся и прогнозируемой внешней среды, в которой функционирует компания [7, с. 28].

Как уже было отмечено, в модели EVA целью управления является максимизация стоимости компании за счет непрерывного роста экономической добавленной стоимости. А способом управления стоимостью – управление факторами, влияющими на стоимость компании. Именно поэтому для реализации концепции ценностно-ориентированного менеджмента и внедрения ее положений в практическую деятельность компании принципиальное значение имеют три стадии (рис. 1).

Рис. 1. Процесс разработки и реализации системы управления стоимостью [6, с. 16]

Обоснованность и правильность выбора ключевых факторов стоимости представляет собой основу для построения эффективной и действенной системы управления организацией. Фактор стоимости – это любая переменная, которая способна влиять на стоимость компании. Согласно модели EVA, которая используется в рамках данного исследования, рычагами увеличения добавленной стоимости, или же первичными факторами ее создания, выступают:

1. *Рост рентабельности инвестированного капитала*: зависит от эффективности рыночной, производственной и инвестиционной деятельности предприятия;
2. *Снижение средневзвешенной стоимости капитала*: зависит от решений, принимаемых в сфере финансового менеджмента;
3. *Темп роста инвестированного капитала*: определяется устойчивой инновационной, инвестиционной и финансовой активностью предприятия [10, с. 72].

В рамках управления стоимостью компании указанные факторы следует детализировать в более мелкие составляющие. При этом следует учитывать, что схемы декомпозиции должны отвечать следующим требованиям:

1. Комплексно характеризовать всю цепочку создания стоимости, то есть все виды деятельности организации, включая рыночную, инвестиционную, операционную, финансовую, и определять рычаги воздействия на стоимость.

2. Включать несколько уровней декомпозиции и оптимальное количество показателей, которые можно дезагрегировать и довести до подразделений как целевые ориентиры.

3. Учитывать нефинансовые, опережающие индикаторы, влияющие на факторы стоимости и обеспечивающие возможность принятия своевременных управленческих решений [6, с. 36].

С учетом представленных требований, предлагается рассмотреть декомпозицию каждого из первичных факторов создания стоимости применительно к ПАО «Сегежа Групп», что позволит выявить не только общепринятые драйверы создания стоимости, но и характерные именно для данной компании. Такое понимание невозможно получить без ретроспективного анализа деятельности предприятия в контексте его конкурентной среды, который будет проведен в рамках данного исследования. Для выявления факторов создания стоимости используется факторный анализ.

Рентабельность инвестированного капитала (ROIC) – это информативный финансовый показатель, который дает четкое представление об эффективности использования компанией вложенного капитала для генерирования прибыли, и, соответственно, для наращивания стоимости. При анализе исследуемого показателя целесообразно использовать формулу Дюпона и её модификации, согласно которой рентабельность инвестированного капитала зависит от уровня рентабельности продаж и скорости оборота капитала [9, с. 130], что и составляет первый уровень декомпозиции:

$$ROIC = \frac{NOPAT}{B} \times \frac{B}{IC} = m_{NOPAT} \times k_o = 360 \frac{m_{NOPAT}}{D_{IC}}, \quad (2)$$

где B – выручка;

m_{NOPAT} – чистая операционная маржа;

k_o – коэффициент оборачиваемости инвестированного капитала;

D_{IC} – длительность оборота инвестированного капитала.

Пользуясь методом цепных подстановок, было рассчитано влияние указанных факторов на рентабельность инвестированного капитала ПАО «Сегежа Групп» за период 2018-2023 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Результат анализа влияния факторов на рентабельность инвестированного капитала
ПАО «Сегежа Групп»

Фактор	Значение					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Чистая операционная маржа, %	11,83	9,49	12,95	18,10	7,69	-4,23
Коэффициент оборачиваемости IC	0,89	0,86	0,90	0,57	0,54	0,48
Длительность оборота IC, дн.	403	416	401	632	672	743
Рентабельность инвестированного капитала, %	10,56	8,20	11,64	10,31	4,12	-2,05
Изменение рентабельности IC, %, в т. ч. за счет изменения:	×	-2,36	3,44	-1,32	-6,19	-6,17
чистой операционной маржи	×	-2,09	2,99	4,63	-5,93	-6,39
длительности оборота IC	×	-0,26	0,44	-5,95	-0,26	0,22

Полученные результаты свидетельствуют, что динамика показателя ROIC отрицательна, и наибольший вклад в это в большинстве случаев вносит именно снижение чистой операционной маржи. Для более точного выявления причин,

способствовавших снижению первичного фактора стоимости бизнеса, необходимо выполнить анализ вторичных факторов на основе модели второго уровня декомпозиции рентабельности инвестированного капитала:

$$ROIC = 360 \frac{(1 - k_{мат} - k_{ам} - k_{зар} - k_{общ} - k_{к} - k_{пр} + k_{фдр}) (1 - t_3)}{D_{де} + D_3 + D_{дз} + D_{пр} + D_{кз} + D_{фдр} + D_{ос} + D_{кна} + D_г + D_{нса} + D_{сан}}, \quad (3)$$

где $k_{мат}$, $k_{ам}$, $k_{зар}$ – коэффициенты материалоемкости, амортизационности, зарплатоемкости соответственно;

$k_{общ}$ – коэффициент общехозяйственных и административных расходов;

$k_{к}$ – коэффициент коммерческих расходов;

$k_{пр}$ – коэффициент прочих операционных расходов;

$k_{фдр}$ – коэффициент прочих финансовых доходов и расходов;

t_3 – эффективная налоговая ставка;

$D_{де}$ – длительность оборота денежных средств и их эквивалентов;

D_3 – длительность оборота запасов;

$D_{дз}$ – длительность оборота дебиторской задолженности;

$D_{пр}$ – длительность оборота прочих оборотных активов;

$D_{кз}$ – длительность оборота кредиторской и прочей краткосрочной задолженности;

$D_{фдр}$ – длительность оборота долгосрочных финансовых вложений;

$D_{ос}$ – длительность оборота основных средств;

$D_{кна}$ – длительность оборота нематериальных активов;

$D_г$ – длительность оборота гудвилла;

$D_{нса}$ – длительность оборота прочих внеоборотных активов;

$D_{сан}$ – длительность оборота внеоборотных активов, предназначенных для продажи.

Факторы согласно отчетности ПАО «Сегежа Групп», определившие динамику чистой операционной маржи, представлены в табл. 3. Следует отметить, что при расчете эффективной налоговой ставки в 2018 и 2020 гг. были получены аномальные значения (96,66% и -170,07% соответственно), которые мало несут экономического смысла и сильно влияют на последующие результаты анализа. В этой связи было принято решение принять эффективную налоговую ставку в указанных годах равной 20%, что соответствует законодательно установленной величине.

Наибольшее обратное влияние на динамику чистой операционной маржи в 2021-2023 гг. оказывал показатель материалоемкости производимой продукции. Так, ее рост в 2023 году обусловил сокращение маржи на 5,42%. Так же значительный вклад в данное изменение внесли возросшие зарплатоемкость, коммерческие и управленческие расходы. Стоит отметить и существенное влияние амортизационности на маржу в 2022 г., сократившее ее на 4,52%. Положительное влияние на рентабельность продаж в 2023 г. оказало снижение величины стоимости услуг поставщиков и подрядчиков на рубль произведенной продукции – сокращение показателя вызвало увеличение маржи на 3,52%.

Таким образом, были выделены показатели, на которые ПАО «Сегежа Групп»

должна повлиять в первую очередь для повышения своей чистой операционной маржи. Как известно, достижение данной цели возможно путем увеличения выручки при неизменном уровне затрат, или же снижением расходов с помощью оптимизации затрат, при том же уровне продаж.

Таблица 3

Результаты факторного анализа чистой операционной маржи ПАО «Сегежа Групп»

Фактор	Значение						Влияние на чистую операционную маржу, п. п.				
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент материалоемкости	0,320	0,310	0,312	0,262	0,214	0,281	0,79	-0,09	4,00	3,56	-5,42
Коэффициент зарплатоемкости	0,129	0,138	0,131	0,122	0,174	0,199	-0,72	0,52	0,71	-3,86	-2,06
Коэффициент услуг поставщиков и подрядчиков	0,117	0,132	0,130	0,116	0,169	0,142	-1,22	0,18	1,11	-3,97	2,18
Коэффициент амортизационности	0,072	0,091	0,081	0,067	0,127	0,137	-1,57	0,70	1,13	-4,52	-0,83
Коэффициент коммерческих и управленческих расходов	0,213	0,215	0,211	0,216	0,264	0,302	-0,09	0,26	-0,44	-3,59	-3,10
Коэффициент прочих операционных расходов	0,014	0,002	0,006	0,007	0,010	0,005	0,93	-0,28	-0,09	-0,20	0,40
Коэффициент прочих операционных доходов	0,013	0,025	0,032	0,032	0,053	0,018	0,97	0,47	-0,02	1,57	-2,82
Эффективная налоговая ставка, %	20,0	30,6	20,0	25,1	18,8	13,2	-1,44	1,71	-1,24	0,60	-0,28
Чистая операционная маржа, %	11,84	9,49	12,95	18,10	7,69	-4,23	-2,35	3,46	5,15	-10,42	-11,91

Следующим драйвером изменения рентабельности инвестированного капитала является *длительность его оборота* (табл. 4). Несмотря на то, что на данный момент влияние данного фактора для ПАО «Сегежа Групп» незначительно, он все же подлежит анализу для поиска дополнительных возможностей воздействия на рост стоимости компании. Декомпозиция оборачиваемости активов позволяет анализировать срок, в течение которого вложения фирмы в активы вернутся к ней обратно.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что замедление оборачиваемости запасов и денежных средств в 2021-2022 гг. способствовало увеличению длительности оборота инвестированного капитала, однако в следующем году действие данных факторов приняло обратный характер. Существенно сказывались на рассматриваемом факторе стоимости колебания длительности оборота кредиторской задолженности – резкий рост показателя в 2021 г. на фоне столь же резкого увеличения кредиторской задолженности сократил длительность оборота ИС сразу на 135 дней, однако данное влияние было нивелировано значительным замедлением оборота активов в праве пользования, т. е. арендуемых лесных участков для заготовки древесины. Данный фактор оказывал заметное влияние и в последующие годы, однако в разных направлениях – в 2022 г. сократил общую длительность оборота на 45 дней, в 2023 – повысил на 10. Следует отметить и влияние оборачиваемости основных средств, также вносящее достаточно большой вклад в изменение анализируемого показателя на

протяжении всего периода. Динамика оборачиваемости же остальных групп активов ПАО «Сегежа Групп» не оказывала существенного воздействия на длительность оборота инвестированного капитала.

Таблица 4

Результаты факторного анализа длительности оборота капитала ПАО «Сегежа Групп», дн.

Показатель	Значение						Влияние на длительность оборота, дн.					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023	
Длительность оборота:												
запасов	65	58	49	85	83	86	-8	-8	36	-2	3	
денежных средств	19	20	19	49	77	43	1	-1	30	28	-34	
дебиторской задолженности	40	41	37	34	33	42	1	-4	-4	-1	9	
прочих оборотных активов	18	19	22	45	25	30	2	3	22	-20	5	
кредиторской задолженности	56	55	66	201	98	104	1	-11	-135	104	-7	
долгосрочных финансовых вложений	1	1	9	35	28	56	0	8	26	-7	28	
основных средств	233	235	221	288	277	317	3	-15	67	-10	40	
активов в праве пользования	71	74	76	249	204	214	3	2	173	-45	10	
нематериальных активов	0	3	10	21	18	21	3	6	12	-3	3	
гудвилла	3	3	2	2	1	2	0	0	-1	0	0	
авансов, выданных под внеоборотные активы	5	11	13	21	14	9	6	2	8	-7	-4	
прочих внеоборотных активов	6	6	7	6	8	27	-1	1	-2	2	19	
Длительность оборота инвестированного капитала	403	416	401	633	672	743	13	-16	232	39	71	

В основе анализа цепочки создания стоимости одну из ключевых ролей играет *средневзвешенная стоимость инвестированного капитала – WACC*, которая отражает как затраты на привлечение капитала, так и доход, который получают инвесторы. Поскольку величина WACC во многом зависит от рыночной информации, выделение всех рычагов воздействия представляется маловероятным. В рамках данного исследования для определения факторов, влияющих на средневзвешенную стоимость капитала, предлагается использовать схему декомпозиции, первым уровнем которой является оценка влияния на средневзвешенную стоимость удельных весов и стоимости источников инвестированного капитала – собственного и заемного, а также эффективной ставки налога на прибыль согласно модели (табл. 5):

$$WACC = d_e k_e + d_{d_1} k_{d_1} (1 - t_2) + d_{d_2} k_{d_2} (1 - t_2), \quad (4)$$

где d_e , d_{d_1} , d_{d_2} – доля собственного капитала, долгосрочного и краткосрочного заемного капитала соответственно;

k_e , k_{d_1} , k_{d_2} – стоимость собственного капитала, долгосрочного и краткосрочного заемного капитала соответственно.

Таблица 5

Результаты факторного анализа средневзвешенной стоимости инвестированного капитала
ПАО «Сегежа Групп»

Фактор	Значение						Влияние на средневзвешенную стоимость капитала, %				
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Доля: собственного капитала	0,21	0,20	0,12	0,28	0,21	0,13	-0,09	-2,06	6,56	-1,59	-3,56
долгосрочных обязательств	0,64	0,60	0,83	0,56	0,58	0,55	-0,38	1,56	-1,79	0,14	-0,30
краткосрочных займов	0,15	0,20	0,05	0,16	0,21	0,32	0,36	-0,91	0,58	0,28	1,07
Стоимость: собственного капитала, %	27,83	23,08	38,80	21,62	42,83	47,91	-0,97	1,82	-4,89	4,48	0,65
долгосрочных обязательств, %	10,08	9,48	8,17	8,48	12,19	16,06	-0,29	-0,76	0,14	1,62	1,73
краткосрочных займов, %	8,96	8,87	6,87	7,39	11,64	14,90	-0,01	-0,07	0,06	0,66	0,85
Эффективная ставка налога, %	20,00	30,57	20,00	25,13	18,84	13,17	-0,78	0,76	-0,30	0,60	0,77
Средневзвешенная стоимость капитала, %	12,04	9,87	10,21	10,57	16,76	17,97	-2,17	0,34	0,36	6,19	1,21

Данные, полученные из таблицы, позволяют отметить, что начиная с 2020 г. средневзвешенная стоимость привлечения капитала возрастала, наибольший скачок можно наблюдать в 2022 г., когда WACC вырос на 6,19 %. В большей мере этому способствовало увеличение стоимости собственного и долгосрочного капитала (4,48% и 1,62% роста средневзвешенной стоимости соответственно). В некоторой доле увеличение цены собственного капитала было нивелировано снижением его доли, что сократило WACC на 1,59%. В целом можно сказать, что наиболее сильное влияние на средневзвешенную стоимость инвестированного капитала оказывает именно изменение доли и стоимости собственного капитала, но несмотря на то, что сокращение удельного веса столь дорогостоящего источника способствует снижению WACC, дальнейший анализ показал, что именно наращивание долговой нагрузки во многом определяет рост стоимости привлечения как собственного, так и заемного капитала.

На втором уровне декомпозиции важно исследовать факторы, определяющие стоимость каждого из источников инвестированного капитала. *Стоимость собственных средств* в данной работе была определена с помощью модели CAPM, учитывающей поправку на финансовый риск компании:

$$k_e = R_f + \beta_u - 1 + (1 - t_c) \frac{D}{E} (R_m - R_f), \quad (5)$$

где k_e – стоимость собственного капитала;

R_f – безрисковая ставка;

β_u – отраслевой безрычаговый бета-коэффициент;

$\frac{D}{E}$ – отношение заемного капитала к собственному;

$(R_m - R_f)$ – среднерыночная премия за риск.

Расчет стоимости привлечения собственного капитала, а также оценка влияния на нее составляющих факторов представлены в табл. 6.

Таблица 6

Результаты факторного анализа стоимости собственного капитала ПАО «Сегежа Групп»

Фактор	Значение						Влияние на стоимость собственного капитала, %				
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Безрисковая ставка, %	7,54	7,27	5,61	7,00	9,87	11,00	-0,27	-1,66	1,39	2,87	1,13
Отраслевой бета-коэффициент	0,63	0,58	0,68	0,79	0,61	0,55	-1,61	2,73	5,37	-3,33	-3,24
Эффективная налоговая ставка	20,00	30,57	20,00	25,13	18,84	13,17	-1,86	2,06	-2,13	0,62	1,56
Отношение заемного капитала к собственному	3,81	3,89	7,66	2,51	3,74	6,82	0,25	15,12	-20,84	3,89	19,71
Рыночная премия за риск, %	7,96	7,37	6,85	6,42	13,40	9,70	-1,27	-2,52	-0,98	17,17	-14,08
Стоимость собственного капитала, %	27,83	23,08	38,80	21,62	42,83	47,91	-4,75	15,72	-17,19	21,21	5,08

При анализе стоимости как собственного, так и заемного капитала следует понимать, какие факторы являются внешними по отношению к компании и не поддающимися управлению, а какие внутренними. В данном случае, безрисковая ставка, бета-коэффициент и рыночная премия за риск выступают в качестве внешних, формирующихся под влиянием макроэкономического цикла, факторов. Наиболее существенное влияние среди них на исследуемый показатель оказывала премия за риск, которая изменяется под воздействием различных системных рисков и общего состояния экономики – в 2022 г. ее резкий рост на фоне геополитических событий вызвал увеличение стоимости капитала на 17,17%, а снижение в 2023 г. – сокращение стоимости на 14,08%.

Воздействие через эффективную налоговую ставку со стороны экономического субъекта также ограничено, так как определение ставок налогообложения – прерогатива органов государственной власти. Кроме того, в большей мере на эффективную ставку оказывают влияние временные и постоянные разницы между доходами и расходами, возникающие прежде всего из-за разных положений налогового и бухгалтерского учета. В целом можно отметить, что под влиянием колебаний эффективной налоговой ставки стоимость капитала не существенно изменяется – наибольший рост составил 2,06% в 2020 г., наибольшее снижение – 2,13% в 2021 г.

Внутренним же фактором, на который руководство компании может оказывать непосредственное воздействие, выступает отношение заемного капитала к собственному, или же финансовый рычаг. Рост показателя отражает повышение финансового риска компании, и, как следствие, повышение требуемой отдачи от инвестированных средств. Так, существенный рост показателя в 2020 г. до 7,66 привел к росту стоимости собственного капитала на 51,04%. После сокращения в следующем году, финансовый рычаг снова начал увеличиваться, и в 2023 г. эффект от этого составил 19,71%. Столь сильное влияние изменения структуры капитала на его стоимость позволяет сделать предположение о высокой значимости данного фактора для создания стоимости ПАО «Сегежа Групп» в целом.

Следующий этап анализа состоит в рассмотрении *стоимости заемного капитала* компании. Важно учитывать, что для корректного расчёта WACC требуется *ожидаемая* стоимость будущих заимствований, а не действующие ставки по займам и кредитам, полученным компанией в прошлом, поскольку они могут существенно

отличаться. В этом случае стоимость заемного капитала необходимо определять как безрисковую ставку, увеличенную на дефолтный спред компании, отражающий риск невозврата ею заёмных средств кредитору [1, с. 31]:

$$k_d = R_f + DS, \quad (6)$$

где k_d – стоимость заемного капитала;

DS – дефолтный спред компании.

Наиболее широко используемым на практике показателем риска дефолта компании является рейтинг ее облигаций, который обычно определяется независимыми рейтинговыми агентствами. Дефолтный спред в данном случае – это дополнительная доходность, которую инвесторы требуют, чтобы компенсировать дополнительный риск удержания облигации с более низким кредитным рейтингом. Одним из способов его расчета является подбор близкой по дюрации государственной бумаги (ОФЗ) и сравнение с доходностью облигаций исследуемой компании. Разница между доходностью корпоративной облигации и безрисковой бумаги и будет являться искомым спредом дефолта.

Основными агентствами, выпускающими кредитные рейтинги, являются Standard & Poor's и Moody's. На российском рынке кредитный рейтинг ПАО «Сегежа Групп» и ее облигациям начиная с 2019 присваивает рейтинговое агентство «Эксперт РА» (табл. 7). Следует отметить, что кредитный рейтинг компании долгое время был достаточно высоким, однако динамика его изменения в последние годы отрицательна. Агентством понижение рейтинга объясняется ухудшением метрик долговой и процентной нагрузок.

Таблица 7

История присвоения кредитного рейтинга ПАО «Сегежа Групп» [16]

Рейтинг	Прогноз	Дата присвоения	Определение
ruA-	Стабильный	29.10.2019	Умеренно высокий уровень кредитоспособности. Высокая вероятность сохранения рейтинга на прежнем уровне на горизонте 12 месяцев
ruA-	Стабильный	27.10.2020	Умеренно высокий уровень кредитоспособности. Высокая вероятность повышения рейтинга на горизонте 12 месяцев
ruA+	Позитивный	25.10.2021	Умеренно высокий уровень кредитоспособности. Высокая вероятность снижения рейтинга на горизонте 12 месяцев
ruA+	Негативный	21.10.2022	Умеренно высокий уровень кредитоспособности. Высокая вероятность изменения рейтинга на горизонте 12 месяцев
ruA-	Развивающийся	05.07.2023	Умеренный уровень кредитоспособности. Высокая вероятность изменения рейтинга на горизонте 12 месяцев
ruBBB	Развивающийся	26.12.2023	Умеренно низкий уровень кредитоспособности. Высокая вероятность изменения рейтинга на горизонте 12 месяцев
ruBB+	Развивающийся	09.09.2024	Умеренно низкий уровень кредитоспособности. Высокая вероятность изменения рейтинга на горизонте 12 месяцев

Итак, определим дефолтный спред ПАО «Сегежа Групп» в период 2018-2023 гг. на основе информации о среднегодовой доходности ее облигаций и ОФЗ с сопоставимыми периодами дюрации (табл. 8).

Таблица 8

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Рейтинг компании	A-	A-	A-	A+	A-	BBB
Облигации компании	Система АФК-1Р-06-606		Сегежа Групп-001Р-01R		Сегежа Групп-002Р-01R	
Доходность облигаций, %	9,63	9,05	7,26	7,91	11,54	14,63
Облигации федерального займа	ОФЗ-25083-ПД		ОФЗ-25084-ПД		ОФЗ-26227-ПД	
Доходность ОФЗ, %	7,47	7,07	5,12	6,65	9,10	8,99
Дефолтный спред, %	2,16	1,98	2,14	1,26	2,44	5,64

Поскольку компания начала выпускать облигации только в 2020 г., для предыдущих периодов спред оценивался по публично торгуемым облигациям компании с таким же кредитным рейтингом (А) – в 2018-2019 гг. данному условию соответствовала ПАО АФК «Система», чьи долговые бумаги и были взяты для расчета.

Как можно заметить, снижение кредитного рейтинга ПАО «Сегежа Групп» с 2021 г. соответствовало постепенному повышению дефолтного спреда, который по своей сути является функцией двух переменных. Первая – это способность фирмы создавать денежные потоки в результате операционной деятельности, вторая – характер финансовых обязательств фирмы, которые складываются из процентных и основных платежей [3, с. 129]. Следовательно, может быть сделан вывод, что ПАО «Сегежа Групп» в последнее время все сложнее создавать значительные по сравнению с финансовыми обязательствами денежные потоки, в связи с чем компания имеет более высокий риск дефолта и вынуждена привлекать займы по более высоким ценам (табл. 9).

Таблица 9

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Дефолтный спред компании	2,16	1,98	2,14	1,26	2,44	5,64
Безрисковая доходность по краткосрочным инструментам	6,80	6,89	4,73	6,13	9,20	9,26
Стоимость краткосрочного заемного капитала	8,96	8,87	6,87	7,39	11,64	14,90
Безрисковая доходность по долгосрочным инструментам	7,92	7,50	6,03	7,22	9,75	10,42
Стоимость долгосрочного заемного капитала	10,08	9,48	8,17	8,48	12,19	16,06

Таким образом, снижение финансовой устойчивости ПАО «Сегежа Групп», выраженное ростом дефолтного спреда, приводит к увеличению стоимости краткосрочного и долгосрочного заемного капитала. Это еще раз подтверждает важность и первостепенность управления финансовым состоянием компании при формировании ее фундаментальной стоимости.

Стоимость компании как результат инвестиционной и финансовой деятельности зависит от заключительного первичного фактора – *темпа роста инвестированного капитала*. С одной стороны, вложение большего капитала в деятельность может стимулировать рост компании и увеличить ее присутствие на рынке. С другой же, следует учитывать сильную взаимосвязь роста инвестированного капитала с его рентабельностью, поскольку стоимость будет создаваться только в случае, когда дополнительные средства направляются на эффективные проекты и активы, позволяющие получить доход, превышающий их стоимость. Таким образом, простого наращивания инвестированного капитала недостаточно – компаниям следует грамотно балансировать между ростом капитала и эффективностью капиталовложений.

Как известно, рост капитала может осуществляться посредством привлечения

собственных или заемных средств. Поскольку ПАО «Сегежа Групп» на данный момент уже обладает высоким долговым бременем, дальнейшее его увеличение может поставить под угрозу платежеспособность компании и в целом ее существование. Исходя из этого, справедливым видится рассмотрение в качестве источника наращивания капитала собственный капитал, а именно – нераспределенную прибыль.

Темп роста инвестированного капитала в данном случае может быть выражен через модель *устойчивого темпа роста* компании, которая представляет собой отношение нераспределенной прибыли к собственному капиталу и таким образом отражает возможный темп роста компании без увеличения долговой нагрузки.

На первом уровне декомпозиции темп устойчивого роста может быть представлен в виде четырехфакторной мультипликативной модели:

$$T_{уст} = \frac{П_n}{СК} = \frac{А}{СК} \times \frac{В}{А} \times \frac{П_ч}{В} \times \frac{П_n}{П_ч} = M \times k_о \times m \times k_p, \quad (7)$$

где $T_{уст}$ – устойчивый темп роста компании;

$П_n$ – нераспределенная прибыль;

$СК$ – собственный капитал;

$А$ – активы за вычетом кредиторской задолженности (равны инвестированному капиталу IC);

$П_ч$ – чистая прибыль;

M – мультипликатор собственного капитала;

m – чистая маржа;

k_p – коэффициент капитализации прибыли.

Как можно отметить, представленная модель за счет используемых коэффициентов позволяет оценить влияние на темпы роста инвестированного капитала как операционной деятельности (с помощью показателей оборачиваемости активов и чистой маржи), так и финансовой (посредством мультипликатора собственного капитала и коэффициента капитализации прибыли). Рассмотрим данное влияние относительно ПАО «Сегежа Групп» (табл. 10).

Таблица 10

Результаты факторного анализа устойчивого темпа роста ПАО «Сегежа Групп»

Показатель	Значение						Влияние на устойчивый темп роста, п.п.				
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Мультипликатор собственного капитала	4,75	4,82	8,50	3,51	4,74	7,82	0,57	30,75	2,28	5,84	5,34
Коэффициент оборачиваемости IC	0,90	0,88	0,91	0,57	0,54	0,48	-1,11	3,17	0,61	-1,33	-1,30
Чистая рентабельность продаж	0,0002	0,08	-0,02	0,16	0,06	-0,18	13268,6	-92,08	9,45	-13,98	-51,24
Коэффициент капитализации прибыли	387,77	1,17	0,26	0,51	0,57	0,83	-13262,9	13,96	8,35	0,88	-17,69
Устойчивый темп роста, %	35,1	40,3	-3,9	16,8	8,2	-56,7	5,22	-44,19	20,69	-8,59	-64,90
Темп роста продаж, %	32,59	1,04	17,9	34,0	15,5	-17,1	×	×	×	×	×

В целом можно отметить отсутствие определенной тенденции в динамике устойчивого темпа роста компании – в 2019 и 2021 гг. он увеличивался, в остальные же периоды имело место сокращение показателя, что говорит о замедлении возможных темпов роста бизнеса. Наиболее заметные падения можно наблюдать в 2020 и 2023 г. – эти периоды совпадают с усложнением условий хозяйствования для ПАО «Сегежа Групп» в первом случае из-за пандемии, во втором – из-за потери традиционных рынков сбыта и увеличивающегося долга. При этом в обоих случаях наибольший вклад в падение темпов устойчивого роста внесло снижение рентабельности продаж по чистой прибыли (на 92,08% и 51,24% соответственно).

Следующим по силе влияния можно назвать коэффициент капитализации прибыли, действие которого было разнонаправленным – увеличение показателя в 2020 г. повысило темпы роста на 13,96%, а в 2023 – сократило на 17,69%. Это можно объяснить тем, что в 2023 г. компанией был получен убыток, и нераспределенная прибыль также приняла отрицательное значение, поэтому высокий коэффициент капитализации в данном случае на деле не отражал рост накопления прибыли.

Мультипликатор собственного капитала и коэффициент оборачиваемости инвестированного капитала оказывали сравнительно меньшее влияние на изменение темпов устойчивого роста ПАО «Сегежа Групп». Можно заметить, что в последние два года действие мультипликатора увеличилось (до 5,84% и 5,34%), а снижение оборачиваемости начало сокращать потенциал роста компании (на 1,33% и 1,30%).

Для более полного понимания положения дел ПАО «Сегежа Групп» представляется возможность провести сравнение потенциальных темпов роста с фактическими, а именно с темпами роста продаж. Считается, что фактический рост должен совпадать или превышать темпы устойчивого развития, и для исследуемой компании данное требование начало соблюдаться с 2020 г. Однако поскольку $T_{уст}$ – единственный темп роста продаж, согласующийся со стабильными значениями четырех составляющих его коэффициентов, в случае если компания увеличивает продажи с любой другой скоростью, отличной от него, вместе с этим должны измениться один или два коэффициента. Это означает, что когда темпы реального роста компании превышают темпы ее устойчивого роста, то ей нужно либо повысить операционные показатели (то есть рентабельность продаж или коэффициент оборачиваемости активов), либо изменить финансовую политику (то есть увеличить долю нераспределенной прибыли или финансовый рычаг) [4, с. 315]. Данные таблицы демонстрируют, что оборачиваемость и рентабельность в период 2020-2023 гг. преимущественно снижались, а соответственно, можно сказать, что ПАО «Сегежа Групп» для наращивания темпов продаж был избран путь использования именно финансовых воздействий, в первую очередь посредством увеличения мультипликатора собственного капитала (т. е. ростом заимствований в структуре капитала). Возможно, это и помогло компании добиться краткосрочных выгод, однако проведенный анализ остальных факторов демонстрирует, что подобная стратегия сокращает способность ПАО «Сегежа Групп» к созданию стоимости в долгосрочной перспективе.

На втором уровне декомпозиции темпов роста инвестированного капитала многими авторами предлагается дезагрегирование *чистой маржи* на факторы, отражающие эффективность основной, прочей деятельности и эффективность управления финансовыми расходами [14, с. 19]:

$$m = \frac{\Pi_ч}{B} = \frac{\Pi_{чоп}}{B} \times \frac{\Pi_{чп}}{\Pi_{чоп}} \times \frac{\Pi_ч}{\Pi_{чп}} = m_n \times k_2 \times k_{чп} \quad (8)$$

где $\Pi_{\text{члн}}$ – чистая операционная прибыль;

$\Pi_{\text{чп}}$ – чистая прибыль до уплаты процентов;

$m_{\text{п}}$ – чистая рентабельность продаж;

$k_{\text{э}}$ – коэффициент эффективности прочей деятельности;

$k_{\text{пр}}$ – коэффициент процентного бремени.

Оценка влияния представленных факторов на чистую маржу ПАО «Сегежа Групп» представлена в табл. 11

Таблица 11

Факторный анализ чистой маржи ПАО «Сегежа Групп» за 2019-2023 гг.

Фактор	Значение						Влияние на чистую маржу, п. п.				
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
Чистая рентабельность продаж	0,14	0,10	0,15	0,19	0,08	-0,02	-0,0001	0,04	0,00	-0,09	-0,08
Коэффициент эффективности прочей деятельности	0,44	1,42	0,20	1,11	2,03	-0,27	0,0003	-0,10	-0,11	0,06	0,02
Коэффициент процентного бремени	0,0034	0,57	-0,66	0,80	0,37	-33,30	0,0807	-0,04	0,30	-0,07	-0,19
Чистая маржа	0,0002	0,08	-0,02	0,16	0,06	-0,19	0,0810	-0,10	0,18	-0,10	-0,25

На протяжении рассматриваемого периода чистая маржа падала -за исключением 2019 и 2021 гг. по большей части под воздействием роста коэффициента процентного бремени и сокращения чистой рентабельности продаж. В 2020 же году сокращение чистой маржи было обеспечено резким падением эффективности прочей деятельности, в основном в связи с получением значительных отрицательных курсовых разниц. В 2023 году все факторы получили отрицательные значения, поскольку компанией был получен операционный убыток, и как следствие чистый убыток. Нельзя не отметить огромное значение процентного бремени в этом году – ранее процентные расходы по большей части компенсировались процентными доходами и положительными курсовыми разницами, однако в 2023 г. данные источники средств имели очень низкие значения, а платежами по задолженности заметно возросли. Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что чистая маржа ПАО «Сегежа Групп» на протяжении рассматриваемого периода имела если не отрицательные, то очень низкие значения, что говорит о необходимости предпринимать меры относительно совершенствования всех сфер деятельности – и операционной, и, в особенности, финансовой.

Таким образом, проведенный подробный анализ первичных факторов создания стоимости ПАО «Сегежа Групп» за период 2018-2023 гг. позволил выявить существенные проблемы, которые препятствуют созданию компанией ценности для акционеров и инвесторов. Складывается мнение, что менеджмент компании больше озабочен получением краткосрочных выгод, поэтому не всегда заинтересован в повышении стоимости принадлежащего им бизнеса и в целом складывающимися долгосрочными перспективами его развития.

Так, красной нитью через все исследование проходила проблема высокой финансовой зависимости компании, а также операционная неэффективность деятельности ПАО «Сегежа Групп», приводящая к получаемым убыткам. Данные обстоятельства в разной степени влияют на каждый из проанализированных первичных факторов стоимости, но, безусловно, не являются единственно важными. На стоимость

компании, как интегрированный показатель эффективности ее деятельности, а также на каждый ее драйвер, влияет множество финансовых и нефинансовых факторов, примерный перечень которых, а также возможности по улучшению для ПАО «Сегежа Групп» представлены следующим образом:

1. Рентабельность инвестированного капитала в рассматриваемом периоде существенным образом определялась динамикой чистой рентабельности продаж. На этом в большей мере сказывались рост материалоемкости, зарплатоемкости, коэффициента потребленных услуг, а также коммерческих и управленческих расходов.

Производство лесопромышленной продукции характеризуется высоким уровнем материало- и энергоёмкости, поэтому рост рентабельности продаж в первую очередь должен обеспечиваться оптимизацией данных статей расходов. В структуре затрат на деревообработку доминируют затраты на добычу древесного сырья. При этом следует отметить, что себестоимость заготовок 1м³ древесины зависит от способности компании эффективно использовать расчетную лесосеку [12, с. 114]. С сокращением съема древесины на площадях лесного производства существенно ухудшаются показатели экономической эффективности лесозаготовок: возрастают удельные нормы капиталовложений, снижается производительность труда на заготовке и трелевке, увеличиваются расходы по устройству и содержанию складов и дорог, растут различные накладные расходы, уменьшается фондоотдача. Таким образом, рост *уровня использования расчетной лесосеки* может стать значительным драйвером сокращения стоимости заготавливаемых лесоматериалов, и, следовательно, снижения материалоемкости изготавливаемой из них продукции.

Высокая зависимость лесозаготовок от времени года, обусловленная недостаточным количеством лесных дорог, вынуждает предприятия переносить основные объемы лесозаготовок на зимний период, когда можно использовать временные транспортные пути. При этом для бесперебойной работы перерабатывающего сектора ЛПК в весенне-летний период необходимы значительные межсезонные запасы сырья, что требует существенных финансовых ресурсов, и соответственно, сокращает рентабельность продукции. Решением данной проблемы может стать инвестирование в развитие транспортной сети, повышение *темпов роста новых лесовозных дорог*, что позволит перейти на круглогодичную заготовку и вывозку древесины.

На более высокую эффективность использования материалов в ЛПК указывает *количество образуемых отходов*, что характерно практически для всех стадий лесозаготовительного и деревоперерабатывающего процессов. Кроме того, обеспечение комплексного использования заготовленной древесины должно осуществляться за счет повышения использования отходов от основной деятельности производств путем переработки их в пеллеты и энергоресурсы для котельных предприятий. Стоит отметить, что использование пеллет экономично. При сжигании 1 тонны гранул выделяется столько тепловой энергии, как при сжигании: 1 600 кг - древесины; 475 м³ - газа; 500 л – дизельного топлива; 685 л – мазута [12, с. 131]. Таким образом, на материалоемкость и энергоёмкость продукции может повлиять *возрастающая доля собственных отходов, направленных на сжигание с возвратом энергии и на повторное использование*.

За последние годы резко возросли затраты на энергоносители, поэтому следует рассмотреть показатель *потребленной энергии на рубль произведенной продукции*, а также *долю возобновляемого топлива* (топливная древесина, пек, черный щелок) в структуре общего потребления топлива компании. Рост последнего показателя дает

компания возможность снизить зависимость от невозобновляемых внешних источников энергии, а также свести к минимуму логистические затраты на их приобретение. Кроме того, часть произведенной ПАО «Сегежа Групп» энергии из собственных отходов продается третьим лицам, что повышает прочие операционные доходы компании.

Говоря о зарплатоемкости производства и направлениях ее снижения, следует учитывать ситуацию на рынке труда – на сегодняшний день лесопромышленный комплекс столкнулся с острым дефицитом квалифицированных кадров, поэтому компаниям приходится создавать привлекательные условия, чтобы привлечь и удержать сотрудников. Данное обстоятельство свидетельствует, что снижение расходов на оплату труда в подобной ситуации путем сокращения сотрудников или понижения средней заработной платы не видится возможным. Поэтому перспективами для ПАО «Сегежа Групп» в области управления персоналом и затратами на него выступает *повышение эффективности использования трудовых ресурсов, автоматизация и компьютеризация* труда, внедрение новых *передовых технологий* управления персоналом.

Одним из существенных факторов повышения рентабельности продаж является минимизация услуг посредников на всех стадиях технологического процесса. ПАО «Сегежа Групп» привлекает подрядчиков и посредников в основном на этапах заготовки древесины и ее транспортировки, и данная статья расходов занимает заметную долю в себестоимости. Поэтому увеличение *доли поставок на предприятия древесного сырья, заготовленного собственными силами*, может стать драйвером роста компании.

Помимо сокращения различных расходов, на величину прибыльности продаж продукции может оказать влияние и увеличение выручки. Для ПАО «Сегежа Групп» перспективными направлениями наращивания доходов от реализации можно назвать *поиск новых и расширение занимаемой доли на существующих рынках сбыта*, а также структурных сдвигов в пользу *производства продукции с высокой добавленной стоимостью*. Данные направления для ПАО «Сегежа Групп» в некотором смысле переплетены – после введенных санкций против российского ЛПК, компании пришлось переориентировать потоки продаж продукции с европейских рынков на азиатские, MENA и рынок России. Однако новые рынки Китая и других азиатских стран уступают по доходности европейскому, поэтому маржинальность экспорта упала, сократив тем самым прибыль. Поэтому в качестве ключевого фактора будущего роста стоимости ПАО «Сегежа Групп» следует рассматривать именно переориентацию экспорта с поставок слабо обработанного леса на продажи продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью, что обеспечит рост на этой основе дохода, полученного с 1 кубометра заготовленной древесины.

2. Средневзвешенная стоимость заемного капитала ПАО «Сегежа Групп», как было определено в ходе проведенного анализа, в большей степени зависит от финансовой устойчивости компании и соответственно связанных с инвестированием в нее финансовых рисков. Именно поэтому приоритетным направлением для сокращения WACC является *наращивание доли собственного капитала*, что позволит снизить стоимость как заемного, так и собственного капитала посредством сокращения требуемой со стороны инвесторов дополнительной доходности от вложенного капитала за повышенные риски.

Как известно, увеличение собственного капитала в общем случае возможно двумя путями – накоплением нераспределенной прибыли или увеличением акционерного

капитала. Поскольку существенно наращивать выручку и прибыль в условиях слабой рыночной конъюнктуры для ПАО «Сегежа Групп» довольно проблематично, выходом из сложившейся ситуации может стать *дополнительная эмиссия акций*. Безусловно, данная мера несет в себе определенные риски, в том числе размытие доли акционеров, падение котировок акций на фондовой бирже, снижение привлекательности компании для инвесторов и т.д. Однако данные риски могут быть нивелированы, если привлеченные таким образом средства будут использованы рационально. Прежде всего ПАО «Сегежа Групп» необходимо погасить наиболее существенную задолженность по обязательствам, за счёт чего произойдет не только снижение уровня долгового бремени компании, но и увеличится денежный поток при сокращении процентных расходов, что позволит реинвестировать средства в развитие производства и рост эффективности деятельности компании.

3. Темп роста инвестированного капитала на сегодняшний день нельзя назвать первоочередным фактором стоимости, поскольку наращивание капитала при превышении его стоимости над рентабельностью будет приводить только к большему разрушению стоимости. Поэтому прежде всего ПАО «Сегежа Групп» следует сосредоточиться именно на улучшении рассмотренных выше параметров, для того чтобы инвестируемые в компанию средства начали приносить должный эффект.

Выводы. Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день система управления ПАО «Сегежа Групп» не в силах обеспечить выполнение главной цели современной компании – создания стоимости для инвесторов. Расчет величины экономической добавленной стоимости не только показал отрицательные результаты, но и все большее ухудшение положения в последние три года. Конечно, на подобное положение оказывают влияние в том числе внешние факторы, неподвластные компании, однако она может адаптироваться и в ответ на внешние изменения предпринимать корректирующие действия в отношении своих внутренних факторов, нацеленных на повышение стоимости компании. Среди таковых нами были выделены, в первую очередь, рентабельность инвестированного капитала и его средневзвешенная стоимость – именно создание положительного спреда между ними должно стать приоритетом в стратегии ПАО «Сегежа Групп». В свою очередь, обеспечить это компания будет в силах только посредством грамотного управления финансовыми и нефинансовыми факторами, наиболее сильно воздействующими на первичные драйверы стоимости. Проведенный факторный анализ позволил выделить такие факторы, а также определить ключевые направления по их совершенствованию в целях создания стоимости. Дальнейшим направлением исследования будет являться более углубленный анализ степени чувствительности экономической добавленной стоимости к рассмотренным операционным и финансовым факторам, а также прогнозирование возможного роста EVA в зависимости от их изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронов, Д. С. Оценка стоимости капитала и ставки дисконтирования на базе российской финансовой статистики / Д. С. Воронов, Л. А. Раменская // *Journal of New Economy*. – 2023. – Т. 24. – № 1. – С. 50–80.
2. Головина, А. Н. Отраслевые особенности формирования и роста стоимости компании: вопросы и инструменты управления / А. Н. Головина, М. Г. Ежова // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2019. – Т. 9, № 7-1. – С. 170-180.
3. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / Асват Дамодаран; Пер. с англ. – 7-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 1955 с.

4. Доме, И. Н. Влияние отраслевой принадлежности компании на управление устойчивым ростом / И. Н. ДOME // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2020. – Т. 13, № 3-353. – С. 312-326.
5. Когденко, В. Г. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение» / В. Г. Когденко, М. В. Мельник, И. Л. Быковников. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 471 с.- ISBN 978-5-238-01690-0.
6. Когденко, В. Г. Управление стоимостью компании. Ценностно-ориентированный менеджмент : учебник для бакалавров и магистров, обучающихся по направлениям «Экономика», «Менеджмент» / В. Г. Когденко, М. В. Мельник. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 447 с.
7. Козлова, Н. И. Финансовая модель и ее использование при стоимостном управлении / Н. И. Козлова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2023. – №3 (57). – С. 27-30.
8. Корсунский, Д. И. Концепция управления стоимостью в оценке эффективности корпоративного управления в Республике Беларусь / Корсунский, Д. И., Россоха, Е. В. // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 8 (685). – С. 67-72.
9. Котельникова, Н. В. Варианты расчета и анализа рентабельности капитала / Н. В. Котельникова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №. 9 (1). – С. 128-132.
10. Майорова, Т. В. Структурообразующая основа ценностно-ориентированного менеджмента / Т. В. Майорова // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы, перспективы развития : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Магнитогорск, 29–30 мая 2020 года / Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. – С. 69-74.
11. Мельник, М. В. Рентабельность инвестированного капитала в системе анализа цепочки создания стоимости / М. В. Мельник, В. Е. Когденко, В. Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №9. – С. 2-7.
12. Попов, Н. Л. Обеспечение устойчивости развития региона за счет повышения эффективности использования лесных ресурсов -на примере Архангельской области : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством -региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Попов Николай Леонидович ; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2021 – 230 с.
13. Радченко, Ю. В. Финансовый левиридж как инструмент управления доходностью капитала компании / Ю. В. Радченко // Финансовые исследования. – 2020. – №2 (67). – С. 154-161.
14. Рыбкина, М. В. Управление стоимостью компании : учебное пособие / М. В. Рыбкина; Ульянов. гос. техн. ун-т. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ульяновск : УлГТУ, 2020. – 167 с.
15. Шмелькова, В. А. Оценка основных финансовых рычагов приращения стоимости выбранной компании / В. А. Шмелькова // Достижения науки и образования. – 2022. – №4 (84). – С. 10-14.
16. Рейтинговое агенство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 23.09.2024).
17. Damodaranonline [Электронный ресурс]. – URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datacurrent.html (дата обращения: 19.09.2024).

Поступила в редакцию 01.11.2024 г.

DECOMPOSITION OF KEY VALUE FACTORS AS A TOOL FOR IMPROVING THE MANAGEMENT OF A TIMBER INDUSTRY COMPANY (USING THE EXAMPLE OF PJSC SEGEZHA GROUP)

Yu. V. Selivanova, I. G. Arsenyeva

The research is aimed at identifying the key factors that have the greatest impact on the formation of the value of the LPC company. In this context, the content of the process of developing and implementing a cost management system are considered. The necessity is justified and the decomposition of the factors of value creation of the LPC company is carried out. A factor analysis of key cost indicators was carried out according to the concept of economic value added (EVA). The directions for improving operational and financial indicators

that can increase the value created by the company are identified. In particular, among these are steps to reduce production costs, increase sales revenue, and optimize the capital structure.

Keywords: timber industry; company value; economic value added; value creation factors; decomposition; factor analysis; return on invested capital; weighted average cost of capital.

Селиванова Юлия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

yu.v.selivanova@mail.ru

+7-949-340-27-44

ORCID 0000-0003-2228-7500

Арсеньева Инна Геннадиевна

магистрант кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

inna231156@mail.ru

+7-949-310-90-77

Selivanova Yulia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise
Economics

Donetsk State University, Donetsk

Arsenyeva Inna

Master's student of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, Donetsk

УДК 338.242

DOI 10.5281/zenodo.14554209

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

© 2024. К. И. Сеницына

В статье на основе изучения научной литературы установлено наличие положительного влияния цифровизации на интернационализацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Определено, что цифровизация устраняет финансовые ограничения, что в свою очередь улучшает интернационализацию научных исследований и разработок. Отражено, что за счет повышения эффективности информационно-коммуникационных технологий цифровизация улучшает распространение научных исследований и разработок. Разработаны рекомендации по цифровизации и интернационализации научных исследований и разработок.

Ключевые слова: цифровизация, научные исследования, интернационализация, научные разработки, технологии, управление, предприятие.

Постановка проблемы. Стремительное развитие цифровой экономики стало ключевым фактором реструктуризации экономики и трансформации развития предпринимательства, которое стало новым двигателем глобального экономического развития. По мере того, как Интернет, большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект, глубоко интегрируются с традиционными отраслями промышленности, цифровизация оказывает существенное влияние на производство, операции и продажи предприятий.

Для страны инновации означают не только научно-технический прогресс, но и экономическое развитие, международную конкурентоспособность и гарантию национальной безопасности. Технологические инновации не только помогают предприятиям снижать издержки и повышать эффективность для увеличения прибыли, но и позволяют им выходить на новые рынки, выпуская новые продукты и предлагая персонализированные услуги. Поскольку предприятия становятся более конкурентоспособными, это приводит к созданию рабочих мест, модернизации промышленности и увеличению экспорта. Кроме того, распространение технологий и знаний повышает общую производительность и инновационный потенциал, стимулируя экономический рост.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе по интернационализации научных исследований и разработок основное внимание уделяется определению факторов и ее влияния на результаты деятельности предприятия (В.С. Ефремов [1], Д.Р. Белоусов [2], С. Cozza [3], X. Zhong [4]). Однако вопросы взаимосвязи цифровизации и интернационализации научных исследований и разработок раскрыты не в полной мере. Этот пробел в исследованиях очевиден, поскольку существующие исследования в основном сосредоточены на традиционных движущих факторах, таких как структура капитала и организационная структура, и уделяют мало внимания цифровой трансформации как новой движущей силе. В то время как в некоторых исследованиях изучалась роль цифровой трансформации в интеграции глобальных инновационных сетей, способствующей коллективным инновациям [5], остается пробел в исследованиях, конкретно изучающих взаимосвязь между цифровой трансформацией и интернационализацией научно-исследовательских

и опытно-конструкторских разработок.

Выделение нерешённых проблем. С наступлением Четвертой промышленной революции предприятия сталкиваются с более быстрыми циклами итераций и сокращением жизненного цикла продукции, что приводит к снижению производительности научно-исследовательской деятельности. Например, закон Мура предсказывает, что количество транзисторов в компьютерном чипе будет удваиваться каждые два года. Однако для достижения этой цели сегодня требуется в 18 раз больше исследователей, чем в начале 1970-х гг., что отражает резкое снижение производительности труда [6]. Сложные технологические системы требуют глобального разделения труда и кооперации для снижения издержек производства и повышения производительности труда как в сфере инноваций, так и в производственных процессах, что означает, что предприятиям становится все труднее самостоятельно разрабатывать новые технологии [7]. Исследования показывают, что в условиях высокой неопределенности предприятия сталкиваются с большими рисками в области инноваций при ограниченном доступе для финансирования и увеличения затрат на внешнее финансирование, в то время как сложные и нестабильные условия часто приводят к принятию краткосрочных управленческих решений, что еще больше отталкивает предприятия от внедрения инноваций [8-9].

Целью работы является исследование влияния цифровизации на затраты и результаты научных исследований и разработок предприятия.

Объектом исследования является процесс управления исследованиями и разработками.

Предметом исследования являются закономерности цифровизации и интернационализации.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды зарубежных и отечественных ученых, изучавших вопросы цифровизации и интернационализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В исследовании использовались общие методы научного познания: анализ и синтез, обобщения, рефлексии.

Результаты исследования. В XXI веке все большее число предприятий стремятся продвигать инновации, привлекая внешние знания для усиления своих конкурентных преимуществ. Интернационализация научных исследований и разработок стала для предприятий эффективным способом использования глобальных ресурсов знаний и повышения эффективности научных исследований и опытно-конструкторских разработок и инновационного потенциала. Все большее число предприятий создают центры исследований и разработок, чтобы улучшить доступ к глобальным инновационным ресурсам. Они используют знания и ресурсы, передаваемые от главной компании и в рамках сети многонациональных корпораций, или получают дополнительные ресурсы от внешних участников в принимающей стране для развития новых знаний. Такая модель открытых инноваций стала новой «нормой» технологического прогресса и модернизации промышленности [10].

В этом контексте стремительное развитие цифровых технологий обеспечивает важнейшую техническую поддержку и платформу для интернационализации научных исследований и разработок на предприятиях. Во-первых, применение цифровых технологий значительно повышает эффективность информационных коммуникаций и снижает затраты, связанные с транснациональной передачей знаний [11]. Другими словами, это позволяет фирмам быстрее и проще получать доступ к глобальным ресурсам знаний и использовать их. Более того, благодаря использованию цифровых

инструментов и платформ предприятия могут участвовать в межрегиональном сотрудничестве и инновационной деятельности, что выходит за рамки традиционных географических ограничений в области научных исследований и разработок. Такая динамика стимулирует предприятия к интернационализации своих научных исследований и разработок. Кроме того, применение цифровых технологий может способствовать дальнейшему устойчивому развитию предприятий. Например, такие технологии, как автоматическая идентификация и облачные вычисления, могут повысить эффективность и прозрачность логистики и управления цепочками поставок, оптимизировать маршруты распределения, повысить качество обслуживания клиентов, снизить производственные затраты и поддержать инициативы по социальной ответственности корпораций [12]. В дополнение к повышению эффективности цепочки поставок за счет использования данных, поступающих из производственных систем и цепочек поставок в режиме реального времени, цифровые технологии способствуют эффективному использованию энергетических ресурсов и рациональному распределению материалов, энергии, воды и продуктов, тем самым способствуя энергосбережению [13].

Цифровизация имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности, пересмотра операционных моделей и бизнес-стратегий, что оказывает влияние на производство, управление и принятие стратегических решений. С появлением передовых цифровых технологий, платформ и инфраструктур структура инноваций в области научных исследований и разработок кардинально изменилась [14]. Во-первых, цифровая трансформация расширяет возможности предприятий по интеграции данных, позволяя более эффективно управлять информационными ресурсами и использовать их, одновременно расширяя границы обмена знаниями, что способствует открытым инновациям и создает потенциальные возможности для интернационализации исследований и разработок. Унификация данных, обеспечиваемая цифровыми технологиями, способствует созданию среды, поддерживающей открытые и гибкие возможности для инноваций. Кроме того, достижения в области информационно-коммуникационных технологий дают новые преимущества в создании, совместном использовании, извлечении и хранении данных, информации и знаний. Такая трансформация существенно влияет на управление границами организации и предоставляет предприятиям инструменты для поддержки их открытых инновационных процессов [15]. Более того, цифровизация позволяет предприятиям получать доступ к внешним знаниям и технологиям, облегчая публикацию и обмен информационными ресурсами. Появляющиеся интернет-платформы открытых инноваций позволяют предприятиям эффективно приобретать и интегрировать внешние знания для инновационной деятельности, раскрывая потенциал открытых инноваций. Эти платформы также снижают пороговые значения для распространения знаний, способствуя тем самым технологическому вкладу и распространению знаний [16].

Во-вторых, цифровизация повышает эффективность дистанционной работы за счет устранения пространственных и временных ограничений, способствуя тем самым более гибкой интеграции транснациональных ресурсов [17]. Значительное влияние наблюдается в сфере человеческих ресурсов, где технические специалисты из разных стран используют цифровые инструменты для преодоления временных и географических ограничений, генерируя идеи и стимулируя инновационное развитие.

Новые технологии, такие как Интернет вещей, искусственный интеллект, аналитика больших данных и мобильная связь пятого поколения создали надежные

платформы, поддерживающие удаленную работу. Эти платформы позволяют предприятиям вести трансграничный бизнес, выходить на зарубежные рынки и укреплять связи с международными партнерами. Следовательно, цифровая трансформация устраняет географические ограничения на инновационную деятельность предприятий, повышает эффективность обмена информацией в рамках научно-исследовательских групп и, таким образом, повышает эффективность инновационной деятельности [18].

Однако цифровизация часто требует крупных финансовых вложений и долгосрочной стратегической поддержки. S. Liu, J. Yan, S. Zhang и H. Lin обнаружили нелинейную взаимосвязь между инвестициями в цифровые технологии и эффективностью [19]. Предприятия, проходящие цифровизацию, должны вкладывать значительные средства в модернизацию технологий, приобретение аппаратного и программного обеспечения, а также в обучение персонала. Такие долгосрочные обязательства могут привести к тому, что предприятия переориентируют приоритеты и сократят инвестиции в интернационализацию научных исследований и опытно-конструкторских разработок, что может привести к сокращению их финансирования и снижению степени интернационализации. Несмотря на это, теоретических и эмпирических данных, подтверждающих, что цифровизация негативно влияет на интернационализацию научных исследований и разработок, на данный момент недостаточно.

Цифровые технологии преобразуют предприятия путем перепроектирования, интеграции и модернизации существующих производственных процессов, что приводит к повышению производительности и использованию ресурсов. Такое усовершенствование не только оптимизирует бизнес-процессы, но и способствует внедрению технологических инноваций и снижает производственные издержки за счет передовых технологий производства [20]. Более того, цифровизация помогает предприятиям сокращать операционные расходы и расходы на продажи, тем самым повышая прибыльность. Эта финансовая выгода позволяет предприятиям вкладывать больше капитала в высокотехнологичные, дорогостоящие передовые инновации, способствуя передовым исследованиям в области международных научных исследований и разработок. Цифровизация положительно влияет на внешнюю финансовую среду, уменьшая информационную асимметрию, которая является основным источником финансовых рисков при традиционных моделях финансирования.

Традиционно информационная асимметрия мешала инвесторам точно оценивать истинную стоимость и риски, связанные с предприятиями, и тем самым влиять на инвестиционные решения. Однако, ускоренное развитие и применение информационных технологий позволяют предприятиям более эффективно обмениваться и передавать важнейшую бизнес-информацию. В результате это повышает доверие инвесторов и облегчает доступ к внешнему финансированию. Увеличение внешнего финансирования ослабляет финансовые ограничения для предприятий, предоставляя им больше ресурсов для инвестиций в научные исследования и поддерживая их усилия по интернационализации [21].

Благодаря интеграции передовых информационных технологий и цифровых инструментов предприятия могут эффективно преодолевать информационные барьеры, присущие традиционному менеджменту, что приводит к оптимизации процессов управления и повышению эффективности принятия решений [20]. Новые цифровые стратегии укрепляют общие ценности и устанавливают новые организационные

процедуры, которые улучшают модели сотрудничества и уменьшают информационную асимметрию между подразделениями.

Благодаря цифровым преобразованиям создается более гибкая и открытая среда для обмена информацией между восходящими и нисходящими процессами, что способствует эффективной коммуникации. Следовательно, значительно повышается оперативность реагирования организации и ее инновационный потенциал, тем самым положительно влияя на результаты деятельности организации и эффективность управления.

В современном мире цифровые технологии стали решающей силой экономического и социального развития и играют ключевую роль в росте предприятий. Информационные технологии оказывают существенное влияние на производственную, операционную и сбытовую деятельность предприятий, стимулируя непрерывные инновации и повышая конкурентоспособность. Предприятия, внедряющие технологические инновации, сталкиваются с ускорением циклов итераций, сокращением жизненного цикла продукции и растущей неопределенностью окружающей среды.

Самостоятельная разработка новых технологий становится все более сложной задачей. Следовательно, все больше компаний обращаются к интернационализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок для получения доступа к глобальным ресурсам знаний, повышения эффективности разработок и расширения инновационных возможностей. Развитие цифровых технологий оказывает решающую поддержку в интернационализации исследований и разработок на предприятиях за счет повышения эффективности информационных коммуникаций, снижения затрат на распространение знаний и содействия межрегиональному сотрудничеству и инновациям. Устранение географических ограничений способствует глобальному разделению труда и сотрудничеству.

Систематизация научных исследований позволила прийти к следующим умозаключениям:

- цифровизация положительно влияет как на глубину, так и на широту интернационализации научных исследований и разработок предприятий;
- цифровизация в первую очередь способствует интернационализации научных исследований и разработок за счет устранения финансовых ограничений и повышения эффективности информационных коммуникаций;
- влияние различных технологий на интернационализацию научных исследований и разработок неоднородно: в частности, технологии искусственного интеллекта, больших данных и облачных вычислений оказывают значительный положительный эффект, в то время как блокчейн и прикладные цифровые технологии – нет.

Следует отметить, что международное инновационное сотрудничество, что дает новые эмпирические данные о решениях предприятий по интернационализации исследований и разработок и проясняет внутреннюю логику, лежащую в основе стремления предприятий к интернационализации исследований и разработок в цифровой экономике, в частности, иллюстрируя, как цифровая трансформация устраняет финансовые ограничения и повышает эффективность информационных коммуникаций.

Проведенная систематизация научных исследований вносит значительный вклад в академическую теорию и служит руководством для разработки национальной политики и отдельных стратегий на уровне предприятий с целью развития международного сотрудничества и обмена информацией в рамках научных исследований и разработок.

Поэтому разработаны следующие рекомендации для развития международного сотрудничества и обмена информацией в рамках научных исследований и разработок:

- необходимо обеспечить содействие созданию цифровой инфраструктуры. Для того чтобы предприятия могли функционировать в цифровой экономике, следует ускорить создание интернет-инфраструктуры и содействовать созданию и оптимизации ключевых объектов цифровой инфраструктуры, таких как крупные центры обработки данных и облачные вычислительные платформы. Это особенно важно для преодоления разрыва в региональном развитии и преодоления цифрового неравенства;

- поощрение диверсификации и интернационализацию исследований и разработок предприятий. Необходимо разработать политику, поощряющую международное сотрудничество между предприятиями, например, путем оказания поддержки в освоении международных рынков и увеличения субсидий на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки за рубежом. Кроме того, важно содействовать созданию международных платформ научно-технического сотрудничества и создавать информационные платформы для международного сотрудничества в области научных исследований и разработок. Благодаря такой политической поддержке все больше предприятий будут поощряться к созданию исследовательских центров за рубежом, интеграции в глобальную инновационную сеть и внесению вклада в прорывные разработки в основных технологиях во всех ключевых отраслях и областях деятельности.

Выводы. Таким образом, можно констатировать положительную корреляцию между цифровизацией и масштабами и глубиной интернационализации исследований и разработок на предприятиях. Этот эффект в первую очередь обусловлен снижением финансовых ограничений и повышением эффективности информационных коммуникаций. Однако влияние конкретных цифровых технологий на интернационализацию исследований и разработок неоднородно. Поэтому стратегические инвестиции в конкретные цифровые технологии должны быть приоритетными, исходя из их очевидной способности способствовать интернационализации исследований и разработок и получению последующих экономических выгод.

Перспектива дальнейших исследований заключается в проведении межнациональных сравнений для определения как различные факторы (политика и культура) влияют на цифровизацию и интернационализацию научных исследований и разработок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремов В.С. Транснационализация компаний и оценка ее уровня [Текст] / В.С. Ефремов // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 11. – С. 44-49.
2. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография [Текст] / под ред. Д.Р. Белоусова, И.Э. Фролова. – М.: Динамик принт, 2022. – 168 с.
3. Cozza C. R&D endowments at home driving R&D internationalisation: Evidence from the Italian business R&D survey [Текст] / C. Cozza, C. Franco, G. Perani // Technol. Forecast. Soc. Change. – 2018. – № 134. – P. 277-289.
4. Zhong X. Foreign ownership, CEO decision horizon and enterprise R&D internationalization [Текст] / X. Zhong, T. Song, W. Chen, Z. Zhu // Stud. Sci. Sci. – 2020. – № 38. – P. 496-505.
5. Аренков И.А. Цифровая трансформация: направления исследований и цифровые риски [Текст] / И.А. Аренков, Я.Ю. Салихова, А.А. Сайфутдинов // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 7. – С. 2757-2776.
6. World Intellectual Property Organization. World Intellectual Property Report 2019: The Geography of Innovation: Local Hotspots, Global Networks [Электронный ресурс] // WIPO. 2019. – URL:

https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2019.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

7. Решетова Л.В. Влияние тенденций международного разделения труда на формирование национальной инновационной системы [Текст] / Л.В. Решетова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 4 (193). – С.24-29.

8. Bhagwat V. The Real Effects of Uncertainty on Merger Activity [Текст] / V. Bhagwat, R. Dam, J. Harford // Rev. Financ. Stud. – 2016. – № 29. – P. 3000-3034.

9. Caggese A. Entrepreneurial risk, investment, and innovation [Текст] / A. Caggese // J. Financ. Econ. – 2012. – № 106. – P. 287-307.

10. Слесарев Е.С. Воздействие международных альянсов на процесс создания организационного знания [Электронный ресурс] / Е.С. Слесарев // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 4. – URL: <https://www.mevriz.ru/articles/1999/4/798.html> (дата обращения: 13.09.2024).

11. Bharadwaj A.S. Digital Business Strategy: Toward a Next Generation of Insights [Текст] / A.S. Bharadwaj, O.E. Sawy, P.A. Pavlou, N. Venkatraman // MIS Q. – 2013. – № 37. – P. 471-482.

12. Elsayed K. Corporat. social responsibility: Does inventory management matter? [Текст] / K. Elsayed // Int. J. Supply Chain. Oper. Resil. – 2015. – № 1. – P. 139-156.

13. Завгородний А.Ф. Цифровая трансформация современных цепочек поставок и их переход к единой цифровой экосистеме [Текст] / А.Ф. Завгородний, А.Д. Горохов // Journal of Economy and Business. – 2022. – № 3-1 (85). – С. 95-99.

14. Ценжарик М.К. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели [Текст] / М.К. Ценжарик, Ю.В. Крылова, И.В. Стешенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – Вып. 3. – С. 390-420.

15. Максимов М.И. Инновационный менеджмента в эпоху цифровой трансформации: вызовы и возможности для организаций [Текст] / М.И. Максимов, А.О. Смольяков // Индустриальная экономика. – 2023. – № 3. – С. 155-163.

16. Ермакова Е.А. Роль онлайн-платформ как посредника в реализации модели открытых инноваций [Текст] / Е.А. Ермакова, К.А. Кудрявцев // Инновационная экономика. – 2014. – № 1 (183). – С. 77-81.

17. Стратегическое планирование развития экономики в условиях цифровизации: инструменты, способы, методы: монография [Текст] / А.В. Половян, К.И. Сеницына; под ред. А.В. Половяна. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2023. – 304 с. – ISBN 978-5-9776-05.

18. Термелева А.Е. Цифровая трансформация на современном этапе и ее влияние на инновационную деятельность [Текст] / А.Е. Термелева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 50-58.

19. Liu S. Can Corporate Digital Transformation Promote Input-Output Efficiency? [Текст] / S. Liu, J. Yan, S. Zhang, H. Lin // J. Manag. World. – 2021. – № 37. – P. 170-190.

20. Половян А.В. Цифровая трансформация управления бизнес-процессами организации [Текст] / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – №4. – С. 197-203.

21. Zhao C. Supply Chain Finance and SMEs' «Going Global» [Текст] / C. Zhao, Y. Ban, Y. Liu, H. Li // J. Int. Trade. – 2023. – № 10. – P. 19-35.

Поступила в редакцию 09.11.2024 г.

DIGITALIZATION AND INTERNATIONALIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH AND DEVELOPMENT

K. I. Sinitsyna

Based on the study of scientific literature, the presence of a positive impact of digitalization on the internationalization of research and development projects has been established. It is determined that digitalization eliminates financial constraints, which in turn improves the internationalization of scientific research and development. It is reflected that by increasing the efficiency of information and communication technologies, digitalization improves the dissemination of scientific research and development. Recommendations on digitalization and internationalization of scientific research and development have been developed.

Keywords: digitalization, scientific research, internationalization, scientific developments, technologies, management, enterprise.

Синицына Карина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+7-949-413-64-19
ORCID 0000-0003-1787-8234

Sinitsyna Karina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management
Donetsk State University, city Donetsk

УДК 338.45:330.341:330.322+330.4

DOI 10.5281/zenodo.14554264

СПЕЦИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

© 2024. М. Ю. Терентьева

В работе методами финансово-экономического анализа, индексного оценивания и вероятностно-регрессионного моделирования исследованы нынешнее состояние и перспективы инвестиционно-инновационного развития станкоинструментальной отрасли России. Интегральная оценка эффективности реализации отраслевых инновационных позволяет судить, как минимум на ближайшие пять лет, о будущей выручке, затратах, суммарной, среднегодовой и чистой прибыли, рентабельности, периоде окупаемости, стоимости единицы высокотехнологичной продукции, количестве произведенных и реализованных изделий, величине добавленной стоимости по выпуску профильных товаров и услуг. В качестве результата перехода от частного к общему, предложена спецификация механизма инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности.

Ключевые слова: механизм; инвестиции; промышленность; инновации; развитие; анализ; экономика; станкоинструментальная отрасль; эффективность; высокие технологии.

Постановка проблемы. Вызовы, с которыми столкнулась Россия в нынешнем столетии, являются как последствием распада СССР, либерального «безвременья» 1990-х годов, так и переходом «коллективного Запада» от методов «холодной» войны к «горячим» фазам политического, идеологического и экономического противостояния. Ответы на возникшие угрозы многовекторны и одну из ключевых ролей в них играет обретение индустриально-технологического суверенитета ускоренными темпами.

Актуальность темы исследования. Проблематика процессов инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичных отраслей промышленности обширна и охватывает деятельность по созданию и тиражированию хай-тека, разработке прогнозных моделей внедрения инноваций, формированию нормативно-правовой базы, совершенствованию институтов инвестирования, стимулированию хозяйствующих субъектов, созданию новых организационных форм разработки технологий. Важное место в этом ряду занимают механизмы, которые определяют конкретными исполнителями прогрессивных замыслов и объединяют в этих усилиях НИИ, ВУЗы, конструкторские бюро, опытно-испытательную базу, предпринимателей и иные заинтересованные стороны.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы формирования механизмов инвестиционной деятельности и реализации инновационной политики, применяемых в отношении национальной и региональных экономик с учётом их индустриально-технологического обеспечения, нашли своё отражение в работах иностранных и отечественных учёных. Теоретико-методологическая направленность и прикладные аспекты ряда исследований заслуживают внимания с позиций:

- внедрения инновационных экосистем в высокотехнологичных отраслях промышленности (R. H. Da Silva, P. C. Kaminski, R. O. Marin [1]);

- следования принципам теории заинтересованных сторон в четвёртой промышленной революции (D. Mhlanga, T. Moloï [2]);

- функционирования рынка российского станкостроения под санкционным давлением (А. А. Афанасьев [3]);
- ограничения экономических рисков при реализации программ внедрения высоких технологий в гражданских отраслях индустрии (Е. В. Бутрова [4]);
- формирования стратегий развития экономики высокотехнологичных отраслей промышленности России (А. С. Горький [5]);
- достижения индустриально-технологического суверенитета отраслями российской экономики (Ю. В. Данейкин [6]);
- детерминирования институциональных структур в высокотехнологичном секторе промышленности (А. Е. Карлик, А. М. Уманский [7]);
- использования методических подходов к оцениванию уровня цифровизации производств в высокотехнологичных отраслях индустрии (Т. В. Кокуйцева, О. П. Овчинникова [8]);
- применения экономико-математического моделирования жизненных циклов высокотехнологичной промышленной продукции (А. Г. Подольский [9]);
- прогнозирования сценариев технологического развития промышленности в новых регионах России (А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская [10]).

Выделение нерешённых проблем. Результаты исследований [1 – 10] безусловно являются значимыми. При этом заметим, что формирование целостного взгляда на механизмы инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичных отраслей промышленности требует дополнительных усилий научного поиска, которые связаны с использованием методов финансово-экономической аналитики, индексного оценивания и вероятностно-регрессионного моделирования несколько иных ракурсов, отличных от идей авторов работ [1 – 10] и ряда других.

Авторская **гипотеза** заключается в констатации факта, что на оценку эффективности инвестиционно-инновационного развития экономики промышленной отрасли значимое влияние оказывают факторы наличия жизненно важных для страны технологий, серийного выпуска конкурентоспособной продукции, замещения импорта хай-тек товаров, работ и услуг.

Цель исследования состоит в систематизации научно-методических основ и разработке практических рекомендаций, специфицирующих механизмы инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичных отраслей промышленности.

Объектом исследования выступает инвестиционная деятельность и инновационная политика, реализуемые в отношении экономики отечественного сектора высоких технологий индустриального типа.

Предметом исследования являются теоретико-методические и практические проблемы разработки спецификации механизмов инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичных отраслей промышленности.

Инструменты и методология исследования. Метод финансово-экономического анализа [6], метод индексного оценивания [2] и метод вероятностно-регрессионного моделирования [9] являются основой исследовательского инструментария данной научной статьи.

Использованные материалы. Нормативно-правовой фундамент исследования составили законодательные акты [11 – 13]. Информационная база включает сведения статистических служб, отчётность государственных фондов и хозяйствующих субъектов, отраслевые обзоры, материалы научно-практического характера и другой

направленности [1 – 10, 14 – 24], которые были собраны, систематизированы и обработаны автором при подготовке статьи.

Результаты исследования и их обсуждение. Роль станкоинструментальной отрасли в индустриально-технологическом обновлении экономики России определена Постановлением Правительства [13] и другими документами. На показателях отечественного станкостроения и производства инструментов осуществим аналитические процедуры, позволяющие сделать общие выводы о подходах к формированию механизмов инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичных отраслей промышленности.

Оценивание эффективности функционирования станкоинструментальной отрасли в контексте управления процессами инвестиционной деятельности и реализации инновационной политики затронуло анализ профильных хозяйствующих субъектов по базовым характеристикам бухгалтерско-финансовой отчётности, что было выполнено соответствующим методом [6]. За период с 2017 года по 2023 год проанализированы ряды экономической динамики по наличию и движению производственных фондов с оценкой продуктивности их использования и возможностей воспроизводства, формированию прибыли, операционным расходам, функциональным затратам, формированию чистых финансовых результатов, рентабельности, имущественному состоянию, финансовой устойчивости, ликвидности, деловой активности с позиций задействования оборотных средств основной массы предприятий станкостроительной и инструментальной подотраслей промышленности России.

В ценах 2016 года (принят за базовый) пересчитаны величины добавленных стоимостей в продукции станкоинструментальной отрасли по 2023 год включительно, а отношение значения текущего года к предыдущему определило одноимённый индекс. Профильным методом [2] был оценен индекс текущей стоимости основных производственных фондов. Делением первого показателя на второй рассчитан индекс изменения совокупной фондоотдачи по отрасли, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Усреднённые индексы финансово-хозяйственного анализа экономики станкоинструментальной отрасли России (оценено автором по данным [17, 18, 22])

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее за период
Индекс изменения совокупной фондоотдачи	1,01	0,99	0,98	0,96	1,02	1,05	1,002
Индекс изменения совокупной фондовооружённости	0,91	0,96	1,14	1,71	0,82	1,00	1,091
Индекс изменения совокупной прибыли	1,02	1,06	1,06	1,05	1,02	1,08	1,049
Индекс изменения совокупного объёма инвестиций в основной капитал	1,04	1,00	1,03	1,09	0,96	1,16	1,047

Обратим внимание на тот факт (табл. 1), что среднее значение индекса изменения совокупной фондоотдачи за анализируемый период составило 1,002. Таким образом, фондоотдача в станкоинструментальной отрасли промышленности практически оставалась постоянной в течение последних семи лет (2017 год учтён в значении индекса за 2018 год).

Такое «постоянство» является тревожным и создаёт потенциальные угрозы экономической эффективности функционирования отрасли. Главная причина –

изношенность основных производственных фондов, которая в станкостроительной подотрасли приближается к 50%, а в инструментальной – немного превысило эту отметку [20, 23].

При этом инструменталоиндустрия оказывает существенное влияние на российскую промышленность. За период 2009 – 2023 годов выпуск инструментов m (млн. шт.) находился в достаточно тесной парной корреляции с объемами производства в обрабатывающей индустрии v (млрд. руб.):

$$(r)^2 = \frac{\left(\sum_{t=1}^T (v_t - v_{cp}) \cdot (m_t - m_{cp}) \right)^2}{\sum_{t=1}^T (v_t - v_{cp})^2 \cdot \sum_{t=1}^T (m_t - m_{cp})^2} = 0,8114. \quad (1)$$

В формуле (1) из фактических значений числовых характеристик вычитаются средние. Коэффициент детерминации равен 0,8114. Это означает, что изменения показателя v в среднем на 81,14% определяются изменениями показателя m с наличием высокой тесноты связи по статистическому критерию Стьюдента [9].

Линейное однофакторное регрессионное уравнение даёт численный результат:

$$v = 7084,2 + 2008,6 \cdot m. \quad (2)$$

Модель (2) статистически значима по критерию Фишера [9]. Значение регрессионного коэффициента 2008,6 в среднем определяет, что при увеличении годового производства инструментов на 1 млн. шт. объём выпуска продукции обрабатывающих производств промышленных отраслей отечественной экономики возрастет примерно на 2008,6 млрд. руб.

При этом уровень ежегодного обновления основных производственных фондов колеблется от 5% до 6% и не поспевает за старением машин и оборудования, средний возраст которых составляет от десяти до пятнадцати лет по всей станкоинструментальной отрасли [22].

Для вычисления значения индекса изменения совокупной фондовооружённости индекс текущей стоимости основных производственных фондов разделим на индекс изменения в затратах труда. Среднее значение индекса 1,091 (табл. 1) указывает на ежегодный рост этой характеристики примерно на 9,1%.

Индекс изменения совокупной прибыли, рассчитанный с дефляторами по базовым ценам 2016 года, в среднем составил 1,049 (табл. 1). Среднегодовой рост прибыли на 4,9% имеет резервы к повышению при условии сокращения операционных расходов и функциональных затрат при формировании чистых финансовых результатов крупных и средних предприятий станкоинструментальной отрасли промышленности.

Примерно такой же результат в 1,047 (табл. 1) имел место по индексу изменения совокупного объёма инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов отрасли. Рекордные 16% роста в 2023 году были обеспечены правительственной поддержкой станкостроения. Резервы дальнейшего увеличения инвестиционных вложений кроются в улучшении имущественного состояния, показателей финансовой устойчивости, ликвидности и деловой активности крупных и средних компаний станкоинструментальной отрасли индустрии.

Предприятия отрасли (в особенности производители станков) зачастую неспособны оплачивать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, т.к. испытывают дефицит в собственных средствах. Реализация инновационной политики в отношении станкоинструментальной отрасли затруднительна из-за слабых связей с фундаментальной и прикладной наукой, отсутствием профильных НИИ и других организаций, специализирующихся на разработке высоких технологий критического характера и сквозного назначения [20, 23].

Для совокупного оценивания эффективности экономической деятельности станкоинструментальной отрасли России за период с 2017 года по 2023 год проанализирована продуктивность реализации отраслевых инновационных проектов. Помимо укрепления материально-технической базы предприятий отрасли, большая часть инновационного капитала инвестировалась в объекты интеллектуальной собственности [21].

С учётом ежегодных значений уровня инфляции стоимостные расчёты производились в ценах 2016 года. При этом индекс изменения объёма инвестиций в инновационные проекты по станкоинструментальной отрасли принимал минимальное значение 1,1 в 2019 году и максимальное – 1,26 в 2023 году, показав среднегодовой рост на 19,4%.

Интегральная оценка продуктивности реализации отраслевых инновационных проектов исходила из расчётов выручки, затрат, суммарной, среднегодовой и чистой прибыли, рентабельности, периода окупаемости, стоимости единицы высокотехнологичной продукции, количества произведенных и реализованных изделий, величины добавленной стоимости в выпуске профильных товаров и услуг.

Наибольший экономический и общественный резонанс имела реализация инновационных проектов [23, 24]:

- создания промышленного кластера станкостроения и инструменталоиндустрии площадью около четырёх гектаров в технопарке «Руднево», входящего в особую экономическую зону «Технополис» (Москва);

- создания и расширения промышленного холдинга «СТАН», объединившего пять станкостроительных предприятий (Москва, Коломна, Иваново, Рязань, Стерлитамак), обслуживающую компанию «Станремсервис» (Москва), ремонтно-сервисный завод (Казань), «РТ-Станкоинструмент» (Липецк) и ряда других под эгидой госкорпорации «Ростех», которая специализируется на содействии выпуску высокотехнологичной индустриальной продукции.

Из крупных предприятий станкостроения в течение анализируемого периода полноценно заработали АО «СТП ПЗМЦ» (Пермь) и ПАО «САСТА» (Сасово). Сказались итоги реализации инновационных проектов, поддерживаемых государственными инвестициями [20].

По динамике производства ПАО «САСТА» вышло в лидеры 2023 года. Компания добилась годового прироста объёма продукции на 25% с выработкой на одного сотрудника примерно 2 млн. руб. (в ценах 2016 года).

Активный характер приобрели инновационные проекты по открытию средних предприятий станкостроения в городах Приволжского, Северо-Западного, Уральского и Центрального федеральных округов. Этому способствовало наличие региональных ресурсно-инновационных сред [19].

Финансово-хозяйственный анализ [6] показал, что средний объём инвестиций в такие инновационные проекты составлял 1,173 млрд. руб. с индексом рентабельности чуть больше единицы (в ценах 2016 года). Окупаемость проектов достигалась по

истечении 7 – 8 лет. На каждом предприятии создавалось до ста новых рабочих мест с возможностью ежегодного выпуска чуть более 100 шт. станков исключительно российских марок. Отраслевые инновационные проекты станкостроения и инструменталоиндустрии финансируются государственным «Фондом развития промышленности», предоставляющим льготные займы под 3% или 5% годовых. В течение 2023 года промышленность России была профинансирована фондом на 450 млрд. руб. Непосредственно станкостроительная подотрасль в ближайшие три года получит инвестиции в размере 130 млрд. руб. [14].

Переходя к итоговой части исследования, предложим описательную часть механизма инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности и его отдельных элементов (табл. 2).

Таблица 2

Спецификация механизма инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности (*авторская трактовка*)

Общенациональная задача, решаемая механизмом	Средства достижения целей механизма	Научно-практическая база механизма	Точки приложения управляющих воздействий механизма
Импортозамещение профильных изделий, комплекующих и услуг	Реализация проектов-лидеров общегосударственного значения.	Концептуально-теоретические основы исследования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Производственная интеграция научно-образовательной и опытно-конструкторской сред. 2. Человеческий капитал отрасли. 3. Система подготовки квалифицированных кадров. 4. Компетенции работников отрасли. 5. Промышленно-технологические интеллектуальные продукты. 6. Логистическая и производственно-сбытовая инфраструктуры. 7. Спрос на промышленную продукцию и предложение профилирующего сервиса. 8. Рынок отечественных технологических инноваций. 9. Государственные и частные инвестиции. 10. Малый и средний индустриально-технологический бизнес. 11. Высокотехнологичное производство. 12. Финансово-хозяйственная устойчивость и обеспечение ресурсами предприятий отрасли.
		Оценка продуктивности процессов инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности	
Ключевое позиционирование в индустриально-технологическом суверенитете Российской Федерации	Программные мероприятия национального, регионального и отраслевого уровней.	Модернизированная система управления изменениями в анализируемой отрасли	

Рекомендуемый блок исполнителей в механизме состоит из Минпромторга, Минфина, Минэкономразвития, Минтруда, Минобрнауки, уполномоченных ВУЗов и НИИ, отраслевых предприятий, ассоциаций и других организаций, Фонда развития промышленности, Росстандарта и Федерального центра компетенций в сфере производительности труда. Перечень исполнителей обусловлен фактическими и прогнозируемыми задачами осуществления инвестиционной деятельности и реализации инновационной политики в экономике высокотехнологичной отрасли промышленности, и может трансформироваться при необходимости.

С помощью механизма осуществляется коррекция пропорций субсидирования части финансовых затрат на выпуск и реализацию пилотных партий изделий в будущие временные периоды. При этом партнёрами исполнителей инвестиционно-инновационного обеспечения отраслевой экономики являются российские региональные фонды развития промышленности и гарантийные организации.

Технопарки, индустриальные кластеры, бизнес-инкубаторы, стартапы, трансферные ячейки, центры корпоративного обучения, венчурные спецплощадки и другие профильные предпринимательские единицы не только инвестируются в обоснованных объёмах, но и получают широкий спектр услуг экономической поддержки (гарантийной, экспортной и других), мн. из которых находятся в ведении Консультационного центра Фонда развития промышленности. Заинтересованные лица консультируются на предмет субсидий из правительственных программ развития индустрии, по проектному финансированию и специальным инвестиционным контрактам промышленного назначения [14].

Для стимулирования инвестиционной деятельности в отношении разработки нововнедренческих технологий и роста доли инновационных изделий по отраслевому выпуску необходимо квалифицированное прогнозирование общего объёма потребностей экономики страны. Причём в совокупном производстве продукции отрасли важно выделить группу изделий, которая влияет на экономическую безопасность России и её индустриально-технологический суверенитет.

Такой ежегодный прогноз нужен в течение всего срока функционирования механизма инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности. С этой задачей справятся уполномоченные ВУЗы и НИИ во взаимодействии с отраслевыми предприятиями, ассоциациями и другими организациями. Их совместными усилиями по состоянию на конец года готовится информация, которая затем включается в сводный доклад, заслушиваемый на заседании Правительства.

Аналогичные действия с теми же исполнителями реализуются механизмом инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности при потребностях в изменении номенклатуры выпускаемых изделий и комплектующих.

Универсальность механизма позволяет адаптацию к конкретным хай-тек индустриям. Так, для станкоинструментальной отрасли в качестве уполномоченных ВУЗов и НИИ предлагаются:

- ФГБОУ ВО «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»;

- «ВНИИИНСТРУМЕНТ» (Москва), «Экспериментальный НИИ металлорежущих станков» (Москва).

Механизм предполагает также участие отраслевых предприятий, ассоциаций и

других организаций, в качестве которых рекомендованы:

- ООО «ДИАМЕХ 2000», ООО «Липецкое станкостроительное предприятие», ООО «Униматик», ПАО «САСТА», ПАО «Тяжпрессмаш», ОАО «Тяжмехпресс», ООО «РПРЗ», ООО «ГРАНД ЛАЙН – Северо-Запад», другие предприятия и организации;

- Ассоциация «Станкоинструмент».

Одной из точек приложения управляющих воздействий формируемого механизма является спрос на продукцию отрасли и предложение профилирующего сервиса (табл. 2) внутри страны и за рубежом. К этому обязывают интеграция российских высокотехнологичных отраслей промышленности в рамках мировых цепочек поставок.

Механизм способствует росту эффективности предоставления субсидий «Фондом развития промышленности» для предприятий отрасли [14]. При необходимости корректируются правила бюджетного субсидирования отраслевых производителей. В свою очередь потребителям продукции отрасли предоставляются скидки при покупке профильных изделий и пользовании сервисными услугами.

Подчёркивая существенные достижения России в решении задач импортозамещения и обретения индустриально-технологического суверенитета, отметим большое число проблем инвестиционно-инновационного развития экономики промышленных секторов Донецкой Народной Республики.

Масштабность решаемых задач и накопленная критическая масса проблем требуют модернизации организационных форм. Предлагается в качестве таковых создавать производственно-исследовательские объединения консорциумного типа, которые бы стимулировали реализацию инновационных программ по формированию, становлению и развитию высокотехнологичных отраслей промышленности Донецкой Народной Республики.

Выводы и дальнейшая дискуссия. По итогам исследования выполнена вероятностно-регрессионная диагностика влияния уровня инвестиционно-инновационного развития экономики станкоинструментальной отрасли на функционирование рынков обработки промышленной продукции. Методом финансово-экономического анализа оценена эффективность основных видов деятельности станкоинструментальной отрасли. Оцененный средне-стабильный уровень подтверждён рассчитанными отраслевыми экономическими индексами. Осуществлены спецификационные процедуры по подготовке к формированию механизмов инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичных отраслей отечественной индустрии.

При этом **научная новизна** заключается в предложенной спецификации механизма инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности, который решает общенациональную задачу импортозамещения профильных изделий, комплектующих и услуг. Располагая концептуально-теоретической базой, механизм воздействует на производственную интеграцию научно-образовательной и опытно-конструкторской сред, человеческий капитал отрасли, систему подготовки квалифицированных кадров, компетенции работников отрасли, промышленно-технологические интеллектуальные продукты, логистическую и производственно-бытовую инфраструктуры, спрос на промышленную продукцию и предложение профилирующего сервиса, рынок отечественных технологических инноваций, государственные и частные инвестиции, малый и средний индустриально-технологический бизнес, высокотехнологичное производство, финансово-хозяйственную устойчивость и обеспечение ресурсами

предприятий отрасли. Целеполагание механизма достигается реализацией проекто-драйверов государственного масштаба и программными мероприятиями национального, регионального и отраслевого уровней.

Обосновано, что механизм существенно повысит управляемость систем обеспечения инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичных отраслей индустрии. Управляющие воздействия административного, декларативного и стимулирующего характера на процессы продуцирования жизненно важных для страны технологий, серийного выпуска конкурентоспособной продукции, замещения импорта хай-тек товаров, работ и услуг позволят перейти от стабильной средней эффективности экономической деятельности в отраслях к оценкам более высоких уровней, что подтверждает выдвинутую автором гипотезу. Станет возможным до конца текущего десятилетия в основном устранить угрозы обеспечения кадрами нужной квалификации, сбыта продукции на внутренних рынках требуемой ёмкости, осуществления инвестиционной деятельности в промышленном секторе высоких технологий, реализации инновационной политики в научно-исследовательском и опытно-конструкторском сегментах индустрии, организации промышленных высокотехнологичных производств.

Для последующей дискуссии перспективной будет попытка внедрить вышеописанный механизм с целью инвестиционно-инновационного развития формирующихся высокотехнологичных отраслей промышленности в составе экономики Донецкой Народной Республики. Реализация региональных инновационных индустриальных проектов возможна при наличии кластеров, концентрирующих в своём составе конструкторско-исследовательские группы, производственные мощности и другие структуры, позволяющие разрабатывать и внедрять технологии критического характера и сквозного назначения для серийного выпуска изделий с существенной добавленной стоимостью по заявленным потребностям хозяйственных комплексов новых территорий и России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Da Silva R.H. Innovation ecosystems in the automotive industry between opportunities and limitations [Text] / R.H. Da Silva, P.C. Kaminski, R.O. Marin // Foresight and STI Governance. – 2021. – Vol. 15 (3). – P. 66-80. DOI: 10.1108/IJOPM-06-2015-0337.
2. Mhlanga D. The stakeholder theory in the fourth industrial revolution [Text] / D. Mhlanga, T. Moloi // International Journal of Economics and Finance Studies. – 2020. – Vol. 12 (2). – P. 352-368. DOI: 10.34109/ijefs.202012207.
3. Афанасьев А.А. Рынок продукции станкостроения России в условиях внешних ограничений [Текст] / А.А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 10. – С. 4073-4088. DOI: 10.18334/ep.13.10.118955.
4. Бутрова Е.В. Подходы к управлению рисками в высокотехнологичной промышленности в обеспечение реализации проектов по созданию продукции гражданского назначения [Текст] / Е.В. Бутрова // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 3. – С. 565-578. DOI: 10.18334/ep.11.3.111715.
5. Горький А.С. Концептуальные подходы к формированию стратегии развития региональной инновационной высокотехнологичной промышленности [Текст] / А.С. Горький // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 8-1. – С. 35-40. DOI: 10.17513/vaael.2931.
6. Данейкин Ю.В. Достижение технологического суверенитета высокотехнологичных отраслей экономики РФ: состояние и перспективы [Текст] / Ю.В. Данейкин // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – № 4. – С. 74-92. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-74-92.
7. Карлик А.Е. Детерминирование институциональной структуры высокотехнологичных отраслей промышленности [Текст] / А.Е. Карлик, А.М. Уманский // Экономические науки. – 2020. – № 4 (185). – С.126-132. DOI: 10.14451/1.185.126.

8. Кокуйцева Т.В. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности [Текст] / Т.В. Кокуйцева, О.П. Овчинникова // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 6. – С. 2413-2430. DOI: 10.18334/ce.15.6.112192.
9. Подольский А.Г. Концепция создания экономико-математической модели определения рациональных сроков начала и окончания жизненного цикла высокотехнологической продукции [Текст] / А.Г. Подольский // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1333-1346. DOI: 10.18334/vines.10.3.110545.
10. Половян А.В. Промышленный суверенитет и развитие новых регионов России [Текст] / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 2 (203). – С. 61-72. DOI: 10.47711/0868-6351-203-61-72.
11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1>. (Дата обращения: 07.10.2024).
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 г. № 1315-р «Концепция технологического развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/147621/>. (Дата обращения: 08.10.2024).
13. Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2020 г. № 2869-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/NyeLKqLhrJrydnGRBm39nHl0hJNOzHzQ.pdf>. (Дата обращения: 09.10.2024).
14. Займы на проекты развития [Электронный ресурс] // Фонд развития промышленности Российской Федерации. – Режим доступа: <https://frprf.ru/zaumy/proekty-razvitiya/>. (Дата обращения: 06.10.2024).
15. Ежегодные доклады «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>. (Дата обращения: 10.10.2024).
16. Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>. (Дата обращения: 10.10.2024).
17. Национальные счета [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (Дата обращения: 10.10.2024).
18. Промышленное производство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial. (Дата обращения: 11.10.2024).
19. Региональная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics. (Дата обращения: 12.10.2024).
20. Самодуров Г.В. Станкоинструментальная отрасль России в 2022 году: цифры и факты [Текст] / Г.В. Самодуров, Д.В. Лахтюхов // Станкоинструмент. – 2023. – № 2 (031). – С. 40-46. DOI: 10.22184/2499-9407.2023.31.2.40.46.
21. Технологическое развитие отраслей экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики России. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>. (Дата обращения: 22.10.2024).
22. Эффективность экономики России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>. (Дата обращения: 30.10.2024).
23. Итоги деятельности станкоинструментальной отрасли России в 2023 году [Электронный ресурс] // Ассоциация производителей станкоинструментальной продукции «Станкоинструмент». – Режим доступа: <https://stankoinstrument.ru/itogi-1-2023#!/tab/711984043-2>. (Дата обращения: 26.10.2024).
24. Компания Ассоциация «Станкоинструмент» [Электронный ресурс] // Деловая сеть «B2BNET». – Режим доступа: https://bbnt.ru/company/7710306204_assotsiatsiya_stankoinstrument. (Дата обращения: 26.10.2024).

Поступила в редакцию 01.11.2024 г.

SPECIFICATION PROCEDURES FOR FORMATION OF MECHANISMS FOR INVESTMENT AND INNOVATION DEVELOPMENT OF ECONOMY OF HIGH-TECH INDUSTRIES: FROM PARTICULAR TO GENERAL

M. Yu. Terentyeva

In this paper, the current state and prospects for investment and innovation development of the machine tool industry in Russia are studied using methods of financial and economic analysis, index assessment and probabilistic regression modeling. An integrated assessment of the effectiveness of the implementation of industry innovations allows us to judge, at least for the next five years, future revenue, costs, total, average annual and net profit, profitability, payback period, cost per unit of high-tech products, the number of manufactured and sold products, the amount of added value for the release of specialized goods and services. As a result of the transition from the particular to the general, a specification of the mechanism for investment and innovation development of the economy of the high-tech industry is proposed.

Keywords: mechanism; investments; industry; innovations; development; analysis; economy; machine-tool branch; efficiency; high technologies.

Терентьева Мария Юлиановна

аспирант

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

terentyeva.mariya@yandex.ru

+7-949-351-94-88

ORCID 0009-0009-2823-2720

Terentyeva Mariya

Postgraduate Student

Economic Research Institute, city Donetsk

УДК 334.012.42

DOI 10.5281/zenodo.14554288

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2024. А. Л. Тофан

Статья посвящена внедрению цифровых технологий, которое сопровождается значительными организационными изменениями, что вызывают революционные трансформации в принципах ведения бизнеса как на уровне отдельных компаний, так и в целых отраслях. Исследование раскрывает основные концепции цифровой трансформации в условиях современного VUCA-мира, а также определяет цели и ключевые задачи управления этим процессом, обосновывая при этом применение проектного подхода для обеспечения устойчивости компании. Также выделяются основные направления влияния цифровой трансформации на устойчивость компании.

Ключевые слова: проект, VUCA-мир, автоматизация, цифровизация, проект, управление проектами, гибридные подходы, цифровая трансформация.

Постановка проблемы. В современном мире экономические системы подвергаются постоянным изменениям, вызванным нестабильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью окружающей среды. Поэтому все участники хозяйственных отношений должны учитывать, что эволюция хозяйственных систем сопровождается внедрением информационных технологий. В текущем экономическом кризисе, существуют риски, которые прямо связаны с ним, такие как усиливающаяся экономическая депрессия, ограниченное кредитование, создание альянсов крупных транснациональных корпораций, управление кадрами, рецессия развитых экономических систем.

Актуальность исследования. Современному миру необходимо быстро развиваться и приспосабливаться к постоянно меняющимся требованиям рынка. В этой ситуации организации, независимо от их размера и отрасли, должны умело использовать цифровые технологии для обеспечения своей конкурентоспособности и роста. Важным инструментом для достижения этой цели является управление цифровой трансформацией на основе проектного подхода. Цифровая трансформация охватывает все сферы деятельности организации, от операционных процессов до взаимодействия с клиентами. Она включает изменение бизнес-модели и реорганизацию бизнес-процессов с использованием современных цифровых технологий. Основной целью цифровой трансформации является улучшение операционной эффективности, повышение продуктивности и улучшение качества предоставляемых услуг. Управление цифровой трансформацией направлено на достижение стратегических целей организации, обеспечение ее устойчивого развития и улучшение эффективности стратегического взаимодействия с другими участниками экономических и общественных отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Изменения в управлении и развитии субъектов хозяйствования в условиях цифровизации и цифровой трансформации изучены в работах таких ученых как Абдуллаев Н. В., Алексеев А. Н., Биль И., Бреннер С., Валендук Г., Н. Ю. Возиянова [3], А. Н. Германчук [8], Гилева Т. А. [11], Д. Э. Возиянов [3], Е. В. Комарницкой [5], В. В. Крюков,

Ю. В. Разумова, Л. С. Солдатова [2], Н. Г. Кудрявцев, И. Н. Фролов [7], Н. Е. Петровская [1], Ю. Н. Полшков [9], Солнцев И. В [15], Г. А. Хачатрян [10].

Выделение нерешённой проблемы. Для успешной цифровой трансформации необходимо определить цель и ключевые задачи, а также разработать стратегию управления этим процессом. Проектный подход является эффективным инструментом для достижения этих целей, поскольку он позволяет управлять процессами, ресурсами и рисками, а также обеспечивает лучшую координацию и коммуникацию внутри компании.

Необходимо также учитывать, как цифровая трансформация повлияет на устойчивость компании. В достижении устойчивости следует обратить внимание на такие аспекты, как разработка новых цифровых продуктов и услуг, улучшение качества и эффективности процессов, а также укрепление связей с клиентами и сотрудниками.

Целью исследования является изучение возможностей использования проектного подхода в управлении цифровой трансформацией предприятия.

Результаты исследования. В эпоху цифровых технологий и постоянного развития информационных систем организации вынуждены перейти к цифровому формату работы для обеспечения эффективности и конкурентоспособности. Однако такая трансформация требует особого подхода и управления. Чтобы успешно адаптироваться к изменениям, необходимо понимать основные концепции цифровой трансформации.

1. Цифровизация бизнес-процессов. Основная цель - оптимизация бизнес-процессов с использованием современных технологий. Это включает автоматизацию операций, использование и анализ больших данных, внедрение искусственного интеллекта и других инновационных подходов. Важно понимать, что цифровизация не просто замена аналоговых процессов на цифровые, но и создание новых коммуникационных взаимодействий и оптимизацию внутренних операций компаний.

2. Изменение корпоративной культуры. Цифровая трансформация напрямую влияет на корпоративную культуру компаний и организаций. Необходимо уже сейчас готовить сотрудников к новым требованиям цифровой эры и обучать их основам новых технологий. Сотрудники должны быть готовы к постоянному обучению для создания гибкой, инновационной среды, способствующей развитию и росту.

3. Взаимодействие с клиентами. Активное использование цифровых каналов коммуникации в взаимодействии «продавец/производитель – клиент» делает быстрое персонализированное обслуживание от компаний первоочередной задачей. Поэтому важно освоить новые инструменты для эффективного взаимодействия с клиентами, такие как социальные сети, онлайн-чаты и приложения, а также использовать аналитику сегментации и понимания потребностей аудитории.

4. Безопасность и защита данных. Цифровая трансформация – это всецелое обеспечение защиты данных и информационной безопасности. Современные технологии создают новые риски, связанные с хакерскими атаками и утечками информации. Поэтому необходимо разрабатывать политику защиты данных, обучать сотрудников основам кибербезопасности и реализовывать меры безопасности во всех сферах деятельности.

Проектный подход представляет собой структурированный и системный метод работы, основанный на разработке, управлении и реализации проектов. Через проекты организации могут осуществлять переход к цифровому формату и выполнить все необходимые этапы преобразования. Управление цифровой трансформацией с помощью проектного подхода позволяет достичь оптимальных результатов и

минимизировать риски, а также позволяет организациям систематизировать свои усилия по цифровой трансформации и эффективно распоряжаться ресурсами.

Таблица 1

Характеристика основных концептов цифровой трансформации			
Базовые концепты ЦТ	Характеристика	Инструменты	Результат
Автоматизация	Внедрение информационно-технологических решений, которые производят имеющиеся нецифровые производственные и документальные процессы.	Инженерно-технические решения (модернизация, автоматизация и т.д.)	Процессы, что существовали ранее, но реализованные с использованием информационно-технологических решений и технологий
Цифровизация (digitation, digitalization)	Изменение некоторых методов ведения бизнеса	Информационные технологии, управленческие методики (реинжиниринг бизнес-процессов, кайзен и т.д.)	Преобразование информации из аналоговой в цифровую (digitation); оптимизация производственных и управленческих процессов, совершенствование продуктов и услуг, методов продвижения продукции и т.д.
Цифровая трансформация	Существенное изменение принципов ведения бизнеса для достижения улучшения стратегических показателей компании.	Модели управления, ориентированные на результаты и аналитику	Изменения принципов ведения бизнеса, создание новых бизнес-моделей, использование новых рыночных возможностей, изменение процессов создания ценностей.

Одной из ключевых задач управления цифровой трансформацией является определение стратегических приоритетов и целей организации в контексте цифрового развития. Это включает анализ рынка, потребностей клиентов, разработку инновационных решений и определение пути внедрения новых технологий. Проектный подход позволяет структурировать процесс цифровой трансформации на этапы и подэтапы, определить ресурсы и сроки, а также контролировать выполнение каждого шага. Это позволяет управлять проектом, прогнозировать риски и принимать оперативные меры по их предотвращению или минимизации.

Важным аспектом управления цифровой трансформацией через проектный подход является коммуникация между участниками проекта. Так как цифровая трансформация включает в себя изменения в организационной структуре, процессах и культуре компании, важно обеспечить эффективное взаимодействие между различными департаментами, командами и стейкхолдерами.

В связи с тем, что цифровые трансформации, внедряемые в компаниях, чаще всего имеют сквозной характер, подобно сквозным технологиям, то есть влияют не только на конкретные процессы, но и на сопутствующие процессы, можно выделить следующие основные направления влияния цифровой трансформации на устойчивость компании:

1. «Люди и их компетенции»: цифровая трансформация требует переосмысления ролей и навыков сотрудников, а также развития новых цифровых компетенций. Организации должны обеспечить обучение и развитие персонала, чтобы они могли адаптироваться к новым технологиям и успешно выполнять свои обязанности.

2. «Процессы»: цифровая трансформация предполагает оптимизацию и автоматизацию процессов с использованием новых технологий. Компании должны провести анализ своих текущих процессов и внедрить новые цифровые инструменты и решения, чтобы улучшить их эффективность и результативность.

3. «Инфраструктура»: цифровая трансформация требует обновления инфраструктуры компании, включая сети, оборудование и программное обеспечение. Организации должны обеспечить доступность и надежность своей инфраструктуры, чтобы поддерживать цифровые технологии и обеспечить их бесперебойную работу.

4. «Сервисы»: цифровая трансформация позволяет организациям улучшить качество предоставляемых услуг, внедряя новые сервисы и инструменты для клиентов. Компании должны разрабатывать и внедрять инновационные решения, чтобы удовлетворять потребности и ожидания клиентов.

5. «Продукты»: цифровая трансформация также может влиять на саму продукцию компании, открывая новые возможности для создания инновационных продуктов и услуг. Организации должны анализировать рынок и требования клиентов, чтобы разрабатывать конкурентоспособные продукты и успешно внедрять их на рынке.

6. «Проекты»: цифровая трансформация может включать в себя реализацию различных проектов, направленных на внедрение новых технологий или изменение бизнес-процессов. Организации должны эффективно управлять проектами, следить за их выполнением и достигать поставленных целей.

7. «Культура и взаимодействие»: цифровая трансформация требует изменения корпоративной культуры и развития коллективного интеллекта организации. Важно создать открытую и инновационную культуру, где сотрудники могут эффективно взаимодействовать, обмениваться знаниями и идеями, способствуя цифровой трансформации.

В целом, проектный подход к управлению цифровой трансформацией представляет собой систематическое и структурированное решение задач, которое позволяет организациям достичь оптимальных результатов и минимизировать риски. Коммуникация и сотрудничество между участниками проекта являются ключевыми факторами успеха, а выделенные направления влияния цифровой трансформации помогают организациям эффективно адаптироваться и развиваться в современной цифровой экономике.

Выводы. В целом, проектный подход к управлению цифровой трансформацией представляет собой систематическое и структурированное решение задач, которое позволяет организациям достичь оптимальных результатов и минимизировать риски. Коммуникация и сотрудничество между участниками проекта являются ключевыми факторами успеха, а выделенные направления влияния цифровой трансформации помогают организациям эффективно адаптироваться и развиваться в современной цифровой экономике.

Достижение целей организации в условиях VUCA-мира является сложной задачей, требующей принятия новых подходов к управлению. В данном контексте цифровая трансформация, основанная на проектном подходе, представляется эффективным и инновационным решением. Этот подход позволяет компаниям сократить затраты времени и ресурсов на вывод новых продуктов на рынок, а также на развитие IT-инфраструктуры [5].

Цифровая трансформация является неотъемлемой частью развития современных компаний и общества в целом. Она предоставляет новые возможности для развития бизнеса, улучшения взаимодействия с клиентами и оптимизации бизнес-процессов.

Поэтому понимание основных концепций и характеристик этого процесса является ключевым для успешной адаптации к современной среде VUCA-мира.

Цифровая трансформация также способствует повышению эффективности стратегического взаимодействия между участниками экономических и общественных отношений влиянием технологий. Путем внедрения цифровых технологий в управление проектами компании могут автоматизировать внутренние процессы, улучшить коммуникации и повысить эффективность проектного управления. В результате модель управления проектами становится оптимальной, что позволяет значительно сократить расходы и ускорить процедуру принятия решений.

Вывод. В заключение, управление цифровой трансформацией на основе проектного подхода является неотъемлемой частью современного бизнеса. Этот подход позволяет компаниям успешно реализовывать цифровые стратегии, адаптироваться к изменяющейся рыночной среде и осуществлять эффективную цифровую трансформацию. Благодаря этому компании могут достигать своих целей и быть конкурентоспособными в условиях VUCA-мира.

В целом, цифровая трансформация является ключевым фактором развития современных организаций. Она предоставляет огромные возможности для роста и инноваций, и внедрение цифровых технологий позволяет компаниям стать гибкими, конкурентоспособными и успешно адаптироваться к быстро меняющейся среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петровская, Н. Е. Цифровые платформы как доминантный вектор развития глобального рынка труда / Н. Е. Петровская // Управление. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 103-113. – DOI 10.26425/2309-3633-2021-9-2-103-113.
2. Крюков В.В., Разумова Ю.В., Солдатова Л.С. Проектное управление цифровой трансформацией как условие устойчивого развития компаний // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 11. – С. 4251-4264.
3. Возиянова, Н. Ю. Смена парадигмы управления и развития субъектов хозяйствования в условиях цифровизации и коронакризиса / Н. Ю. Возиянова, А. Н. Германчук, Д. Э. Возианов // Трансформация моделей корпоративного управления в новых экономических реалиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 126-132.
4. Тофан, А. Л. Управление рисками в условиях стабильной и нестабильной экономики / А. Л. Тофан // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 224-227.
5. Усатюк, А. Ю. Анализ платформенных и традиционных моделей бизнеса / А. Ю. Усатюк, Е. В. Комарницкая, А. Л. Гутцул // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 08 апреля 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 462-467. – EDN APPEZL.
6. Мухидинов, М. Г. Проблемы использования проектного подхода условиях актуализации цифровых технологий в образовании / М. Г. Мухидинов, М. А. Гадаборшева, Г. А. Магомедов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-4. – С. 116-119. – EDN EKUKIO.
7. Кудрявцев, Н. Г. Проектный подход и цифровые технологии / Н. Г. Кудрявцев, И. Н. Фролов ; Горно-Алтайский государственный университет. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2022. – 163 с. – ISBN 978-5-91425-181-6. – EDN WBPYPV.
8. Германчук, А. Н. Ценностно-ориентированный подход в проектном маркетинге / А. Н. Германчук, С. В. Васильев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 8-1. – С. 272-279. – DOI 10.34670/AR.2022.12.98.032. – EDN NZKPUZ.
9. Полшков, Ю. Н. Прикладные методы управления информационной безопасностью экономических субъектов в условиях глобального противостояния / Ю. Н. Полшков // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира: Материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 30 октября

2019 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 147-149. – EDN IGENKZ.

10. Хачатрян, Г. А. Управление цифровой трансформацией компании: корпоративная модель экспресс оценки «цифровой зрелости» / Г. А. Хачатрян, И. В. Мухина // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 3(27). – С. 149-162. – EDN EZWHFK.

11. Гилева, Т. А. Стратегическое управление цифровой трансформацией предприятия в экосистемной экономике / Т. А. Гилева // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика : монография / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2020. – С. 263-276. – DOI 10.18720/IEP/2020.8/10. – EDN FHLWYU.

12. Титов, С. А. Проектное управление цифровой трансформацией компаний / С. А. Титов, Н. В. Титова // Вестник университета. – 2022. – № 7. – С. 22-29. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-7-22-29. – EDN YGVQJC.

13. Миргалеева, И. В. Управление цифровой трансформацией промышленных предприятий в целях обеспечения устойчивого развития региона / И. В. Миргалеева, Н. Н. Жилина, А. А. Богданов // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3(49). – С. 19-25. – EDN CTGUAG.

14. Легчилина, Е. Ю. Управление цифровой трансформацией компании: коммуникации и мотивация / Е. Ю. Легчилина, Я. Гао // Инновационная экономика и общество. – 2023. – № 2(40). – С. 71-80. – EDN ALUNZY.

15. Солнцев, И. В. Стратегия цифровой трансформации в промышленности: структура и целевые показатели / И. В. Солнцев, Е. С. Петренко // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 681-702. – DOI 10.18334/vines.11.2.112287. – EDN AOTOAR.

Поступила в редакцию 13.10.2024 г.

PROJECT APPROACH IN MANAGING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF AN ENTERPRISE

A. L. Tofan

The article is devoted to the introduction of digital technologies, which is accompanied by significant organizational changes, which cause revolutionary transformations in the principles of doing business both at the level of individual companies and in entire industries. The study reveals the main concepts of digital transformation in the modern VUCA world, and defines the goals and key tasks of managing this process, justifying the use of a project approach to ensure the sustainability of the company. The main directions of the impact of digital transformation on the sustainability of the company are highlighted.

Keywords: VUCA-world, automation, digitation, digitalization, project, project management, hybrid approaches, digital transformation.

Тофан Ангелина Львовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

a.l.tofan@mail.ru

+7-949-394-84-83

ORCID 0000-0001-5384-8791

Tofan Angelina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 339.924:001.895

DOI 10.5281/zenodo.14554334

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

© 2024. Л. В. Шабалина, В. И. Демьянкова

В статье проанализировано сотрудничество России и Китая в сфере инноваций посредством глобального инновационного индекса, рассмотрены показатели, составляющие инновационную активность стран, которые лежат в основе развития промышленности государств. Определено, что наиболее активно российско-китайское промышленное сотрудничество реализуется в нефтегазовой, транспортной, космической, аэрокосмической и электронной промышленности. Выявлены проблемы и ограничения в инновационном и промышленном сотрудничестве между рассмотренными странами.

Ключевые слова: сотрудничество, промышленность, инновации, инновационные проекты, инновационная активность, технологии.

Постановка проблемы. Учитывая тесную интеграцию Российской Федерации (РФ) и Китая на территориальной, исторической, геополитической и ресурсной основе, уместно рассмотреть одно из приоритетных направлений сотрудничества – промышленное, что позволит создать предпосылки увеличения ВВП, товарооборота и повышения конкурентоспособности продукции государств на мировом рынке. Необходимо отметить, что Китай активно вкладывает средства в исследования и разработки, при этом РФ сталкивается с барьерами в стимулировании инновационной деятельности, такими как недостаток инвестиций и поддерживающие механизмы для развития инновационных предприятий. Данные обстоятельства затрудняют взаимодействие в промышленной сфере и ограничивают трансфер технологий между странами. Кроме того, наблюдается недостаток кооперации между научными и производственными структурами, что ограничивает возможности для взаимовыгодного сотрудничества в области разработки инноваций. При этом наличие технологического разрыва между российскими и китайскими предприятиями в ряде отраслей снижает эффективность совместных инновационных проектов.

Актуальность исследования. Актуальность исследования сотрудничества РФ и Китая в сфере инноваций обусловлена необходимостью укрепления двусторонних экономических и технологических связей, поскольку в условиях растущей глобальной конкуренции и ускоренного развития научных и технологических процессов, у государств возникает необходимость активного сотрудничества в сфере внедрения инновационных решений, что позволит ускорить процесс модернизации промышленности и повысить её эффективность. Китай, являясь мировым лидером в области внедрения инноваций и высоких технологий, представляет собой важного партнёра для РФ. Следует отметить, что Россия обладает значительным научным потенциалом и развивает ряд высокотехнологичных отраслей, но при этом сталкивается с проблемами внедрения инноваций в промышленность. Так, например, доля средне- и высокотехнологичной продукции в совокупном экспорте промышленной продукции, несмотря на прирост за последние десять лет, остается ниже среднемирового показателя. При этом наблюдается прирост в обрабатывающей промышленности, что создает потенциал использования ресурсов при сотрудничестве РФ и Китая. Таким образом, принимая во внимание вышесказанное, сотрудничество

двух стран в области инноваций позволит обмениваться опытом, создавать совместные инновационные проекты и развивать новые технологии, что станет основой для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Анализ последних исследований и публикаций. В международной практике подчеркивается важность промышленного сотрудничества в инновационной деятельности. Например, в концепции кластеров Портер М. подчеркивает значимость конкуренции и сотрудничества для роста конкурентоспособности и инновационной активности регионов [1]. Чезборо Г. отмечает, что успешная инновационная активность в современной экономике невозможна без внешнего обмена знаниями [2]. Сторонники концепции национальной инновационной системы указывают, что для понимания успешности системы инноваций недостаточно просто описать ресурсы системы, также важно учесть взаимодействия между участниками инноваций [3]. Теоретические основы инноваций как фундаментальной категории были рассмотрены в работах Шумпетера Й., Твисса Б., Кондратьева Н.Д., Санто Б., Маркиза Б. и др. Сущность инноваций в контексте международного сотрудничества изучалась Черновой А.С., Моховой Е.А., Анищенко Ю.А.

Целью исследования является исследование сотрудничества Российской Федерации и Китая в сфере инноваций как основы развития промышленности государств.

Результаты исследования. РФ и Китай демонстрируют стремление к развитию инновационного потенциала и улучшению своих позиций в глобальной инновационной системе. Так, осуществляются инвестиции в науку и технологии, наблюдается активная государственная поддержка инновационных проектов, а также интеграция в международное научное сообщество. Оценить инновационную активность стран возможно с помощью глобального инновационного индекса (ГИИ), который учитывает человеческий капитал в научной сфере, наличие и уровень развития инфраструктуры, институтов, а также внутреннего рынка и предпринимательства. Анализ данных табл. 1 свидетельствует, что средний рейтинг Китая составил 54,7, в то время как РФ - 35,49.

Таблица 1

Глобальный инновационный индекс Китая и Российской Федерации в 2019-2023 гг.

Страна		2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение 2023-2019 гг.	Абс. изм. 2023-2019 гг.
Китай	Ранг	14	14	12	11	12	13	-2
	Значение	54,82	53,28	54,8	55,3	55,3	54,7	0,48
Российская Федерация	Ранг	46	47	45	47	51	47	5
	Значение	37,62	35,63	36,6	34,3	33,3	35,49	-4,32

Составлено авторами по: [4, 5, 6, 7, 8].

В 2023 г. Китай занимал первое место в рейтинге ГИИ среди экономик с доходом выше среднего, в то время как РФ – 7 место. Следует отметить, что общемировой ранг ГИИ Китая и РФ равен 12 и 51 соответственно, что свидетельствует о возможности развития научно-технических связей, при этом в РФ показатель ГИИ и ранг снижаются. Рассмотрим отдельные показатели, включенные в рейтинг ГИИ для возможности более подробного сравнения инновационной активности стран и определения факторов влияющих на снижение ГИИ в РФ и его увеличение в Китае. Рейтинг экономик по каждому инновационному направлению представлен в табл. 2.

Таблица 2

Глобальный инновационный индекс по направлениям инноваций в Китае и Российской Федерации в 2019-2023 гг.

Страна	Направление	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение 2023-2019	Абс. изм. 2023-2019
Китай	Научные организации	60	62	61	42	43	54	-17
	Человеческий капитал и исследования	25	21	21	20	22	22	-3
	Инфраструктура	26	36	24	25	27	28	1
	Развитие рынка	21	19	16	12	13	16	-8
	Развитие бизнеса	14	15	13	12	20	15	6
	Результаты применения знаний и технологий	5	7	4	6	6	6	1
	Творческие достижения	12	12	14	11	14	13	2
Российская Федерация	Научные организации	74	71	67	89	110	82	36
	Человеческий капитал и исследования	23	30	29	27	26	27	3
	Инфраструктура	62	60	63	62	72	64	10
	Развитие рынка	61	55	61	48	56	56	-5
	Развитие бизнеса	35	42	44	44	44	42	9
	Результаты применения знаний и технологий	47	50	48	51	54	50	7
	Творческие достижения	72	60	56	48	53	58	-19

Составлено авторами по: [4, 5, 6, 7, 8].

На наличие и уровень развития научных организаций влияют такие факторы как: политическая, нормативная-правовая и предпринимательская среда. По направлению научных организаций Китай поднялся в рейтинге, что связано с существенным развитием предпринимательской деятельности. В то же время РФ опустилась на 36 пунктов, что также связано с предпринимательской средой, на деятельность которой оказало влияние санкционное давление, что проявилось в ограничении расчетов в долларах и сокращении сделок с зарубежными компаниями, при этом нестабильность курса рубля привела к увеличению стоимости импортных товаров и оборудования, что негативно отразилось на бизнесе. Следует отметить, что несмотря на то, что количество индивидуальных предпринимателей с каждым годом увеличивается, количество юридических лиц сокращается (рис. 1).

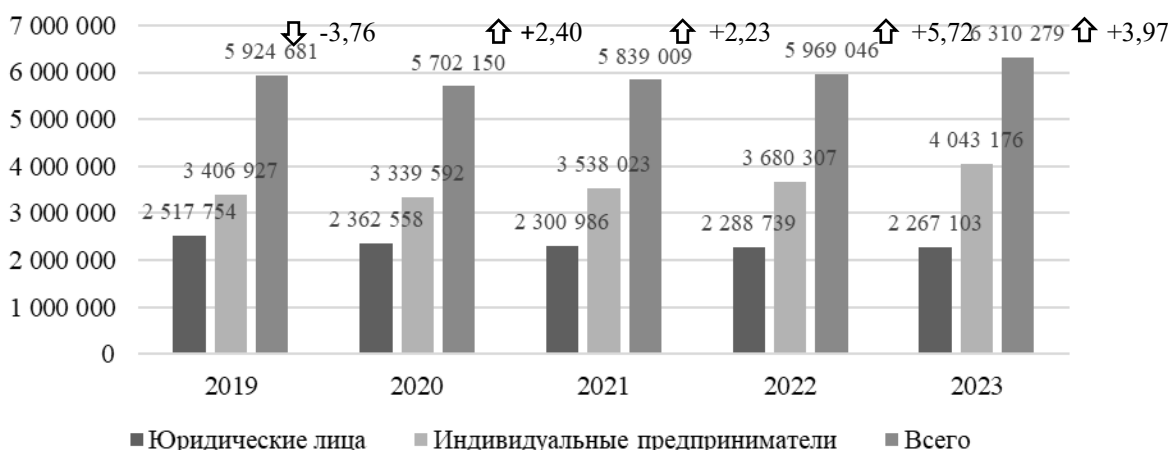

Рис. 1. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации на 2019-2023 гг. (составлено авторами по: [9])

Человеческий капитал и исследования формируют качество развития основного и дополнительного образования, а также проводимые в государствах научные исследования и разработки. РФ за последние пять лет занимала в среднем 27 место, а Китай – 22-е. Так, РФ демонстрирует гораздо более высокий потенциал в сфере дополнительного образования, что обусловлено наличием множества онлайн-платформ для обучения (Яндекс.Практикум, Фоксфорд, Coursera и др.), а также активной государственной поддержкой. Так, в рамках федерального проекта «Успех каждого ребёнка» реализуется проект «Образование», согласно которому к концу 2024 г. дополнительным образованием должно быть охвачено 80% людей в возрасте от 5 до 18 лет [10]. В то же время в Китае более высокий уровень развития основного образования, научных исследований и разработок, но при этом в РФ также наметилась положительная динамика относительно последнего показателя. Так, по состоянию на 2023 г. Россия находится в десятке стран по объёму научных исследований и занимает 5-е место по численности научного персонала [11].

Инновационное направление инфраструктуры базируется на показателях информационно-компьютерных технологий, общей инфраструктуры и экологической устойчивости. По данному индикатору РФ значительно уступает Китаю, что связано с более низким уровнем развития ИКТ, общей инфраструктуры и экологической устойчивости, при этом произошло его увеличение на 12 пунктов за исследуемый период. На ухудшения в сфере ИКТ повлияли западные санкции, которые ограничили импорт товаров и услуг, а также введение законодательства, требующего от государственных учреждений использовать преимущественно отечественные технологии [12]. На снижение экологической активности оказали влияние ограничения на проведение митингов, собраний и демонстраций, в том числе и экологической направленности, а также недостаток инвестиций на внедрение технологий и ограничения относительно участия в международных экологических проектах и инициативах.

В направлении развития рынка Китай занимает 16 место, тогда как РФ – 56. На развитие рынка влияют: его масштаб, кредитование, инвестиции и уровень конкуренции. В сфере инвестирования наблюдается значительный рост как со стороны Китая, так и со стороны РФ (увеличение показателя на 37 и 22 пункта соответственно). Инвестиции Китая в Россию преимущественно сосредоточены в сырьевых отраслях:

энергетике, горнодобывающей промышленности, лесном и сельском хозяйстве. Основные направления инвестиций РФ в Китай во многом совпадают с отраслями, в которые направляются китайские инвестиции в Россию [13, с.112]. Следует отметить, что РФ увеличила масштаб рынка и уровень конкуренции на мировом рынке, попав в рейтинг 10 стран-лидеров по данному показателю, тогда как Китай также имеет существенный масштаб рынка, заняв 3 место в 2023 г.

Развитие бизнеса составляют такие категории, как работники умственного труда, инновационные связи и уровень внедрения полученных знаний. В анализируемых странах существенно снизилось количество работников умственного труда, о чем свидетельствует снижение ранга с 1 до 12 для Китая, с 25 до 44 - России. При этом возрос уровень инновационных связей: в Китае на 31 пункт, России на 17. Так, Китай активно поддерживает инновации через государственные стратегии, такие как «Made in China 2025» и программу «Belt and Road Initiative», направленные на развитие высокотехнологичных отраслей и международного сотрудничества. В РФ также существуют государственные программы поддержки инноваций, такие как «Национальная технологическая инициатива» и «Программа цифровой экономики», а также осуществляются государственные инвестиции в высокотехнологичные парки и инкубаторы. Тем не менее, согласно рейтингу «100 крупнейших кластеров науки и технологий», в 2023 г. в России был только 1 кластер – Москва, в то время как в Китае – 25 масштабных кластеров [4, с. 23].

Китай входит в десять стран-лидеров по показателю результатов применения знаний и технологий, что связано преимущественно с созданием и распространением технологий, при этом за последние пять лет по данным субиндексам в Китае не произошло существенных изменений. При этом по распространению знаний и технологий РФ поднялась в рейтинге, что связано с государственной поддержкой, развитием IT-инфраструктуры, ростом числа стартапов и инновационных экосистем, способствующих продвижению технологий и знаний в России. Однако экономические и политические барьеры в РФ, а также институциональные ограничения требуют дальнейших усилий по созданию благоприятной среды для инноваций и научного прогресса.

Творческие достижения зависят от величины нематериальных активов, креативных товаров и услуг, а также уровня креативности в Интернет-пространстве. В Китае показатель в 2019-2023 гг. снизился, тогда как в России существенно возрос, что связано преимущественно с нематериальными активами и количеством креативных товаров и услуг. Одним из важных индикаторов творческих и инновационных достижений государства является показатель количества патентных заявок, демонстрирующий способность государства трансформировать творческий потенциал и знания в конкретные инновации, что является важным элементом прогрессивной экономики. Следует отметить, что число патентов в РФ имеет тенденцию к росту, тогда как в Китае наметилась обратная тенденция (табл. 3).

Таблица 3
Количество поданных заявок на патенты в Российской Федерации и Китае на 2019-2023 гг.

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	Средний темп роста 2023-2019, %
Китай	36 733	34 984	30 977	26 924	27 000	-6,40
Российская Федерация	1 393 855	1 497 159	1 585 663	1 619 268	1 660 000	2,32

Составлено авторами по: [14, с.8; 15, с.12; 16, с.7; 17, с.2; 18].

В целом, российско-китайское промышленное сотрудничество находится на высоком уровне развития и имеет много перспективных направлений. В последние годы обе страны активно взаимодействуют в таких секторах, как энергетика, транспорт, автомобильная, машиностроительная, электронная промышленность и другие отрасли. Следует отметить, что российско-китайская структура торговли товарами тесно взаимосвязана с уровнем развития производственных сил обеих стран, где на данном этапе большую часть составляют низкокачественные и низкотехнологичные товары, в то время как процент высокотехнологичных товаров и товаров с высокой добавленной стоимостью является незначительным. Для реконструкции модели промышленного сотрудничества необходимо выбрать интеграционный инновационный путь, который предполагает инновации, связанные с потребностями рынка.

Согласно дорожной карте российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период до 2020-2025 гг., основными направлениями сотрудничества РФ и Китая являются [19]:

- создание долгосрочных инновационных платформ для выстраивания взаимодействия между научным, промышленным и финансовым секторами, таких как международные центры инновационного предпринимательства, индустриальные парки, научно-исследовательские структуры нового формата с полным циклом развития проектов от инновационной идеи до промышленного внедрения;

- расширение связей и взаимодействия между регионами РФ и Китая в инновационной сфере, включая сотрудничество между научными кластерами и технопарками, формирование совместных предприятий, а также создание городских и кластерных обсерваторий;

- поощрение создания региональными инновационными кластерами структур инновационного сотрудничества, офисов или представительств на территории РФ и Китая для успешного промышленного освоения и коммерциализации полученных результатов совместной инновационной деятельности как на территории России и Китая, так и на территории других стран;

- поддержка соответствующих структур Китая и России в организации и проведения двусторонних конкурсов инновационных проектов для российских и китайских малых инновационных предприятий;

- привлечение частных компаний к созданию фондов инноваций, активизации механизмов коммерциализации с последующим использованием результатов интеллектуальной деятельности для нужд промышленности.

На данном этапе Китай является основным партнером Российской Федерации в секторах энергетики, транспорта, космической, авиационной, электронной и других отраслях промышленности.

В нефтегазовой промышленности значительным проектом является газопровод «Сила Сибири», транспортирующий природный газ из России в Китай, представляющий собой пример технологического и инженерного сотрудничества, стимулирующего создание инноваций. Так, специально для данного проекта металлурги ОАО «ЧТБЗ», АО «РосНИТИ» и ПАО «ММК» создали новую технологию производства труб большого диаметра. Также предполагается совместное участие РФ и Китая в разработке Ковыктинского и Чаяндинского месторождений, общий объем инвестиций в инфраструктуру проекта превысит 70 млрд долл. В данном проекте принимает участие ПАО «Газпром», который сконцентрирует внимание на Белогорском горно-химическом комбинате вложив инвестиции в крупный инновационно-технологический комплекс по переработке газа мощностью 60 млрд куб. м в год с

извлечением гелия, этана и других ценных компонентов из природного газа [20], что может привести к становлению Белогорска как мирового центра производства и экспорта гелия.

В авиационной промышленности самым крупным является совместный проект создания дальнемагистрального широкофюзеляжного самолета CR929 и 40-тонного вертолета, которые разрабатываются российской компанией «ОАК» и китайской корпорацией «СОМАС». Также начаты работы по координации собственной глобальной спутниковой навигационной системы «Бэйдоу» и «ГЛОНАСС» [21, с.112]. Необходимо отметить, что внедряются передовые технологии в области аэродинамики, материаловедения и авионики для создания конкурентоспособных гражданских самолетов. Сотрудничество в аэрокосмической сфере предполагает освоение Луны и дальнего космоса, разработку специальных материалов на совместных предприятиях, взаимодействие в построении орбитальных группировок, дистанционное зондирование Земли и создание технологий для работы над проблемой космического мусора.

Также РФ и Китаем обсуждается создание единой российско-китайской навигационной системы, а, следовательно, создание единого навигационного пространства. Огромный опыт Китая по производству машин и электроники с ресурсами России позволит обеспечить такой уровень взаимодействия в области спутниковых систем, который количественно и качественно улучшит взаимодействие между обеими странами во всех сферах. Создание единой транспортной системы между государствами, постоянная кооперация в области машиностроения и электротехники, а также создание новых производств на территории РФ может способствовать появлению инноваций.

В 2023 г. Министерством транспорта РФ был разработан паспорт федерального проекта «Строительство автомобильных дорог международного транспортного коридора Европа – Западный Китай», направленного на стимулирование инновационной активности стран. Так, например, инновационный проект трансевразийской магистрали должен стать основой международного транспортного коридора, где базовыми выступают высокоскоростные железнодорожные и автомобильные дороги.

Несмотря на перспективы промышленного сотрудничества на основе инноваций, имеется ряд проблем, которые требуют дополнительных усилий и ограничивают возможности взаимодействия РФ и Китая:

1. Недостаточная субъектность предприятий в китайско-российском сотрудничестве. Так, большая часть программ двустороннего сотрудничества ориентирована на исследовательские и образовательные организации, тогда как предприятия реального сектора экономики, как правило, не участвуют в выработке и принятии решений, что понижает рыночную значимость результатов сотрудничества, а также снижает темп инноваций и не создает необходимый уровень поддержки промышленному сектору.

2. На промышленных предприятиях существуют препятствия к доступу информации о стратегии и политике инновационного развития, а также о реализованных проектах двустороннего сотрудничества.

3. Интенсивность финансирования фундаментальных исследований для предприятий является недостаточно высокой, а категории проектов единообразны и находятся на уровне обмена персоналом. Так, согласно статистике, снижение объемов финансирования НИОКР в 2019-2023 гг. в РФ составило 5,07%, Китае – 6,41% (рис. 2). По объему инвестиций в НИОКР первое место со значительным отрывом занимали

США: так, в 2023 г. показатель составил 974,2 млрд. долл., что в 2,1 раз превышает объем финансирования Китая и в 66,7 раз объем финансирования НИОКР в России. При этом в США около 70% всех расходов на НИОКР осваивается в частном промышленном секторе экономики и нацелено на создание инноваций. В результате из 12 наиболее важных технологий, по оценке экспертов, лидерами в 11 из них являются США [22].

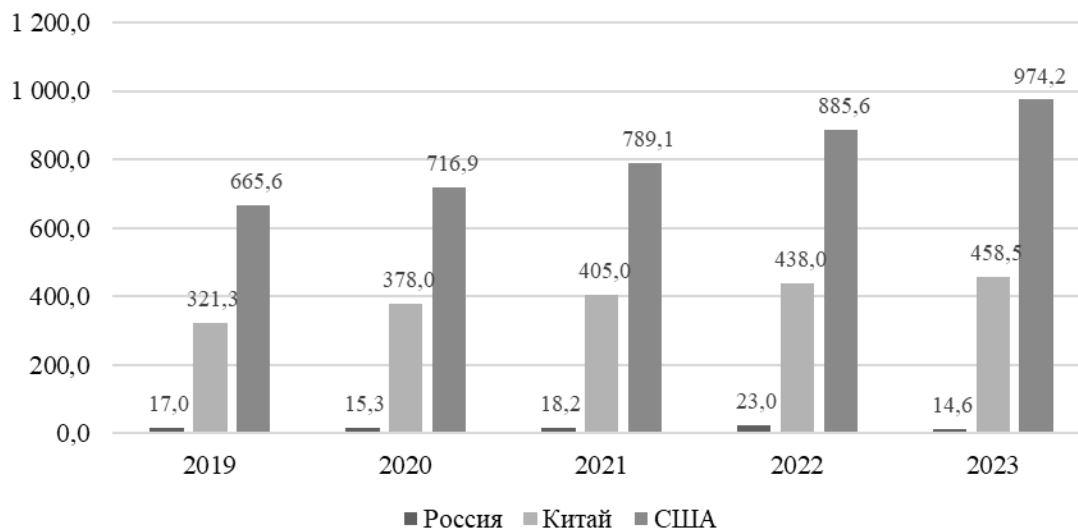

Рис. 2. Расходы на НИОКР в России, Китае и США на 2019-2023 гг., млрд. долл. (составлено авторами по: [23, 24, 25])

4. Промышленное сотрудничество преимущественно остается на уровне передачи технологий. Кооперационные проекты, реализуемые в высокотехнологичном производстве, слабо объединяют инновационную и производственную цепочки предприятий Китая и России.

5. Активная защита прав интеллектуальной собственности китайской стороной негативно влияет на развитие совместного промышленного сотрудничества.

6. Наблюдается дефицит кадров с необходимым набором компетенций таких как: базовое научное или инженерное образование; владение китайским и русским языком. В настоящее время в Китае обучается 19 тыс. российских студентов, а в РФ – 35 тыс. китайских, чего недостаточно для реализации совместных промышленных проектов. Таким образом количество обучающихся россиян в Китае целесообразно увеличить, как и граждан Китая в ведущих российских технических образовательных учреждениях.

Выводы. В промышленном сотрудничестве РФ и Китая на основе инноваций заключались новые двусторонние соглашения, проводились совместные инновационные проекты, трансфер технологий, инвестиции в научные исследования и разработки, а также создавались совместные промышленные предприятия. Однако современного уровня развития высокотехнологичных отраслей недостаточно, поскольку наблюдается недостаточная субъектность предприятий в китайско-российском сотрудничестве, препятствие к доступу информации о стратегии и политики инновационного развития государств, недостаток финансирования фундаментальных исследований, а также активная защита прав интеллектуальной собственности китайской стороны и дефицит кадров с техническим и научным

образованием как в Китае, так и в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Porter, M. E. *The Competitive Advantage of Nations* / M. E. Porter. – New York: Free Press, 1990. – 855 p.
2. Chesbrough, H. W. *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology* / H. W. Chesbrough. – Harvard Business School Press, 2003. – 552 p.
3. Johnson, B. *Systems of Innovation: Overview and Basic Concepts* / B. Johnson // *Systems of innovation: technologies, institutions, and organizations*. – London: Pinter Publishers, 1997. – P. 36-53.
4. *Global Innovation Index 2023. 16th Edition* / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – The World Intellectual Property Organization, 2024. – 252 p. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).
5. *Global Innovation Index 2022. 15th Edition* / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – The World Intellectual Property Organization, 2023. – 262 p. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).
6. *Global Innovation Index 2021. 14th Edition* / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – The World Intellectual Property Organization, 2022. – 205 p. URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2021/09/wipo_pub_gii_2021-compressed.pdf (дата обращения: 16.11.2024).
7. *Global Innovation Index 2020. 13th Edition* / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – The World Intellectual Property Organization, 2021. – 398 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 16.11.2024).
8. *Global Innovation Index 2019. 12th Edition* / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – The World Intellectual Property Organization, 2020. – 399 p. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата обращения: 16.11.2024).
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – Федеральная налоговая служба России, 2024. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 16.11.2024).
10. Дополнительное образование детей. – Министерство просвещения Российской Федерации, 2024. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_edu_of_children (дата обращения: 16.11.2024).
11. Шалыгина, Н. В Москве представили достижения страны: «Россия входит в десятку стран по объему научных исследований» / Н. Шалыгина. – Редакция «ФедералПресс», 2024. URL: <https://fedpress.ru/article/3299721> (дата обращения: 16.11.2024).
12. Федеральный закон от 04.08.2023 № 491-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" – Официальное опубликование правовых актов, 2024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040115> (дата обращения: 16.11.2024).
13. Бризицка, А. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы и направления развития / А. В. Бризицкая // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2023. – №. 1. – С. 108-119.
14. Роспатент в цифрах и фактах: годовой отчет 2022 / Ю. С. Зубов и др. – Федеральная служба по интеллектуальной собственности, 2023. – 64 с. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2022-short-version.pdf#:~:text=23%2015%20%D0%BF%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2.%20%D0%9D%D0%B0%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86,%D0%BF%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%BB%D0%B5%D0%B6%D0%B0%D1%82%20%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BC.%2093%20088> (дата обращения: 16.11.2024).
15. *WIPO IP Facts and Figures 2021*. – The World Intellectual Property Organization, 2021. – 53 p. URL: <https://digitizare.biblioteca.ct.ro/wp-content/uploads/wipo-pub-943-2021-en-wipo-ip-facts-and-figures-2021.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).
16. *World Intellectual Property Indicators 2023*. – The World Intellectual Property Organization, 2023. – 203 p. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-2023-en-world-intellectual-property-indicators-2023.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).

17. Роспатент: цифры, факты, проекты, годовой отчет 2022 / Ю. С. Зубов и др. – Федеральная служба по интеллектуальной собственности, 2024. – 52 с. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).

18. В континентальной части Китая отмечен рост количества патентов. – Рамблер.Финансы, 2024. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52284133-v-kontinentalnoy-chasti-kitaya-otmechen-rost-kolichestva-patentov/> (дата обращения: 16.11.2024).

19. Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020-2025 годов (утв. Министерством науки и высшего образования РФ 26 августа 2020 г.). – ГАРАНТ, 2024. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).

20. Жуков, В. К. Газопровод «Сила Сибири»: анализ российско-китайского контракта / В. К. Жуков, А. А. Семакина // Молодой ученый. — 2022. — № 5 (400). — С. 98-101.

21. Гао, Ц. Научно-техническое и инновационное сотрудничество между Китаем и Россией в новую эпоху: реформирование модели и выбор подхода с точки зрения китайских экспертов / Цзисянь Гао, Цзин Цзян // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 6. – с. 109-119.

22. Супян, В. Экономика США: перспективы посткризисного развития / В. Супян // Международная жизнь. – 2023. – №5. – С. 1-13.

23. National Center for Science and Engineering Statistics, 2024. URL: <https://ncses.nsf.gov/> (дата обращения: 16.11.2024).

24. National Bureau of Statistics of China, 2024. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 16.11.2024).

25. Федеральная служба государственной статистики, 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.11.2024).

Поступила в редакцию 28.11.2024 г.

COOPERATION BETWEEN THE RUSSIA AND CHINA IN THE FIELD OF INNOVATION AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF THE STATES

L. V. Shabalina, V. I. Demyankova

The article analyzes the cooperation between Russia and China in the field of innovation through the global innovation index, examines the indicators that make up the innovative activity of the countries that underlie the development of the industry of the states. It is determined that the most active Russian-Chinese industrial cooperation is implemented in the oil and gas, transport, space, aerospace and electronics industries. The problems and limitations in innovative and industrial cooperation between the countries under consideration are revealed.

Keywords: cooperation, industry, innovations, innovative projects, innovative activity, technologies.

Шабалина Людмила Валериевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГБУ «Институт экономических систем», г. Донецк

luda_2270@mail.ru

+7-949-309-93-61

ORCID 0000-0002-3621-6466

Демьянкова Валерия Игоревна

магистрант кафедры международной экономики

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

ldemy2@mail.ru

+7-949-418-95-34

Shabalina Lyudmila

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Planning of Socio-Economic Development of Territorial Systems

SRI «Institute of Economic Systems», Donetsk

Demyankova Valeria

Masters student of International Economics department staff

Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК 339.9

DOI 10.5281/zenodo.14554386

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

© 2024. А. Б. Яценко, А. А. Кондратьев

В статье рассмотрена ситуация с использованием возобновляемых источников энергии в мировой экономике. В ходе исследования определены тенденции использования ВИЭ в современных условиях отдельными странами-лидерами и в мировой экономике в целом. Выявлены факторы, имеющие позитивное и негативное влияние на переход мировой экономики к использованию возобновляемых источников энергии. Выявлено, что активное развитие возобновляемых источников энергии в странах мира в последние годы обусловлено, в первую очередь, истощением запасов природных горючих ископаемых, ужесточением экологических требований, изменением климата, необходимостью минимизации воздействия человечества на окружающую среду и т. д.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, альтернативная энергетика, мировая экономика, «зеленая» повестка, мировой рынок.

Постановка проблемы и актуальность. Экономический фундамент любого государства неразрывно связан с функционированием его топливно-энергетической инфраструктуры (ТЭИ). Этот стратегически важный сектор не только обеспечивает энергоресурсами национальное хозяйство, но и выступает ключевым генератором бюджетных поступлений.

В современном мире развитие альтернативной энергетики рассматривается как ключ к обеспечению устойчивого развития человечества. Многие государства инвестируют значительные ресурсы в инновационные разработки и исследования в этой сфере. Большинство стран мира ведут исследования в сфере альтернативной энергетики и разработке инновационных решений и продуктов для ее выработки. Особенно важны такие исследования для стран, которые не имеют традиционных энергетических ресурсов (газ, нефть, уголь).

Диверсификация энергетического сектора за счет альтернативных источников способствует укреплению экономической независимости, снижая зависимость государств от импорта традиционных энергоносителей. Это повышает энергетическую безопасность, особенно для стран с ограниченными запасами ископаемого топлива. Интеграция нетрадиционных источников в энергосистемы стимулирует технологический прогресс и создает новые рабочие места в наукоемких отраслях, что благотворно влияет на общеэкономическое развитие.

Социальная значимость инновационной энергетики проявляется в ее способности обеспечивать энергоснабжение отдаленных и труднодоступных районов, где строительство традиционных электростанций экономически нерентабельно. Внедрение локальных энергоустановок на базе возобновляемых источников позволяет повысить уровень жизни населения в таких регионах, предоставляя надежное и экологически чистое энергообеспечение.

Переход на возобновляемые энергоресурсы обусловлен глобальными изменениями в подходах к энергетической политике стран, направленных на переход к более экологически чистым и устойчивым моделям производства и потребления энергии. Спрос на возобновляемую энергетику растет, что стимулирует развитие

технологий и привлечение инвестиций в эту сферу. Однако, несмотря на значительный прогресс, на пути развития альтернативной энергетики существует множество проблем и вызовов, связанных с технологическими, экономическими и социальными аспектами.

Анализ последних исследований и публикаций. Тема ВИЭ достаточно широко обсуждается в научном сообществе. Большинство работ связывают развитие альтернативной энергетики с зеленой повесткой мировой экономики, рассматривают опыт внедрения различных видов «зеленой энергии» [6]; роль возобновляемых источников энергии в обеспечении потребителей энергией [5], [11]; последствий для достижения целей устойчивого развития ООН [1], преимущества и недостатки ВИЭ. К недостаткам ВИЭ относят неустойчивые объемы генерации энергии с помощью ВИЭ, отсутствие технологий по накоплению и хранению энергии, а в качестве преимуществ выделяют: неисчерпаемость энергоресурсов, меньшие климатические риски, стимулы для развития инноваций в альтернативной энергетике [4]. Ряд авторов фокусируют внимание на сравнительном анализе состояния и тенденций развития ВИЭ или зеленой энергетики за рубежом и в РФ [7], [5].

В качестве мировых тенденций отмечают: конкуренция между традиционной и альтернативной энергетикой; рост ввода новых мощностей ВИЭ [7]; рост доли ВИЭ в мировом энергобалансе [4], [5], [10], [11]; лидерство КНР по установленным мощностям солнечных электростанций; высокие темпы прироста производства ВИЭ в ведущих странах и регионах мира (ЕС, США, КНР) связаны со значительной государственной поддержкой данного сектора энергетики [11] и другие.

Таким образом, можно сделать вывод о высокой актуальности темы исследования, но недостаточного охвата в исследованиях всех аспектов проблемы вследствие ее относительной новизны.

Целью исследования Цель данной статьи заключается в выявлении тенденций использования возобновляемых источников энергии в мировой экономике и определении факторов, оказывающих на них особое влияние.

Результаты исследования. В настоящее время мировое энергетическое пространство претерпевает значительные изменения, которые в первую очередь обусловлены ростом популярности возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Целью энергетики является обеспечение производства энергии за счет преобразования первичной природной энергии во вторичную, например, в электрическую или тепловую энергию. В качестве первичных используются два типа ресурсов: возобновляемые и невозобновляемые. Невозобновляемые или традиционные ресурсы - нефть, газ, горючие сланцы, торф, уголь и т.д. Источниками возобновляемой (альтернативной) энергии являются экологичные возобновляемые ресурсы, которые доступны всем, отсюда и выгода их использования как с точки зрения экономики, так и с точки зрения выгод экологически чистой окружающей среды. В зависимости от источников альтернативной энергии, можно выделить следующие виды альтернативной энергетики: солнечная, ветроэнергетика, биомассовая энергетика, гидроэнергетика (волновая и приливная), градиент-температурная энергетика, геотермальная энергетика.

Традиционно нефтяной рынок занимал центральное место в системе глобальной энергетики, обеспечивая миллиарды людей топливом для транспорта, промышленности и быта. Однако, в последние годы наблюдается заметный сдвиг в сторону устойчивого и экологически чистого производства энергии. Это связано с растущей озабоченностью по поводу изменения климата, истощения природных ресурсов и необходимости минимизации воздействия на окружающую среду.

При текущих темпах потребления разведанных запасов нефти хватит

ориентировочно на 47 лет, природного газа – на 50 лет, угля – на 190 лет. Резкая волатильность цен на нефть стимулировала страны-импортеры углеводородов к переосмыслению структуры своих энергетических систем с акцентом на возобновляемые альтернативные источники энергии.

Развитие ВИЭ получило значительный импульс после подписания Парижского соглашения по климату, в рамках которого 189 стран, включая Россию, взяли на себя обязательства ограничить и в перспективе сократить выбросы диоксида углерода.

Размер рынка возобновляемой энергии оценивается в 4,24 тераватт в 2024 году и, как ожидается, достигнет 5,98 тераватт к 2029 году, а среднегодовой темп роста составит 7,09% в течение прогнозируемого периода 2024-2029 гг. [14]

С 2010 года доля возобновляемых источников энергии в мировом энергобалансе выросла на 10 % и достигла 30% в 2023 году. В 2023 году эта доля выросла всего на 0,6 %, так как рост производства ветровой и солнечной энергии был компенсирован снижением производства гидроэлектроэнергии во многих странах. [14]

Крупнейшим производителем «чистой» энергии является Норвегия, где из возобновляемых источников вырабатываемой 98,3% энергии (рис. 1). Второе место занимает Бразилия с 89,3%. снова опередив Новую Зеландию (которая сохранила свои позиции по сравнению с 2022 годом и в настоящее время занимает третье место с 87,6%). Португалия занимает 6-е место, на одну позицию выше, чем в 2022 году, при этом 75,5% ее энергии производится из возобновляемых источников, что на 14,5% больше, чем в предыдущем году.

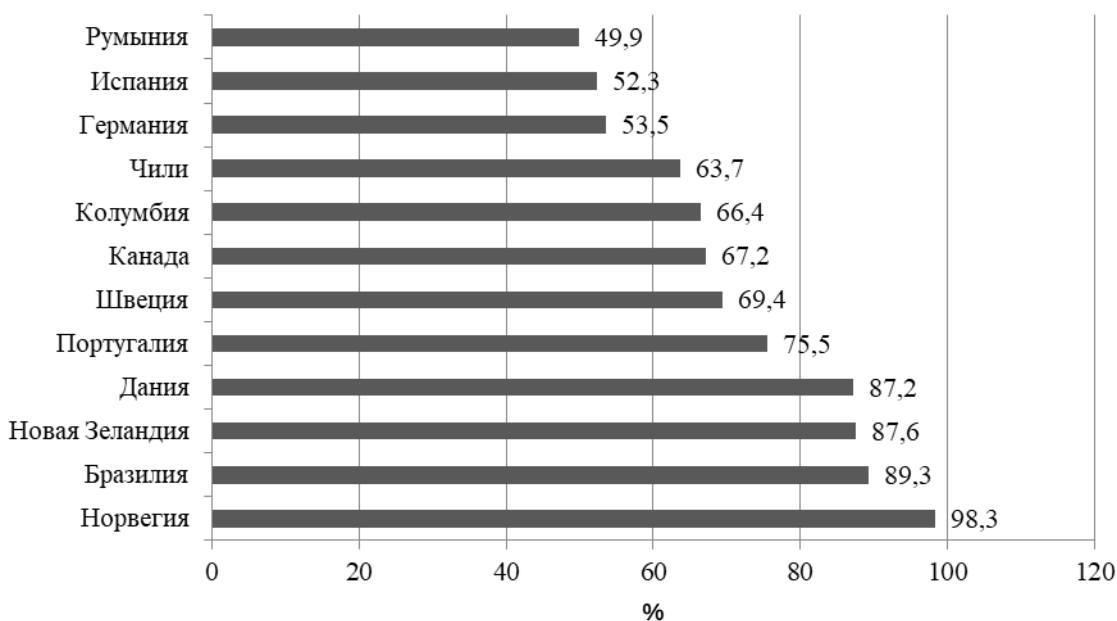

Рис. 1. Страны – лидеры по доле ВИЭ в топливно-энергетическом балансе, 2023 г., % [14]

В последние годы на рынке возобновляемых источников энергии доминировал Азиатско-Тихоокеанский регион. Одним из лидеров этого региона является Китай. Общая мощность возобновляемых источников энергии в Китае достигла 1400 ГВт в 2023 году. Доля ВИЭ в структуре установленной мощности китайской электроэнергетики достигла 49,9% [2].

Гидроэнергетика, солнечная и ветровая энергия являются основными

возобновляемыми источниками энергии в стране, но наибольшее предпочтение китайцы отдают солнечным панелям. Однако, несмотря на впечатляющий прогресс в сфере «зеленой» энергетики, КНР остается главным «загрязнителем» планеты по объему парниковых выбросов. В 2020 году на ее долю пришлось треть мировых атмосферных выбросов от сжигания углеводородов. Примечательно, что курс на альтернативную энергетику продиктован не только экологическими соображениями, но и стремлением ослабить ресурсную зависимость, так как Китай вынужден импортировать 7/10 потребляемой нефти и 2/5 газа.

Несмотря на положительные тенденции, развитие мирового рынка возобновляемой энергетики сталкивается с рядом вызовов. Это связано с необходимостью модернизации и адаптации существующих энергетических инфраструктур, интеграцией переменных источников энергии в энергосистемы, а также с поддержанием баланса между экономической эффективностью и экологической устойчивостью. В ближайшие годы ожидается дальнейший рост инвестиций в возобновляемую энергетику, особенно в связи с усилиями по достижению целей Парижского соглашения и перехода к низкоуглеродной экономике.

Существуют, однако, объективные факторы, не позволяющие использовать альтернативные виды электроэнергетики повсеместно. Например, установки способные принимать и преобразовывать солнечную и ветровую энергию очень дорогостоящие. Кроме того, передача электроэнергии, произведенной альтернативными способами, обходится в несколько раз дороже, чем передача на базе привычных ресурсов. Как правило, солнечные, ветровые, гейзерные, приливные и прочие альтернативные электростанции возводятся далеко от населенных пунктов – основных потребителей энергии, что не может не влиять на ее стоимость.

У альтернативных источников, таких как солнечные батареи и ветряные установки, существует проблема низкой эффективности. Так, коэффициент полезного действия у солнечной электростанции не превышает 25%, тогда как коэффициент полезного действия атомных электростанций обычно составляет 35 – 38 %, ТЭС – 60-70 %, ГЭС – около 90 % [9].

Помимо низкой эффективности и экономических недостатков, альтернативная энергетика сталкивается еще и с географическими проблемами. Ветряные установки и солнечные батареи нельзя располагать на любом участке земли. Для ВЭС необходимо учитывать розу ветров, скорость ветра в тот или иной сезон, использовать малоценную почву для установки. Основной географической проблемой солнечных электростанций является требование обширных площадей для расположения батарей. На этих площадях нельзя выращивать сельскохозяйственные культуры, строить заводы или фабрики.

Эффективность солнечных батарей, как и ветряных установок, зависит от погодных условий. Зимой 2021 г. в Техасе целые ВЭС перестали вырабатывать энергию из-за обледенения. Ветряные установки оказались не готовы к подобным погодным условиям, что вызвало подлинный энергетический кризис и нанесло удар экономике [8].

Если рассматривать альтернативную энергетику с точки зрения экологических преимуществ, то нужно подчеркнуть, что главным преимуществом является, то что сами альтернативные источники являются экологически чистыми. Благодаря этому преимуществу возникает логическая потребность в разработке и установке наибольшего количества альтернативных источников энергии.

Однако, недостатками их использования являются малая мощность установок,

ограниченность применения и высокая стоимость строительства установок.

Очевидно, что альтернативные источники энергии не способны в полном объеме удовлетворить спрос на электроэнергию. Солнечные батареи и ветряные установки не в состоянии экстренно нарастить свои мощности, в отличие от большинства традиционных электростанций.

Несмотря на указанные недостатки, большая часть стран выступает за использование альтернативных источников энергии. Правительства обращают внимание на экологическую составляющую при разработке программ использования альтернативных источников энергии из-за обеспокоенности общественности вопросом о сохранении окружающей среды. Переход к альтернативным источникам позволяет решить проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды и глобальным потеплением.

Альтернативные источники энергии имеют потенциал для того, чтобы стать важной частью энергетической системы и помочь снизить зависимость от традиционных источников энергии, таких как нефть и газ. Однако полное замещение этих традиционных источников может оказаться сложной задачей и потребовать комплексного подхода и интеграции различных технологий и источников энергии. Основные вызовы, стоящие перед полным замещением нефти и газа альтернативными источниками энергии, включают:

1. Надежность и стабильность снабжения. Традиционные источники энергии обеспечивают стабильную поставку энергии. Некоторые альтернативные источники, такие как солнце и ветер, зависят от погодных условий, что может влиять на надежность их производства.

2. Технологические ограничения. Многие технологии альтернативных источников энергии все еще нуждаются в значительных вложениях в развитие и инфраструктуру. Эффективность и стоимость некоторых технологий может варьироваться в зависимости от региона и условий.

3. Сохранение энергии. Одним из вызовов является разработка эффективных технологий сохранения энергии. Поскольку альтернативные источники могут иметь различную производительность, развитие систем хранения становится ключевым элементом для поддержания устойчивого снабжения.

4. Инфраструктурные изменения. Замена традиционных систем энергетики альтернативными потребует значительных инфраструктурных изменений, включая построение новых электростанций, сетей передачи и систем хранения.

Хотя полное замещение может быть важной целью, вероятно, что оптимальное решение заключается в комбинировании различных источников энергии и эффективном использовании традиционных и альтернативных ресурсов для создания устойчивой и надежной энергетической системы.

Перспективы использования возобновляемых источников энергии связаны с неисчерпаемостью этих ресурсов, экологической чистотой, экологической безопасностью, низкими операционными издержками и прогнозируемым истощением ископаемых энергоносителей в традиционной энергетике.

Определяющую роль в продвижении и эволюции альтернативных энергетических технологий играет государственное регулирование, формируя благоприятную среду для трансформации энергетического ландшафта в направлении экологически безопасных и устойчивых решений. Органы власти различных стран внедряют широкий спектр мер стимулирования, охватывающих финансовую поддержку, налоговые послабления, субсидиарные механизмы и нормативно-правовые акты, ориентированные на снижение

зависимости от углеводородных энергоносителей и минимизацию углеродного следа в атмосфере.

Мировым лидером по мощности ВИЭ является Китай (1161 ГВт). Благодаря экономическим стимулам со стороны государства, включающим в себя субсидии, налоговые льготы в стране активно развиваются все виды «зеленой» энергетики. Подобная ситуация в Евросоюзе (570 ГВт) и США (352 ГВт). Они занимают второе и третье место по мощности ВИЭ [14].

Одним из важнейших составляющих государственной политики в сфере развития альтернативной энергетики, является разработка законодательной базы, которая устанавливает конкретные цели по увеличению доли возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе страны. Например, Европейский Союз активно продвигает политику в области альтернативной энергетики в рамках инициативы «Зеленый курс», которая предполагает достижение углеродной нейтральности к 2050 году. Согласно данным Европейской комиссии, доля возобновляемых источников энергии в ЕС в 2023 году составила 22,1%, что значительно выше, чем в 2004 году, когда этот показатель находился на уровне 9,6%. Важную роль в этом процессе играют директивы ЕС, обязывающие страны-члены увеличивать долю ВИЭ (возобновляемых источников энергии) в их энергобалансе [12].

Важным инструментом государственной политики также являются финансовые стимулы. Например, в США федеральное правительство предоставляет налоговые льготы на установку солнечных панелей и других объектов альтернативной энергетики. Так, согласно данным Министерства энергетики США, в 2021 году налоговые кредиты на солнечные установки позволили сократить стоимость этих проектов на 26%. В результате таких мер на долю ВИЭ в общем объеме генерации электроэнергии в США к 2020 году приходилось около 20%, а прогнозы указывают на дальнейший рост этой доли в ближайшие годы [13].

Китай также демонстрирует значительные успехи в области альтернативной энергетики благодаря государственной поддержке. В 2020 году Китай вложил около 83,4 миллиарда долларов в развитие ВИЭ, что сделало его крупнейшим инвестором в этой области в мире. Политика субсидирования и долгосрочного планирования позволила Китаю к 2021 году увеличить долю возобновляемой энергии до 29% от общего объема генерации электроэнергии, что значительно превышает глобальный средний показатель в 26% [14].

Европа также активизирует свою программу с возобновляемыми источниками энергии. Санкции против РФ заставили европейских лидеров активизировать шаги по увеличению доли альтернативной энергетики в общем потреблении энергии и предпринять действия по снижению зависимости от российских энергоресурсов. Это должно привести к 40-процентному увеличению прироста мощностей возобновляемой энергетики в ЕС до конца 2024 года.

Таким образом, государственная политика создает необходимые условия для развития альтернативной энергетики, внедряя законодательные и финансовые механизмы, которые стимулируют инвестиции и обеспечивают устойчивый рост этого сектора. Политическая воля и целенаправленные меры правительств оказывают прямое воздействие на формирование глобальных и национальных энергостратегий, способствуя достижению целей устойчивого развития и сокращению углеродного следа.

Выводы. Активное развитие возобновляемых источников энергии в странах мира в последние годы обусловлено, в первую очередь, истощением запасов природных

горючих ископаемых, ужесточением экологических требований, изменением климата, необходимостью минимизации воздействия человечества на окружающую среду и т.д.

Сдерживающими факторами развития «чистых» источников энергии являются дороговизна установок, проблема сохранения энергии, низкая эффективность, потребность в больших площадях и т.д.

Также, будущее мировой альтернативной энергетики во многом зависит от государственной политики, направленной на стимулирование внедрения и использование ВИЭ, технологический прогресс и уровень общественного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бучнев А. О. Экологические особенности использования возобновляемой энергии в свете достижения целей устойчивого развития // Государственная служба. – 2021. – №4(132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-osobennosti-ispolzovaniya-vozobnovlyaemoy-energii-v-svete-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya>.
2. Глобальная энергетика [Электронный ресурс]: Официальный сайт Ассоциации «Глобальная энергия», 2023. – URL: <https://globalenergyprize.org/ru> (дата обращения 08.09.2024.).
3. Елисеева Е. Н., Сероокий В. Г. Использование нетрадиционных (возобновляемых) источников энергии в России и в мире: ключевые тенденции и перспективы // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №5. URL: <https://esj.today/PDF/18NZVN520.pdf>.
4. Ковальская А.Э. Современные тенденции развития "зеленой" энергетики // Вестник ТИУиЭ. – 2023. – №1(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-zelenoy-energetiki>.
5. Панкратьева С. Г., Резак Е. В., Червякова М. В. Развитие альтернативной энергетики в мире и в России: возобновляемые источники энергии и их роль в обеспечении потребителей энергией // РЭиУ. – 2021. – №4(68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-alternativnoy-energetiki-v-mire-i-v-rossii-vozobnovlyaemye-istochniki-energii-i-ih-rol-v-obespechenii-potrebitелей>.
6. Романов Р. В. Возобновляемые источники энергии в России: развитие и перспективы // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlyaemye-istochniki-energii-v-rossii-razvitie-i-perspektivy>.
7. Руданец В.С. Современные тенденции ВИЭ в мире и России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-vie-v-mire-i-rossii>.
8. Румянцев, Д. С. Экономические перспективы применения комплексной системы энергоснабжения с использованием альтернативных источников в арктической зоне // XII Конгресс молодых ученых: сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 03–06 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Национальный исследовательский университет ИТМО. – 2023. – С.427-432.
9. Сибикин Ю.Д., Сибикин М.Ю. Альтернативные источники энергии // Учебное пособие. Москва: Изд-во «Инфра-М». – 2023. – С. 44.
10. Халова Г.О., Йорданов С.Г. Тенденция развития возобновляемых источников энергии в мире // Инновации и инвестиции. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsiya-razvitiya-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-mire>.
11. Шеина С. Г., Пирожникова А. П. Тенденции развития альтернативной энергетики в странах мира и России // ИВД. 2016. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-alternativnoy-energetiki-v-stranah-mira-i-rossii>.
12. The European Commission. URL: <https://commission.europa.eu>.
13. Department of Energy. URL: <https://www.energy.gov>.
14. Renewables in electricity production. URL: <https://yearbook.enerdata.net/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html>.

Поступила в редакцию 14.11.2024 г.

RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE GLOBAL ECONOMY: TRENDS AND DEVELOPMENT FACTORS

A. B. Yatsenko, A. A. Kondratyev

The article examines the situation with the use of renewable energy sources in the global economy. The study identified trends in the use of renewable energy sources in modern conditions by individual leading countries and in the global economy as a whole. Factors that have a positive and negative impact on the transition of the world economy to the use of renewable energy sources are identified. It has been revealed that the active development of renewable energy sources in countries of the world in recent years is due, first of all, to the depletion of natural fossil fuel reserves, tightening environmental requirements, climate change, the need to minimize the impact of humanity on the environment, etc.

Keywords: renewable energy sources, alternative energy, global economy, "green" agenda, global market

Яценко Ашхен Борисовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

ashkhen@list.ru

+7-989-507-49-05

ORCID 0000-0001-9527-8336

Кондратьев Артем Александрович

аспирант экономического факультета

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

arkon@sfedu.ru

+7-977-304-16-76

ORCID 0009-0007-4700-2512

Yatsenko Ashkhyen

Candidate of Economics, Associate Professor

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Kondratiev Artem

Postgraduate Student

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

П Р А В О

УДК 340.1

DOI 10.5281/zenodo.14554124

**О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ
В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ**

© 2024. *К. В. Коробейникова*

Статья посвящена формированию представления о правовом регулировании использования документов в цифровой форме. Рассматриваются теоретические и практические аспекты их использования. Особое внимание уделяется документам в машиночитаемом формате, созданным на основе технологии распределенного реестра и блокчейна. Проанализированы нормативные акты общепромышленного и отчасти отраслевого характера, регламентирующие использование документов в цифровой форме. Особое внимание уделено вопросам использования документов в цифровой форме для облегчения гражданам доступа к правосудию, а также правовым аспектам обеспечения безопасности передачи, хранения и использования документов в цифровой форме.

Ключевые слова: документ, цифровая форма, безопасность, правовое регулирование, электронная подпись, машиночитаемая достоверность.

Постановка проблемы в общем виде. Процесс цифровизации неизбежно способствует увеличению доли документов в цифровой форме в деятельности организаций. Правовое регулирование использования документов в цифровой форме является важной проблемой, затрагивающей различные аспекты их создания и использования, включая электронные подписи, защиту персональных данных, вопросы хранения и передачи информации и др.

Под документом в цифровой форме понимается документ, созданный, хранимый и передаваемый в цифровом формате. Он может включать текстовые файлы, электронные таблицы, изображения, аудио- и видеозаписи. В условиях цифровизации важным аспектом является то, что документы в цифровой форме могут быть легко доступны, редактируемы и распространяемы.

Несомненно, документы в цифровой форме по сравнению с бумажными обладают рядом преимуществ. Во-первых, ускоряются основные операции работы с документом, начиная от момента подготовки его проекта исполнителем и завершая передачей документа на хранение. Во-вторых, сокращаются затраты на организационную работу с документами.

Актуальность исследования. В настоящее время основу правового регулирования документов в цифровой форме составляет Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, в которой определены перспективы [1], Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. [2], Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. [3], которые закрепляют общие правила работы с информацией, в том числе с документами в цифровой форме.

В то же время необходимо дальнейшее развитие законодательной базы в сфере управления документами, которая бы регламентировала использование документов в цифровой форме, в том числе, на основе технологии распределенного реестра и

блокчейна.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы использования документов в цифровой форме исследовали Е. П. Зобова [4], Н. Н. Ковалева [5], Ф. Д. Конобевцев [5], О. В. Медведева [7], Перова [8], Г. Ф. Ручкина [9], и другие авторы.

В трудах ученых можно проследить многогранный подход к его определению, отражающий динамику развития технологий и практики использования. Более ранние работы фокусируются на технических аспектах: цифровой документ рассматривается как электронное подобие бумажного аналога, сохраненного в компьютерной системе. Акцент делается на форматах хранения, системах кодирования и доступа к информации.

Для документа в цифровой форме, по мнению Г. А. Двоеносовой, характерны свойства «фиксированности, доступности и легитимности», которые способствуют его функционированию в информационном пространстве [10, с. 118].

В последние годы также наблюдается стремительное развитие технологий, основанных на блокчейне в административной и судебной сфере.

Распределённые реестры документов (RDD) на основе блокчейна предлагают революционный подход к хранению и управлению документами, обеспечивая прозрачность, безопасность и неизменность данных. Одним из ярких примеров RDD является Единое блокчейн хранилище машиночитаемых доверенностей (далее – МЧД). Данный проект призван упростить и автоматизировать процесс выдачи, хранения и проверки доверенностей. Блокчейн-технология минимизирует возможность подделки или фальсификации документов, способствует повышению прозрачности и доступности информации, потому что любой уполномоченный пользователь может получить доступ к актуальной информации о доверенности в режиме реального времени.

Выделение нерешённой проблемы. Переход на использование документов в цифровой форме предполагает, что организации и граждане смогут осуществлять дистанционное взаимодействие с государственными органами и судами, что требует совершенствования правового и нормативного регулирования в данной сфере.

В то же время в полной мере урегулирован понятийный аппарат в сфере цифрового документооборота, не решена проблема тождественности в судах электронных и бумажных документов.

В связи с этим необходима разработка единых требований к данным документам, четких нормативных указаний о порядке их приема и проверки может стать препятствием для их широкого применения.

Цель исследования состоит в анализе особенностей правового регулирования документов в цифровой форме, и разработка предложений, направленных на повышение доступности технологий использования данных документов, в частности, МЧД, для пользователей.

Результаты исследования. Документы в цифровой форме представляют собой важный элемент современной информационной инфраструктуры, требуют особого внимания в рамках правового регулирования. Основная цель данного регулирования заключается в обеспечении юридической значимости и безопасности таких документов, что, в свою очередь, способствует защите прав и законных интересов пользователей. Юридическая сила цифрового документа во многом зависит от его соответствия требованиям законодательства. В разных странах существуют разные подходы к признанию таких документов. Вот некоторые ключевые аспекты: в

большинстве юрисдикций для подтверждения подлинности цифрового документа требуется использование электронной подписи. Она может быть простой или квалифицированной, в зависимости от уровня защиты и юридической силы.

В современном информационном обществе документ в цифровой форме приобрел статус ключевого элемента, пронизывающего все сферы общественной жизни. Его универсальность и удобство использования обусловили широкое распространение в сфере делового оборота, государственного управления, а также личных отношений. В связи с этим, вопрос правового регулирования цифровых документов становится всё более актуальным.

Документ в цифровой форме, будучи электронным аналогом традиционного документа, представляет собой совокупность данных, представленных в цифровой форме и имеющих юридическую силу. Однако, специфика данных документов порождает ряд правовых вызовов. Во-первых, необходимо обеспечить аутентичность и целостность цифрового документа, гарантируя его неизменность и защиту от подделки. Для этого используются специальные технологии криптографического обеспечения. Во-вторых, важно закрепить юридическую силу цифрового документа в сравнении с традиционным. Законодательство должно четко регламентировать случаи признания цифрового документа равноценным бумажному, а также установить порядок его хранения, архивирования и уничтожения. В-третьих, необходимо разработать механизмы защиты авторских прав на цифровой документ, предотвращая его несанкционированное копирование и распространение. Наконец, важно обеспечить доступ к цифровым документам для всех участников правовых отношений, учитывая вопросы конфиденциальности и безопасности информации.

Во всех случаях документы в цифровой форме имеют такую же юридическую силу, как и их бумажные аналоги, если иное не оговорено в законодательстве. Для обеспечения юридической силы важно обеспечивать их безопасное хранение и возможность проверки подлинности. В связи с развитием технологий и меняющимися юридическими нормами важно следить за актуальными изменениями в законодательстве относительно цифровых документов и их правомочий.

Юридическая сила документов в цифровой форме – это их способность использоваться в суде в качестве доказательств, что часто зависит от условий их создания и хранения. В связи с этим особое значение имеет использование в судах документов в цифровой форме, в частности, МЧД.

Упоминание о машиночитаемых документах, в том числе доверенности в таком формате есть в тексте Федерального закона от 6 апреля 2011 г. «Об электронной подписи» [3]. Требования к порядку хранения, использования и отмены доверенностей", указанных в статьях 17.2 и 17.3 Федерального закона "Об электронной подписи" приведены в Постановлении Правительства РФ от 21 февраля 2022 г. N 223 [11].

С 1 марта 2024 года МЧД является обязательной в силу положений, внесенных Федеральным законом от 31.07.2023 N 389-ФЗ в статью 29 Налогового Кодекса Российской Федерации [12].

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в Приказе от 18 августа 2021 г. утвердило единые требования к МЧД и полномочиям по их утверждению [13].

Приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2023 г. № 10-П внесены изменения в Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде (далее – Порядок от 28.02.2023), в том

числе в форме электронного документа, которые регламентируют требования к электронным документам в машиночитаемом виде (п. 2.4. Порядка) [14].

Согласно действующему законодательству, МЧД обладают равной юридической силой с традиционными бумажными носителями, при условии соблюдения определённых требований, таких как использование цифровой подписи и надлежащая верификация. Важно отметить, что недоступность или потеря доступа к цифровым документам может привести к серьёзным правовым последствиям, тем самым подчеркивая необходимость внедрения комплексных мер защиты.

Обеспечение юридической силы МЧД обуславливает необходимость закрепления:

правовых рамок для признания электронных подписей наравне с обычными; защиты персональных данных, правила ее обработки, хранения персональных данных в цифровом формате, обеспечения безопасности таких данных

организации документооборота в электронной форме, прав и обязанностей сторон, а также требований к формату и хранению электронных документов;

требований по долговременному хранению документов в электронной форме и архивированию, обеспечению целостности данных и доступности для соответствующих органов.

требований к кибербезопасности, включая защиту от несанкционированного доступа и утечки информации.

Законодательство Российской Федерации о защите персональных данных устанавливает требования к хранению, обработке и передаче данных, включая необходимость обеспечения конфиденциальности и безопасности. Правила использования электронных подписей могут регулировать юридическую силу цифровых документов и процедуры их подписания, а также требования к защите информации от несанкционированного доступа, утечки, уничтожения или изменения, ответственность за нарушения и установление последствий за несоблюдение норм, связанных с хранением цифровых документов.

Сложности, связанные с идентификацией участников электронного документооборота, требуют внедрения эффективных систем аутентификации и авторизации, в том числе МЧД. Разработка многоуровневых систем безопасности, включая защиту с использованием блокчейн-технологий, становится важным шагом в обеспечении юридической значимости МЧД.

Особое значение имеет использование единого понятийного аппарата всеми участниками судебного процесса. Понятие МЧД используется в научной литературе. Например, А.А. Александрова под машиночитаемой доверенностью понимает доверенность, выданную в электронном виде таким образом, чтобы она была читаемой для электронно-вычислительных устройств (компьютеров) [15, с. 90].

О.Э. Горина отмечает, что МЧД – это электронная доверенность, предоставляющая полномочия на подписание электронных документов или совершение определенных действий [16, с. 108]. С.А. Пластовец указывает, что МЧД является еще одним видом доверенности, как те, которые выполнены на бумажном носителе с простой электронной подписью заявителя, с правом на подписание документов в электронном формате [17, с. 67].

Авторы характеризуют различные аспекты понятия МЧД. Однако определение МЧД отсутствует, в Порядке от 28.02.2022, в связи с этим представляется целесообразным в п. 1.3 раздела «Общие положения» включить понятие машиночитаемой доверенности (МЧД) как доверенности в электронной форме,

подписанной квалифицированной электронной подписью (КЭП) руководителя организации или индивидуального предпринимателя, которая может быть обработана и проверена с целью её использования.

Одним из ключевых аспектов правового регулирования документов в цифровой форме является установление четких норм и требований к процессам их создания, хранения и уничтожения. Это включает в себя необходимость ведения реестров цифровых документов, что позволит обеспечить их отслеживаемость и возможность восстановления в случае утраты. Также важно разработать механизмы для обеспечения защиты личных данных, содержащихся в цифровых документах, в соответствии с международными стандартами.

Разработка стандартов и принципов формирования и хранения документов в цифровой форме становится актуальной задачей как для государственных органов, так и для бизнеса, что предполагает активное участие правозащитников и экспертов в данной области. Правовое регулирование должно адаптироваться к динамично развивающимся технологиям, чтобы обеспечить эффективное функционирование цифрового документооборота в условиях современного общества. Необходимо также создание нормативной базы для разрешения споров, возникающих в процессе использования цифровых документов. Компетенция судов и арбитражей в данной области должна быть четко определена, чтобы гарантировать защиту прав всех участников процесса.

Выводы. Нормативно-правовое регулирование документооборота в цифровой форме в России представляет собой комплексное и многогранное направление, включающее различные аспекты от обеспечения юридической силы электронных документов до защиты информации и конфиденциальности. В современных условиях эффективное внедрение и использование документов в цифровой форме требует соблюдения установленных законодательных норм, интеграции с информационными системами, обучения персонала и преодоления технических и организационных вызовов.

Документ в цифровой форме, будучи электронным аналогом традиционного документа, представляет собой совокупность данных, представленных в цифровой форме и имеющих юридическую силу. Использование документов в цифровой форме предоставляет пользователям значительные преимущества, такие как повышение оперативности и прозрачности работы, снижение затрат и улучшение качества услуг. Примеры успешного внедрения документации в цифровой форме в государственных и корпоративных системах показывают, что при правильной организации процесс электронного документооборота может значительно улучшить работу организаций и повысить уровень сервиса для физических лиц.

В настоящее время необходимо дальнейшее развитие законодательства, которое будет учитывать специфику различных типов документов в цифровой форме, а также международные стандарты в этой области. Это позволит обеспечить прозрачность и юридическую определенность в сфере их использования, что является важным условием для развития цифровой экономики и обеспечения доверия к системе электронного взаимодействия граждан с органами государственной и судебной власти.

Представляется также целесообразным закрепить в п. 1.3 Порядка от 28.02.2022, п. 1.3 понятие машиночитаемой доверенности (МЧД) – как доверенности в электронной форме, подписанной квалифицированной электронной подписью (КЭП) руководителя организации или индивидуального предпринимателя, которая может

быть обработана и проверена с целью её использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.07.2024).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) – ст. 3448
3. Об электронной подписи: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ " (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. N 15 ст. 2036
4. Зобова, Е.П. Цифровизация хозяйственной деятельности: перспективы // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2021. – № 2. – С. 54 –63.
5. Ковалева, Н.Н. Информационное право: учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.], под редакцией Н. Н. Ковалевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 353 с.
6. Конобеццев Ф.Д. Цифровизация кадрового документооборота / Ф.Д. Конобеццев // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. – Т. 11. –№ 6. – С. 63-66.
7. Медведева, О. В. Хранение электронных архивных документов: правовой аспект / О. В. Медведева, Т. С. Панова // Державинский форум. – 2024. – Т. 8, № 2(30). – С. 244-249.
8. Перова, М. В. Проблемы законодательства в сфере электронного документооборота и электронной подписи / М. В. Перова, В. А. Сазонова, А. М. Рагимова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-3. – С. 87-90.
9. Ручкина, Г. Ф. Электронный документооборот: некоторые проблемы правового регулирования хранения электронных документов / Г. Ф. Ручкина // Юридический мир. – 2020. – № 7. – С. 27-30.
10. Двоеносова Г.А. Цифровой документ: старая сущность в новом явлении // История и архивы. – 2020. – № 1. – С. 115-125.
11. Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2022 г. N 223 "Об утверждении организационно-технических требований к порядку хранения, использования и отмены указанных в статьях 17.2 и 17.3 Федерального закона "Об электронной подписи" доверенностей" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – N 9 (часть I). – ст. 1339
12. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. – N 31 – ст. 3824
13. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 18 августа 2021 г. N 858 "Об утверждении единых требований к машиночитаемым формам документов о полномочиях"// Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 8 октября 2021 г. N 0001202110080018
14. Прика Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2023 г. № 10-П внесены изменения в Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207948/7e3fbdc70fa90fa96884715d6385ea2781487de7/ (Дата обращения 25.11.2024).
15. Александрова, С. А. Особенности формы и применения машиночитаемой доверенности / С. А. Александрова // Актуальные тренды в науке и образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях, Пенза, 08 января 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 90-93.
16. Горинова, О. Э. Машиночитаемая доверенность как элемент электронного документооборота / О. Э. Горинова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2024. – Т. 31, № 1. – С. 108-118.
17. Пластовец, С. А. Машиночитаемые доверенности в сфере долевого строительства / С. А. Пластовец // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 8(96). – С. 67-70.

Поступила в редакцию 01.12.2024 г.

ON THE LEGAL REGULATION OF THE USE OF DOCUMENTS IN DIGITAL FORM

K. V. Korobeinikova

The article is devoted to the formation of an idea of the legal regulation of the use of documents in digital form. The theoretical and practical aspects of their use are considered. Particular attention is paid to documents in machine-readable format created on the basis of distributed ledger and blockchain technology. Regulatory acts of a general industry and partly industry-specific nature regulating the use of documents in digital form are analyzed. Particular attention is paid to the issues of using documents in digital form to facilitate citizens' access to justice, as well as the legal aspects of ensuring the security of the transfer, storage and use of documents in digital form

Keywords: document, digital form, security, legal regulation, electronic signature, machine-readable power of attorney.

Коробейникова Кристина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем управления

ФБГОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

evilia@mail.ru

+7-949-320-40-71

ORCID 0009-0000-7972-114X

Korobeynikova Kristina

PhD in Economy

Donetsk State University, city Donetsk

УДК 342.9

DOI 10.5281/zenodo.14554239

ГЕНЕЗИС И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

© 2024. *Е. М. Сынкова*

Статья посвящена вопросам генезиса и тенденциям развития института административной ответственности за налоговые правонарушения. Рассматриваются основные этапы становления и развития института административной ответственности за правонарушения в сфере налогов и сборов. Историко-правовой анализ кратко затрагивает законодательство, регламентирующее административную ответственность в сфере налогообложения в период XIX – XX вв. При этом основной упор делается на современный этап, когда были приняты основные, действующие и до настоящего момента нормативные правовые акты в данной сфере. Анализируются теоретические и практические проблемы, связанные с предупреждением правонарушений в сфере налогообложения.

Ключевые слова: административная ответственность, уклонение от уплаты налогов, история становления налоговой системы, этапы, периодизация, налоги и сборы

Постановка проблемы в общем виде. Законодательство о налогах и сборах является одним из важнейших элементов государственного регулирования экономики. Оно определяет систему налогообложения, устанавливает правила уплаты налогов и сборов, а также ответственность за их нарушение. История развития этого законодательства тесно связана с эволюцией института административной ответственности за налоговые правонарушения.

Возникновение института административной ответственности за налоговые правонарушения представляет собой сложный и многогранный процесс, тесно связанный с развитием налогового законодательства и общественных отношений.

Его истоки можно проследить в древних цивилизациях, где уже существовали системы сбора налогов и соответствующие санкции за их уклонение. В Древнем Риме, например, уклонение от уплаты налогов считалось преступлением и каралось штрафами, конфискацией имущества и даже смертной казнью.

Актуальность исследования. С развитием государственности и формирования централизованных систем управления, институт административной ответственности за налоговые правонарушения приобрел более четкие очертания.

Законодательство о налогах и сборах представляет собой фундаментальную часть любой правовой системы. Оно определяет механизмы, посредством которых государство получает ресурсы для финансирования своих функций, а также устанавливает права и обязанности налогоплательщиков.

Задача борьбы с уклонением от уплаты налогов является не теряет своей актуальности в настоящее время, поэтому исследование проблем административной ответственности в сфере налогообложения представляет интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Анализ последних исследований и публикаций. Историко-правовые корни административной ответственности за налоговые правонарушения исследовали в своих работах А. А. Дуброва [1], Г. Ю. Башашкина [2], Р. И. Орлов [3], Г. Н. Раушенбах [4] и другие авторы.

А. А. Дуброва при исследовании процесса становления и развития института административной ответственности за правонарушения в налоговой сфере особое внимание обращает на предлагает собственный подход к исследованию института административной ответственности [1, с. 75]. Особое внимание она обращает на исследование законодательства в сфере налогообложения, в частности, Декрета СНК РСФСР от 30.11.1917 «О взимании прямых налогов» [5].

По мнению Р.И. Орлова первые зачатки законодательства об ответственности за налоговые правонарушения можно вывить в Древней Руси в договорах, которые заключались с Византией, например, в договорах князей Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) с Византией. В этих догов упоминаются пошлины и сборы, что говорит о существовании налогообложения и мер ответственности за его нарушения. Нормы, регулирующие ответственность за уклонение от уплаты дани были установлены также и в «Русской Правде» [3, с. 513].

Г.Ю. Башашкина при исследовании законодательства обращает внимание на тесную связь между установлением новых налогов и нормами об административной ответственности в налоговой сфере [2, с. 62].

Выделение нерешённой проблемы. Административная ответственность является одним из инструментов обеспечения соблюдения налогового законодательства. Меры административной ответственности за налоговые правонарушения играют ключевую роль в обеспечении соблюдения налогового законодательства и поддержании финансовой дисциплины в стране. К ним относятся штрафы, приостановление деятельности, а также возмещение причиненного ущерба. Основной задачей таких мер является предупреждение правонарушений и восстановление нарушенных прав государства. В связи с этим представляет интерес исследование исторического контекста и тенденций развития административного законодательства о налоговых правонарушениях.

Цель исследования состоит в том, чтобы выполнить правовой анализ ответственности за налоговые правонарушения на различных этапах развития российского государства и выявить современные тенденции развития данного института.

Результаты исследования. История развития законодательства об административной ответственности за налоговые правонарушения уходит корнями в глубокую древность. Еще в Древнем Египте, Месопотамии и Китае существовали различные формы налогообложения, основанные на натуральных поступлениях (зерно, скот) или трудовой повинности. С развитием товарно-денежных отношений возникли более сложные системы налогов, выраженных в денежной форме.

В античном мире, например, в Древней Греции и Риме, существовали разнообразные налоги, включая имущественные, торговые и поземельные. Римское право заложило основы для систематизации налогового законодательства, введя понятие «*fiscus*» (казны) и «*tributum*» (налога).

Средневековье характеризовалось феодальными отношениями, в которых налоги взимались в пользу сеньоров. В этот период развиваются такие формы налогообложения, как десятины в пользу церкви и подушные налоги.

С развитием централизованных государств в Новое время появилась необходимость в более эффективной системе налогообложения. Возникли централизованные органы налогового управления и кодифицированные налоговые законы. В Европе возобладало понятие «налогового государства», где налоги стали основным источником финансирования государственных расходов.

Промышленная революция привела к росту экономики и, соответственно, к увеличению налоговых поступлений. В этот период появились новые виды налогов, связанные с промышленным производством и торговлей.

В XX веке развитие государства благосостояния потребовало более активного вмешательства в экономику и расширения социальной сферы. Это привело к росту числа налогов и усложнению налогового законодательства. В этот период появились прогрессивные шкалы налогообложения, налоги на добавленную стоимость (НДС) и другие современные формы налогов.

В современном мире институт административной ответственности за налоговые правонарушения является неотъемлемой частью системы налогового регулирования. Он направлен на обеспечение добросовестной уплаты налогов, защиту интересов государства и создание условий для справедливой конкуренции.

Генезис института административной ответственности за налоговые правонарушения в России следует рассматривать в контексте исторического и правового развития системы налогообложения и административно-судебного контроля за соблюдением налогового законодательства.

В России налоговое законодательство и механизмы его исполнения претерпели значительные изменения после распада СССР. Переход к рыночной экономике и необходимость привлечения налоговых поступлений в бюджет потребовали создания новых правовых механизмов, включая административную ответственность.

В Российской Федерации налоговое законодательство начало формироваться, в декабре 1991 года, одновременно был принят закон «Об основах налоговой системы РФ», который применял налоги и сборы, например, НДС, подоходный налог [6]. Тем самым, Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), определил взаимоотношения между государством и налогоплательщиками.

Так, в соответствии со ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) налоговым правонарушением является «виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность [7]. Понятие «налоговое преступление», соответственно, определено ст. 14 Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ) как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания [8]. Субъектами налоговых преступлений являются физические лица, законные представители юридических лиц и налоговых агентов, не предоставляющие необходимые документы финансовой отчетности, умышленно включающие недостоверную или фальсифицированную информацию о своих доходах, расходах в целях налогообложения, а также совершающие иные запрещенные УК РФ действия, совершенные в крупном или особо крупном размере. При этом критерием квалификации противоправных деяний выступает размер ущерба, нанесенного государству в виде неуплаченных налогов, боров, страховых взносов за 3 финансовых года подряд.

Первые попытки введения административной ответственности за налоговые правонарушения можно отнести к началу 1990-х годов. В 1995 году была принята впервые часть Налогового кодекса, который содержал нормы, регламентирующие налоговые правонарушения и ответственность за них. С тех пор законодательство стало эволюционировать, включая все новые аспекты налогообложения и механизмы контроля.

В 2001 году было принято полномасштабное законодательство – Кодекс

Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), который четко регламентировал виды налоговых правонарушений и соответствующие меры ответственности [9]. Этот Кодекс стал основным документом, регулирующим вопросы административной ответственности в различных сферах, включая налоговые.

На протяжении следующих лет практика применения института административной ответственности за налоговые правонарушения развивалась, учитывая накопленный опыт, судебные решения и необходимость улучшения механизма борьбы с налоговыми правонарушениями. Важным элементом стало взаимодействие налоговых органов и правоохранительных структур.

В последние годы законодательство продолжает совершенствоваться. Упрощение процедур, усиление ответственности за серьезные налоговые правонарушения, внедрение электронных форм отчетности и контроля – все это является частью тенденций, направленных на борьбу с налоговыми правонарушениями.

Налоговое законодательство Российской Федерации устанавливает строгую систему ответственности за совершение налоговых правонарушений. Данная система направлена на обеспечение своевременного и полного поступления налогов в бюджет, а также на защиту интересов государства и честных налогоплательщиков.

Административные нарушения в налоговой сфере представляют собой широкий спектр деяний, которые не соответствуют требованиям налогового законодательства. К ним относятся, в частности: непредставление налоговой декларации в установленный срок, уклонение от уплаты налогов, занижение налоговой базы, предоставление недостоверных сведений в налоговую декларацию, несоблюдение правил ведения бухгалтерского учета.

Ответственность за данные нарушения предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). В зависимости от тяжести нарушения, виновные лица могут быть подвергнуты различным мерам административного воздействия, в частности, штрафу в размере от 10% до 50% суммы недоплаченного налога, принудительному приостановлению деятельности организации на срок до 90 дней.

Ст. 15.5 КоАП РФ установлена ответственность должностных лиц организаций за нарушение, установленных законодательством о налогах и сборах сроков представления налоговой декларации в налоговый орган по месту учета в виде наложения административного штрафа в размере от трех до пяти МРОТ [9]. В ситуации выявления в результате проведения проверки факта несвоевременного представления организацией налоговой декларации, а также при отказе от представления в налоговый орган в установленном порядке документов и (или) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, либо представления в неполном объеме, либо искаженном виде в налоговый орган должностное лицо налогового органа на основании ст. 28.1, 28.2, 28.3 КоАП РФ составляет протокол об административном правонарушении.

В этой связи особо примечательно Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.10.2019 г. № Ф02-5551/2019, в котором указывается на то, что применяемая налоговыми органами система установления санкций - штрафов «исходя из количества фактически представленных, а не запрашиваемых документов» ставит налогоплательщика в неравное положение [10]. Такое утверждение представляется обоснованным, ведь расчет штрафа из количества представленных документов составит, без сомнения, более значимую сумму, нежели штраф, который был бы исчислен по закону.

В Российской Федерации до 2005 года не был четко решен вопрос о возможности двойной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, касательно наложения штрафа на основании п. 1 ст. 116 НК РФ, и п. 1 ст. 15.3 КоАП. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 было четко определено, что к административной ответственности могут привлекаться лишь должностные лица, а организации - только к налоговой ответственности [11].

Привлечение юридических лиц за неуплату или несвоевременную оплату налогов и сборов представляет собой важный аспект налогового контроля и обеспечения финансовой дисциплины в стране. В условиях современного бизнеса, когда финансовые потоки могут быть неоправданно задержаны, а обязательства по уплате налогов становятся предметом манипуляций, налоговые органы вынуждены применять более строгие меры воздействия.

Отказ от выполнения налоговых обязательств может привести не только к финансовым потерям для государства, но и к глубокой дестабилизации экономической среды. Важнейшими инструментами воздействия являются штрафы, пени и, в крайних случаях, судебные разбирательства. Механизмы привлечения к ответственности должны быть реализованы с учетом принципов справедливости и прозрачности процесса.

Кроме того, важно создать условия для восприимчивости юридических лиц к соблюдению налоговых обязательств. Внедрение просветительских программ, направленных на повышение уровня налоговой грамотности среди предпринимателей, могло бы существенно снизить количество случаев несвоевременной оплаты. Так, стратегический подход к налоговой политике поможет восстановить доверие к государственным институтам и обеспечит стабильное развитие экономики в целом.

Следует отметить, что профилактика правонарушений тоже играет ключевую роль. Важными механизмами являются регулярные проверки, аудиты и налоговые консультации, направленные на повышение правовой грамотности и снижение рисков правонарушений.

Таким образом, необходимость создания эффективной системы административной ответственности обоснована стремлением обеспечить стабильность и справедливость в налоговой сфере, а также необходимость формирования у юридических лиц осознания ответственности за свои действия, что, в свою очередь, способствует укреплению экономической системы в целом. Кроме того, сотрудничество налогоплательщика с налоговыми органами, выражающееся в добровольной уплате недоимок и предоставлении запрашиваемой документации, также рассматривается как смягчающее обстоятельство. Такие действия демонстрируют готовность к исправлению ошибок и восстановлению правопорядка.

Важно учитывать и наличие смягчающих факторов, связанных с экономическими условиями, в которых осуществлялась деятельность налогоплательщика, например, стихийные бедствия или кризисные явления. А также наличие благих намерений и общественной пользы, если нарушения были совершены при реализации социальных инициатив. Смягчение административной ответственности за налоговые правонарушения может основываться на нескольких ключевых факторах, каждый из которых отражает стремление законодательства к справедливости и социальному партнерству. В первую очередь, существенную роль играют обстоятельства, свидетельствующие о неумышленных действиях налогоплательщика. Если нарушение произошло в результате недоразумения или неосмотрительности, это может быть поводом для уменьшения санкций.

Таким образом, комплексный подход к анализу обстоятельств дела позволит принимать более взвешенные решения, учитывающие как степень вины, так и обстоятельства конкретного случая.

В современных условиях Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) играет ключевую роль в формировании единой судебной практики по делам об административных нарушениях в налоговой сфере. Его решения служат важным ориентиром для нижестоящих судов, налоговых органов и налогоплательщиков, способствуя правовой определенности и единообразному применению норм налогового законодательства. Суд выносит разъяснения по сложным и спорным вопросам, возникающим при применении налоговых законов, что способствует устранению пробелов в законодательстве и предотвращению неоднозначных толкований, устанавливает четкие критерии для квалификации действий налогоплательщиков как административных правонарушений, учитывая все обстоятельства дела и принцип соразмерности наказания, тщательно рассматривает доводы сторон, обеспечивая справедливое и беспристрастное рассмотрение дел, а также защиту прав лиц, привлеченных к административной ответственности.

Суд может указывать на недостатки в правоприменении со стороны налоговых органов и предлагать рекомендации по улучшению налогового контроля и соблюдения законодательства.

Например, в деле № 123-АД20-18 Верховный суд РФ рассмотрел вопрос о допустимости применения штрафных санкций к налогоплательщику за несвоевременную подачу декларации в связи с тяжелой болезнью [11]. Суд, руководствуясь принципами гуманизма и справедливости, пришел к выводу о необходимости учета обстоятельств, повлиявших на нарушение, и отменил решение нижестоящей инстанции. Практика ВС РФ по административным правонарушениям в налоговой сфере демонстрирует его активную роль в развитии российского налогового права. Верховный Суд Российской Федерации систематически рассматривает дела об административных правонарушениях, связанных с налоговыми правонарушениями. Практика Верховного Суда в этой области формируется через рассмотрение жалоб на действия и решения налоговых органов, а также на решения судов первой и апелляционной инстанций.

Верховный Суд акцентирует внимание на правильной квалификации деяний, связанных с уклонением от уплаты налогов или представлением недостоверных сведений. Необходимо четкое понимание, что именно считается правонарушением. Суд обращает внимание на соблюдение процессуальных правил, таких как право на защиту, право на обжалование действий налоговых органов и право на доступ к доказательствам. Суд также рассматривает правомерность наложенных санкций и может снизить размер штрафа или изменить вид ответственности в зависимости от обстоятельств дела.

Решения суда способствуют укреплению правового государства, защите прав граждан и интересов государства.

Соблюдение налогового законодательства является обязанностью каждого налогоплательщика. Понимание возможной ответственности за налоговые правонарушения поможет избежать негативных последствий и гарантировать прозрачность и законность финансовой деятельности.

Важно отметить, что административная ответственность юридических лиц не освобождает от ответственности физических лиц, которые допустили нарушения. Руководители и сотрудники компании могут быть привлечены к индивидуальной

ответственности в соответствии с законодательством.

Система административной ответственности юридических лиц играет важную роль в поддержании правопорядка и обеспечения соблюдения законности. Она стимулирует организации к ответственному поведению и предотвращает нарушения, которые могут нанести вред обществу.

Возникновение законодательства об административной ответственности в сфере налогообложения во многом обусловлено промышленной революцией, когда происходит рост государственных расходов, появляются налоги на прибыль и подоходный налог, и возникает необходимость совершенствования налоговой системы, в том числе в законодательном закреплении ответственности за налоговые правонарушения.

В период XIX-XX вв. веке государство играло все более активную роль в экономике, что привело к расширению сферы налогообложения. Появились прогрессивные системы налогообложения, направленные на перераспределение доходов.

На современном этапе развитие законодательства о налогах и сборах характеризуется глобализацией экономики, развитием цифровых технологий и растущим вниманием к вопросам социальной справедливости. В России формируется законодательство об административной ответственности юридических лиц, возрастает роль Верховного Суда РФ в толковании налогового законодательства.

История развития законодательства о налогах и сборах демонстрирует постоянную эволюцию этого института в соответствии с изменяющимися экономическими и социальными реалиями. Перспективы законодательства об ответственности в сфере налогообложения зависят от многих факторов, в том числе от технологических инноваций, глобальных экономических тенденций и общественных ожиданий.

Выводы. Законодательство о налогах и сборах является одним из важнейших элементов государственного регулирования экономики. Оно определяет систему налогообложения, устанавливает правила уплаты налогов и сборов, а также ответственность за их нарушение. История развития этого законодательства тесно связана с эволюцией государства и его экономических отношений.

Возникновение законодательства об административной ответственности в сфере налогообложения во многом обусловлено промышленной революцией, когда происходит рост государственных расходов, появляются налоги на прибыль и подоходный налог, и возникает необходимость совершенствования налоговой системы, в том числе в законодательном закреплении ответственности за налоговые правонарушения.

В XX веке государство играли все более активную роль в экономике, что привело к расширению сферы налогообложения. Появились прогрессивные системы налогообложения, направленные на перераспределение доходов.

На современном этапе развитие законодательства о налогах и сборах характеризуется глобализацией экономики, развитием цифровых технологий и растущим вниманием к вопросам социальной справедливости. В России формируется законодательство об административной ответственности юридических лиц, возрастает роль Верховного Суда РФ в толковании налогового законодательства.

История развития законодательства о налогах и сборах демонстрирует постоянную эволюцию этого института в соответствии с изменяющимися экономическими и социальными реалиями. Перспективы законодательства об

ответственности в сфере налогообложения зависят от многих факторов, в том числе от технологических инноваций, глобальных экономических тенденций и общественных ожиданий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дуброва, А. А. История становления и развития института административной ответственности за правонарушения в налоговой сфере / А. А. Дуброва // NovaUm.Ru. – 2020. – № 27. – С. 75-78.
2. Башашкина Г.Ю. История налогообложения. Налогообложение в России до 1917 года / Г.Ю. Башашкина // Транспортное дело России. – 2017. – № 4. – С. 61-63.
3. Декрет СНК РСФСР от 30.11.1917 «О взимании прямых налогов» // СУ РСФСР. – 1917. – № 5. – Ст. 71.
4. Орлов, Р. Н. История развития законодательства об ответственности за налоговые правонарушения / Р. Н. Орлов // Молодой ученый. — 2024. – № 23 – С. 513-514.
5. Раушенбах, Г. Э. Административная ответственность за налоговые правонарушения / Г. Э. Раушенбах // Научный Лидер. – 2024. – № 25(175). – С. 91-94.
6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 (ред. от 11.11.2003) «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (утратил силу с 1 января 2005 года в связи с принятием Федерального закона от 29.07.2004 № 95-ФЗ) // Российская газета. 1992. 10 марта. № 56; Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 12 марта. № 11. — Ст. 527.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 10.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954/
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. — № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
10. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 октября 2019 г. N Ф02-5099/19 по делу N А78-267/2019// Вестник Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – №11. – с. 12
11. Постановление Верховного Суда РФ от 07.03.2018 N 20-АД18-3// // Вестник Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – №4. – с.22

Поступила в редакцию 01.12.2024 г.

GENESIS AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR TAX OFFENSE

E. M. Synkova

The article is devoted to the issues of genesis and development trends of the institute of administrative responsibility for tax offenses. The main stages of formation and development of the institute of administrative responsibility for offenses in the field of taxes and fees are considered. Historical and legal analysis briefly touches upon the legislation regulating administrative responsibility in the field of taxation in the period of the XIX-XX centuries. At the same time, the main emphasis is placed on the modern stage, when the main, current and up to now regulatory legal acts in this area were adopted. Theoretical and practical problems related to the prevention of offenses in the field of taxation are analyzed.

Keywords: administrative liability, tax evasion, history of the formation of the tax system, stages, periodization, taxes and fees.

Сынкова Елена Михайловна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и
финансового права

ФБГОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

osyn@inbox.ru

+7-949-321-90-12

ORCID 0009-0000-5375-6096

Synkova Elena

Doctor of Law

Donetsk State University, cityDonetsk

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись монографии

«ИНТЕГРАЦИЯ БИЗНЕСА НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ПОЛЕ»

отв. ред. К. М. Беликова, О. А. Тарасенко

30 сентября 2024 г. в видеообращении по случаю Дня воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Россией¹ Президент России В. В. Путин поздравил всех граждан нашей страны с этим событием, сказав: «...Мы шли к нему через годы и непростые испытания, знали, в каких невыносимых условиях постоянных обстрелов, блокады долгих восемь лет жил Донбасс, каким притеснениям подвергались жители Новороссии...», «Сегодня все вместе мы отстаиваем безопасное, благополучное будущее для наших детей и внуков, нашу общую судьбу, память о достижениях и победах великих предков, верность их традициям и заветам».

Вхождение в состав Российской Федерации в октябре 2022 года четырех новых регионов: Республики Крым, Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей), является одним из самых выдающихся событий в новейшей истории России. Порядок принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе новых субъектов регулируется соответствующими Федеральными конституционными законами РФ от 04.10.2024 г., который предполагает включение положений, устанавливающих сроки, в течение которых должны быть урегулированы вопросы адаптации новых субъектов РФ в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти РФ.

Рецензируемая работа интересна взглядом на вопрос интеграции новых субъектов Российской Федерации ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Россией в общефедеральное правовое поле, как из Москвы (Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), разделы 1-7), так и из Донецкой Народной Республики (Институт экономических исследований, г. Донецк, раздел 8), который можно назвать совпадающим.

В центр монографии поставлено исследование интеграции бизнеса новых регионов, которая рассматривается сквозь призму широкого круга вопросов, таких как особенности деятельности малых и средних предприятий (МСП) и самозанятых (одной из наиболее актуальных и обсуждаемых категорий современной России – с. 133) в новых субъектах России, предприятий нефтегазового сектора и агропромышленного комплекса, субъектов финансового рынка (банков и др.), особенностей антикризисного управления и условий ведения бизнеса в новых регионах Российской Федерации, на примере ДНР раскрывается вопрос формирования законодательства как условие интеграции бизнеса в общефедеральное правовое поле России, отмечаются факторы, негативно влияющие на процесс интеграции новых регионов в российское правовое поле (с. 137-139, 159-161 и др.).

В монографии на основе ФКЗ о Донецкой народной республике, ФКЗ о Луганской народной республике, ФКЗ о Запорожской области и ФКЗ о Херсонской области проводится анализ общих вопросов осуществления предпринимательской деятельности (напр., законодательство о налогах и сборах и др.) и правового регулирования предпринимательской деятельности в отдельных сферах (напр., градостроительство,

1 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75204> (дата обращения: 01.10.2024).

ТЭК, услуги связи и др.). Освещаются вопросы реализации в новых субъектах свободной экономической зоны, на территории которой действует особый режим предпринимательской деятельности (с. 87 и др. монографии). Обосновывается вывод о том, что восстановление [промышленности Донбасса] должно осуществляться на основе новых технологий (с. 101). Анализируются реализуемые меры по усилению роли государства на пути к мобилизационной экономике (напр., с. 11-16) и делаются практические предложения по привлечению искусственного интеллекта (нейронных сетей, компьютерных алгоритмов) для восстановления территорий новых субъектов (напр., с. 104).

При характеристике деятельности МСП отмечается, что «Создание благоприятного инвестиционного климата для увеличения численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых является одной из задач обозначенной в государственной программе Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»». (с. 120). В связи с тем, что участником юридических лиц, очерченных Законом о МСП, могут быть иностранные инвесторы, исследуются особенности правового регулирования инвестдеятельности с их участием (с. 125). В отношении МСП и самозанятых в практическом плане отмечается, что «...в новых регионах РФ видится целесообразность: 1. Сделать доступным льготное кредитование без залогов под проекты (проектное финансирование) и кредиты с пониженными ставками. 2. На переходный период упростить налоговые режимы, снизить ставки, ввести «налоговые каникулы», например, на имущество, на фонд заработной платы, понизить ставку НДС на товары и услуги субъектов МСП в этих регионах, др. Можно обратиться к опыту переходного периода Крыма и г. Севастополя или к мерам поддержки субъектов МСП в период COVID-19...» и т.д. (с. 139 и сл.).

Раздел 4 о финансовом рынке содержит в себе два подраздела – о банковском рынке (4.1) и о рынке ценных бумаг (РЦБ) и некредитных финансовых организациях (4.2). В отношении банковского рынка отмечается, что «...отечественное законодательство не содержит четких норм, регулирующих общественные отношения, возникающих в связи с осуществлением контроля легитимности действий исполнительной власти и Банка России в части проверки и подтверждения принимаемых ими экстраординарных актов, в связи с чем выработка такого механизма представляется необходимой.» (с. 143); акцентируются проблемы правоприменения и предложения по их минимизации (пар. 2 подраздела 4.1 монографии).

Авторы при анализе банковской практики в новых регионах справедливо указывают, что местный банковский бизнес находится в зачаточной стадии и переживает колоссальные трудности, вызываемые одновременно несколькими факторами: необходимостью трансформации, осуществлением на данной территории специальной военной операции, а также недружественными действиями со стороны США и примкнувшим к ним иностранным государствам и международными организациями (с. 145).

В отношении небанковских услуг и РЦБ говорится, что «Правовое регулирование в новых регионах осуществляется с теми особенностями, которые обусловлены режимами военного положения, установленными на их территориях» (с. 157 и др. монографии); рассматриваются и приводятся примеры оказания таких услуг в

различных сферах (напр., услуги по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств – с. 158 и далее и др.).

Отмечается, что «Основной задачей нормативно-правового регулирования отношений в сфере нефтегазового сектора на новых территориях является обеспечение безопасного функционирования объектов в переходный период, интеграция предприятий топливно-энергетического комплекса (далее- ТЭК), новых субъектов РФ в федеральную систему промышленных и производственных стандартов, обеспечение единых стандартов качества для потребителей нефтепродуктов, угля и газа, технологическое подключение к магистральным трубопроводам и пр.» и «Специально предназначенное для данных регионов законодательное регулирование во многом определяется стратегическими задачами развития ТЭК как ключевой отрасли российской экономики» (с. 201). С этим нельзя не согласиться. В этом контексте авторы монографии изучают мероприятия по федеральному государственному контролю (надзору) за обеспечением безопасности объектов (с. 201 и сл.); ограничения в отношении юридических лиц в сфере ТЭК с участием лиц из недружественных юрисдикций (с. 224 и сл.).

В ходе изучения проблем интеграции новых субъектов в общеправовое поле России авторы исходят из верной посылки о том, что «Состояние промышленного комплекса страны напрямую влияет на уровень экономической безопасности, конкурентоспособность национальной экономики, а также социально-экономическое развитие и уровень жизни населения» (с. 230 и сл. монографии) с акцентом на то, что «Территории новых регионов России обладают крупным аграрным потенциалом.» (с. 248 и сл.).

В контексте антикризисного управления исследуется «...мнение, что в перспективе можно ожидать создания девятого федерального округа на основе новых территорий в целях более эффективного регулирования интеграционных процессов» (с. 269) и меры поддержки бизнеса в различных сферах (напр., налоговой и др. – с. 270 и сл.).

В качестве одного из условий успешной интеграции новых территорий в общеправовое поле России верно отмечается необходимость «...совершенствования законодательных актов в сфере хозяйственной деятельности, сформированных до принятия ДНР в состав РФ и действующих в настоящее время.» и признания утратившими силу законодательных актов, которые не подлежат применению на территории ДНР (с. 289 монографии).

Отличительной чертой монографии является акцентирование целого набора проблем правоприменения в каждой изученной области (особенности ведения бизнеса, МСП и самозанятые, банковский и небанковский сектора и др.) и предложения по мерам борьбы и противодействия выявленным проблемам, что придает работе практико-ориентированный характер, безусловно, повышая ее ценность.

В условия проведения Российской Федерацией Специальной военной операции видится обоснованным внимание авторов к вопросу альтернативы рыночной экономической модели – мобилизационной экономике, что предполагает актуальным исследование проблемы роли государства, институтов права, необходимости отмены действующего Гражданского кодекса, возрождения хозяйственного права взамен предпринимательского (с. 113 и др.).

Более того, все затрагиваемые в работе вопросы рассматриваются в контексте и в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним государств, что

информирует читателя и придает рассматриваемым мерам и предложениям дополнительный контекст.

Рассмотрение исторической закономерности вхождения в Россию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей (раздел 1) может быть рекомендовано для изучения студентами и иным контингентом (аспиранты и др.) ВУЗов России в качестве важного дополнительного материала в период активного ведения коллективным Западом информационной войны против России. Глубина изложения этого материала, широкое использование первоисточников безусловно позволит читателю создать достаточно полную картину развития и становления российской государственности на территориях Приазовья и Причерноморья.

С учетом изложенного рекомендую рецензируемую рукопись монографии «Интеграция бизнеса новых субъектов Российской Федерации в общефедеральное правовое поле: монография / отв. ред. К. М. Беликова, О. А. Тарасенко. – Москва: Проспект, 2024 – 308 с.» к печати.

Полагаю, что она будет полезна читателям в качестве правового проводника в текущее состояние, проблемы и перспективы интеграции бизнеса новых субъектов Российской Федерации в общефедеральное правовое поле.

Сведения о рецензенте

Барбашова Н. В. – доктор юридических наук, профессор, профессор, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Российская Федерация. n.barbashova@mail.ru. ORCID 0000-0001-7088-1382

Information about the reviewer

Barbashova N. V. - Doctor of Law, Professor, Professor, Donetsk State University, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation.

**О проведении
Международного научно-практического интернет-семинара
«Актуальные проблемы прикладного математического моделирования
экономической деятельности и процессов управления региональным развитием»,
посвящённого 50-летию основания кафедры математики и математических
методов в экономике Донецкого государственного университета**

Кафедра математики и математических методов в экономике основана в 1974 году с целью обеспечения преподавания математических дисциплин на факультетах экономического профиля. В её создании и формировании приняли участие несколько кафедр математического и экономического факультетов Донецкого государственного университета.

Со дня основания кафедрой руководили кандидат физико-математических наук, доцент Владимир Ильич Журавлёв, доктор физико-математических наук, профессор Альберт Даниелович Шаташвили, доктор экономических наук, профессор Вадим Владимирович Христиановский, кандидат физико-математических наук, доцент Елена Михайловна Миронова.

С 2015 года кафедрой возглавляет доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, доцент Юлиан Николаевич Полшков.

Большую роль в становлении кафедры и формировании её научного потенциала сыграл доктор физико-математических наук, профессор Альберт Даниелович Шаташвили. В 1976 году на кафедре открыта аспирантура по научной специальности 01.01.05 – Теория вероятностей и математическая статистика. Состоялось несколько защит кандидатских диссертаций.

Создана научная школа, которая начала готовить кадры, прежде всего, для кафедры. Регулярно проводились конференции по проблемам теории случайных процессов и теории массового обслуживания, издавался сборник научных трудов.

Разработанные математические методы привели коллектив кафедры непосредственно к исследованиям в области экономико-математического моделирования. Был заложен фундамент научного и методического потенциалов кафедры, что позволило в 2016 году начать обучение студентов в магистерской программе «Прикладная экономика». Состоявшиеся выпуски магистров показали высокий уровень подготовки обучающихся и широкие возможности их трудоустройства.

В течение последних десяти лет коллективом кафедры выполнялись научно-исследовательские работы по следующей тематике:

1. «Экономико-математические методы и модели функционирования систем в нестабильной социально-экономической среде».
2. «Экономико-математическое моделирование процессов управления региональным развитием».
3. «Математические методы в экономике и управлении хозяйствующими субъектами, отраслями, комплексами региона и государства».

Ю.Н. Полшков защитил в 2017 году диссертацию «Управление инвестиционно-инновационным развитием региона с особым статусом» на соискание учёной степени доктора экономических наук по научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

В настоящее время на кафедре работают кандидат физико-математических наук, доцент Людмила Анатольевна Гладкова, кандидат технических наук, доцент Любовь Ивановна Колесник, кандидат педагогических наук, доцент Горчакова Ирина Анатольевна, старший преподаватель Алла Владимировна Пелашенко, заведующая учебной лабораторией Ирина Ивановна Лисянская и лаборант Мария Копылова.

Ассистент Алексей Витальевич Сухинин мобилизован и участвует в специальной военной операции. Андрей Сирота, Диана Ибрагимхалилова и Андрей Маевский обучаются в аспирантуре при кафедре по научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика.

В честь 50-летия образования кафедры математики и математических методов в экономике Донецкого государственного университета 21 ноября 2024 года проведен Международный научно-практический интернет-семинар «Актуальные проблемы прикладного математического моделирования экономической деятельности и процессов управления региональным развитием».

Проректор Донецкого государственного университета, кандидат химических наук, доцент Александр Владимирович Белый открыл мероприятие. Он поприветствовал участников от лица ректора, доктора физико-математических наук профессора Светланы Владимировны Беспаловой и отметил основные направления работы Международного научно-практического интернет-семинара.

Среди них: теоретико-методологические основы прикладного математического моделирования экономической деятельности и процессов управления региональным развитием, экономико-математический анализ рисков регионального и отраслевого уровней, совершенствование экономико-математических методов оптимизации процессов управления, прикладные методики оценки и реализации трудового потенциала населения региона, прикладные аспекты применения экономико-математических методов и моделей управления предприятиями, системами, отраслями, комплексами Донецкой Народной Республики. А.В. Белый пожелал всем участникам семинара творческого вдохновения и успешной работы.

С приветственным словом выступил декан экономического факультета Донецкого государственного университета Ю.Н. Полшков. Он осветил историю формирования кафедры и основные достижения коллектива преподавателей за полувековой период,

подчеркнув важную роль математического моделирования в подготовке студентов, научных изысканиях и практических приложениях к экономике Русского Донбасса.

Участников семинара также поприветствовали:

директор ГБУ «Институт экономических исследований», заведующий кафедрой менеджмента Донецкого государственного университета, доктор экономических наук, доцент Алексей Владимирович Половян;

советник ректора Владивостокского государственного университета, профессор кафедры экономики и управления, доктор экономических наук, профессор Андрей Геннадиевич Шеломенцев;

заведующая кафедрой экономики и предпринимательства Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова, старший научный сотрудник Юго-Осетинского научно-исследовательского института, кандидат экономических наук, профессор Жанна Герсановна Кочиева (Республика Южная Осетия, г. Цхинвал);

доцент кафедры информационных и коммуникационных технологий Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, доктор педагогических наук, доцент Ахтам Пулатович Назаров (Республика Таджикистан, г. Душанбе).

REPUBLIQUE DE GUINEE
 • Email info@uganc.edu.gn
 • amdounie61@gmail.com
 • Tél : (+224) 622 24 43 71
 • BP :1147 Conakry

N° Réf.2024/002/UGANC/IP/DG

Conakry, le 21 Novembre 2024

INSTITUT POLYTECHNIQUE

Objet : **Félicitations à la chaire de mathématiques et de méthodes mathématiques en économie de l'Université d'État de Donetsk pour son 50e anniversaire !**

À l'occasion de ce demi-siècle d'existence, je tiens à exprimer mes sincères félicitations à toute l'équipe de la chaire de mathématiques et de méthodes mathématiques en économie de l'Université d'État de Donetsk.

Au fil des ans, cette chaire a su rassembler et former un groupe de professionnels de haut niveau capables de former efficacement les futures générations de spécialistes, et de contribuer activement à l'épanouissement de la communauté scientifique étudiante.

Au cours de ces cinquante années d'existence, la chaire a formé de nombreux professionnels qui ont occupé des postes de haut niveau dans le secteur économique de leur pays, ainsi que des spécialistes ayant rayonné dans d'autres nations.

Cinquante ans représentent une étape majeure, une période où les réalisations se sont accumulées et où de nombreuses perspectives d'amélioration et de développement s'ouvrent encore devant nous.

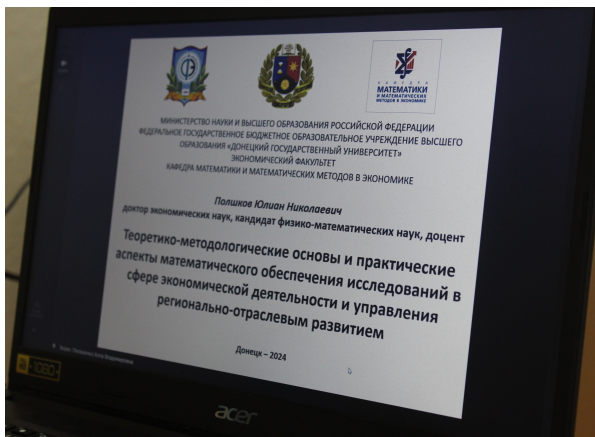
En cette glorieuse commémoration, chers collègues, je vous adresse mes plus chaleureuses félicitations et vous encourage à poursuivre sur la voie de l'excellence et du succès.

Avec mes salutations distinguées.

Свои научные результаты представили двадцать четыре исследователя. Помимо учёных Российской Федерации, в семинаре приняли участия коллеги из Гвинейской Республики, Республики Таджикистан и Республики Южная Осетия.

Поздравительную телеграмму коллективу кафедры математики и математических методов в экономике направил профессор департамента эксплуатации и обслуживания промышленных установок Конакрийского университета имени Гамалья Абделя Насера, доктор философии, кандидат физико-математических наук, доцент Владимир Иванович Пайков (Гвинейская Республика, г. Конакри). В телеграмме отмечено: «За годы работы кафедра смогла сформировать группу профессионалов высокого уровня, способных эффективно готовить будущие поколения специалистов, активно вносить вклад в развитие студенческого научного сообщества».

К поздравлениям присоединились заведующие кафедрами и весь коллектив экономического факультета Донецкого государственного университета.

В докладе Ю.Н. Полшкова были освещены теоретико-методологические основы и практические аспекты математического обеспечения исследований в сфере экономической деятельности и управления регионально-отраслевым развитием. Л.А. Гладкова и О.А. Сухинина своё выступление посвятили вопросам моделирования социально-экономических показателей региона инструментами анализа панельных данных.

Проблемы оптимизации работы подсистемы логистики запасов средствами моделирования были затронуты И.А. Горчаковой. В совместном исследовании А.П. Ковалёва и Л.И. Колесник проведен экономико-математический анализ и отмечены технические аспекты риска возникновения аварий и катастроф при эксплуатации взрывоопасных и пожароопасных объектов. Прикладные математические модели управления экономикой региона методами территориального распределения ресурсов рассмотрела в своей работе А.В. Пелашенко. Результаты анализа факторов и тенденций пространственного развития пищевой промышленности Российской Федерации доложили Е.Г. Кошелева и Т.Г. Чернявская. Исследования перечисленных и других участников работы семинара способствовали плодотворной дискуссии.

Подводя итоги, Ю.Н. Полшков подчеркнул: «Перспективы дальнейших исследований лежат в плоскости разработки и реализации механизмов стимулирования преподавателей ВУЗов и научных работников к участию в решении практических проблем экономической деятельности и управления регионально-отраслевым развитием, что особенно важно для производственно-хозяйственной сферы новых субъектов Российской Федерации».

По результатам работы семинара планируется издание коллективной монографии.

*Материалы предоставлены Ю. Н. Поликовым,
доктором экономических наук,
кандидатом физико-математических наук, доцентом,
деканом экономического факультета,
и. о. заведующего кафедрой математики и
математических методов в экономике
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов, выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **А. А. Дрындак**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: +7 (856) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 10.12.2024 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 16,07
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24